Вторые декабрьские
социально-политические чтения

«Как живешь, Россия?»

Российское социальное государство
и гражданское общество в 2020 году:
реализация национальных проектов
в условиях постпандемической
реальности

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социально-политических исследований
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российский государственный гуманитарный университет

Вторые декабрьские
социально-политические чтения

«Как живешь, Россия?»

Российское социальное государство
и гражданское общество в 2020 году:
реализация национальных проектов
в условиях постпандемической
реальности

Мероприятие проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-22033

Материалы научно-практической конференции
(Москва, 10 декабря 2020 г.)

Москва
2020

УДК 314/316
ББК 60/66
В87

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

Сборник издаётся при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-22033

Рецензенты:

*член-корреспондент РАН Ж. Т. ТОЩЕНКО
доктор социологических наук В. И. ЧУПРОВ*

Редакционная коллегия:

О. П. Новожевина (отв. ред.), В. К. Левашов, Т. К. Ростовская, Н. М. Великая

В87

Вторые декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 г.) / Отв. ред. О. П. Новожевина; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 328 с. URL: <http://испи.пф/product/декчтения-2>
DOI 10.19181/sbornik.978-5-89697-341-6.2020 ISBN 978-5-89697-341-6

В сборнике представлены результаты социологических, политологических, демографических исследований, отражающих широкий спектр вопросов, связанных с современным состоянием российского гражданского общества и правового государства в условиях пандемической реальности и связанного с ней мирового экономического кризиса. Анализируются характер социально-политических отношений, социально-экономические механизмы, социально-демографические, социально-культурные и образовательные процессы, происходящие в российском гражданском обществе и социальном государстве.

Сборник адресован исследователям, аналитикам, преподавателям, аспирантам, студентам, специализирующимся на изучении социально-политических, социально-экономических, социально-демографических и социально-культурных процессов.

УДК 314/316
ББК 60/66

ISBN 978-5-89697-341-6

© Авторы, текст 2020
© ФНИСЦ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Левашов В. К.

Предисловие	7
-------------------	---

I. Социально-политические отношения

Великая Н. М., Дорошина А. В.

Динамика партийно-политических ориентаций: между лояльностью власти и кризисом легитимности	9
--	---

Гаджиев Х. А.

Пандемия как катализатор изменений в открытости государства: российский опыт	21
---	----

Гребняк О. В.

Голосование за поправки в конституцию РФ как индикатор роста гражданского самосознания	27
---	----

Иванов А. В.

Гражданское общество и цифровизация: новые возможности общественного контроля	34
--	----

Марков В. Н.

Риски масштаба в современной политике	46
---	----

Моисеева А. Н.

Опыт социологической оценки эффективности деятельности органов местной власти на уровне субъектов РФ (на примере Московской области)	56
---	----

Новоженкина О. П., Гребняк О. В., Афанасьев В. А.

Цифровое неравенство в условиях пандемии	63
--	----

Павлов Б. С., Пацула А. В., Бердник Л. П.

Процесс перманентного воспроизводства и сбережения гражданского общества в регионе как предмет социологического анализа	72
--	----

Попова С. М., Яник А. А.

Цифровая эксплуатация пользователей информационных сетей и платформ	89
--	----

Сарьян В. К., Левашов В. К., Мещеряков Р. В., Русаков А. А.,

Саломатина Е. В., Гребняк О. В.

Умная деревня в стратегиях цифровых трансформаций.....	99
--	----

Сащенко Н. П.

«Цифра», социальные представления о России и проблема идентичности.....	107
--	-----

Тимофеева Л. Н.

«Политическая пандемия»: наблюдения и уроки на будущее	114
--	-----

Шушпанова И. С.

Социально-политическое устойчивое развитие российского гражданского общества в условиях COVID-кризиса	121
--	-----

II. Социально-экономические механизмы устойчивого развития и международного сотрудничества

Вартанова М. Л.

Экономическая целесообразность интеграции стран ЕАЭС128

Дзуцев Х. В., Багаева З. Г.

Социально-экономическое положение населения Республики
Северная Осетия - Алания в 2019 году139

Рахмонов А. Х.

Трудовая миграция и денежные переводы в Таджикистан в условиях
пандемии COVID-19143

Рогачёв С. В.

Российская цифровая реальность: вызовы, тренды, риски150

Рубан Л. С., Гриб Н. С., Ананьин М. А.

Экономика России в период пандемии: риски и последствия162

Селезнёв И. А.

Национальные интересы России и процессы евразийской интеграции173

III. Социально-демографические процессы

Безвербный В. А., Селезнёв И. А., Микрюков Н. Ю., Мирязов Т. Р.

О некоторых социальных проблемах пространственного развития
регионов Сибирского Федерального округа183

Ибрагимова А. А.

Рождаемость и социальная активность мужчин: ресурс
межведомственного взаимодействия190

Ильдарханова Ч. И., Зинатуллина Г. Ф.

Гендерные аспекты брачного поведения в республике Татарстан196

Костина Е. Ю., Гончарова С. В.

Роль молодёжной политики в развитии социальной
активности современной российской молодёжи202

Моисеева Е. М.

Роль природно-климатических факторов в миграции населения
Арктической зоны Дальнего Востока России207

Ростовская Т. К., Князькова Е. А.

Нормативно-правовая база политики социальной поддержки
семей с детьми в РФ217

Теребихин В. М.

Пролегомены к проектированию концепции социогуманитарного
преображения России234

IV. Социально-культурные и образовательные процессы

Говорова Н. В.

Поддержка молодежной занятости в условиях пандемии: опыт
европейского союза245

Гончарова С. В.

Формирование здорового образа жизни молодежи в современной России.....252

Гузенина С. В.

День Победы как социокультурный императив идентичности народов
Российской Федерации.....260

Дзуцев Х. В., Багаева З. Г.

Оценка системы высшего образования в Республике Северная Осетия – Алания:
этносоциологический анализ267

Зинченко Я. Г.

Проблемное поле дистанционного обучения в высшей школе
в условиях COVID-кризиса.....272

Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С., Сорокин О. В.

Жизненная позиция молодежи: особенности саморегуляции.....277

Кублицкая Е. А.

Процесс десекуляризации в столичном мегаполисе
(мониторинговые исследования 1996-2020 гг.)284

Мерзликин Н. В.

Социокультурные ценности и цели российского села в условиях
цифровой трансформации297

Мчедлова Е. М.

Государственно-конфессиональные отношения в период кризиса304

Назаров М. М.

Культурно-информационная ситуация в контексте текущего кризиса312

Станевич А. Ю.

Опыт применения дистанционных форм обучения в МГЛУ
глазами студентов319

Хафизова В. Р.

Роль фейковых новостей в формировании социальных страхов
в условиях пандемии COVID-19324

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник включает материалы II декабрьских социально-политических чтений «"Как живешь, Россия?". Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности», состоявшихся в Институте социально-политических исследований ФНИСЦ РАН 10 декабря 2020 года.

Чтения в формате научно-практической конференции имели целью комплексное обсуждение доминирующих социальных и социально-политических тенденций развития нашей страны, глобальных трендов социально-политического, социально-экономического, технологического и экологического развития. Выбор тематики чтений связан с тем, что российское общество и государство, мировая цивилизация выходят из режима чрезвычайной ситуации, причинами которой стали COVID-пандемия и спровоцированный ею мировой экономический обвал. Кризисные явления приняли в нашей стране и международном сообществе системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности глобального и российского социумов не смогли соответствовать вызовам времени, и сегодня не отвечают критериям, целям и режимам устойчивого развития мировой цивилизации. Положение усугубляется тем, что COVID-кризис приходится преодолевать на фоне разгорающихся кризисов мировых организаций и институтов ООН.

Обсуждались вопросы, связанные с конкретными социальными, социально-политическими, демографическими проблемами, которые находятся в центре внимания исследователей, политиков, предпринимателей, гражданского общества. Проведенная научная дискуссия по теоретическим и эмпирическим вопросам и результатам исследований в перечисленных областях помогла прояснить направления практического управления процессами выхода из кризиса, способствовала выявлению и прогнозу актуальных социально-политических угроз, резервов, научных подходов и механизмов минимизации последствий пандемии.

Теоретические выводы и практические рекомендации, выработанные в ходе чтений, будут способствовать пониманию и помогут научной разработке значимых фундаментальных и прикладных проблем развития РФ в динамично меняющихся условиях системы социально-политических отношений глобального мира и нашей страны.

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович
доктор социологических наук,
директор ИСПИ ФНИСЦ РАН

Раздел I

Социально-политические отношения

ДИНАМИКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ: МЕЖДУ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ ВЛАСТИ И КРИЗИСОМ ЛЕГИТИМНОСТИ

DYNAMICS OF PARTY AND POLITICAL ORIENTATIONS: BETWEEN LOYALTY TO THE AUTHORITIES AND THE CRISIS OF LEGITIMACY

Великая Наталья Михайловна, доктор политических наук, профессор, заместитель директора, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; декан социологического факультета, Российский государственный гуманитарный университет
e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Nataliya M. Velikaya, Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Director, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Dean of the Sociology Faculty, Russian State University for the Humanities.

Дорошина Анна Витальевна, аспирант Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: anna.doroshina.94@mail.ru

Anna V. Doroshina, post-graduate student, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 20-011-00013

Аннотация. В статье рассматривается отношение российских граждан к политическим институтам и государственным учреждениям за последние десятилетия. На основе данных мониторинга «Как живешь, Россия?» авторы показывают, что политическая культура демонстрирует устойчивость и преемственность, сохраняя высокую лояльность к исполнительной власти и низкий рейтинг доверия законодательной власти, партиям и общественным организациям. Тенденции авторитаризации политического режима не ведут к радикализации общественных настроений, хотя симпатии к лидерам несистемной оппозиции растут.

Annotation. Attitudes of Russian citizens to political institutes and governmental organizations during last decades are analyzed in this article. Using data of Monitoring “How do you Live, Russia?” of Centre of Strategic social and political studies of ISPR RAS, authors show that Russian political culture demonstrates stability and continuity, keeping high loyalty to executive authorities and low level of trust to legislative power, parties and NGO. Tendencies of authoritarisation of political regime do not lead to public opinion’s radicalization, though sympathies to the leaders of non-system opposition has been growing up.

Ключевые слова: политические отношения, политическая система, политический режим, доверие к власти, партийно-политические ориентации, политические партии.

Keywords: political relations, political system, political regime, trust in authority, political and party’s orientation, political parties.

За последние 30 лет политическая система Российской Федерации претерпела масштабные и множественные трансформации, которые касались как изменения законодательных основ функционирования государства, так и практик

политического режима, определяющих взаимоотношения власти и общества. Институциональные рамки политического реформирования задавали направление социальным процессам в Российской Федерации, трансформировали политический ландшафт и неоднозначно оценивались гражданами страны, что может создавать определённые сложности для легитимизации политической системы, – это актуализирует необходимость изучения уровня поддержки политических институтов, политических реформ российским обществом.

Оценивая изменения последних десятилетий и обращая внимание на слабость партийной системы, зависимость законодательной ветви власти от исполнительной, неразвитость парламентских институтов в целом, усиление президентской власти, снижение конкурентности политического процесса, сокращение независимых СМИ и т.д., всё больше политологов при описании политического режима в России уходят от термина гибридный и начинают использовать термин «нео-авторитарный» [1; 2; 3]. Заметим, что тенденцию к авторитаризации демонстрируют и другие страны Европы, как старые, так и новые демократии, причем часто речь идет о серьезных структурных изменениях, связанных с ослаблением роли традиционных политических институтов и со снижением уровня доверия к ним.

Важнейшим индикатором устойчивости политической системы является отношение к современной политической системе, которое описывает особенности взаимодействия населения и власти, а главное, демонстрирует уровень легитимации политического режима. Из результатов мониторинга «Как живёшь, Россия?» 2020 года видно, что порядка 67% респондентов демонстрируют высокий уровень лояльности власти: 33% полностью удовлетворены состоянием политической системы, а 34% полагают, что недостатки можно устранить путём постепенного реформирования (см. рис. 1)¹.

¹ Здесь и далее результаты социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» Центра стратегических социальных и политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Рисунок 1. Отношение респондентов к политической системе общества (РФ, 2020, % от числа опрошенных).

Рассматривая динамику отношения населения к состоянию политической сферы, заметим, что с 2010 года в 2,5 раза увеличилось число респондентов, удовлетворенных политической обстановкой в стране. Так в 2010 году таких было 13%, в 2015 – 24%, а в 2020 – 33%. Значительно выросла доля опрошенных, удовлетворённых политической системой за последние годы: с 20% в 2019 г. до 33% в 2020 г. Соответственно, сократился процент людей, считающих, что государству требуются реформы или более радикальные изменения. В 2010 году 49% опрошенных склонялись к необходимости проведения постепенных реформ, а в 2020-ом году таких осталось 34% (см. рис. 2).

Рисунок 2. Отношение респондентов к политической системе общества (РФ, 2020, % от числа опрошенных).

Вместе с тем, количество людей, настроенных на радикальные изменения, остается значительным (18%). Другими словами, почти 1/5 респондентов не разделяют оптимизма большинства относительно благоприятной политической среды. И количество опрошенных, разделяющих более радикальные методы

переформатирования политической системы, снизился за последнее десятилетие не существенно – с 22% в 2010 году до 18% в настоящее время.

Уровень легитимации политической системы позволяет оценить показатель доверия к общественным структурам и политическим институтам, которое выступает и социальным капиталом, и культурным ресурсом, обеспечивающим социальное взаимодействие [4]. Лидерами списка рейтинга доверия на протяжении последних 20 лет являются Президент, Армия и Церковь, в разные годы занимающие разные места в первой тройке. По данным последней волны мониторинга, наибольшее доверие, почти в равной степени, вызывают Армия (64%) и президент РФ (61%). Надо сказать, что за последние 10 лет динамика рейтинга президента является понижающей, и, начиная, с 2017 г., Президент уступает Армии. На третьем месте расположилась Церковь (47%) и весьма неожиданно высокий уровень доверия в 2020 году получили руководители регионов (46%), что мы связываем с активизацией их деятельности в период распространения коронавирусной инфекции. Заметим также, что если в первой декаде XXI в. Церковь занимала традиционно вторую позицию (после Президента), то начиная с 2013 г. переместилась на стабильное третье место (см. рис. 3).

Рисунок 3. Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (РФ, 2020, % от числа опрошенных, вариант ответа «доверяю»).

Что касается парламентских институтов и политических партий, то в силу особенностей отечественной партийно-политической системы, для которой характер низкий уровень конкурентности и зависимость законодательных органов власти от исполнительных, то они на протяжении десятилетий получают

традиционно низкий уровень одобрения. В этом смысле российские реалии существенно отличаются от общеевропейских тенденций, где уровень поддержки законодательной и исполнительной власти не демонстрируют таких глубоких различий. Такая ситуация является результатом последовательного политического конструирования, где жёсткой регламентации подлежит как общее количество зарегистрированных партий, так и количество партий, участвующих в избирательном процессе. При этом рейтинг партийных симпатий далек от электоральных результатов тех партий, которые активно участвуют в выборах.

Лидерами в рейтинге партийных симпатий 2020 года стали Единая Россия и Общероссийский народный фронт (по 10% каждая). ЛДПР и КПРФ получили по 7% и 8% соответственно (см. рис. 4). Наименьший уровень поддержки получили партии Справедливая Россия (2%), Яблоко (2%) и Партия Роста (1%).

Рисунок 4. Динамика уровня поддержки респондентами политических партий, движений (РФ, 2020, % от числа опрошенных).

Интересно, что несмотря на очень высокие электоральные успехи, последние годы «Единая Россия» демонстрирует существенное снижение рейтинга: с максимального показателя в 41% в 2008 до 10% в 2020 г. Уровень поддержки парламентских партий ЛДПР и Справедливой России варьируется за последние

годы в пределах 2-3 пунктов, что позволяет говорить о наличии устойчивого ядерного электората этих организаций, а вот коммунисты (КПРФ) за последние годы своих сторонников теряют (с 13% в 2011-2012 гг. до 7% в 2020 г.). Невысокий уровень поддержки парламентских партий позволяет предположить сдвиг симпатий в пользу новых системных политических партий, участвующих в текущем электоральном цикле на региональных выборах, а также в пользу несистемной оппозиции.

Учитывая, что набор политических партий, представленных в Государственной Думе и в региональных законодательных собраниях, не менялся на протяжении последних четырех избирательных циклов, а оппозиция давно превратилась в сателлитов партии власти [5], трудно ожидать симпатий и к законодательным органам, где эти партии работают. Именно поэтому 46% опрошенных не поддерживают никакую политическую партию. По результатам опроса 2020 г. деятельность Государственной Думы одобряют не более четверти населения (23%), а Совета Федерации менее трети (30%). При этом, как и раньше, уровень доверия к парламенту существенно ниже, чем уровень доверия к Правительству, который составил 44% (см. рис. 5). Слабость российского гражданского общества проявляется и в том факте, что очень невысокий процент одобрения получили общественные организации (21%), общественная палата (18%).

Рисунок 5. Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (РФ, 2020, % от числа опрошенных).

Как мы уже отмечали, самый низкий уровень доверия традиционно демонстрируют политические партии (17%), которые по-прежнему рассматриваются гражданами как самый неэффективный элемент политической системы. И хотя в течение последних пяти лет мы наблюдаем определённый рост симпатий к политическим партиям (на 3-6 пунктов), считаем, что говорить о позитивных тенденциях рано. Незначительное повышение рейтинга доверия политических партий, Государственной Думы и Совета Федерации сопровождалось и сокращением респондентов, не доверяющих этим структурам. По сравнению с 2019 г. снизилось число респондентов, не доверяющих Совету Федерации с 41% до 29%; Государственной Думе – с 50% до 34%; политическим партиям – с 47% до 42% (см. рис. 6).

Сворачивание пространства свободных СМИ, ограничение возможностей разностороннего политического и публичного дискурса, привело к поступательному и существенному снижению уровня доверия к средствам массовой информации, которые и оказываются вторыми с конца (16%).

Рисунок 6. Динамика отношений респондентов к партиям, политическим движениям (РФ, 2020, % от числа опрошенных).

В сравнении с 2019 годом прирост доверия наблюдается как у Президента, так и государственных структур. Падение уровня доверия наблюдается у профсоюзов – с 18% до 16% и у представителей банковской системы – с 15% до 9%. Сложности экономического развития России, несовершенство работы банковского сектора, углубляющееся социальное расслоение лежит в основе того, что

наибольший процент недоверия в 2020 г. получили банковские и предпринимательские круги (60%). На втором месте антирейтинга доверия – Полиция, суд, прокуратура (54%), что свидетельствует о наличии серьезных проблем с функционированием правового государства, с распространённым и прочно укрепившимся в общественном сознании мнением о коррумпированности данных структур. Единственный институт, к которому существенно выросло недоверие – это средства массовой информации: с 55% в 2019 г. до 60% в 2020 г.

Естественный вопрос, который возникает при описании современной политической системы РФ, состоит в следующем: а есть ли какие-либо авторитеты, которые выступали бы в качестве референтных лиц, выделялись бы лидерами, способными улучшить положение дел в стране. Авторитет в данном контексте заключается в признании за субъектом (носителем) выдающихся достижений, знаний, умений, навыков, способностей, его особого положения в обществе, их значимости для человечества, для того или иного объекта, сферы социальной жизни, науки, и базирующемся на этом ненасильственном влиянии его носителя на тот или иной объект, обуславливающим определенную исторически изменяющуюся форму подчинения действий и мыслей людей положениям и нормам, вытекающим из установок субъекта [6].

Абсолютным лидером, по мнению россиян, способным вывести Россию из кризиса остается Владимир Путин с уровнем поддержки в 45%. Вторые и третьи места разделили между собой С. Шойгу (14%) и С. Собянин (11%). При этом рейтинг симпатий в действующему президенту, подобно рейтингу его доверия, в последние годы снижался. Максимальный уровень симпатий в Путину имел место в условиях «посткрымского консенсуса» в 2015 г. и составлял 63-67%, и таким образом за 5 лет упал более чем на 20 пунктов (см. рис. 7), приблизившись к уровню рейтинга Д. Медведева.

Рисунок 7. Рейтинг президента РФ в динамике (РФ, % от числа опрошенных).

Напротив, С. Шойгу и С. Собянин становятся чуть более популярными в качестве «спасителей нации». Симпатии к министру обороны с 2010 года выросли в два раза – с 7% до 14%, так же как и симпатии к С. Собянину с 5% до 11%. Актуальная политическая повестка повлияла на уровень симпатий к А. Лукашенко, чей рейтинг вырос до 10%, что подтверждает факт восприятия Александра Григорьевича как серьёзного действующего политического лидера. В условиях полной информационной блокады лидеры оппозиции А. Навальный и М. Ходорковский набрали по 4% и 2% соответственно, что сопоставимо с уровнем симпатий к В. Володину, Г. Явлинскому, Р. Кадырову, которых считают политическими тяжеловесами, и превышает рейтинги С. Миронова, А. Кудрина, Б. Титова, В. Матвиенко, патриарха Кирилла.

Среди лидеров политических партий максимальный рейтинг в последние годы сохранялся у Г. Зюганова, однако по результатам последних четырех волн рейтинг Зюганова всегда ниже, чем рейтинг П. Грудина, что также демонстрирует кризис лидерства в парламентских политических партиях, где несменяемость власти руководств стала обычным явлением (см. табл. 1). Наибольший спад наблюдается у Д. Медведева, который в 2010 году вызывал симпатии как лидер у 27%, а в 2020 лишь у 2% опрошенных респондентов.

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ (РФ, % от числа опрошенных)

	2010, VI / 2010, XII		2015, VI / 2015, XII		2020, V
Путин В.В.	41	43	63	67	45
Шойгу С.К.	8	7	20	23	14
Собянин С.С.	2	5	4	5	11
Лукашенко А.Г.	4	5	6	5	10
Лавров С.В.	-	-	13	15	7
Жириновский В.В.	10	8	7	7	7
Грудинин П.Н.	-	-	-	-	7
Мишустин М.В.	-	-	-	-	5
Зюганов Г.А.	7	8	5	7	5
Володин В.В.	-	-	-	-	4
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	4
Навальный А.А.	-	-	-	-	4
Медведев Д.А.	28	27	11	13	2
Патриарх Кирилл	-	5	3	3	2
Явлинский Г.А.	1	2	2	2	2
Ходорковский М.Б.	4	3	2	3	2
Миронов С.М.	3	3	2	2	1
Кудрин А.Л.	1	1	3	2	1
Платошкин Н.Н.	-	-	-	-	1
Титов Б.Ю.	-	-	-	-	1
Матвиенко В.И.	-	-	1	2	0
Нет такого лидера	31	31	20	18	26

Обнуление сроков действующего президента, внесение поправок в конституцию РФ неизбежно ставит вопрос о возможном его выдвижении в качестве кандидата в президенты на следующих выборах. На вопрос, стоит ли В. Путину идти на выборы в 2024, мнения разделились. 47% опрошенных ответили утвердительно, демонстрируя кредит доверия В. Путину. Однако почти треть (30%) респондентов убеждены, что нынешнему президенту не следует переизбираться, что показывает наличие конфликтной зоны в сфере политических отношений. Обращает на себя внимание и очень высокий процент неопределившихся – 23%.

Уровень политической культуры проявляется не только в наличии-отсутствии политической грамотности, информированности, но и в процессах политической самоидентификации, где гражданин имеет возможность артикулировать и рационально объяснять, каких политических взглядов он придерживается, какую идеологическую концепцию разделяет. Надо заметить, что российские

граждане в большинстве своем имеют весьма условные представления о сущности и содержании современных политических идеологий. Именно поэтому на протяжении более чем 20 лет треть опрошенных затрудняются причислить себя к какому-то определенному идеологическому течению (29% по результатам 2020 г.).

В 2020 году 33% опрошенных россиян определяют свои взгляды как демократические, что дает основания говорить об определённом потенциале демократических преобразований в стране. 28% респондентов считают себя патриотами, однако имея в виду весьма широкую трактовку этого термина в публичном дискурсе, вряд ли стоит ожидать, что все ответившие на этот вопрос могли бы составить социальную базу «патриотической» политической партии. Учитывая, что существенный прирост по этой позиции мы наблюдали после 2014 г. (присоединение Крыма), предположим, что определяющим фактором роста здесь была информационная повестка дня, которая сопровождалась существенным повышением градуса патриотизма в пропаганде. Продолжает сокращаться число россиян, считающих себя коммунистами (с 8% в 2019 г. до 4%), социалистами (с 8% в 2019 г. до 4%). Традиционно невысок уровень тех, кто идентифицирует себя с социал-демократией и социал-демократами (3%). Также снижение наблюдаются у представителей националистических взглядов, в 2020 году к ним себя относят лишь 1% опрошенных. При этом идеологические ориентации не коррелируют с политическим поведением и с социально-экономической самоидентификацией.

В заключение отметим, что существенной динамики в оценке политической системы не прослеживается, политическая культура и связанные с ней политические ценности и ориентации демонстрируют высокий уровень преемственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нисневич Ю. А. Современный авторитаризм и политическая идеология / Ю. А. Нисневич, А. В. Рябов // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 162-181. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.13

2. Wiatr J. J. (1996), Democracy versus a New Authoritarianism in Eastern Europe, in: Richard Kilminster, Ian Varcoe (eds.). Culture, Modernity and Revolution: Essays in Honour of Zygmunt Bauman, London-New York: Routledge, pp. 201–214.
3. Guriev S., Treisman D., The New Authoritarianism. VOX: CEPR's Policy Portal. 2015, 21 March. URL: <http://www.voxeu.org/article/new-authoritarianism> (last request 31.10.2020).
4. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. М.: Логос, 2012. 440 с.
5. Velikaya N. M. Opposition as a mirage of political field in Russia / Velikaya N. M. // New authoritarianism. Challenges to democracy in the 21st century: сборн. статей. Opladen; Berlin; Toronto. 2019. С. 77-99.
6. Ефремов И. И. Функции и роль авторитета как феномена социальной жизни / И. И. Ефремов / Философия и общество. Выпуск № 1(38). 2005. С. 38.

ПАНДЕМИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЙ В ОТКРЫТОСТИ ГОСУДАРСТВА: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

THE PANDEMIC AS THE CATALYST TO STATE'S OPENNESS CHANGES: THE RUSSIA'S EXPERIENCE

*Гаджиев Ханлар Аляр оглы, кандидат политических наук, доцент, кафедра сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов,
e-mail: gadzhiiev_hanlar@mail.ru*

Khanlar A. Gadzhiev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia.

Аннотация. Пандемия COVID-19 стала чрезвычайным вызовом современности, с одной стороны, нанёсшим тяжелейшие удары по государствам и в целом по общественной жизни, с другой – запустившим трансформацию ключевых механизмов информационно-коммуникационной плоскости политического процесса. Прежде всего это отразилось на вопросах открытости государств. В статье предпринята попытка обозначения краеугольных тенденций и закономерностей данного процесса на основе опыта России.

Abstract. The COVID-19 pandemic has, on one hand, become a great challenge of the modern time having given a severe blow to the states and social life as a whole, and, on the other hand, having started the transformation of the key mechanisms of the informational-communicational field of the political process. Primarily, it influenced the issues of states' openness. The article attempts to define the fundamental tendencies and regularities of the process based on the experience of Russia.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, открытость государства, информационная открытость, Россия.

Keywords: COVID-19, pandemic, state's openness, information transparency, Russia.

Категория «открытость государства» включает в себя, как правило, три базовых компонента: информационную открытость, функциональную открытость (открытость данных) и принцип «открытого диалога» (между государством и гражданским обществом) [1]. В данном случае показатель «информационная открытость» иллюстрирует уровень доступности информации о работе органов государственной власти (прозрачность деятельности публичных органов власти и эффективность механизмов «обратной связи»), «функциональная открытость» раскрывает качество открытых данных и ресурсов, предоставляющих к ним доступ (прежде всего речь идёт о готовности органов власти активно передавать имеющиеся данные негосударственным контрагентам, повышая для них

предсказуемость своих действий), и, наконец, индикатор «открытый диалог» показывает возможность граждан влиять на принятие решений публичных органов власти [2].

В современных условиях каждый из трёх приведённых параметров имеет важное значение и для государства, и для общества. Так, *информационная открытость* крайне значима с точки зрения политической стабильности и развития политической системы. Ведь, как известно, при правильно выстроенных механизмах «обратной связи», с одной стороны, у органов власти значительно улучшаются условия для наиболее адекватной оценки имеющихся социальных запросов, а с другой стороны, у граждан появляется наилучшая возможность транслировать актуальное проблемное поле, в рамках которого требуется принятие эффективных политических решений. В свою очередь, *функциональная открытость (открытость данных)* способствует развитию системы взаимоотношений государства и негосударственных контрагентов (бизнеса, НКО и т.д.) и их вовлечению в решение социально значимых задач. Все это может крайне позитивно влиять на социально-экономическую сферу и её развитие. Наконец, если говорить об *открытом диалоге* между государством и гражданским обществом, то, несомненно, реально функционирующая система учёта общественного мнения, при принятии политических решений, способствует развитию институтов демократии. Вместе с тем понятно, что данный показатель наиболее сложен по своей сути и наиболее труднореализуем. И, наряду с прочим, для его реализации требуется достаточно высокий уровень социальной самоорганизации.

В условиях пандемии COVID-19 проблема открытости государства актуализировалась в максимальной степени. Но из трёх обозначенных компонентов наиболее развиваемым стал первый – *информационная открытость*. Это наглядно видно на примере России. С началом пандемии резко возросла потребность в согласованности и своевременности принимаемых мер по противодействию распространению коронавируса и преодолению его последствий. Что особенно важно, появился социальный запрос на бóльшую открытость государственных структур, принимаемых ими мер в связи со сложившейся кризисной ситуацией [2]. Вместе с тем

последствия от самих мер по борьбе с пандемией оказались настолько тяжёлыми для граждан, что требовались кардинальные изменения «привычных» акцентов в коммуникации власти и общества. На фоне сложившейся социальной тревоги (а местами даже паники) [3] в целом возросла необходимость обеспечения высокого уровня доверия между обществом и государством [4].

Все это обусловило предпринимаемые государством усилия в развитии информационной открытости. И обращает на себя внимание не только само движение в данном направлении, но и содержание такой открытости. Говоря иначе, важно ещё и то, какого характера и наполнения информация преподносится обществу при реализации рассматриваемого принципа. Как показывает анализ формируемой в России на официальном уровне информационной картины в период пандемии, продуцируемые и транслируемые через коммуникационные каналы интенсивные информационные потоки в основном транслировали несколько основных смыслов: 1) государство контролирует ситуацию и принимает все необходимые меры по преодолению пандемии и её последствий; 2) организация принимаемых мер происходит под контролем высших властных инстанций, вплоть до главы государства; 3) государство оказывает и будет продолжать оказывать материальную и другую поддержку населению в этот сложный период; 4) уже есть и дальше будут позитивные результаты в борьбе с пандемией, в том числе по сравнению с другими странами; 5) успех в борьбе с пандемией зависит не только от предпринимаемых властью мер, но также от повышенной ответственности самих граждан, которые должны следовать рекомендациям специализированных органов и служб; 6) государство стремится в максимальной степени информировать своих граждан об эпидемиологической ситуации и о предпринимаемых в данном направлении мерах и т.д.

Конструирование такого информационного фона для населения в первую очередь можно объяснить формированием изначально предсказуемого социального напряжения, которое было вызвано не только и даже, возможно, не столько возникшими из-за самоизоляции материальными проблемами граждан, но также ухудшением психоэмоционального состояния общества. Причём ограничение

социальных взаимодействий и экономической активности населения, помноженное на перманентную трансляцию негативной информации в СМИ и Интернет-ресурсах, к которым граждане были прикованы во время карантина, пытаясь найти ответы на интересующие вопросы о новом вирусе, методах его лечения и прогнозы развития эпидемиологической ситуации, многократно усилили эту напряжённость [5]. Здесь важно учитывать, что социальная реакция на развивающуюся пандемию постепенно менялась. Как справедливо отмечается в некоторых исследованиях, на первых этапах пандемии, ввиду сложившегося информационного вакуума, была реакция «подозрительности», проявляющаяся в различных формах: от сомнения в достоверности получаемой официальной информации до допущения конспирологических версий интерпретации пандемии. Хотя нужно подчеркнуть, что в этот период властью активно использовалась стратегия «рационализации» в качестве способа поддержания стабильности общества, которая делала упор на формирование и распространение непротиворечивой информации о протекающих социальных процессах и их динамике, на формирование образцов поведения, обеспечивающих снижение темпов распространения вируса и т.д. Как результат, на данном отрезке имел место повышенный интерес к информационным передачам и контенту о COVID-19 [5].

В свою очередь, реакция «подозрительности» постепенно перешла в «косвенную агрессию», направленную прежде всего на режим самоизоляции и его инициаторов. Дальнейшей реакцией, которая сохраняется и по сей день, стал «негативизм», проявляющийся в виде неприятия предпринимаемых ограничительных мер и установленных в связи с эпидемиологической ситуацией социальных норм. Выражен «негативизм» по-разному: от пассивного сопротивления до попыток активного противодействия (появление т.н. «COVID-диссидентов», действия оппозиционных лидеров, активные публикации пользователей в социальных сетях и т.д.) [5]. В качестве ответной реакции государство взяло вектор в сторону большей информационной открытости. Это, в частности, начало проявляться в преобразовании устоявшегося формата раскрытия официальной социально-политической информации. Так, активно начали внедряться трансляции работы высших органов

государственной власти. Наиболее ярким примером может служить показ онлайн-совещаний и встреч Президента РФ в полном объёме. До пандемии такого формата информация выглядела как новостные сюжеты, длящиеся лишь по несколько минут. Эти и иные подобные нововведения, вероятно, связаны со стремлением проиллюстрировать активную работу институтов власти на пути преодоления разразившегося кризиса и его последствий. Расчёт, как может показаться, сделан на то, что это, во-первых, позволило бы достигать некоторого «социального спокойствия» в период решения сложившихся проблем, а во-вторых, – частично нивелировать негативную социальную реакцию на пандемическую ситуацию.

Оценивая открытость государства и изменения в данной плоскости, конечно, нельзя игнорировать и другие вытекающие последствия от борьбы с COVID-19. Известно, что в сложившихся обстоятельствах перед всеми государствами встало как минимум три обязательства: 1) защищать здоровье населения; 2) минимизировать экономический спад; 3) гарантировать права и свободы человека и гражданина. Проблема здесь в том, что одновременно выполнить все три задачи в условиях беспрецедентного кризиса оказалось практически невозможным, поскольку один из трёх пунктов выпадает при соблюдении двух других. А в связи с тем, что главной мерой сдерживания распространения вируса явилась обязательная изоляция граждан, то выпал именно третий пункт – гарантия прав и свобод человека и гражданина. Это при том, что такой расклад повлёк одновременно и проблемы во втором пункте обязательств – минимизации экономического спада [6]. Таким образом, в результате борьбы с пандемией во многих странах стала ограничиваться свобода слова и право на свободу собраний и свободу передвижения; ужесточилось наказание за дезинформацию, связанную с пандемией; внедрены технологии цифрового наблюдения; под угрозой оказался принцип конфиденциальности (доступ правоохранительных органов к персональным данным в Интернете и мобильных устройствах граждан в ряде стран на официальном уровне обосновывается необходимостью отслеживания потенциальных случаев COVID-19 – Китай, Израиль, Болгария и др.) [6]. Между тем вопрос конфиденциальности и обеспечения защиты персональных данных

представляет собой особую значимость, поскольку это касается также данных о состоянии здоровья граждан [7].

В целом напрашивается вывод о том, что условиях пандемии для власти курс на развитие принципа информационной открытости явился в значительной степени вынужденной мерой, направленной на обеспечение и поддержание социально-политической стабильности. С некоторыми оговорками его можно рассматривать как «компенсаторный» шаг относительно введенных жестких ограничений. При этом понятно, что большинство данных ограничений были объективно необходимы в чрезвычайной ситуации. Также понятно, что часть мер сформировала беспрецедентные возможности контроля власти над обществом. Но открытыми остаются другие вопросы. Захотят ли государства сохранять вектор на информационную открытость после пандемии и развивать её? И захотят ли они после пандемии отказаться от приобретённых новых возможностей контроля над социумом, прежде всего связанных с цифровыми технологиями?

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегтин И. Оценка открытости государственных информационных систем в России: аналитический доклад / И. Бегтин, А. Бертяков, М. Комин [и др.] // Официальный сайт Счётной палаты РФ. 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Оценка%20открытости%20ГИС%202020.pdf> (дата обращения 03.11.2020).
2. Открытость в условиях пандемии COVID-19: Дайджест / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ // Официальный сайт Счётной палаты РФ. 2020. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-openness.pdf> (дата обращения: 03.11.2020).
3. Решетова Т. В. Информационные психогигиенические меры против тревоги и паники в условиях пандемии / Т. В. Решетова // Вестник МАНЭБ. 2020. Т. 25, № 2. С. 49-59.
4. Юдина М. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в охране здоровья и трансформации качества занятости в период пандемии COVID-2019 / М. А. Юдина // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 3. С. 98-107. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.3.8
5. Кузина Н. В. Информационная безопасность в условиях пандемии: методы стабилизации состояния социума в электронных СМИ и Интернете / Н. В. Кузина // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 9. С. 356-394. DOI: 10.33619/2414-2948/58/38
6. Laruelle M. Pandemic Politics in Eurasia: Roadmap for a New Research Subfield / M. Laruelle, M. Troitskiy, M. Alexseev [et al.] // Problems of Post-Communism. 2020. P. 1-16. DOI: 10.1080/10758216.2020.1812404
7. Минбалеев А. В. Проблемы защиты персональных данных и цифрового профиля человека в сети Интернет в условиях пандемии / А. В. Минбалеев, В. А. Филоненкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20, № 3. С. 89-94. DOI: 10.14529/law200313

ГОЛОСОВАНИЕ ЗА ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ КАК ИНДИКАТОР РОСТА ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

VOTING FOR AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION AS AN INDICATOR OF THE GROWTH OF CIVIC CONSCIOUSNESS

Гребняк Оксана Валерьевна, младший научный сотрудник, Центр социальных и социально-политических исследований, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: sotofka@gmail.com

Oksana V. Grebnyak, Junior Researcher, Center for Social and Socio-Political Research, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-011-00013 А*

Аннотация. В материале анализируется иерархия значимости различных поправок в Конституцию РФ для российских граждан с точки зрения развития гражданского общества. Отмечается, что серьёзное – и логичное – влияние на распределение мнений оказала эпидемиологическая ситуация, вызванная распространением коронавируса. Однако, несмотря на материальные трудности россиян, фиксируемые большинством индикаторов, забота о личном благосостоянии и поправки, с ним связанные, не являются для граждан приоритетными.

Abstract. The article analyzes the hierarchy of significance of various amendments to the Constitution of the Russian Federation for Russian citizens in terms of the development of civil society. It is noted that the epidemiological situation caused by the spread of coronavirus had a serious – and logical – impact on the distribution of opinions. However, despite the financial difficulties of Russians, which are recorded by most indicators, concern for personal well-being and the amendments associated with it are not a priority for citizens.

Ключевые слова: поправки в Конституцию, гражданское общество, гражданская ответственность, COVID-19, медицина, защита природы, цифровизация, изменение Конституции

Keywords: constitutional amendments, civil society, civil responsibility, COVID-19, medicine, nature protection, digitalization, constitutional change

Предложение о возможной перспективе изменения Конституции РФ прозвучало в ходе послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию 15 января 2020 года. Для внесения в Основной закон предлагалось более двух сотен поправок, многие из которых вызвали неоднозначную реакцию как в России, так и за рубежом. Единый блок поправок был вынесен на общероссийское голосование, и по его итогам 3 июля 2020 г. внесённые поправки вступили в силу. Отметим, что первоначально голосование было назначено на 22 апреля

2020 г., но в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, перенесено на более поздний срок и проведено в нестандартных условиях. Голосование было пролонгированным, с 25 июня по 1 июля, с возможностью подать голос как на привычном избирательном участке (с использованием средств индивидуальной защиты), так и на дому и даже на мобильных (уличных) пунктах голосования. Для Москвы и Нижегородской области была дополнительная возможность использовать дистанционное электронное голосование. Согласно данным Центризбиркома, всего в голосовании приняли участие 74,2 млн человек, из которых 57,7 млн (77,9% проголосовавших) поддержали поправки².

В целом блок поправок в Конституцию РФ был поддержан россиянами, однако входящие в него пункты касаются самых различных сфер деятельности государства. В ходе опроса в августе-сентябре 2020 г. респондентам было предложено отметить свои предпочтения в отношении важности и актуальности основных поправок, получивших максимальный резонанс. Для этого в анкету 50-го этапа социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» был включен вопрос о том какие из поправок, внесённых в Конституцию, граждане считают самыми важными (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие из поправок, внесённых в Конституцию, Вы считаете самыми необходимыми»

(РФ, август-сентябрь 2020 г. N=1607. % от числа опрошенных. Ранжировано по самооценке степени необходимости для респондентов)

Поправки	%
Доступная и качественная медицина	53
Важные государственные должности не могут занимать лица, имеющие иностранное гражданство и счета за рубежом	39
Не допускаются действия, направленные на отчуждение части территории России, и призывы к нему	35
Защита природы	34
Гарантия минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума	28
Ежегодная индексация пенсий	28
Защита семьи, брак – это союз мужчины и женщины	27
Дети являются главным приоритетом государственной политики России	23
Защита исторической правды	23
Приоритет Конституции РФ над международным правом	19

² Источник: ЦИК. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom> (дата обращения 10.09.2020).

Поправки	%
и международными договорами	
Память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога	17
Защита цифровой информации и персональных данных	16
Поддержка и охрана многонациональной культуры и русского языка, как языка государствообразующего народа	15
Поддержание научно-технологического и научного потенциала России	15
Одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков	13
Затрудняюсь ответить	11
Ни одна из перечисленных поправок не нужна	9
Расширение полномочий местного самоуправления	6
Повышение роли Государственной Думы и Совета Федерации в формировании Правительства России	5
Защита прав соотечественников за рубежом	5
Другая поправка	1

Примечание: Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Структура ответов, данных респондентами, отразила актуальные настроения граждан в период ослабления режима самоизоляции после «первой волны» коронавируса, и позволила определить ключевые социальные и политические приоритеты гражданского общества [1].

Безусловно большинство россиян самой необходимой поправкой в Конституцию считают «доступную и качественную» медицину (53%). Это напрямую связано с пандемией вируса COVID-19 и логично встраивается в общую иерархию проблем, с которыми сталкивались респонденты и их семьи в период самоизоляции: согласно результатам опроса, проблемы с получением медицинской помощи оказались на третьем месте, с ними столкнулись 37% опрошенных, ещё 16% указали на ухудшение самочувствия и здоровья. Отметим, что среди национальных проектов именно «Здравоохранение», согласно данным опроса, стал абсолютным лидером по важности как лично для респондентов, так и для общества в целом (80% и 87% соответственно). При этом, годом ранее об этом проекте были просто информированы всего лишь 7,3% респондентов полностью и 22,8% в средней степени³. Таким образом, все показатели мониторинга сигнализируют

³ Результаты социологического исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204», науч. рук. В. К. Левашов.

о максимальном приоритете и внимании общественности к проблемам здравоохранения.

На второе место по значимости вышел блок изменений, относящихся к защите интересов и суверенитета государства. Высокий приоритет этих поправок в глазах россиян сигнализирует о состоянии гражданского самосознания, позиции принятия гражданами себя как части государства, а не отчуждения от него. Первоочерёдную необходимость поправки, не допускающей принятия государственных должностей лицами, имеющими иностранное гражданство и счета за рубежом, отметили 39% респондентов. 35% опрошенных считают важным прописывание в Конституции недопущения призывов и действий, направленных на отчуждение части территории России. Необходимость приоритета Конституции РФ над международным правом и международными договорами выделили 19%.

Третье место уверенно заняла «защита природы» (34% назвали ее самой необходимой). Этот пункт подразумевает все изменения, связанные с окружающей средой: обязательства государства по обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности россиян, меры по сохранению биологического многообразия, воспитание в гражданах экологической культуры и ответственного отношения к животным. Закономерность столь высокой позиции подтверждается и местом экологии при распределении основных факторов тревожности россиян: «экологическая обстановка» занимает второе место (39%) в перечне проблем, беспокоящих респондентов в первую очередь, что выше показателя 2019 года на 8 п.п. События 2020 года вполне объясняют обоснованность тревог россиян: экологическое бедствие на Камчатке, протесты против строительства мусорного полигона в Архангельской области (Шиес), разлив топлива после аварии на ТЭЦ в Норильске, множественные случаи жестокого обращения с животными в Дзержинске и пр. Пристальное внимание к соответствующим поправкам, социальная

В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности 1800 респондентов. Предельная ошибка выборки 3%. Опрос проведён в мае–июне 2019 г. в 22 субъектах РФ.

активность, в том числе протестная, как в случае Шиеса, демонстрируют ответственность граждан по отношению к среде своего обитания и растущий уровень развития гражданского общества.

Комплекс поправок, относящийся к материальным аспектам жизни респондентов, в целом занимает высокое место (до трети респондентов считает их самыми необходимыми), но всё же – вопреки ожиданиям – не входит в тройку лидеров, уступая актуальным глобальным проблемам, что косвенно также свидетельствует о роли и месте осознания гражданской ответственности в структуре политической культуры общества. По 28% респондентов выделили в качестве важнейших поправки «гарантия минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума» и «ежегодная индексация пенсий». При этом материальные проблемы актуальны для россиян, судя по всем соответствующим индикаторам анкеты: 61% респондентов проявляют тревожность по поводу «дороговизны жизни», в пятёрке актуальных тревог фигурируют также повышение стоимости продуктов питания, тарифов на жилье и услуги ЖКХ, что усугубляется кризисом COVID-19, в связи с которым почти половина респондентов фиксирует одновременно проблему роста цен и сокращения доходов. На фоне этого несколько меньшая актуальность поправок по МРОТ и индексации пенсий может быть вызвана восприятием Конституции как нормативного акта, определяющего государственное устройство и социальные гарантии, без непосредственной связки в сознании граждан этих норм с их практической реализацией.

Особую важность поправок о семье подчеркнули четвертая часть респондентов. Приоритет поправки «защита семьи, брак – это союз мужчины и женщины» отметили 27% опрошенных, ещё 23% выделили «дети являются главным приоритетом государственной политики России». Уточнение о браке как союзе мужчины и женщины укрепляет нравственную и правовую базу института семьи. Рождение ребёнка есть суть природы человека о продолжении рода, продолжении жизни. Конституционная норма как акцент на традиционную семью расходится с европейским вектором толерантности к институту однополых браков. Однако, судя по высокому уровню поддержки, традиции и менталитет

жителей Российской Федерации находятся в гармонии с предложениями авторов этой поправки.

Патриотизм в защите историко-культурного наследия выразился во внесении в Конституцию РФ поправки о «защите исторической правды». Это изменение сочли важным 23% опрошенных, что неудивительно в юбилейный год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Неоднозначность международных трактовок роли России во Второй Мировой войне, зачастую оскорбительная для государства и гражданского общества, вызывает возмущения со стороны большинства российских граждан. В этот блок можно отнести и самую резонансную поправку «память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» – 17% респондентов выбрали этот вариант. Эта поправка так и осталась самой спорной из-за противоречий между группами населения по поводу светского характера российского государства, закреплённого в неизменяемой первой главе Конституции РФ.

Ускорение процесса цифровизации в период самоизоляции нашло отражение в почти равной оценке значимости как дальнейшего технологического развития, так и минимизации его негативных последствий. Считают необходимым уделять особое внимание «поддержанию научно-технологического и научного потенциала России» 15% опрошенных. Столько же, 16% респондентов выделили важность поправки о «защите цифровой информации и персональных данных». Необходимость регулярно передавать личные сведения (например, для оформления цифрового пропуска) и перспектива их постоянного хранения (создание Единого федерального информационного регистра) вызывает небезосновательные опасения российских граждан при сравнении со статистикой Генеральной прокуратуры. По данным надзорного органа прирост IT-преступлений за шесть месяцев 2020 года составил 92% ко всему прошлому году⁴, что в немалой степени связано с недостатком действующего законодательства по защите персональных

⁴ Генпрокуратура подготовила меры по борьбе с киберпреступностью в России // ИА ТАСС: [сайт]. 23 июля 2020 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9032391> (дата обращения 30.09.2020).

данных. Всё это обусловило достаточно высокую оценку гражданами важности «цифровых» поправок.

Последним значимым блоком стали вопросы внутригосударственного устройства. 13% респондентов отметили необходимость поправки «одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков». Принять меры по упорядочиванию ответственности властных органов разных уровней считают необходимыми 6%, выбравших альтернативу «расширение полномочий местного самоуправления», и 5% респондентов, отметившие «повышение роли Государственной Думы и Совета Федерации в формировании Правительства России».

Степень необходимости тех или иных поправок в Конституцию имели возможность отметить как респонденты, поддержавшие внесение изменений в Конституцию в целом, так и те, кто эту процедуру не поддерживали или выражали безразличие. При этом вариант ответа «ни одна из поправок не нужна» выбрали лишь 9% из всех опрошенных респондентов. Затруднились ответить – 11%.

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, когда вынужденная социальная изоляция граждан в экстремальной ситуации всеобщей угрозы приводит к консолидации интересов общества и государства. Граждане отдают приоритет не личному благополучию, а общественному благу и укреплению властных полномочий государства по защите социальных интересов и укреплению безопасности. Положительная динамика в сфере ответственного отношения к окружающей среде, высокая оценка важности защиты интересов государства и пр. позволяет говорить об увеличении потенциала гражданского самосознания и востребованности проявления социального характера государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. 64 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

CIVIL SOCIETY AND DIGITALIZATION: NEW OPPORTUNITIES FOR PUBLIC CONTROL

Иванов Артур Валентинович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр социально-политической безопасности и рискологии, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: artur-i@list.ru

Artur V. Ivanov, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Center for Social Security and Risk Management, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-29-16058*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния процесса цифровизации на формирование новых возможностей общественного контроля институтов гражданского общества за деятельностью исполнительных органов власти. Эмпирической основой статьи являются данные экспертного опроса, проведённого в г. Москва в период с 15 января по 15 февраля 2020 года с участием автора.

Abstract. The Article is devoted to the study of the impact of the digitalization process on the formation of new opportunities for public control of civil society institutions over the activities of Executive authorities. The empirical basis of the article is the data of an expert survey conducted in Moscow in the period from 15.01.2020 to 15.02.2020 with the author's participation.

Ключевые слова: общественный контроль, самоорганизация, цифровизация, институты гражданского общества.

Keywords: public control, self-organization, digitalization, civil society institutions.

Цифровизация, как процесс формирования новой социально-технологической основы в системе управления общественным развитием, создаёт ранее не существовавшие возможности для взаимодействия государства – граждан. Выступая в качестве стержневой основы и одновременно стимулом в организации эффективных механизмов в системе управления «сверху – вниз» (концепция открытого цифрового правительства) и «снизу – вверх» (интернет-демократия), цифровизация становится основой развития отношений, направленных на стимулирование активности граждан и их вовлечения в дела государства. «Сторонники идей «интернет-демократии» считают это явление новым этапом

демократического развития общества, поскольку современные IT-технологии стимулируют самоорганизацию граждан, их непосредственные контакты с органами государственной власти, вовлекают в процесс принятия государственных решений, обеспечивают рост эффективности обратной связи государства и общества» [1].

В процессе становления цифрового будущего сталкиваются интересы различных слоев населения. С одной стороны, формируются социальные группы, улучшающие свой социальный статус, условия своей жизнедеятельности. С другой, идет процесс появления социальных слоев, положение которых по мере углубления процесса цифровизации может ухудшаться. Все это, если не принимать упреждающих мер, может создавать в обществе ситуации социально-политической напряженности, нарушать устойчивость российской государственности. Требуем адекватного реагирования процесс становления элитарных слоев – новой цифровой элиты, со своими претензиями на власть и место в управленческой иерархии. Социальный, политический и идейно-мировоззренческий потенциал цифровизации общества ещё до конца не проявился. Поэтому крайне востребован научный анализ идущих процессов. На что и нацелен социологический опрос экспертов, оценивающих в комплексе процесс взаимодействия государства и гражданского общества в условиях становления и развития цифровизации⁵.

Оценка респондентами важности общественного контроля деятельности исполнительных органов власти. О важности и необходимости общественного контроля заявили подавляющее число респондентов – 86,2% (см. рис. 1).

⁵ Исследование основано на данных экспертного опроса, проведённого при поддержке РФФИ грант № 18-29-16058 «Правовое регулирование цифровых технологий государственного и общественного контроля» в период с 15.01.2020 по 15.02.2020 г. в г. Москва. Участниками экспертного опроса стали руководители региональных и местных структур исполнительной власти, служащие и специалисты исполнительных органов власти, а также эксперты представляющие различные институты гражданского общества РФ. Всего опрошено 65 экспертов.

Рисунок 1. «Считаете ли Вы, что необходимо осуществлять общественный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, их должностных лиц и государственных служащих?» (% от общего числа опрошенных, N=65).

Респонденты, придерживающиеся позиции «общественный контроль не нужен» (не эффективен) в большинстве случаев объясняют свою позицию тем, что «результаты общественного контроля не учитываются или носят фиктивно-демонстрационный характер (62,5%), а половина респондентов убеждена в «предвзятости и ангажированности результатов общественного контроля в интересах узкого круга лиц, а не интересах общества». О недостаточной разработке нормативной базы общественного контроля заявило 12,5% опрошенных, считающих результаты общественного контроля законодательно не оформленными и не влекущими ответственность по закону. По сути установки этой группы респондентов лежат в основе позиции тех, кто считает результаты общественного контроля фиктивно-демонстрационными и не подлежащими учету в деятельности органов государственного контроля. (см. рис. 2).

Рисунок 2. «Почему Вы не считаете, что необходимо осуществлять общественный контроль над деятельностью органов исполнительной власти, их должностных лиц и государственных служащих?» (N=65, сумма превышает 100%, т.к. возможно было выбрать несколько вариантов ответа).

Таким образом, можно заключить, что основная проблема, тормозящая широкое использование данных общественного контроля в реализации функций контроля гражданами деятельности исполнительных органов власти, лежит в плоскости дальнейшей разработки законодательной базы, установления юридической ответственности по результатам общественного контроля граждан.

Формы участия граждан в общественном контроле. Эффективность общественного контроля в значительной степени определяется наличием и уровнем методической разработанности различных форм личного участия граждан в общественном контроле деятельности исполнительных органов власти. Результаты исследования свидетельствуют, что более половины респондентов уже имеют опыт личного участия в различных формах общественного контроля, а тех, кто еще не принимал личного участия в общественном контроле – 43,1% от общего количества опрошенных. Наиболее часто респонденты принимали участие в публичных слушаниях и обсуждении готовящихся к принятию законодательных актов (29,2%), в экспертизе нормативных правовых актов, оценке деятельности исполнительных органов власти (12,3%), направляли жалобы на чиновников (16,3%) и т.п. (подробнее см. рис. 3).

Рисунок 3. Участвовали ли Вы лично в осуществлении общественного контроля? Если да, то в какой форме? (N=65, сумма превышает 100%, т.к. возможно было выбрать несколько форм участия).

Наиболее востребованной формой личного участия граждан в общественном контроле деятельности исполнительных органов власти на сегодня является

участие в публичных слушаниях и обсуждение готовящихся к принятию законодательных актов, решений местных органов власти, затрагивающих интересы широких слоев населения территории.

Уровень информированности граждан об использовании цифровых технологий в системе общественного контроля деятельности исполнительных органов власти. Важным показателем потенциала развития общественного контроля является уровень информированности граждан об использовании уже имеющихся цифровых технологий, реально работающих в рамках деятельности системы общественного контроля (см. рисунок 4).

Рисунок 4. «Уровень информированности респондентов об использовании цифровых технологий в общественном контроле».

Подавляющее число респондентов (83,1%) знают об использовании цифровых технологий в системе общественного контроля и могут оценить их эффективность (распространенность). Участникам опроса предложили проранжировать по степени распространённости в практике деятельности системы общественного контроля различные цифровые технологии. Как и в случае с личным участием граждан в традиционных формах общественного контроля, наиболее распространённым оказалось направление жалоб граждан на решения (действия) органов исполнительной власти, только в электронном виде. В полученной иерархии данному показателю присваивается ранг «1» (5,46 из 7 возможных баллов), что соответствует качественной интерпретации – «высоко востребованная и распространённая электронная процедура, применяемая в общественном контроле». Полученная иерархия распространённости различных электронных

(цифровых) методов общественного контроля свидетельствует о значительном росте его возможностей, уровня доверия населения к его результатам. О высокой степени распространенности «участия в публичных слушаниях и опросах на сайте «Активный гражданин» и его аналогах в других регионах страны заявило 79,3% опрошенных граждан (4,46 балла из 7), что соответствует рангу «2» в иерархии. Активно используется гражданами возможности других цифровых технологий, таких как «направление общественных инициатив» через сайт «Российская общественная инициатива», занявший 3 строчку в иерархии (3,92 балла из 7) и т.д. (подробнее см. таблицу 1).

Таблица 1

**«Иерархия распространённости цифровых технологий
общественного контроля»**

Ранг	Цифровые технологии общественного контроля	Баллы
1	Электронные жалобы на действия органов власти	5,46
2	Участие в публичных слушаниях на сайте «Активный гражданин» (ag.mos.ru)	4,46
3	Общественное обсуждение проекта нормативного правового акта на сайте regulation.gov.ru	3,98
4	Направление общественных инициатив через сайт «Российская общественная инициатива» (roi.ru)	3,92
5	Независимая антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов на сайте regulation.gov.ru	3,47
6	Публичные консультации в нормотворческих процедурах органов исп. власти на сайте regulation.gov.ru	3,45
7	Оценка деятельности глав террит. органов исп. власти на сайте «Ваш контроль» (vashkontrol.ru)	3,16

В целом респонденты всё более уверенно используют цифровые технологии в процессе общественного контроля деятельности исполнительных органов власти. Набирают популярность и вызывают рост доверия у граждан различные сайты (regulation.gov.ru, roi.ru, ag.mos.ru, vashkontrol.ru и т.п.) представляющие возможность дистанционного участия граждан в процедурах общественного контроля, что особенно ценно и важно для формирования в России, – эффективного и действенного гражданского общества.

Позитивные и негативные последствия внедрения цифровых технологий в общественный контроль. Процесс внедрения цифровых технологий в сферу правового регулирования и надзорно-контрольную сферу, как и всякий

инновационный процесс сталкивается с целым рядом сложностей и проблем адаптационного характера, социальных опасений.

Респондентам был задан вопрос о возможных негативных последствиях, связанных с внедрением цифровых технологий в систему общественного контроля. К числу проблем, вызывающих наибольшее беспокойство, опрошенные относят «сведение к минимуму возможностей личного контакта чиновников и граждан, дальнейшее дистанцирование власти от народа (31,3%). Во многом достаточно высокий уровень сторонников данной позиции объясняется имеющимся негативным опытом использования недружественных к пользователю цифровых интерфейсов либо отсутствием необходимого уровня компьютерной грамотности. Данные исследования подтверждают существование серьезной проблемы – замещение традиционного способа взаимодействия граждан и властных структур различного уровня порой излишне усложненным и недружелюбным компьютерным интерфейсом, применение которого вызывает значительные трудности у граждан.

Более четверти опрошенных заявляют о росте вероятности парализации деятельности органов власти из-за большого количества жалоб граждан, а также иных результатов общественного контроля граждан, направленных с использованием цифровых технологий. Данная проблема сегодня находит свое решение в совершенствовании технического оснащения органов власти всех уровней, использующих современные алгоритмы обработки и хранения данных (облачные технологии, большие объемы данных и продвинутую аналитику), позволяющие рассматривать, принимать решение и давать своевременные ответы на каждое обращение граждан.

Значительное количество опрошенных граждан (25%) считают, что цифровые технологии пока не обеспечивают необходимую степень защиты личных данных пользователей, сведений, представляющих государственную или служебную тайну. Такие опасения граждан (социальные фобии) будут иметь устойчивую тенденцию к снижению по мере совершенствования аппаратного и программного обеспечения, постоянного роста уровня защищенности

компьютерных данных, с одной стороны и постепенного повышения уровня компьютерной грамотности населения, с другой.

Более 40% респондентов не видят никаких негативных последствий от внедрения цифровых технологий в систему общественного контроля, что позволяет сделать вывод о высокой степени адаптации и готовности этой части опрошенных к использованию цифровых технологий в различных областях жизни (см. рисунок 5).

Рисунок 5. «Структура представлений экспертов о возможных негативных последствиях внедрения цифровых технологий в общественный контроль» (Москва, 12.02.2020г., N= 65).

Перевод контрольно-надзорной деятельности и системы общественного контроля на цифровую основу, по мнению опрошенных, открывает новые возможности для участия граждан в общественном контроле. Какие наиболее существенные преимущества цифровых технологий в первую очередь отмечают эксперты? (см. рисунок 6).

Рисунок 6. «Структура представлений респондентов о возможных позитивных последствиях внедрения цифровых технологий в общественный контроль».

Прежде всего, необходимо отметить крайне малое количество респондентов, считающих, что позитивные последствия от внедрения цифровых технологий отсутствуют, таковых всего 3,1% от общего количества принявших участие в опросе. Это свидетельствует о наличии в широких социальных слоях российского общества позитивных социальных ожиданий от внедрения цифровых технологий в общественную жизнь страны. К числу наиболее существенных преимуществ внедрения цифровых технологий в общественный контроль респонденты относят: расширение открытости и доступности органов власти, рост прозрачности ее деятельности для граждан – 75,4%; увеличение числа граждан, участвующих в общественном контроле – 53,8%; повышение ответственности чиновников, прозрачность их деятельности, снижение уровня коррупции – 44,6%. По мнению 29,2% принявших участие в исследовании, использование цифровых технологий в системе общественного контроля деятельности исполнительных органов власти приведёт к росту эффективности их деятельности, а

24,6% отмечают, что возрастет скорость информирования уполномоченных государственных органов о результатах проверок и доведения предложений общественных контролёров.

Приведенный выше перечень преимуществ внедрения цифровых технологий в систему общественного контроля позволяет сделать вывод, что их использование **решает ключевые проблемы становления и развития общественного контроля в России, делает его более массовым, доступным, оперативным, существенно снижает возможности коррупции в органах власти, повышает степень её ответственности.**

Являясь одной из базовых функций гражданского общества, эффективный общественный контроль способствует укреплению и росту авторитета его основных институтов: политических партий, общественных движений и объединений граждан и т.п.

Респонденты о возможных мерах расширения участия граждан в общественном контроле с помощью цифровых технологий. Данный вопрос анкеты направлен на выявление основных проблем, препятствующих становлению системы общественного контроля как действительно массовой, законодательно оформленной и институализированной системы. В первую очередь респонденты отмечают проблему создания на законодательном уровне гарантий защищенности и информирования общественных контролеров о ней – 44,6%, рост уровня компьютерной грамотности всех социально-демографических групп населения России – 43,1%, обязательное размещение в Интернете отчётов органов власти о мерах (действиях), принятых по результатам общественного контроля – 40,0%, разработку и внедрение мобильных приложений, позволяющих осуществлять общественный контроль «в один клик» (см. рис. 7).

Рисунок 7. «Какие меры, по Вашему мнению, необходимо предпринять для расширения участия граждан в общественном контроле с использованием цифровых технологий?».

Основные выводы:

1. Применение цифровых технологий (цифровых методов общественного контроля) связано с социальными ожиданиями положительных эффектов его осуществления, в первую очередь увеличением прозрачности деятельности исполнительных органов власти, повышением эффективности её деятельности, ростом ответственности чиновников за исполнение своих обязанностей, увеличением количества граждан, непосредственно участвующих в общественном контроле.

2. Наблюдается рост доверия граждан к уже созданным возможностям цифрового общественного контроля. Одновременно с ростом компьютерной грамотности населения растет востребованность и доверие к ряду Интернет-

платформ, реализующих функции общественного контроля. К их числу относятся: «ag.mos.ru», «roi.ru», «regulation.gov.ru», «vashkontrol.ru».

3. Основные трудности, тормозящие процесс развития цифрового общественного контроля в массовом сознании граждан, связываются, в первую очередь, с недостаточным уровнем законодательной имплементации его результатов, отсутствием правоприменительной практики наступления «ответственности по закону» за выявленные нарушения.

4. Возможности цифрового общественного контроля существенно расширяют роль и влияние основных институтов гражданского общества в соблюдении и защите основных конституционных прав и демократических свобод российских граждан.

5. Основные задачи, которые предстоит решить развивающейся в РФ системе цифрового общественного контроля деятельности исполнительных органов власти, связываются респондентами со слабой законодательной защищённостью деятельности общественных контролёров.

6. Увеличение массовости участия граждан в общественном контроле предполагает упрощение компьютерных интерфейсов для пользователя (общественного контролёра), с одной стороны, и, повышение компьютерной грамотности населения, уровня информирования граждан об имеющихся формах и методах участия в цифровом общественном контроле.

7. Применение цифровых технологий в общественном контроле решает ключевые проблемы его становления и развития в России, делает его более массовым, доступным, оперативным, существенно снижает возможности коррупции в органах власти, повышает степень её эффективности и ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегии прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация 2019 году: коллективная монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: ИТД «Перспектива», 2019. 800 с. С. 46. ISBN 978-5-905790-44-7.

РИСКИ МАСШТАБА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

RISKS OF SCALE IN MODERN POLITICS

Марков Василий Николаевич, доктор психологических наук, доцент, независимый исследователь, e-mail: v_n_markov@mail.ru

Vasily N. Markov, Doctor of Psychological Science, Associate Professor, Independent Researcher.

Аннотация. Материал посвящён рассмотрению понятия «масштаб» применительно к современной политике. В основе представлений о масштабе лежит ресурсный подход, причем политическая концентрация ресурсов тесно связана с глубиной и шириной масштаба. Политические риски возникают из-за рассинхронизации процессов концентрации общественных ресурсов. На современном этапе наиболее значимыми факторами риска представляются глобализация (в частности, для масштаба распространения COVID-19) и массовая компьютеризация.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of "scale" in relation to modern politics. The concept of scale is based on a resource-based approach, with the political concentration of resources closely related to the depth and breadth of scale. Political risks arise due to the desynchronization of the processes of concentration of public resources. At the present stage, the most significant risk factors seem to be globalization (in particular, for the scale of COVID-19 spread) and mass computerization.

Ключевые слова: масштаб, глубина, ширина, ресурсы, концентрация, синхронизация, риски, глобализация, специализация, расслоение общества, компьютеризация, интуиция.

Keywords: scale, depth, width, resources, concentration, synchronization, risks, globalization, specialization, stratification of society, computerization, intuition.

Эпитет «масштабный» можно встретить при характеристике политических деятелей (например, Наполеона Бонапарта) или событий (скажем, Октябрьская социалистическая революция в России), которые также вполне соотносятся с этим словом. Однако в данном контексте, «масштабный» – это скорее метафора, чем научный термин. Метафора весьма релевантная, однако для её строгого использования требуется, во-первых, понять, почему она актуальна именно сейчас, и во-вторых, более операционально определить «масштабность» в политике. Актуальность использования понятия «масштаб», как представляется, тесно связана с быстрыми изменениями, происходящими в обществе, причем не только в политике. Достаточно вспомнить из недавних событий распад СССР и всего

социалистического содружества, приведшие к действительно масштабным изменениям в странах «второго мира». Похоже, что для описания социальных трансформаций подобного уровня нужны специальные понятия, в качестве одного из которых как раз и предлагается «масштаб». Однако это пока еще сугубо интуитивное представление нуждается в конкретизации, для осуществления которой предлагается использовать опыт, накопленный в психологии [1]. Возвращаясь к приведенным выше примерам, стоит отметить, что масштабность Наполеона, судя по всему, связана с тем, что его действия, так или иначе, затронули практически всю Европу того периода (включая и Россию). Поэтому одно из важных свойств масштаба – его **широта**. Причем эта широта может быть не только человеческой (количество человек, участвовавших в наполеоновских войнах с разных сторон), но и географической (какие страны столкнулись с Империей Наполеона или были включены в неё), а также затрагивать разные области социальной практики, в частности, сделанные в начале 19 века технические открытия. Подчеркнём, что Империю Наполеона, так же, как и Октябрьскую социалистическую революцию в России объединяет, кроме широты воздействия на социальный ландшафт, еще принципиально другое качество – **глубина** воздействия, которая ощущается спустя многие годы после масштабного события. Такие вещи не происходят на пустом месте, поэтому помимо протяженности в будущее, глубина масштаба обычно связана с определенной предысторией, подготавливающей рассматриваемые события. Наличие предыстории и определенного последствия масштабных событий позволяет глубже разобраться в их механизмах, что вполне соответствует житейскому представлению о глубине (например, понимания политики). Если говорить об Октябрьской социалистической революции, такая предыстория включает идеи К. Маркса и Ф. Энгельса и их предшественников – утопических социалистов. Итак, для описания масштаба требуется определить глубину и ширину рассматриваемого явления.

Есть ли что-то общее у этих глубины и ширины? И то, и другое можно рассматривать как ценный социальный ресурс и тогда рассматриваемый подход к определению «масштаба» вполне справедливо будет называть ресурсным, а сам

политический масштаб будет определяться как объем социальных ресурсов, сконцентрированных в политическом действии, событии или привлеченных политиком. Причем эти ресурсы могут быть вполне **материальными** (число избирателей, поддержавших политика на выборах, или число стендов с наглядной агитацией) и **нематериальными** (набор лозунгов для избирательной кампании, например, «голосуй сердцем» или памятный многим призыв голосовать «да-да-нет-да»). Очень важно учитывать, что речь идет именно о концентрации ресурсов, причем вся история человека разумного (а также политического) тесно связана со способами обеспечить эту концентрацию. В частности, самым первым таким способом может считаться род, семья. Позднее, после появления письменности, в эпоху Первых Царств возникла «социальная мегамашина» [2]. И лишь затем техника (особенно в эпоху пара и электричества) стала основным способом концентрации ресурсов. Если говорить о политической власти, как о способности навязать свою волю другим, то ещё М. Вебер определил её ключевые источники, к которым относят насилие, авторитет и право, и продемонстрировал роль бюрократии в современном устройстве власти в виде управленческих иерархий. Однако сейчас базовая идея иерархии, предназначенной для рационального распределения ресурсов в пространстве и во времени, все чаще сталкивается с проблемами синхронизации, которые приводят к рассогласованию использования ресурсов в слишком больших социальных системах. Классическим примером такого рассогласования, вошедшим в поговорки, является «левая рука, которая не знает, что делает правая». И дело тут вовсе не в плохих средствах связи (наоборот, наличие мобильной связи вроде должно снять все проблемы), а в том, что масштаб «левой руки» зачастую принципиально не учитывает действия «правой руки». В результате же получается: «хотели, как лучше, а получилось как всегда» (В. Черномырдин), т.е. попытка решить социальные проблемы традиционно-властным путем приводит к риску еще больших проблем уже в других областях. При этом риск понимается как такая характеристика ситуации, при которой возможны разные варианты её развития, причем не все из них желательны.

Вероятностная оценка риска пока не рассматривается и ниже речь идет в первую очередь о качественных факторах риска.

Риск рассинхронизации политического управления усугубляется совершенно объективными (опирающимися на прогресс средств связи, транспорта и деятельность транснациональных корпораций), идущими циклически, процессами глобализации современной жизни. На сегодняшний день для принятия решения на национальном уровне требуется учитывать глобальный контекст ситуации, более того, в некоторых случаях он становится определяющим. Поэтому США в какой-то момент отказались терпеть неизбежную тягу Китая к копированию технологий без лицензий, что стало одной из причин нынешнего американо-китайского противостояния. С точки зрения национальных политиков способность обозревать глобальные контексты требует специальной подготовки, позволяющей шире взглянуть на возникающие проблемы, а это означает, что потенциально будет расти спрос на масштабных политиков, обладающих широким кругозором (широтой масштаба), поколение которых ещё только предстоит воспитать.

Однако тут возникают и сопряженные риски. Первый и возможно самый опасный из них связан с тем, что постепенная глобализация мировой политики изменяет характер её развития. Если раньше политика отдельных стран была по преимуществу их внутренним делом, то теперь ситуация иная и широкое применение механизма международных санкций тому наглядное подтверждение. Значительно более опасным представляется риск перехода от эволюции относительно стохастических (с точки зрения внешнего наблюдателя, в рамках отдельных стран действия, конечно, не столь случайны) политик различных стран мира к практически функциональной системе политических связей в мире. Во-первых, такие почти функциональные связи резко сокращают число возможных степеней свободы для политических действий, что в свою очередь увеличивает риск глобальных катастроф. И если до глобализации все катастрофы (даже цивилизационные) носили локальный характер (примером может служить остров Пасхи и его давно исчезнувшая цивилизация), то сейчас все ближе момент, когда

возникновение любых проблем получит общемировой отклик. Примером может служить нынешняя пандемия COVID-19, которая вряд ли бы приобрела текущие масштабы без наличия современных транспортных средств (авиации, в первую очередь) и практик международного туризма.

Во-вторых, изменение характера взаимосвязей в мире будет способствовать все большей нелинейности развития. Это означает, что традиционное использование линейных моделей для предсказания результатов принятых политических решений становится попросту опасным, поскольку получаемые результаты будут далеко отстоять от ожиданий. Так было с прогнозами Римского клуба, легшими в основу концепции «ограничений роста», – а ведь это едва ли не первое использование компьютерного моделирования на основе широкого набора данных за всю первую половину 20 века. В каком-то смысле, это предтеча нынешних Больших данных, на которые сейчас возлагается столько надежд. Кроме того, даже появление более современной концепции «компенсируемого развития» не спасает политиков от некоторых устойчивых стереотипов, связанных, в частности, с настойчивым стремлением ограничить выбросы двуокиси углерода. Ситуация усугубляется существующей практикой широкого применения пошаговой социальной инженерии, лежащей в основе современных демократий. Её проблема в том, что реализация таких отдельных шагов (которые предположительно можно «отыграть» назад) воспитывает политиков, не способных мыслить глубже масштаба таких шагов. Не секрет, что планирование (в том числе и экономическое) в демократических режимах власти тесно связано с электоральным циклом, имеющим горизонт нескольких лет. Однако жизнь меняется быстрее, и первоначально кажущиеся совершенно правильными политические решения, с позиций более широкого масштаба рассмотрения могут приводить к сокрушительным неудачам. Именно так произошло с монетизацией льгот в нашей стране в начале 2000-х гг.

Другой сопряженный с рассинхронизацией риск связан с проблемой **гиперспециализации**. Это значит, что любой житель планеты всеми силами стремиться стать специалистом (получив соответствующее образование и диплом), а

любой специалист рано или поздно тяготеет к экспертной работе. Здесь стоит вспомнить распространённое определение, что эксперт – это человек, который знает абсолютно все практически ни о чём. Какой тут может быть ширина масштаба? Таким образом, современная система подготовки кадров и их профессионального развития тяготеет к специализации, что плохо совместимо с масштабом деятельности такого специалиста. И это уже сказывается на широком понимании научных достижений в современном обществе, которые все больше смахивают для обывателя на «волшебство», поскольку для настоящего понимания требуется слишком много специальных знаний. Отсюда же, кстати, и идея «конца науки» [3]. Существует и альтернативная точка зрения. Например, А. К. Маркова [4], исследуя рост профессионализма, пришла к выводу, что высшим его уровнем является **суперпрофессионализм**, для которого характерно стремление использовать в своей профессиональной деятельности методы и достижения смежных дисциплин. И это во многом подтверждается на практике, которая гласит, что наиболее перспективные (с точки зрения новых открытий) области находятся на стыке научных дисциплин. Тем не менее, проблема существует, ведь не всем дано стать суперпрофессионалами, что порождает все более серьезные риски рассинхронизации в процессах концентрации, в том числе и политических ресурсов.

Помимо глобализации стоит специально выделить еще один фактор риска, серьезно влияющий на всю современную жизнь. Это возникновение и широкое распространение интернета и мобильной связи. С одной стороны, компьютерно-коммуникационные сети – это несомненное благо, позволяющее за вполне доступные деньги поддерживать контакты без оглядки на расстояние практически с любым жителем планеты. Очевидна польза такого инструмента, и для отдельных людей, и для сложных организаций (причем не только из-за возможности дистанционной работы, особенно актуальной в период катаклизмов). И одновременно, распространенность интернета и его широкая доступность создает свои специфические риски. К настоящему времени уже вполне понятны проблемы с избытком получаемой таким образом информации, нехваткой времени для её

осознания, высокой скоростью изменения информационного потока и наличием в нем все большей доли недостоверной информации (т.н. «фейк-ньюз»). В итоге у жителей планеты, особенно у молодёжи, вырабатывается привычка к постоянному пребыванию в этом потоке и непрерывному обмену сообщениями в социальных сетях. В частности, студенты г. Москвы, по некоторым данным [5], проводят в социальных сетях (в среднем) не менее 5 часов в день. Таким образом, радикальное улучшение систем связи, принесенное широким внедрением интернета и смартфонов, приводит к возникновению риска того, что коммуникация вытеснит концептуализацию. Поскольку это массовое явление, то оно в перспективе самым серьезным образом будет влиять на способность произвольно тормозить «лишние» сигналы, являющуюся ключевой, как для развития человеческого интеллекта (для работы которого нужно остановиться и подумать), так и для выживания и доминирования на земле всего человечества (Л. С. Выготский). Для борьбы с «информационным шумом» в интернете требуется вырабатывать специальные навыки верификации получаемой информации. В этом отношении продуктивным выглядит разделение новости – события, где реальные события, в отличие от новостей (в том числе и ложных), имеют как предысторию, так и наблюдаемые последствия. Однако для осознания всей этой временной протяженности события требуется определенный масштаб мышления, точнее его глубина.

Судя по всему, в настоящее время постепенно возникает новый стиль восприятия и мышления, который в своих лучших образцах (близких к критическому научному взгляду на мир) недоверчиво относится к отдельным новостям и, одновременно, тяготеет к попытке понять тенденции на основе изучения более широкого контекста, прежде всего исторического. Именно в этом видится неосознаваемая основа современных споров «об истории» и разнообразные попытки её «переписать», как на уровне официальных исторических концепций и, главное, единых учебников, так и в плане свободного литературного творчества, тяготеющего к жанру альтернативной истории и фантастических произведений о «попаданцах», плоды которого все теснее заполняют полки книжных магазинов

и интернет-библиотек. Одновременно становится ясно, что могущество «цифровизации», опирающейся на Большие данные и компьютерные системы их анализа, несколько преувеличено, поскольку окончательное решение в принципиальных вопросах (и прежде всего, в политике) все равно остается за человеком. А все страшилки об автономных компьютерных системах (вроде пресловутого Терминатора), пока только рисуют лишь один из возможных сценариев развития. При этом отрицать, что жизнь в ближайшие полвека изменится самым радикальным образом, вплоть до исчезновения многих рутинных профессий, не приходится.

Помимо изменения доминирующего стиля мышления, современная компьютерная революция может привести и к более отдаленным последствиям. В частности, представляется полезным обратиться к идее интуитивного восприятия мира [6], под которым понимается целостное и мгновенное впечатление о внешних процессах и их тенденциях. Все это кажется фантастикой, однако возникновению нетривиальных гипотез в рамках научных исследований современное человечество, судя по всему, обязано именно такой интуитивности (а как еще структурировать то, что еще не познано?). Есть и другие признаки роста интуитивного восприятия мира, к которым можно отнести увеличение в высших эшелонах управленческих и политических иерархий числа женщин, которые, похоже, более склонны к интуитивному взгляду на мир, способствующему его объединению. Неспроста одним из влиятельнейших политиков-долгожителей Европы является федеральный канцлер Германии А. Меркель. И еще одна любопытная политическая тенденция, связанная с увеличением в политике числа популистов, которые побеждают традиционных представителей истеблишмента как раз благодаря ориентации на свою интуицию, подсказывающую им нетривиальные шаги, иногда идущие наперекор всякой традиционной политической логике, как это зачастую происходит с президентом США Д. Трампом. Эти примеры свидетельствуют о том, что в современном мире растет риск возникновения нового противостояния, теперь уже не только по линии богатые – бедные (что в свое время питало коммунистические идеи), или межконфессиональной

[7], а скорее между теми, кто способен мыслить самостоятельно и порождать новые смыслы, и теми, кто этого делать не может, а просто плывет по течению, потребляя не только товары, но и информацию. Сказать, что это обычное противостояние элиты и массы, будет не совсем верно, поскольку далеко не все традиционные представители элиты по праву носят это наименование, особенно в современной ситуации информационной неопределенности. В то же время массы получили замечательный инструмент для саморазвития и роста индивидуального масштаба в виде интернета, что при некотором усилии вполне может превратить представителя масс в истинную элиту. Об этом свидетельствует опыт некоторых популярных интернет-блогеров или недавно возникших из ниоткуда владельцев торговых онлайн-платформ (Амазон, Алибаба).

Таким образом, концентрация ресурсов, необходимая сначала для выживания, а после – для развития человеческого общества, требует синхронизации их применения, что способствует росту масштаба восприятия, мышления и деятельности представителей социальных мегамашин. Масштаб связан с глубиной и широтой использования внешних ресурсов. Рассинхронизация использования ресурсов способствует их частичной потере в процессе концентрации на социально-значимых задачах и выражается по-разному, однако на современном этапе развития социума стоит выделить два ключевых фактора риска. Первый из них связан с взрывной информатизацией и компьютеризацией общества, что потенциально чревато не только индивидуальным саморазвитием, но и риском углубления социальной дифференциации и политического противостояния. Вторым фактором риска определяются процессами глобализации, происходящими в мире, и может проявляться в виде рисков изменения характера общемирового развития с сокращением присущих ему степеней свободы и ростом нелинейности, сверхспециализации участников общественного производства и политического управления. Для смягчения указанных рисков, помимо широкого использования компьютерных систем управления требуется развитие и изменение самого человека в направлении становления у него интуитивного восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков В. Н. Масштаб активности / В. Н. Марков // Мир психологии. 2020, № 2. С. 95-109.
2. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мамфорд. Москва: Логос, 2001. 416 с. ISBN: 5-8163-0015-6.
3. Хорган Д. Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Д. Хорган; пер. с англ. М. В. Жуковой. СПб.: Амфора, 2001. 479 с. ISBN 5-94278-179-6.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. Москва: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с. ISBN 5-87633-016-7.
5. Марков В. Н. Социальные сети как фактор успешности обучения / В. Н. Марков, В. В. Несвит // Развитие профессионализма. 2016. № 2. С. 42-43.
6. Юнг К. Психологические типы / К. Юнг; пер. с нем. С. Лорие; под общ. ред. В. Зеленского. Минск: Попурри, 1998. 652 с. ISBN 985-438-187-0.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. Москва: Издательство АСТ, 2016. 640 с.

ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF LOCAL AUTHORITIES AT THE LEVEL OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION)

Моисеева Алевтина Николаевна, аспирантка, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия), e-mail: moiseeva-alevtina@bk.ru

Alevtina N. Moiseeva, post-graduate student, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 20-011-00013 А

Аннотация. В статье на примере Московской области автор исследует особенности оценки эффективности деятельности местной власти с использованием социологического подхода. В России существующая система характеризуется тем, что показатель комплексной оценки эффективности включает совокупный анализ объективных показателей и субъективной оценки гражданским обществом деятельности органов местного самоуправления. Использование экономических показателей не позволяет комплексно охарактеризовать эффективность исследуемых органов управления. Также необходимо учитывать общественное мнение и ориентироваться на удовлетворение потребностей локального гражданского общества. Автор анализирует достоинства и недостатки существующей системы оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления в Московской области с использованием результатов социологических опросов.

Abstract. In the article, the author uses the example of the Moscow region to study the features of evaluating the effectiveness of local authorities using a sociological approach. In Russia, the existing system is characterized by the fact that the indicator of comprehensive performance assessment includes a combined analysis of objective indicators and subjective assessment of the activities of local government bodies by civil society. The use of economic indicators does not allow to comprehensively characterize the effectiveness of the studied management bodies. It is also necessary to consider public opinion and focus on meeting the needs of local civil society. The author analyzes the advantages and disadvantages of the existing system for evaluating the effectiveness of local government in the Moscow region using the results of sociological surveys.

Ключевые слова: гражданское общество, органы самоуправления, власть, общественное мнение, эффективность, социологический опрос, демократия.

Keywords: civil society, self-government bodies, government, public opinion, efficiency, sociological survey, democracy.

Развитие местного самоуправления и повышение эффективности его деятельности является одним из условий развития демократии в России. Деятельность органов местного самоуправления позволяет аккумулировать потребности, оценки населения в целях преобразования и переустройства общественной жизни в регионе. Для достижения наивысшей результативности в государстве создаются методы и стандарты оценивания, которые позволяют спрогнозировать, определить и оперативно исправить проблемы и ошибки в реализации политики управления. Ключевая роль в оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления отводится Указу Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», устанавливающему перечень показателей для определения эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципалитетов и обозначившему приоритетную роль институтов гражданского общества в оценке эффективности деятельности местного самоуправления. Основное значение института оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления заключается в том, что он должен служить индикатором качества и доступности муниципальных услуг, оказываемых органами местного самоуправления, которые выполняют свою основную социальную функцию, а также привлекать институты гражданского общества с целью эффективного решения вопросов местного значения. Отметим, что в настоящее время разработанные система показателей и методика оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления постоянно модернизируются, что является свидетельством актуальности и нерешенности данной проблемы. Действующая система оценки эффективности муниципальной власти не учитывает особенностей развития территорий. Кроме этого, существуют структурные недостатки, касающиеся выбранных критериев оценки. Все это приводит к тому, что система оценки эффективности становится лишь инструментом отчетности перед органами власти и населением, а не действенным механизмом повышения эффективности деятельности.

В целом, существует множество разработанных методик оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих. Одни методики оценивают эффективность с точки зрения менеджмента качества (например, «Европейская модель качества»), другие – базируются на определении конкретных результатов и целей деятельности государственных гражданских служащих (например, «управление по целям»). Однако при внедрении этих методик в практику приходится сталкиваться с рядом комплексных вопросов, в частности касающихся сложности подбора показателей, по которым будет оцениваться деятельность государственных гражданских служащих. Следует отметить, что изучение субъективных критериев оценки эффективности получило достаточно широкое распространение лишь в зарубежной практике [1]. В России в настоящее время удовлетворенность жителей, согласно требованиям федерального законодательства, должна стать обязательной составляющей оценки эффективности работы органов власти [2].

Объективно измерить эффект от проводимой внутренней политики, а значит, проводить коррекцию действий власти, принимать новые управленческие решения можно в совокупности с применением социологических методов. В то же время необходимо установить нормативные стандарты и признать важность социологического сопровождения исполнения столь важных актов главы государства.

В качестве примера реализации программы можно обратиться к опыту Московской области. В данном регионе основой для оценки деятельности местного самоуправления является составленный администрацией муниципального образования доклад. В качестве исходных данных при формировании доклада главы используются:

- отчёт об исполнении бюджета муниципального образования МО;
- официальные статистические данные;
- данные ведомственной отчётности;
- расчёты и оценки органов местного самоуправления (при отсутствии информации из вышеуказанных источников);

- значения показателей прогноза социально–экономического развития городского округа Московской области;
- значения показателей, планируемых в рамках программ комплексного социально–экономического развития городских округов Московской области;
- результаты независимой оценки качества условий оказания услуг муниципальными организациями в сферах культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и иными организациями;
- данные социологических опросов населения об оценке результатов деятельности органов местного самоуправления.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», результаты социологических опросов населения об оценке результатов деятельности органов местного самоуправления на территории Московской области получают с применением ИТ-технологий. Среди основных преимуществ формализованного интервью с использованием ИТ-технологий стоит отметить:

1. Оперативность получения информации: сроки сбора информации при онлайн исследовании, как правило, существенно короче, чем при реализации проекта оффлайн.
2. Большая вариативность для отбора необходимого числа респондентов с учётом заданных квот.
3. Возможность отслеживания результатов в режиме реального времени. В случае необходимости возможно получить ответы на некоторые ключевые вопросы еще до полного завершения этапа сбора информации.
4. Отсутствие «эффекта интервьюера», что стимулирует более высокий уровень откровенности респондента, вызванный анонимностью опроса.

Известно, что интернет-опросы имеют ряд недостатков, которые не позволяют получить не только подробную, но, прежде всего, репрезентативную информацию. Это связано с проблемой смещения выборки. При конструировании выборочной совокупности использование многоступенчатой стратифицированной схемы с организацией ступеней по территориальному признаку с квотированием по полу и возрасту позволяет в целом избежать возможные смещения в социально-демографических характеристиках.

Для достижения максимального покрытия аудитории на сайте Правительства Московской области, сайтах муниципальных образований Московской области и ряде других популярных и посещаемых региональных сайтах размещаются баннеры, приглашающие жителей Подмосковья принять участие в опросе и ответить на актуальные вопросы, касающиеся восприятия ими социально-экономической ситуации в регионе, оценки населением деятельности местной администрации, удовлетворенности вопросами жилищно-коммунального хозяйства, организацией транспортного обслуживания и пр.

В Московской области уже не первый год существует рейтинг 50 ключевых показателей развития региона, призванный произвести оценку эффективности работы органов местного самоуправления Московской области. «Рейтинг-50» Московской области содержит показатель «доверие к власти», который применяется не только к органам местного самоуправления, но и к оценке высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Данный показатель предполагает определение уровня доверия Президенту Российской Федерации и высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по методике, используемой для расчета соответствующего показателя «Рейтинга-50». Показатель «Уровень доверия населения органам власти» (УДНОВ) является одним из основных в Рейтинге-50 и его вес составляет 20%. Для расчета данного показателя используются два вопроса – доверие Президенту РФ В. В. Путину и Губернатору Московской области А. Ю. Воробьеву. По данному критерию можно сравнивать различные источники информации и проводить мониторинговые замеры.

Например, по данным Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН в июне 2019 г. Президенту РФ доверяли – 57% россиян., в декабре 2018 г. – 57%, в мае 2018 г. – 68%, в декабре 2012 г. – 47%, в июне 2010 г. – 59%. В июне 2019 г. уровень доверия руководителям регионов доверяли составил 34%, в декабре 2018 г. – 57%, в декабре 2018 г. – 25%, в мае 2018 г. – 25%, в декабре 2012 г. – 29%, в июне 2010 г. – 35% [3; 4; 5; 6; 7].

Более 30 регионов также используют интернет-опросы на порталах региональных властей. Однако инструментарий многих из таких интернет-опросов довольно примитивен, часто это ограничивающийся 1–2 закрытыми вопросами. Основным недостатком при этом является отсутствие единой методики для оценки эффективности деятельности органов власти, существенно ограничивающей возможность проведения сравнительного анализа и, соответственно, выстраивания эффективной стратегии развития регионов с учетом их специфики. При этом онлайн-опросы пока слабо охватывают средние и малые города и сельские районы, и основная аудитория онлайн-опросов сосредоточена в крупных городах.

Несмотря на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» регионами, отмечается отсутствие единого подхода к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления с использованием социологических методов. Следующим недостатком является отсутствие у органов местного самоуправления возможности выбора показателей для оценки гражданским обществом деятельности с учетом специфики управляемой территории и стратегических целей ее развития. Так, муниципальные образования, образующие закрытые административно-территориальные образования, в силу специфики территорий показывают существенно отличные результаты по сравнению с другими территориальными единицами: более высокий уровень удовлетворенности положением дел, а также оценкой деятельности органов власти. Важно, что позитивные значения

конкретного показателя не всегда является следствием положительной динамики изменения положения в исследуемых сферах. Данная специфика обуславливается небольшими размерами территорий, количеством проживающего местного населения. Так, например, наименьшее количество избирателей зарегистрировано в городском округе Восход (закрытое административно-территориальное образование).

Таким образом, самой результативной является та система социологической оценки эффективности деятельности, которая формируется с учетом особенностей конкретного муниципального образования, тогда как существующая модель регламентируется на государственном уровне и является единой для всех органов местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божья-Воля А. А. Оценка органов местного самоуправления: статистика или мнение жителей? / А. А. Божья-Воля // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 53-69.
2. Маркин В. В. Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти / В. В. Маркин, А. А. Нелюбин // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 8. М.: Институт социологии РАН. 2009. С. 75-90.
3. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 г. / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]; под ред. В. К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 55 с.
4. Состояние гражданского общества в России. XLVIII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», ноябрь-декабрь 2018 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]; под ред. В. К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 106 с.
5. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. 108 с.
6. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XXXVII этап социологического мониторинга, декабрь 2012 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]. М.: ИСПИ РАН, 2013. 48 с.
7. Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал по материалам XXXI и XXXII этапов мониторинга «Как живешь, Россия?» / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.] // Наука. Культура. Общество. 2010. № 3. С. 21-49.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

THE DIGITAL DIVIDE IN A PANDEMIC

Новоженкина Ольга Петровна, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: olganov@yandex.ru

Olga P. Novoženina, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Гребняк Оксана Валерьевна, младший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: sotofka@gmail.com

Oksana V. Grebyak, Junior Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Афанасьев Владимир Александрович, старший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: arapec@yandex.ru

Vladimir A. Afanasiev, Senior Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 20-011-00013

Аннотация. Пандемия коронавируса вызвала экстенсивный рост цифровизации в Российской Федерации. Но увеличение масштабов использования цифровых ресурсов привело также к обострению цифрового неравенства в стране. Они проявляются в самых разных сферах жизнедеятельности: финансовом, сервисном, образовательном, в контексте безопасности и пр.

Abstract. The coronavirus pandemic has caused the strongest extensive growth of digitalization in the Russian Federation. But the increase in the use of digital resources has led to an aggravation of digital inequality in the country, which is manifested from a variety of angles: financial, service, educational, security, etc.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровизация, коронавирус, дистанционное образование, удалённая работа, безопасность данных, фишинг.

Keywords: digital inequality, digitalization, coronavirus, distance education, remote work, data security, phishing.

Политики и эксперты, исследуя проблемы развития информационных технологий в период «первой волны» коронавирусной инфекции COVID-19, в первую очередь, обращают внимание на эффекты пандемии, стимулирующие внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Граждане вынуждены осваивать новые цифровые сервисы, государство задействовало новые ИКТ в целях реализации мер контроля и противодействия дальнейшему распространению заболевания. Парадоксально, но существует ещё один аспект, который привлекает внимание исследователей – значительно возросший в период пандемии уровень

цифрового неравенства. При переходе на дистанционную работу, образование и другие формы удалённой деятельности малоимущие слои населения оказались в ущемлённом положении. Те, кто не может позволить себе достаточное число цифровых устройств и стабильный доступ в интернет или не владеет навыками работы в сети – сразу оказались не у дел. В отношении школьников эта проблема частично была снята. Официально зарегистрированные малоимущие семьи могли получить компьютер или ноутбук во временное пользование на период дистанционного образования. Завершить обеспечение нуждающихся техникой планировалось в течение лета⁶, таким образом, весь период «первой волны» коронавируса немалая доля российских школьников оказалась в дискриминированном положении. К тому же следует учесть, что Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ещё не успело подключить к оптоволоконным сетям учебные заведения всех территорий, уровней и ведомств.

И всё же самая острая проблема – обеспечение каждого члена семьи электронным коммуникационным устройством. Во-первых, далеко не все семьи официально оформляются в качестве малоимущих. А во-вторых, велико число семей, где средний доход трудоспособных членов семьи минимально превышает границу, подразумевающую получение льгот и пособий. Разумеется, среди таких граждан мало кто способен сразу выделить средства на обеспечение техникой нескольких членов семьи. К примеру, полная семья с двумя школьниками может иметь в своём распоряжении стационарный компьютер или ноутбук. Но в будние дни он будет одновременно необходим как школьникам для занятий (каждому отдельно!), так и каждому из взрослых, если оба работают дистанционно. Смартфоны далеко не всегда могут обеспечить весь необходимый для работы и учёбы функционал.

Рассмотрим и другие, в большей мере глобальные факторы возросшего цифрового неравенства. Перейдя для работы и учёбы на цифровые платформы, российские индивидуальные пользователи и государство оказались в большой

⁶ Все нуждающиеся в компьютерах школьники могут получить их за лето // ИА ТАСС: [сайт]. 27 мая 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8575041> (дата обращения 07.11.2020).

зависимости от западных технологий и производителей. Отечественные российские разработки пока не внедряются в школах и госучреждениях. Справедливости ради отметим, что возможность перевода образовательной деятельности на платформы видеоконференцсвязи российской разработки обсуждалась. Но летом 2020 года переговоры были прерваны со стороны образовательных учреждений без объяснения причин⁷. В ноябре глава Минцифры М. И. Шадеев объявил о создании собственных платформ видеосвязи компаниями «Яндекс» (сервис «Телемост») и Mail.Ru (сервис «Видеозвонки»)⁸. Возможно, им повезёт больше. Вероятно, можно апеллировать к безопасности и надёжности иностранных платформ, но на практике этот аргумент не работает: официально заявленный Министерством образования перед осенней «дистанционкой» как единая образовательная площадка Microsoft Teams, обрушилась из-за большого объёма пользователей в первый же день работы.

Уже привычный по весенней образовательной сессии Zoom хоть и стал чуть более стабильным, но также чувствителен к уровню нагрузки и не всегда надёжно защищает от атак пранкеров, срывающих уроки, совещания и конференции. Помимо формальных неудобств не стоит забывать о фишинговой добыче информации. Zoom не только повысил популярность в 20 (!) раз за период «первой волны» коронавируса, но и успел привлечь внимание скандалами, связанными с массовой утечкой корпоративных и личных данных пользователей в Facebook и тысячами видеозаписей конференций, выложенных в открытый доступ на Youtube. Дэвид Сирлс, исследователь проблем компьютерной безопасности, ведущий проект в Гарварде, описывает уровень защищённости Zoom. По его мнению, он хуже, чем если бы у вас не было никакой конфиденциальности,

⁷ Власти Москвы загоняют школьников и их родителей на MS Teams. Российские разработчики возмущены // CNews: [сайт]. 25.09.2020. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2020-09-25_vlasti_moskvy_zagonyayut_shkolnikov (дата обращения 07.11.2020).

⁸ Заседание комитета Совета Федерации по экономической политике // Официальный Youtube-канал Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 02.11.2020. URL: <https://youtu.be/sPrfjwN36qo> (дата обращения 11.11.2020).

ваши виртуальные шеи подставлены информационным вампирам, которые могут делать с ними что угодно⁹.

Обеспокоенность защитой информации является многогранной проблемой. Помимо опасности утечки разработок, идей и пр. через получение доступа к корпоративным конференциям, переговорам и переписке, активизировались мошенники в банковском секторе. Резко вырос объем хищений баз данных, включающих личные данные пользователей, информацию о платёжных картах. Мошенники пользуются цифровой неграмотностью и доверчивостью большей части населения. Так, одни «попадают» на имитацию звонка от фальшивых сотрудников безопасности банков и разглашают коды доступа к карте. Другие верят письмам о якобы полученном доступе незнакомых лиц к их домашним электронным устройствам и готовы платить, лишь бы избежать пересылки конфиденциальной информации по всем контактам почты и социальных сетей. Ещё одна мошенническая схема делает ставку на актуальность коронавирусной тематики и ожидание господдержки, выманивая данные о платёжных картах через многочисленные послания с вопросами: «Когда Вы планируете забирать свою компенсацию?». Каждая из перечисленных схем работает в случае непонимания природы безопасности цифровой реальности и слепой веры во всемогущество информационно-коммуникационных технологий. Важно, чтобы граждане своевременно получали возможность сориентироваться в новой окружающей нас реальности, осваивались в ней умея защитить себя. Для граждан становится жизненно необходимым в полном объёме усваивать достоверную информацию о новых технологиях и алгоритмах цифровых практик, знаниях, правах и обязанностях, связанных с цифровыми формами отношений с государством, защитой личного суверенитета на персональные данные, активы в материальном и цифровом виде, интеллектуальную собственность и т.д. [1].

По итогам проведённого в декабре 2018 года 48 этапа мониторинга «Как живёшь, Россия?», было очевидно, что граждане затрудняются с оценкой

⁹ Doc Searls Zoom needs to clean up its privacy act // Blogs. Harvard Blogging Platform. 27.03.2020. URL: <https://blogs.harvard.edu/doc/2020/03/27/zoom/> (дата обращения 11.11.2020).

влияния цифровых технологий на нашу жизнь (см. табл. 1). На тот момент сложно было предположить, что влияние «цифры» многократно вырастет в кратчайшие сроки. Мы задали респондентам вопрос «К каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь?», где предлагалось выбрать ответы в пяти парах альтернативных суждений [2, с. 41]. Этот индикатор позволяет получить информацию о том, как оценивается гражданами реализация цифровых технологий с пяти разных сторон нашей жизни.

Таблица 1

Мнение респондентов о том, к каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь (РФ, декабрь 2018. N=1605)

<i>Вопрос: «Прочитайте нижеприведённые суждения о том, к каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь и в каждой из пяти пар отметьте то суждение, с которым Вы согласны»</i>	<i>%</i>
К повышению уровня и качества жизни всех граждан страны	37
К снижению уровня и качества жизни, увеличению количества бедных граждан	21
Затруднились ответить	42
К участию граждан в управлении обществом и государством	26
К снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан	24
Затруднились ответить	50
К укреплению суверенитета и безопасности страны	21
К ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне	26
Затруднились ответить	53
К расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы	34
К навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы	34
Затруднились ответить	32
К здоровому образу жизни и укреплению нравственности	17
К разрушению нравственности и моральной деградации	33
Затруднились ответить	50

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

В четырёх парах большинство респондентов (от 42% до 53%) затруднились определить, к положительным или отрицательным результатам приводит внедрение цифровых технологий. За исключением вопроса об изменении культуры,

уровня потребления и сохранения природы, где мнения разделились на три равные части. Очевидно, что в большинстве случаев свой опыт общения с цифровыми технологиями граждане считали недостаточным для анализа и вынесения оценочных суждений. Что касается других индикаторов, то здесь получены следующие распределения ответов:

- Внедрение цифровых технологий вызовет «повышение уровня и качества жизни всех граждан страны» – отметили 37% респондентов, «снижение уровня и качества жизни, увеличение количества бедных граждан» – считали 24%.
- Почти одинаковое число россиян считали, что внедрение цифровых технологий приведет «к участию граждан в управлении обществом и государством» (26%) и «к снижению уровня прав, свобод и безопасности граждан» (24%).
- По мнению 26% респондентов, результатом внедрения в жизнь цифровых технологий станет «ослабление суверенитета и рост зависимости извне», а 21% россиян считали, что внедрение цифровых технологий в жизнь граждан приведет «к укреплению суверенитета и безопасности страны».
- По мнению 34% респондентов, изменения приведут «к расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы». Столько же респондентов ответили, что результатом внедрения цифровых технологий станет «навязывание стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, деградация природы» (34%).
- По мнению 33% респондентов, внедрение цифровых технологий приведет «к разрушению нравственности и моральной деградации». А 17% россиян считали, что результатом станет «здоровый образ жизни и укрепление нравственности».

Зато в другом вопросе, уже в 2019 году, хорошо просматривается понимание цифрового неравенства в трудовой сфере. Дальнейшая цифровизация в сфере производства, услуг и пр. в виде замещения людей на рабочих местах цифровыми технологиями (роботами) имеет больше противников, чем сторонников (см. рис. 1).

Рисунок 1. Мнение респондентов о том, является ли замещение людей на работе цифровыми технологиями (роботами) положительной или отрицательной тенденцией, %¹⁰.

Распределение мнений, отображённых на рис. 1, целесообразно анализировать по возрастным группам (см. рис. 2).

Рисунок 2. Мнение представителей различных возрастных групп о том, замещение людей на работе цифровыми технологиями (роботами) – это положительная или отрицательная тенденция, %.

Чем моложе опрошенные респонденты, тем лояльнее они относятся к роботизации трудовых мест. Так среди граждан от 18 до 24 лет 51,8% считают тенденцию замены людей на работе цифровыми технологиями положительной, противоположного мнения придерживаются 31,3%. Затруднились ответить 16,9%.

¹⁰ Источник: результаты социологического исследования Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН «Политическая культура российского общества в условиях перехода к новому технологическому укладу и реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204», науч. рук. В. К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности 1800 респондентов. Предельная ошибка выборки 3%. Опрос проведён в мае–июне 2019 г. в 22 субъектах РФ.

Чем старше категория граждан, тем выше процент респондентов, отрицательно воспринимающих эту тенденцию. В возрастной категории «60+» отрицательной относятся к замещению людей роботами на рабочих местах 59,1% и положительно – 18,2%. Затруднились ответить 22,7%. Это подчёркивает осознание гражданами старшего возраста возможных сложностей с освоением новых профессий, требующих новых навыков, нового стиля работы и беглости обращения с современными технологиями.

Рассматривая перспективы развития и внедрения цифровых устройств и инновационных технологий в нашей стране, стоит обратиться к экономической терминологии. Нынешний рост цифровизации в России можно обозначить как *экстенсивный*, так как происходит он в первую очередь за счёт расширения общества пользователей. Сюда можно отнести старшее поколение, относившееся традиционно с осторожностью к электронным девайсам; школьников, чьё знакомство с интернетом зачастую ограничивалось социальными сетями и игровыми и музыкальными ресурсами. В этой группе находятся жители не самых крупных городов и населённых пунктов, чей ритм жизни ранее не требовал использования современных технологий в таких объёмах. Учитывая размеры страны и неполное обеспечение регионов качественными технологическими возможностями подключения к «цифре», у экстенсивного развития есть ещё определённые перспективы. Экономисты полагают, что поддержание созданного ими механизма рентного дохода требует от гигантов ИКТ экстенсивной модели развития путем создания новых многочисленных массовых рынков. И лишь избыток капитала, который уже не может быть освоен внутри сектора ИКТ, допускается отправить в сферу с более высоким потенциалом роста [3].

Обеспечить становление здорового и полноценного цифрового гражданского общества на таком фундаменте невозможно. Зато возможности ресурсов, отечественных технологий, потенциал разработчиков позволяют переходить на *интенсивное* развитие цифровизации. Целью должно стать техническое оснащение, обеспечивающее массовое использование цифровых платформ, особенно тех, что задействованы в государственной и образовательной деятельности.

Жёсткая регламентация обеспечительных мер по защите личных данных пользователей. Обязательное повышение цифровой грамотности у пользователей как с точки зрения пользования технологиями, так и для профилактики мошеннических действий. Воплощением последнего пункта призван заниматься федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», реализуемый в рамках нацпроекта «Цифровая экономика РФ». Однако, любопытно отметить, что программа обучения преподавательского состава необходимым навыкам по использованию цифровых технологий, относится – по словам главы Минцифры, – не к проекту «Цифровая экономика», а к национальному проекту «Образование», в рамках которого это вряд ли станет ключевым направлением.

В заключение подчеркнём необходимость своевременной реакции регулятора на перекосы и неравенства в процессе внедрения технологических инноваций во все сферы государственной и общественной деятельности. Это даст шанс на формирование устойчивого интеллектуально-технологического фундамента для интенсивного развития цифрового государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левашов В. К. Цифровая культура российского общества и государства / В. К. Левашов., О. В. Гребняк // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 79-89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4
2. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь-декабрь 2018 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина [и др.]; под ред. В. К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 59 с.
3. Кошовец О. Б. Глобальная цифровая трансформация и ее цели: декларация, реальность и новый механизм роста / О. Б. Кошовец, Н. А. Ганичев // Экономическая наука современной России. 2018. № 4 (83). С. 126-143.

ПРОЦЕСС ПЕРМАНЕНТНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И СБЕРЕЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

(из опыта работы уральского академического Института в 1990-2020 гг)

THE PROCESS OF PERMANENT REPRODUCTION AND SAVING OF CIVIL SOCIETY IN THE REGION AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

(from the experience of the Ural academic Institute in 1990-2020)

Павлов Борис Сергеевич, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, e-mail: pavlov_boris@mail.ru

Boris S. Pavlov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics RAS (Ural branch).

Пацула Андрей Валерьевич, доктор социологических наук, доцент, специалист, Российский государственный социальный университет, e-mail: pacula2002@bk.ru

Andrey V. Patsula, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Specialist, Russian State Social University

Бердник Людмила Павловна, кандидат социологических наук, доцент, Челябинский государственный университет, e-mail: soclab@econ.cgu.su

Lyudmila P. Berdnik, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University.

Публикация подготовлена в соответствии с Планом НИР

ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2019-2021 гг.

Аннотация. Краткий историко-социологический экскурс научного направления «социально-экономические проблемы развития гражданского общества в условиях и средствами конкретного региона» на примере Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург). Уточняется содержание феномена «гражданское общество в регионе», его связь с базовыми общественными процессами воспроизводства человеческого потенциала, профессионально-трудовой социализации и социально-экономическим поведением молодёжи. Обосновывается целесообразность матричного подхода к организации научного сопровождения процессов становления гражданского общества, воспроизводства и сбережения человеческого потенциала в условиях и средствами регионального социума. Аргументируется важность межпредметной кооперации научно-исследовательских ресурсов академической и ВУЗовской науки на примере многолетнего творческого содружества уральских социологов, экономистов, историков, математиков в рамках, основанной автором в ИЭ УрО РАН, научной школы «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе».

Abstract. A brief historical and sociological excursus of the scientific rout "social-economic problems of development of civil society in the conditions and means of a particular region" on the example of Institute of Economics UB RAS (Ekaterinburg). The article clarifies the content of the phenomenon "civil society in the region", its connection with the basic social processes of human potential reproduction, professional and labor socialization, and socio-economic behavior of young

people. The article substantiates the expediency of the matrix approach to the organization of scientific support for the processes of civil society formation, reproduction and saving of human potential in the conditions and means of regional society. The importance of inter-subject cooperation of research resources of academic and University science is argued on the example of a long-term creative community of Ural sociologists, economists, historians, and mathematicians within the framework of the scientific school "Reproduction of human potential in the region" founded by the author in the IE of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова: региональная социология, семья, молодёжь, профессионально-трудо-вая социализация, экономическая социология, гражданское общество, дееспособность и благосостояние населения, общественное мнение, воспроизводство и сбережение человеческого потенциала, Урал.

Keywords: regional sociology, family, youth, professional and labor socialization, economic sociology, civil society, capacity and welfare of the population, public opinion, reproduction and preservation of human potential, Ural.

В современном понимании, «гражданское общество» является обществом негосударственного типа с развитыми социокультурными (экономическими, политическими, правовыми, культурными и др.) отношениями между людьми, независимое во взаимодействии с государством [1]. Согласно классической схеме Дэвида Истона, гражданское общество выступает как фильтр требований и поддержки общества к политической системе [2]. В качестве основных постулатов, характеризующих развитое *гражданское общество*, выделяют¹¹:

- наличие сложной структуры, включающей хозяйственные, экономические, этнические, религиозные и правовые отношения; гражданские связи представляют собой отношения конкуренции и солидарности между юридически равноправными партнёрами;

- достижение высокого уровня самоорганизации и саморегуляции общества;
- высокий социальный, культурный, моральный и экономический статус людей, создающих вместе с государством развитые *правовые отношения*;

- наличие у граждан общества экономической самостоятельности на базе частной собственности, а также гражданских свобод; гражданское общество — общество цивилизованных *рыночных отношений*.

¹¹ Гражданское общество // Википедия: свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество (дата обращения 31.10.2020).

Известно, что в настоящее время практикой выработаны две группы подходов к измерению состояния гражданского общества. *Первая* анализирует уровень институционализации гражданского общества с целью оценки размеров, устойчивости, способности действовать и возможности исследуемых организаций. *Вторая* – уровень гражданской активности/участия граждан, который оценивается частотностью/популярностью, таких феноменов как волонтерство, пожертвования, членство. При этом контекстуальный анализ исследования состояния гражданского общества в России, может включать в себя такие его измерения как «оценка деятельности с точки зрения господдержки», «оценка деятельности с точки зрения нормативно-правовой базы», «оценка деятельности с точки зрения поступления частных пожертвований», «оценка деятельности с точки зрения освещения в СМИ», «оценка деятельности с точки зрения общественного мнения», «оценка деятельности с точки зрения волонтерства». [3, с. 32-34].

Особый научно-практический интерес представляет понимание взаимосотношения феноменов «*гражданское общество*» и «*профессиональная социализация индивидов, образующих его*». Сразу подчеркнём: процесс профессиональной социализации дееспособного индивида сопровождает, как правило, всю его сознательную жизнь. Феномен «труда», «трудовой деятельности» был и остаётся непреложным, обязательным условием и естественно-биологическим законом жизни и физического выживания человеческого сообщества. «Процесс труда, – отмечал К. Маркс, – вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он независим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем её общественным формам» [4, т. 23, с. 195], ибо «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.» [4, т. 3, с. 26]. Категориями *жизненного цикла* и *жизненного пути* фиксируется феномен онтогенеза – индивидуального развития человека, детерминированного заложенной в нем филогенетической программой. Понятие «жизненный путь» отличается многомерностью, оно предполагает множество разных тенденций и линий развития в пределах одной и той же биографии. Для изучения жизненного цикла особый

интерес представляют качественные рубежи, критические точки и периоды. Многие биологические процессы являются цикличными, а цикличность предполагает определенную замкнутость, завершенность процесса, центр которого находится в нем самом. В то же время, ряд важных процессов развития индивида как личности невозможно понять без учета его взаимодействия с другими людьми и социальными институтами, причем это взаимодействие не всегда укладывается в циклическую схему [5]. Профессиональное становление может быть представлено как реальный социальный процесс, включающий в себя зарождение и формирование профессиональных намерений, выбор определенной профессионально-трудовой сферы, профессиональное обучение и воспитание, в период которого происходит формирование специальных знаний, умений и навыков, социально значимых и профессионально важных качеств личности и профессиональное самоопределение, активное вхождение индивида в профессионально-трудовую среду и успешное овладение профессией в условиях конкретного трудового процесса и производственных отношений, а также полную или частичную реализацию личности в самостоятельном труде, достижение ею творчества, мастерства, своего «акме» в профессиональной деятельности [6].

Используя системный анализ в раскрытии взаимосвязи таких многоаспектных феноменов, как *«профессиональная социализация индивида»* и его индивидуальный *«жизненный путь»*, можно более предметно раскрыть непрерывность и целостность процесса профессиональной социализации, выявить его основные элементы, рассмотреть профессиональную социализацию как часть общей социализации личности. Социологические исследования позволяют говорить о *многовариантности* реализации жизненных устремлений (по мере онтогенетического развития, в рамках жизненного самоопределения) в зависимости от вариаций профессионального выбора, последующего профессионального обучения и вступления в общественное производство. При этом:

а) традиционный, «классический» жизненный путь: выбор профессии – профессиональная учёба – труд по избранной профессии, хотя и остаётся возможным сценарием жизненного пути молодого человека, может дополняться

различными вариациями жизненных ситуаций, *«превратностей судьбы»*;

б) первоначальный профессиональный выбор и полученное профессиональное образование могут стать своеобразным *«холостым выстрелом»* в случае, когда специалист порывает со своей профессией и стремится освоить другую;

в) выбор профессии и получение диплома об окончании образовательного учреждения автоматически не гарантируют применение полученных знаний в общественном производительном труде. Профессионально-трудовой потенциал может использоваться в других сферах жизнедеятельности индивида (*семейно-бытовой сфере, в занятиях любительским трудом, типа хобби и т.д.*);

г) тот или иной сценарий реализации жизненного самоопределения личности в сфере профессиональной трудозанятости есть детерминанта управляемых (целенаправленных) и спонтанных факторов, условий, создаваемых для конкретного человека в процессе реализации им выбранной жизненной программы, которая, в свою очередь, в немалой степени зависит от такого фактора, как профессиональное призвание [7; 8].

В целом, указанные выше жизненные проявления молодого человека, могут рассматриваться в контексте его экономического поведения, эффективные исследования которого связаны, прежде всего, с представлением о человеке как субъекте общественного развития, что наиболее четко отражено в понятии «человеческий фактор», подчеркивающим активную роль человека. Важен и другой аспект. Исследования проблематики социально-экономического поведения должны базироваться на понимании того, что по мере перехода к цивилизованному (рыночному) хозяйствованию роль личности в производственном процессе будет возрастать. Время «автоматического прогресса» безвозвратно уходит в прошлое, человеческая история является сугубо человеческим предприятием. В наиболее яркой форме обращенность к человеку и гуманистическое звучание демонстрирует концепция общества «третьей волны» американского социолога О. Тоффлера. По его мнению, супериндустриальный труд «третьей волны» базируется на развитой технологии, умении и квалификации, в основе которых лежат

систематическое обучение, умение манипулировать символами, что требуется в исследовательской деятельности, конституировании и программировании. Такой труд предполагает трехуровневое образование: профессиональное обучение; формальное обучение (колледж, школа); культурное образование, которое должно стать базовым и научить человека адекватно функционировать в социальном и культурном окружении [9, с. 146].

По мнению уральского социолога Т. Л. Александровой, фронт исследования проблематики экономического поведения продолжает оставаться остро дискуссионным и слабо разработанным в части соотнесения в структуре его регуляции ценностей и норм, с одной стороны, интересов и потребностей, с другой стороны. Недостаточно отработан также понятийный аппарат экономико-социологического анализа, экономическое поведение подчас отождествляется с хозяйственным, а рынок как механизм саморазвития экономики – с экономической системой рыночного типа [10, с. 11-12]. Социологическое познание в целом, в том числе и в сфере экономико-социологических исследований, продолжают «раскалывать две крайние позиции в трактовке сущности социального поведения: восходящее к позитивизму отождествление поведения с суммой реакций на обстоятельства, на ситуацию, – и акцентирование сторонниками гуманистических направлений внутренней мотивации поведения, роли ценностей в его регуляции» [11, с. 59-74]. Социально-экономическое поведение человека – это поведение, направленное на субъективную оптимизацию вследствие сопоставления имеющихся ресурсов с возможными выгодами от их использования. При этом выгоды, могут быть «чисто» экономическими, т.е. материально ощутимыми (деньги, товары и т.д.) и внеэкономическими (психологическими, социальными и т.д.). Такое определение позволяет объединить все виды поведения человека в экономической сфере. *Таким образом, экономическое поведение не является самостоятельным фактором развития экономической жизни, оно зависит от ряда более глубоких факторов: условий формирования экономической культуры и экономического мышления, особенностей сложившихся систем экономических и социальных отношений* [12].

Основной предмет нашей статьи – опыт работы уральского академического Института по изучению процесса перманентного воспроизводства гражданского общества в регионе. В качестве доминирующего компонента этого процесса, его основной цели и средства реализации выступает, по твёрдому убеждению авторов, воспроизводство количественных и качественных параметров человеческого потенциала, ядром которой, в свою очередь, является соответствующая профессионально-трудовая и гражданская социализация молодых поколений российского социума [13].

Одним из ключевых аспектов мониторинговых проектов ИСПИ ФНИСЦ РАН «Как живешь, Россия?» является анализ детерминации социально-политического самочувствия различных групп российского населения состоянием экономики РФ, уровнем и качеством жизни, теми или иными характеристиками общественного сознания и социально-экономического поведения. О наличии такой взаимосвязи и актуальности её анализа могут служить, хотя бы выборочные мониторинговые данные опросов ИСПИ за 1992-2020 гг. [14] (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Динамика отношений респондентов к курсу проводимых экономических реформ (% от числа опрошенных по соответствующему году)
в числителе – оценки «положительно», в знаменателе – «отрицательно»

1996	2000	2006	2012	2016	2018	2020
11 / 51	23 / 42	23 / 35	30 / 34	24 / 30	29 / 27	28 / 24

Источник: Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН [14, с. 13].

Таблица 2

Суждения респондентов о жизни в стране (% от числа опрошенных по соответствующему году; в числителе – суждение «Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», в знаменателе – «Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь»)

1994	1998	2002	2010	2015	2018	2020
20 / 70	13 / 68	30 / 42	38 / 46	37 / 47	36 / 50	36 / 43

Источник: Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН [14, с. 23].

Таблица 3

Мнения респондентов о значительности противоречий, неприязни в современном российском обществе. Вариант «значительны» (% от числа опрошенных по соответствующему году; в числителе – вариант: «между младшими и старшими поколениями»; в знаменателе – «между бедными и богатыми»)

2006	2010	2015	2016	2017	2018
72 / 27	69 / 35	70 / 26	76 / 28	79 / 28	74 / 26

Источник: Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН [14; с. 27].

Отметим, что тесное сотрудничество уральских социологов с Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН начинается с 90-х годов XX в. Выражается оно, во-первых, в проведении полевых исследований для обеспечения т.н. «уральской квоты» для общероссийской выборки¹². Второй информационно-аналитической детерминантой сотрудничества социологов региональных и федеральных служб РАН является наличие богатой эмпирической базы по обозначенной проблеме, имеющейся в распоряжении уральских исследователей. Автономные исследования, проводившиеся под научным руководством и при непосредственном участии авторов в 1992-2020 гг. в Институте экономики УрО РАН и Челябинском государственном университете во многом корреспондировались с проблематикой опросов ИСПИ, позволяя детализировать и углублять анализ причинно-следственных связей социально-экономических и политических процессов в условиях

¹² По утверждённой Центром ИСПИ РАН квотно-представительной выборке, опросы на Урале проводились в городах Свердловской и Челябинской областей – 175 чел. и сельских поселений Челябинской области – 75 чел. (Еткульский район). Руководители и организаторы опросов д-р филос. наук, профессор Б. С. Павлов и канд. социол. наук, доцент Л. П. Бердник.

конкретного региона. Примером такой детализации может служить работы уральских социологов, опубликованные в рамках проекта «Как живёшь, Россия?» [15; 16; 17]. Мониторинговые опросы Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН позволяют изучать динамику общественного мнения населения РФ относительно развития тех или иных сторон гражданского общества в своей стране (см. табл. 4).

Таблица 4

Мнение респондентов о том, в какой степени гражданское общество сегодня развито в нашей стране (РФ, баллы по десятибалльной шкале, исходя из того, что: 1 – низкая степень, а 10 – высокая степень развития)

Вопрос: «Отметьте на десятибалльной шкале степень развития различных сторон гражданского общества»	Годы, месяцы опроса		
	2006, июнь	2013, июнь	2020, май
Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом	4,9	6,0	6,1
Политическое и идеологическое разнообразие политических партий	5,7	5,9	5,9
Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом	4,8	5,4	4,9
Демократия, свобода политического выбора	4,6	5,5	4,9
Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение	5,4	5,4	4,7
Правовое государство - господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан	3,0	4,3	4,5
Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан	2,9	4,5	4,0
Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.	-	4,5	3,9
Общий уровень развития гражданского общества (средняя величина восьми индикаторов)	4,5	5,2	4,9

Источник: Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Возросший интерес в специальной и научной литературе к проблематике «человеческого потенциала» свидетельствует не только о результате осмысления во второй половине XX века ценности человеческой жизни, последствий присутствия и возрастающей деструктивной активности человека в природной среде. Вполне очевидным стало и осознание тесной многосторонней взаимосвязи неживой и живой природы в контексте состояния здоровья и валеологического самочувствия человеческого сообщества в процессе развития его

производственной активности и трансформации процессов демографического поведения. Другими словами, в процессе воспроизводства общественной жизни актуализировалась, *с одной стороны*, проблемы производства и функционирования «сущностных сил человека», «человеческого фактора», «человеческого потенциала» и, *с другой*, – преодоление противоречий и решения задач перманентного воспроизводства, развития и сбережения соответствующих социально-природных условий для реализации этих процессов. В условиях современности это тесно связано, прежде всего, с процессами воспроизводства и развития *гражданского общества*.

Можно утверждать, что в переживаемый нами период, в общем процессе воспроизводства общественной жизни, с позиций декларируемого и фактического целеполагания развития социумов в разных общественно-экономических системах, целесообразно выделить четырёх основных составляющих производств: «*производство вещей*», «*производство идей*», «*производство денег*» и «*производство самого ЧЕЛОВЕКА*». Основная суть диалектического взаимодействия четырёх частных производств в том, что человек (работник и потребитель) выступает одновременно и средством, и целью процесса общественного производства и воспроизводства общественной жизни. При этом, фактическую (а не декларируемую) сущность идеологической концепции построения российского социализма (подразумевается практика СССР), можно представить схематично так (см. табл. 5).

Таблица 5

Декларируемые приоритетные средства и цели процесса воспроизводства общественной жизни в социально-экономических формациях России

Декларируемые модели и идеология социально-экономической политики / исторический период	Фактические параметры процесса воспроизводства	
	Производство СРЕДСТВ для достижения ЦЕЛИ	Основная конечная ЦЕЛЬ
модель социалистического общества (1917-1990 гг.)	- производство ЧЕЛОВЕКА - производство идей	- производство вещей, благ
модель «дикого капитализма» (1990-2000 гг.)	- производство ЧЕЛОВЕКА - производство вещей, благ - производство идей	- производство денег
модель социально ориентированной экономики (2000-н.вр.)	- производство вещей, благ - производство идей - производство денег	- производство ЧЕЛОВЕКА

Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что критерием общественного прогресса, прогрессивного развития производства человека и, соответственно его потенциала, выступает, с одной стороны, соответствующее растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ, с другой – степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека, производстве и воспроизводстве человеческого потенциала [5]. С позиций инструментального подхода к анализу сложных процессов воспроизводства человеческого потенциала и соответствующего гражданского общества, будет целесообразным выделять и рассматривать четыре его основных блока (см. табл. 6):

Таблица 6

**Предметно-содержательные блоки человеческого потенциала
в контексте воспроизводства гражданского общества**

Блоки	Предметно-содержательные блоки потенциала	Сферы общей культуры
Блок I	Детовоспроизводственный (репродуктивный)	Культура демографического поведения
Блок II	Здоровьесберегающий	Физическая культура, ЗОЖ
Блок III	Профессионально-производительный	Культура труда, производства и потребления, НОТ
Блок IV	Духовно-гражданственный	Духовная культура, гражданская зрелость

Особенностью социологического подхода к анализу человеческого потенциала является расширительная трактовка этого понятия. Так, если экономистов, например, интересует в первую очередь отдача от инвестиций, то социологи стремятся к выявлению соотношения человеческого потенциала и качества жизни, причин и факторов социальных неравенств, роли носителей человеческого потенциала различного типа в обществе, выявление особенностей и причин дифференциации человеческого потенциала у разных социальных групп, возможности его аккумуляции и т.п. [18].

* * *

Нередко высказывается мнение, что проблемы изучения демографического поведения населения, его мобильности, развития человеческого

потенциала в РФ (и на Урале, естественно) активизировались с начала 2000-х годов. При этом переломным моментом в российской демографической политике считают январь 2000 г., когда в рамках Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»¹³ было заявлено о социальном кризисе и новом этапе социально-демографической политики, в рамках которой начата разработка Концепции демографического развития РФ на период до 2015 года¹⁴ и Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»¹⁵. Подобная интерпретация событий нам представляется не вполне корректной. «Более полувека на Урале, в Институте экономики УрО РАН, – отмечает Президент РОС В. А. Мансуров, – действует социологическое подразделение, исследования которого были направлены на решение актуальных проблем социально-экономического развития Уральского региона. В 60-70-е годы прошлого века его возглавлял и успешно работал со своей социологической командой доктор философских наук, профессор Л.Н. Коган. Вместе с ними росла и укреплялась Уральская социологическая школа и её «академическое крыло»¹⁶. В арсенале социологов Института многие десятки социологических проектов, планов социально-экономического развития уральских предприятий и отдельных территорий, социологических экспертиз, научно-практических конференций, сборников статей и монографий, успешно защищённые кандидатских и докторских диссертаций». Ниже представлена некоторая статистика и фактология, подтверждающая оценку Президента РОС. Так, в период 1968-2020 гг. социологами ИЭ УрО РАН было проведено более 300 социологических исследований (опросов, проектов), проблемно-предметное поле которых представлено в таблице 7.

¹³ О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения 31.10.2020).

¹⁴ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года: Одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901797442> (дата обращения 31.10.2020).

¹⁵ Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года». Принята Постановлением Правительства Свердловской области от 6 июля 2001 г. № 393-01 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/801109814> (дата обращения 31.10.2020)

¹⁶ Мансуров В. А. Сопроводительное письмо к новой книге Б. С. Павлова // Сайт российского общества социологов. URL: https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1505 (дата обращения 31.10.2020).

**Проблемно-предметное поле социологических опросов,
проведенных в Институте экономики УрО РАН в 1968-2020 гг.**

Экология ВУТРЗ. «Сибирская язва» Реабилитация населения. Социологическая экспертиза	Жилье Общежитие Детский дом	Социальное расслоение Богатство – бедность «Новые русские»	Образование. Школа. Вуз. Инженеры. Педагоги. Профессии риска	
	Городская инфраструктура. Социальная политика. Услуги. Городской быт. Бомжи. Безнадзорные дети. Моногород		Религия. Православие Манипуляции Социально-психол. климат	
ХМАО. ЯНАО. Семья северян. Миграция на «Материк». Урал. Село. Ассимиляция	Труд. Адаптация. Карьера. Наставничество. Трипартизм	Семья. Труд. Человеческий Потенциал	Духовная культура. Массовая культура. Девиантная субкультура молодежи. Интеллект. собственность	
Здоровье. Валеология. Физическая культура. Дети-инвалиды Трансгендерность	Риски. Девиации. Насилие. Развод. «Трудные дети». «Семьи риска»	Типы браков-семей. Традиционность. Безбрачие. Суррогатная фамилитика	Повседневное поведение	демографическое
				экономическое
				девиантное
				электоральное
Быт. Домашний труд. Потребности. Доход. Экономика семьи. Нетрудовые доходы		Детность. Бездетность. Стабильность семьи	Трудовое воспитание. Детский труд. Социализация. Династии	

С началом кардинальных социально-экономических реформ в стране (в частности, на Урале) существенно менялись задачи, условия, характер и содержание деятельности социологических подразделений Института. Такую трансформацию можно проследить, анализируя проблематику, географию и целеполагания проводимых с начала 90-х годов социологических опросов. Ниже мы представили 9 сравнительно самостоятельных направлений исследований, проводимых в Институте с начала 90-х годов (см. табл. 8).

Направления научно-исследовательских проектов, связанных с процессами воспроизводства человеческого потенциала, формирования гражданского общества в регионе, реализованных в ИЭ УрО РАН в 1990-2020 гг.

Направления НИР по проблемам воспроизводства человеческого потенциала и формирования гражданского общества	Проекты социологических опросов
1. Родительская семья как объект и субъект семейно-демографической политики, общественный форпост процессов первичной и вторичной социализации молодых поколений	«Семья-1997-В», «Отцы-Дети-РФ-1999»; «Предбрачие-2005», «МолСемья-РФ-2003», «Моно-Род-Семья-1998», «Отцы-Дети-РФ-1999»
2. Профессионально-трудовой потенциал региона: проблемы расширенного воспроизводства, эффективного использования и сбережения совокупного и индивидуального работника в регионе	«ВУРС-1992», «Семья-1997-Б», «БАЗ-2001», «Бизнес-УрФО-2004», «Завод-Эксперты-2011», «Завод-2011», «Урал-Завод-2018»
3. Материально-экономическая компонента процесса воспроизводства общественной жизни в регионе – основа количественных и качественных показателей его профессионально-трудового и культурно-духовного развития. Коррекция процессов в периоды кризисов в экономике	«Рынок-1992-1»- «Рынок-1994-1», «Семья-1997-А», «Семья-1997-В», «Город-Соц-Полит-1997», «Быт-Услуги-2005», «Бомжи-Урал-2004», «Тагил-Экология-2000»
4. Формирование и развитие индивидуальной и корпоративной физической, культуры, ЗОЖ и самосохранительного поведения	«Моно-Род-Семья-1998» «ФизКультура-2007», «Детский Дом-2004», «Школа-Здоровье-2013»
5. Воспроизводство, сбережение и использование человеческого потенциала в условиях экологического неблагополучия и эколого-валеологических рисков	«ВУРС-1992». «Городок-1993» «Газ-Село-1998», «БАЗ-2001», «Тагил-Экология-2000»
6. Социальные институты общего и профессионального образования: перманентное сопровождение качественных трансформаций процесса производства и использования интеллектуального и профессионально-трудового потенциала	«Наркомания-1999», «ВУЗы-МЧС-2005», ВУЗ-Студенты-2011», «Урал-ВУЗ-2015», «Урал-ВУЗ-2016», «Урал-ВУЗ-2017»
7. Адаптация процессов воспроизводства человеческого потенциала в условиях деструкций социальных институтов и девиантных отклонений в поведении индивидов и социальных групп с применением различных реабилитационных технологий	«Моно-Род-Семья-1998» «Наркомания-1999», «ХМАО-Культура-2002» «Бомжи-Урал-2004», «Детский Дом-2004», «Студент-Религия-2010»
8. Процессы духовного и нравственного воспроизводства человеческого потенциала, ориентированного на формирование цивилизованного гражданского общества, исключающего жесткие антигуманные идеологические установки, доктрины, штампы, диктат и манипулирование сознанием населения	«Семья-1997-В», «Город-Соц-Полит-1997», «Тагил-Экология-2000», «БАЗ-2001», «ХМАО-Культура-2002», «Академ-Наука-2002», «МолСемья-РФ-2003», «Студент-Религия-2010»
9. Целевое воспроизводство синкретичных (по основным, заранее заданным параметрам и характеристикам) территориально-поселенческих социально-демографических, профессионально-производственных и национально-этнических групп (объединений, команд, отрядов, населения конкретного региона, территории)	«ВУРС-1992». «Семья-1997-А», «Город-Соц-Полит-1997», «ХМАО-Культура-2002», «Детский Дом-2004», «МолСемья-РФ-2003», «Студент-Религия-2010»

Дополнительный анализ отчётно-плановых документов Института в период активизации исследований по демографии, семьеведению, проблемам воспроизводства человеческого потенциала 1990-2020 гг., позволяет выделить некоторые устойчивые тенденции в НИР академического регионального института:

1. Достаточно высокая научно-практическая реактивность относительно актуальных запросов науки и практики. Отдельные научные проекты по проблемам развития человеческого потенциала в регионе в 2000-2001 гг. в одном подразделении Института к 2008-2010 гг. стали предметом исследований практически всех научных подразделений Института экономики УрО РАН.

2. Чётко фиксируется симбиоз теоретико-методологического и практического подходов в формировании и реализации плановой тематики, отражающей запросы, как сферы реальной экономики, так и потребности развития социальной сферы региона.

3. Налицо еще один немаловажный симбиоз: взаимоподдержка, слияние, практическая синкретичность экономических и социологических методов анализа столь сложного социально-экономического феномена, как *«человеческий потенциал»*, *«профессионально-трудовая социализация»* *«гражданское общество»*. Это подтверждает преимущества социологической практики в рамках экономического института, или, наоборот, экономических экзерсисов с участием специалистов-практикующих социологов (заводская социология, прикладная социология).

4. В процессе формирования проблематики НИР сочетается реакция на плановые заказы «сверху» (трансформируемые приоритетные направления исследований РАН) и текущие практические вызовы, потребности, диктуемые «снизу» (заказы региональных властных структур и производственно-промышленных объединений).

XXI век – это столетие, которое, без всякого преувеличения, призвано воплотить глобальную адаптивную парадигму, под которой понимается великое приспособление глобальной цивилизации к жестким требованиям эпохи «устойчивого развития» и «мультицивилизационного консенсуса». Если человечество хочет выжить – и это стало особенно актуально и наглядно для всего

человечества в условиях пандемии COVID-19, – то ему, очевидно, следует отказаться от агрессивного национального и экономического, культурного и религиозного экстремизма, равно как и от безумного растрачивания людских и природных ресурсов во имя призрачных целей и ложных приоритетов. Идея перехода человечества на качественно новую, ответственную ступень развития находит все более широкое признание и поддержку, что требует от социологической науки соответствующего теоретического и эмпирического обоснования.

«У нас в стране, – подчеркивал Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию в конце 2012 г., – исторически сформировалось отношение к жизни таким образом, что мы живем для будущего, для детей. Это, конечно, очень важная и благородная задача и цель. Но выглядит так, что собственная, сегодняшняя благополучная жизнь все время откладывается, откладывается и откладывается на потом. И так у нас было практически всегда, из поколения в поколение. Пришло время кардинально изменить ситуацию к лучшему уже сейчас. Мы делаем это и мы можем это делать, если продолжим последовательный курс национального развития, будем впрягаться в общую созидательную работу, если мы будем работать достойно, с отдачей, с полной отдачей сил, то мы обязательно добьемся поставленных целей и выполним все стоящие перед нами задачи»¹⁷. Этот прожективный посыл Президента не утратил своей актуальной привлекательности и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. Московско-Петербургский философский клуб / Сост. П. Д. Баренбойм, А. В. Захаров. М.: Летний сад, 2010. С. 29.
2. Easton D. A Framework for Political Analysis. London; Sydney; Toronto; New Delhi; Tokyo, 1965. 285 p.
3. Горелова И. В. Контекст как основа определения показателей деятельности гражданского общества / И. В. Горелова // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (VII Северо-Кавказские социологические чтения, 14 ноября 2018 г., Ставрополь). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. 221 с. С. 31-35.

¹⁷ Послание Президента РФ Путина В. В. Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента РФ. 12.12.2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения 31.10.2020).

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг.
5. Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Б. С. Павлов; Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.
6. Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель / В. А. Клименко // Социологический альманах. 2012, № 3. С. 92-102.
7. Павлов Б. С. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований) / Б. С. Павлов, В. В. Багин, Н. А. Лоншакова. Екатеринбург; Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. 93 с.
8. Миронов М. П. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС) / М. П. Миронов, Б. С. Павлов, В. Г. Попов. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. 230 с.
9. Toffler A. The adaptive corporation. L., 1985. 217 p.
10. Александрова Т. Л. Экономическое поведение и профессия: методология исследования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / Т. Л. Александрова. Екатеринбург, 2000. 259 с.
11. Павлов Б. С. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Б. С. Павлов, С. А. Анисимов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с.
12. Елкина О. С. Сущность и особенности формирования экономического поведения / О. С. Елкина // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 3. С. 120-124.
13. Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968-2018 гг.) / Б. С. Павлов; Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2018. 825 с.
14. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVIII этап социологического мониторинга, ноябрь–декабрь 2018 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженкина [и др.]; под ред. В. К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 59 с. ISBN: 978-5-88045-387-0.
15. Павлов Б. С. Экологическое самочувствие уральского населения на территориях радиоактивного загрязнения: социологический мониторинг 1992-2014 гг. / Б. С. Павлов, Л. П. Бердник; Социологический мониторинг «Как живёшь, Россия?»: сборник статей; под ред. В. К. Левашова. М.: ФГБУН ИСПИ РАН, 2016. Вып. I. 81 с.
16. Павлов Б. С. Профессионально-трудовая социализация детей и подростков / Б. С. Павлов, Л. П. Бердник // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?»: Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы: материалы конференции / Под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М.: Перспектива, 2019. С. 271-278.
17. Павлов Б. С. Трудно ли выучиться и стать инженером молодой женщине на Урале (по материалам социологического опроса) / Б. С. Павлов, Л. П. Бердник, Д. Б. Павлов, О. Р. Шевелёва // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?»: Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы: материалы конференции / Под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М.: Перспектива, 2019. С. 288-294.
18. Тихонова Н. Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России / Н. Е. Тихонова // Terra economics. 2012. Том 10. № 1. С. 135-146.

ЦИФРОВАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ И ПЛАТФОРМ

DIGITAL EXPLOITATION OF USERS OF INFORMATION NETWORKS AND PLATFORMS

Попова Светлана Михайловна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: sv-2002-1@yandex.ru

Svetlana M. Popova, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Яник Андрей Александрович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: aa.yanick@yandex.ru

Andrey A. Yanik, Candidate of Technical Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Аннотация. Одним из следствий цифровизации всех сторон жизни общества является скрытая эксплуатация пользователей цифровых платформ. Граждане, использующие разнообразные цифровые устройства и сервисы, неосознанно и бесплатно выполняют всё большее число трудовых функций для частного сектора и государства. Это ведет к росту трудовой нагрузки, которая никак не компенсируется. Проблема требует внимания социальных наук.

Abstract. The hidden exploitation of users of digital platforms is one of the effects of emerging digital society. Citizens using various digital devices and services perform, unknowingly and for free, a lot of different labor functions for the private sector and the state. This situation leads to an increase in the workload, which is not compensated in any way. The problem requires the attention of social sciences.

Ключевые слова: цифровая платформа; платформенный капитализм; цифровая экономика; цифровые услуги; цифровое общество; эксплуатация рабочей силы; краудсорсинг.

Keywords: digital platform; platform capitalism; digital economy; digital service; digital society; exploitation of labor; crowdsourcing.

Одним из трендов современности является цифровая трансформация экономики и повседневной жизни, скорость которой постоянно растет. Многие виды отношений граждан с официальными структурами и экономическими агентами сознательно и целенаправленно переводятся в цифровую форму. При этом масштабы и темпы цифровизации особенно усилились под влиянием разного рода ограничений в связи с пандемией COVID-19. Следствием цифровой трансформации различных сфер общественных отношений становятся перемены в реальной жизни людей. Специалисты неоднократно указывали на двойственный характер

процессов цифровизации – как с точки зрения нейтральности собственно технологий, которые могут быть использованы и во благо, и во вред, так и применительно к противоречивым последствиям их внедрения, включая вероятные угрозы для суверенитета государств, безопасности граждан и демократии [1-8].

Цифровые технологии оказывают влияние на повседневную жизнь, изменяя привычные практики, заставляя людей иначе распределять и расходовать свои ресурсы, включая личное время и интеллектуальные способности. Поскольку перемены происходят в режиме реального времени, то современники, погруженные в поток событий, осознают их далеко не сразу. Тем не менее, социологические опросы позволяют зафиксировать изменения в настроениях людей в отношении технологий. Так, лозунг, согласно которому развитие цифровых технологий, науки и инноваций должно облегчить жизнь человека, сегодня воспринимается с меньшим оптимизмом, чем на рубеже XX-XXI вв. По данным международных сопоставлений, доля населения, однозначно положительно относящегося к науке в жизни общества, сокращается [9], а скорость, с которой происходят технологические изменения, вызывает рост тревожных настроений.

Согласно опросу 2019 года, проведенному Аналитическим центром НАФИ совместно с организацией «Цифровая экономика», более трети российских респондентов испытывали тревогу при взаимодействии с современными технологиями (37%), примерно столько же граждан высказывали беспокойство из-за активного внедрения новшеств в повседневную жизнь (38%). О неудачном опыте использования гаджетов рассказал каждый пятый (22%), а треть респондентов уверена, что «развитие инноваций представляет опасность в долгосрочной перспективе» [10].

Подавляющее большинство москвичей – участников опроса, проведенного Аналитической службой Рамблера в начале лета 2020 г., отметили, что введение электронных пропусков осложнило их жизнь (73%)¹⁸. Аналогичные настроения прослеживаются и за рубежом. Хотя более 81% участников опроса, проведенного британскими исследователями в 2020 г., считают, что интернет в целом

¹⁸ Стало известно, как цифровые пропуска осложнили жизнь россиянам. 02.06.2020 г. URL: <https://mukola.net/stalo-izvestno-kak-tsifrovye-propuska-oslozhnili-zhizn-rossiyanam/> (дата обращения: 09.10.2020).

облегчил их существование, только половина респондентов уверена, что цифровые технологии будут и впредь позитивно влиять на их собственную жизнь (52%) и жизнь общества (50%). Больше половины опрошенных (58%) высказали опасения, что технологический сектор развивается слишком свободно и непредсказуемо [11]. Характерно, что всего три года назад европейцы были настроены более оптимистично: две трети респондентов считали, что новейшие цифровые технологии оказывают благоприятное влияние на качество их жизни (67%) и на общество в целом (64%) [12]. Одним из факторов таких перемен в настроениях стало то обстоятельство, что наряду с очевидными удобствами от цифровизации, в повседневной жизни людей возникло довольно много новых сложностей, источником которых стали именно цифровые технологии. Например, многим пользователям знакомо расхождение между тем, насколько легко и быстро возникают повреждения (например, теряются данные) в их личных аккаунтах (профилях) из-за сбоев в системе или действий третьих лиц, и как сложно и долго приходится добиваться восстановления точности цифровых сведений, без которых оказывается невозможным пользоваться цифровыми услугами.

Еще одно широко известное противоречие – это «презумпция невиновности» техники и «презумпция виновности» пользователя. Классическим примером является ситуация, когда из-за ошибок в настройке контрольного оборудования невиновным автомобилистам автоматически выписываются дорожные штрафы, оспорить¹⁹ которые можно только в сложной официальной процедуре при строгом соблюдении установленных сроков²⁰.

Одним из самых неприятных явлений, непосредственно оказывающих влияние на жизнь людей, стало незаметное перекалывание на пользователей выполнения многих работ, необходимых для нормального функционирования цифровых платформ. На развитие этого процесса и его опасности указывают экономисты и теоретики СМИ левого толка [13–17], но данная проблематика осталась

¹⁹ Как оспорить автомобильные штрафы // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/otvet-transport/kak-osporit-avtomobilnye-shtrafy/> (дата обращения: 09.10.2020).

²⁰ МАДИ не сдержала обещание отменять штрафы. 26.05.2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/destralegal/madi-ne-sderjala-obescanie-otmeniat-shtrafy-5ecc3d64e37e2248960f395c> (дата обращения: 09.10.2020).

пока вне поля зрения социологов и правоведов. По всей вероятности, обыденное сознание не замечает фактов скрытой цифровой эксплуатации в силу того, что считает происходящее нормой. Причина этого – не только «погруженность» граждан в поток событий, но также сокрытие сути за многослойной и крайне привлекательной идеологической упаковкой.

Почему разного рода идеи и разъяснения, стимулирующие людей выполнять работу для цифровых платформ, являются идеологическими инструментами? Как справедливо замечает современный философ С. А. Либерман, именно с идеологией классическая социально-политическая теория связывает процесс скрытой эксплуатации: «как рабочий своим трудом обогащает буржуа, пользователь своими «кликами» обогащает платформу. Идеологией же в этой системе называется то, как именно эксплуататор объясняет факт эксплуатации или как именно он его скрывает»²¹. Для того, чтобы сделать ситуацию скрытой эксплуатации «видимой» для сознания (осознанной), необходимо исследовать те аспекты пользования цифровыми платформами, которые свидетельствует о том, что граждане бесплатно выполняют ценную работу для их владельцев. Необходимо ответить на вопрос, какие виды современной профессиональной деятельности, имеющей собственную стоимость, цифровые пользователи вынужденно выполняют «за свой счет»? Результаты такого рода исследований позволили бы осмыслить, каким образом в цифровом мире происходит негласное отчуждение (эксплуатация) труда и персональных ресурсов граждан.

В качестве иллюстрации справедливости поставленного вопроса можно привести ряд примеров профессиональной деятельности, которую современный пользователь вынужден выполнять без эквивалентного возмещения, если он желает пользоваться цифровыми инструментами. Так, в процессе работы с новыми версиями программного обеспечения, обновлениями сервиса «Личный кабинет» на различных платформах (например, Единая платформа государственных услуг,

²¹ Либерман С. Как цифровой капитализм съел гуманитариев и технарей // Дискурс. 21.07.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/discoursio/kak-cifrovoi-kapitalizm-sel-gumanitariyev-i-tehnarey-5d34a55778125e00ad39137d> (дата обращения: 09.10.2020).

Налоговый кабинет и пр.) пользователи нередко сталкиваются с разного рода погрешностями: ошибками в сценариях, отсутствием необходимых опций, некорректно работающими функциями и пр. Если ранее такого рода «недоделки» отслеживались производителем и устранялись до начала эксплуатации продукта, то теперь считается нормой сначала получить информацию об ошибках от пользователей, а уже потом исправить недочеты. Необходимо понимать, что, выявляя огрехи цифровых платформ и содействуя их исправлению, пользователи выполняют работу профессиональных тестировщиков. В России, согласно ресурсу Trud.com, средняя зарплата тестировщика программного обеспечения в декабре 2019 г. составляла свыше 50,6 тыс. рублей в месяц, а за рубежом стоимость их работы варьируется от 600 до 2300 долл. США²².

Нормой для пользователя стали такие действия, как выверка данных (проверка качества данных на выходе), исправление ошибок после миграции или интеграции данных. Многие нередко сталкивались с искажениями и потерями в персональных данных после очередного обновления цифровых платформ, а потому уже привычно вступают в контакт с различными службами, чтобы удалить дубли, версии, восстановить пропавшую информацию или корректные значения. Проверка подобных изменений – крайне сложный, трудоемкий, а также дорогостоящий процесс, особенно если его выполняет один специалист. Более выгодным решением для компаний - владельцев цифровых платформ является «перекладывание» этой работы на всех пользователей сразу, поскольку человек рано или поздно заметит искажения в своих личных данных, а потому будет вынужден найти способ их исправить.

Еще одна практика, ставшая привычной в современном мире, – получение обратной связи от пользователей цифрового продукта с целью его доработки и повышения конкурентоспособности. При этом клиент обычно вовлекается в работу бесплатно, поскольку считается, что такое взаимодействие является

²² Дементий Д. Гид по профессии тестировщик: чем занимается специалист в сфере QA, сколько зарабатывает, что надо знать и где учиться // Хекслет. 31.01.2020 г. URL: <https://ru-hexlet-io.turbopages.org/s/ru.hexlet.io/blog/posts/gid-po-professii-testirovschik-chem-zanimaetsya-skolko-zarabatyvaet-cto-nado-znat-i-gde-uchitsya> (дата обращения: 09.10.2020).

выгодным для обеих сторон. Пользователю объясняют, что его «выиграшем» станет удобный продукт и чувство удовлетворения от того, что его «услышали». У компаний появились специалисты по исследованию опыта пользователей (т.н. User Experience Researcher – UX-исследователь), чья задача, помимо собственно анализа, – сделать максимально удобными и приятными каналы, по которым клиент может «донести свою боль» до команды разработчиков. При этом, помимо прямых контактов через различные формы обратной связи, пользователи могут вовлекаться в глубинные интервью, юзабилити-тестирование, регулярные телефонные или онлайн опросы и прочие исследовательские проекты. Например, пользователям Microsoft регулярно приходят анкеты с вопросами о работе продуктов.

Считается, что взаимодействие владельцев цифровых платформ и пользователей происходит на принципе партнерства взаимной выгоды (win-win)²³. Однако со всей очевидностью бесплатное использование опыта клиентов экономит средства компании-разработчика, поскольку альтернативой является проведение дорогостоящих маркетинговых исследований, разного рода фокус-групп и иных сложных и затратных мероприятий (средняя стоимость фокус-группы от 25 тыс. до 60 тыс. руб. и более). Таким образом, при всем благородстве устремлений, реализация разного рода клиентоориентированных моделей и Agile-походов в конечном итоге позволяет собственникам снизить затраты практически на всех этапах создания и поддержания цифровых платформ.

Почему описываемые и другие подобные им явления следует считать именно скрытой эксплуатацией пользователей, а не участием в краудсорсинге? Представляется, что водораздел проходит по следующим основаниям: осознанность ситуации, добровольность участия и возможность выбора (принять участие или отказаться). Как известно, краудсорсинг – это процесс использования множества разрозненных индивидов («толпы» - crowd) для оказания услуг,

²³ Маркелов Е. Цифровая экосистема: что это такое, особенности ее восприятия и типичные ошибки // VC.RU. 3 июня 2019 г. URL: <https://vc.ru/future/70143-cifrovaya-ekosistema-cto-eto-takoe-osobennosti-ee-vospriyatiya-i-tipichnye-oshibki> (дата обращения: 09.10.2020).

генерирования идей или контента. Эта технология позволяет фактически переложить решение разного рода задач, нередко очень масштабных или сложных, на энтузиастов, которые горят желанием их решить²⁴. Инициатор краудсорсингового проекта сообщает участникам о сути задачи и открыто просит о помощи. Иногда в обмен на выполненную работу предлагаются различные призы, либо нематериальные стимулы. При этом добровольцы имеют возможность выбора – участвовать в проекте или нет. Но даже в ситуации, когда предложение поучаствовать в решении той или иной задачи звучит открыто, а люди осознают, что добровольно отдают свой труд, эксперты считают, что многие формы краудсорсинга являются ничем иным, как способом привлечения бесплатной рабочей силы в обход стандартных процедур найма. Хотя организация краудсорсинговых процессов связана с определенными издержками, это решение зачастую оказывается более выгодным, чем заключение контракта с профессиональными специалистами [18-20]. В качестве примера успешного использования творческих возможностей «толпы» нередко приводят решение таких задач, как разработка концепции нового продукта, логотипа компании, слогана. Выгода заключается в том, что «толпа» может генерировать идеи, которые никто не обнаружил бы с помощью более традиционного подхода, а стоимость может быть не больше (а нередко и намного меньше), чем вознаграждение для творческого специалиста и, тем более, компании-подрядчика²⁵. Так, например, средние затраты на разработку дизайна логотипа с использованием процедуры краудсорсинга могут составить от 50 до 500 долл. США, тогда как выполнение той же работы опытным фрилансером обойдется в 1000-5000 долл. США, а дизайнерская студия запросит от 5 000 до 50 000 долл. США и выше²⁶.

Таким образом, перечисленные выше и многие другие схожие практики, повсеместно становящиеся нормой, следует рассматривать как скрытую

²⁴ Как краудсорсинг помогает бизнесу. 03.02.2019 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/crowdfunder/kak-kraudsorsing-pomogaet-biznesu-5c5582be90ab7c00aed73e59> (дата обращения: 09.10.2020).

²⁵ Brunelli L. M. What Is Crowdsourcing? // The Balance Careers. 03.11.2019. URL: <https://www.thebalancecareers.com/what-is-crowdsourcing-3542321> (дата обращения: 09.10.2020).

²⁶ Cass J. How much does a logo design cost? // JUST Creative Blog. November 26, 2018. URL: <https://justcreative.com/2018/11/26/logo-design-cost/> (дата обращения: 09.10.2020).

эксплуатацию труда, поскольку пользователь выполняет дополнительную работу неосознанно и фактически по принуждению, поскольку он не имеет выбора, за исключением одного – пользоваться, либо не пользоваться конкретными цифровыми платформами (например, ЕПГУ), сервисами (например, Uber, требующий информации о местоположении человека) или гаджетами.

Как было отмечено, проблема скрытой эксплуатации труда цифровых пользователей в настоящее время рассматривается в основном экономистами, которые исследуют превращение экономических агентов в цифровые платформы [21-22]. Одним из результатов стало возникновение концепции «капитализма платформ» [23-24]. Тем не менее, экономисты по большей части сознательно не рассматривают вопросы, связанные с социальными явлениями, указывая лишь, что развитие новых форм труда и его организации приведет к серьезным социальным последствиям [25].

Поскольку происходящие изменения уже оказывают существенное влияние на жизнь людей, необходимы именно социальные исследования проблем, связанных, в частности, с изменением структуры расходования персонального времени и ресурсов пользователей цифровых платформ, практик скрытой эксплуатации труда, влияния цифровой эксплуатации на психоэмоциональное состояние личности. Концепция, согласно которой цифровые платформы эксплуатируют пользователей «не в качестве рабочих, а в качестве аудитории», производящей Big Data в ходе обмена контентом (С. А. Либерман), представляется неполной. Факты демонстрируют, что современные пользователи, помимо производства Big Data, выполняют без должной компенсации именно трудовые функции, которые могут быть выявлены, описаны и даже оценены. Проблемы, связанные с ростом цифровой эксплуатации граждан, представляют широкое поле для социальных и экономических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crosston M. (2020) Cyber Colonization: The Dangerous Fusion of Artificial Intelligence and Authoritarian Regimes // Cyber, Intelligence, and Security Journal. Vol. 4. Issue 1. Pp. 149-171.

2. Reis J., Amorim M., Melão N., Matos P. (2018) Digital Transformation: A Literature Review and Guidelines for Future Research // WorldCIST'18: Trends and Advances in Information Systems and Technologies (Advances in Intelligent Systems and Computing book series. Vol. 745). Springer, Cham, 2018. Pp. 411-421.
3. Ahmed A. M., Abed N. N., Hassoon N. H., Ahmed A. L. (2016) The Impact of Digital Communication on Social Networks: A Review // International Journal of Computer Science and Mobile Computing. Vol. 5. Issue 1. Pp. 183-190.
4. Castells M. (2012) Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge, UK: Polity Press. 200 p.
5. Mackenzie A. (2005) The Performativity of Code: Software and Cultures of Circulation // Theory, Culture & Society. Vol. 22. № 1. P. 71-92.
6. Яник А. А. Цифровое обезличивание научных результатов как неучтенный риск модернизации системы управления наукой в Российской Федерации / А. А. Яник // Тренды и управление. 2019. № 4. С. 17-30. DOI: 10.7256/2454-0730.2019.4.31916
7. Mustafaoglu R., Zirek E., Yasaci Z., Ozdincler A. R. (2018) The Negative Effects of Digital Technology Usage on Children's Development and Health // Addicta: The Turkish Journal on Addictions. No 5 (2). Pp. 13-21.
8. Anderson J., Rainie L. (2020) Many Tech Experts Say Digital Disruption Will Hurt Democracy // Pew Research Center. Internet & Technology. Feb. 21, 2020. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/02/21/many-tech-experts-say-digital-disruption-will-hurt-democracy/> (дата обращения: 07.10.2020).
9. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2017. The digital transformation. Paris: OECD Publishing, 2017. 224 p.
10. Исследование: более трети россиян опасаются развития современных технологий // АНО «Цифровая экономика». 26.08.2019. URL: <https://data-economy.ru/26082019> (дата обращения: 09.10.2020).
11. People, Power and Technology: The 2020 Digital Attitudes Report. London, UK: Doteveryone, 2020. 27 p.
12. Attitudes towards the impact of digitisation and automation on daily life // European Commission. 10 May 2017. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/attitudes-towards-impact-digitisation-and-automation-daily-life> (дата обращения: 09.10.2020).
13. Срничек Н. Капитализм платформ / Н. Срничек; пер. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.
14. Либерман С. Как цифровой капитализм съел гуманитариев и технарей / С. Либерман // Дискурс: [сайт]. 20.07.2019. URL: <https://discours.io/articles/theory/kak-tsifrovoy-kapitalizm-sel-gumanitariyev-i-tehnarey> (дата обращения: 09.10.2020).
15. Srnicek N. (2017) The challenges of platform capitalism: Understanding the logic of a new business model // Juncture: Public Policy Research. Vol. 23. Issue 4. Pp. 254-257.
16. Sundararajan A. (2017) The Sharing Economy. The End of Employment and the Rise of Crowd-Based Capitalism. The MIT Press. 256 p.
17. Ловинк Г. Критическая теория интернета / Г. Ловинк. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 304 с. ISBN 978-5-91103-498-6.
18. Reffell C. (2017) Benefits of effective crowdsourcing shown by 10 top US projects // Crowd Sourcing Week. Jun 1, 2017. URL: <https://crowdsourcingweek.com/blog/benefits-effective-crowdsourcing-10-top-usa-projects/> (дата обращения: 09.10.2020).

19. Gustke C. (2016) Crowdsourcing to Get Ideas, and Perhaps Save Money // The New York Times. May 11, 2016.
20. Kimbarovsky R. (2017) How Crowdsourcing Can Help Agencies Lower Costs and Reimagine Their Business Models // Crowdspring. May 24, 2017. URL: <https://www.crowdspring.com/blog/how-crowdsourcing-helps-agencies-video/> (дата обращения: 09.10.2020).
21. Constantinides P., Henfridsson O., Parkerb G. (2018) Platforms and Infrastructures in the Digital Age // Information Systems Research. Vol. 29. No. 2. Pp. 1-20.
22. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. (2016) Platform Revolution: How Networked Markets Are Transforming the Economy And How to Make Them Work for You. New York: W. W. Norton, 2016. 211 p.
23. Srnicek N. (2016) Platform Capitalism. John Wiley & Sons. 120 p.
24. Srnicek N. (2017) The challenges of platform capitalism: Understanding the logic of a new business model // Juncture: Public Policy Research. Vol. 23. Issue 4. Pp. 254-257.
25. Степнов И. М. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рантье / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Вестник МГИМО. 2018. № 4 (61). С. 107-124. DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-107-124

УМНАЯ ДЕРЕВНЯ В СТРАТЕГИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**SMART VILLAGE IN DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGIES**

Сарьян Вильям Карпович, академик НАН РА, доктор технических наук, профессор, Ордена Трудового Красного Знамени Российский научно-исследовательский институт радио имени М.И. Кривошеева, e-mail: sarian@niir.ru

William K. Saryan, Academician, National Academy of Sciences of Armenia, Doctor of Technical Sciences, Professor, Scientific Research Radio Institute.

Левашов Виктор Константинович, доктор социологических наук, директор, руководитель Центра социальных и социально-политических исследований, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: levachov@mail.ru

Victor K. Levashov, Doctor of Sociological Sciences, Director, Head of the Center for Social and Socio-political Research, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Мещераков Роман Валерьевич, доктор технических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН e-mail: mrv@ipu.ru

Roman V. Meshcheryakov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Institute of Control Sciences V. A. Trapeznikov of RAS.

Русаков Александр Александрович, доктор педагогических наук, МИРЭА – Российский технологический университет, e-mail: arusakov@space.ru

Alexander A. Rusakov, Doctor of Pedagogical Sciences, MIREA – Russian Technological University.

Саломатина Елена Васильевна, кандидат технических наук, Приднестровский государственный университет, e-mail: salolew@mail.ru

Elena V. Salomatina, Candidate of Technical Sciences, Pridnestrovian State University.

Гребняк Оксана Валерьевна, младший научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: oksananov@yandex.ru

Oksana V. Grebyak, Junior Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научных проектов № 20-011-00013 и № 20-011-00749

Аннотация. В статье рассматривается важность создания в рамках проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» не только умных городов, но и умных деревень. Это актуально как с точки зрения необходимости модернизации и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, так и с учётом географических нюансов территорий и различной плотности населения в разных регионах страны. В качестве основного полигона для реализации умной деревни авторы рассматривают Арктический регион.

Abstract. The article discusses the importance of creating not only smart cities, but also smart villages within the framework of the Digital economy of the Russian Federation project. This is relevant both from the point of view of the need to modernize and increase the competitiveness of agricultural production, and taking into account the geographical nuances of territories and different population densities in different regions of the country. The authors consider the Arctic region as the main testing ground for implementing a smart village.

Ключевые слова: цифровизация, умный город, умная деревня, развитие Арктической зоны, освоение Севера, культура малых народов.

Keywords: digitalization, smart city, smart village, development of the Arctic zone, development of the North, culture of small Nations.

Стремительная урбанизация всей территории Российской Федерации, с одной стороны, соответствует общемировым трендам: согласно прогнозам аналитиков, к 2030 году в среднем 60% мирового населения будет проживать в городах: от 81% в развитых странах, до 56% в развивающихся²⁷. Но с другой, этот процесс означает обострение уже имеющихся городских проблем – инфраструктурных, транспортных, экологических, – в самых разных их проявлениях. Новый недостаток, связанный с плотностью заселения (достигающей в столице 4950 чел./км² по состоянию на 1 января 2020 года), проявился в полном объёме в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19, – соблюдать социальную дистанцию и в целом существенно ограничить личные контакты в густонаселённых городах практически невозможно.

Снять некоторую долю проблем способно выполнение (и дальнейшее развитие) национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²⁸, разработанной в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Напомним об этапах формирования информационного общества [1, 2], логичным продолжением которых и становится «Цифровая экономика». Первый этап (1990 – 2012 годы) был связан с интенсивными технологическими и опытно конструкторскими разработками с целью разработки и внедрения массовых типовых устройств и инструментов создания, обработки, хранения и передачи информации. На втором этапе началось массовое

²⁷ Kryс С. Trend Compendium 2030: Understanding and applying megatrends // Roland Berger: [сайт]. URL: <https://www.rolandberger.com/en/Insights/Global-Topics/Trend-Compendium> (дата обращения 11.11.2020).

²⁸ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 11.11.2020).

внедрение информационно коммуникационных технологий. Так называемая цифровизация техносферы, биосферы, социума и государства началась после 2012 года и продолжается сейчас. Она связана с внедрением массовых устройств и инструментов мониторинга и рационального управления природными, государственными, производственными, образовательными и социальными процессами, существенно изменяющими образ и уровень жизни.

В первую очередь возможностями цифровизации активно воспользовались промышленные предприятия, сфера услуг, мобильной связи и интернет, которые используя конкурентные преимущества информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), достигают замечательных результатов в своей экономической деятельности. Можно говорить, что в городе уже сформировался инновационный сектор цифровой экономики. При этом социальная и образовательная сферы оказываются подчинёнными, второстепенными на фоне стремления к максимальному извлечению прибыли и потому, несмотря на высокие производственные показатели, жизненный уровень населения имеет тенденцию к снижению качества и интеллектуальной деградации. Стало очевидно, что такая ситуация не является устойчивой и может привести к социальным конфликтам. Необходим интегральный социально-технологический подход, который должен объединить социальные цели и новые технологические подходы.

Задача комплексного подхода сейчас решается в программах строительства «Умных городов», в которых реализуются не только цели развития производственной инфраструктуры. Приведём стандартные цели создания «Умного города»²⁹:

- ориентация на человека, то есть повышение его жизненного уровня;
- технологичность городской инфраструктуры;
- повышение качества управления городскими ресурсами;
- комфортная и безопасная среда;

²⁹ Проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/> (дата обращения 11.11.2020).

- акцент на экономической эффективности, в том числе, сервисной составляющей городской среды.

Основной инструмент реализации этих принципов – широкое внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре.

Умные технологии позволяют эффективнее распределять ресурсы и управлять городскими пространствами, но даже с ними умные города не смогут решить всех проблем, связанных с постоянно растущей урбанизацией, которая сопровождается в том числе катастрофическим обезлюдением сельских территорий, сокращением объёмов в аграрном секторе, сельском хозяйстве и, – что немало важно в рамках сохранения многообразия и самобытности российской культуры, – исчезновением местных традиций, обычаев и духовной культуры. Наглядно это видно на примере масштабных планов промышленного освоения Арктических регионов РФ (АР). Необдуманное антропогенное вмешательство в столь хрупкую природную среду, какой является АР, может негативно сказаться на судьбе российской деревни и малых народов Севера.

Скорость реализации экономических целей, получение прибыли, во что бы то ни стало, неизбежно, как показывает история и опыт, приведут к экологической деградации северных территорий и аннигиляции культуры коренных народов. А это будет означать помимо невозвратной цивилизационной потери, излишние инвестиции и материальные убытки, связанные с недостатками вахтенного метода производства, процессами адаптации и психологическими проблемами. Вахтенные рабочие, не являясь автохтонным населением, не имеют традиций и опыта проживания на суровой территории. Здесь на Севере, в арктических широтах требуется мудрость веков коренных народов для сохранения устойчивости биоценоза – исторически сложившейся совокупности людей, животных, природных организмов, населяющих относительно однородное жизненное пространство, связанных между собой, а также с окружающей их средой. Производственная деятельность хозяйствующих субъектов, построенная на принципах мотивации максимизации прибыли, вызовут социальную напряжённость,

увеличат разрыв в жизненном уровне между городом и деревней. Во много раз возрастёт неравенство, и так усиливающиеся по мере цифрового развития городов [3].

Возникает вопрос о необходимости построения цифровой деревни РФ, для реализации этого проекта Арктический регион представляет собой отличный полигон, где вышеперечисленные проблемы имеют возможности социально эффективного решения. Для этого необходимо принять во внимание как минимум два существенных обстоятельства. Во-первых, для принятия государственных планов промышленного освоения Арктических районов выделяются громадные финансовые и материальные средства в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»³⁰. Во-вторых, реализация национальной программы «Цифровая экономика РФ», способна стать интеллектуальной базой и примером опыта адаптации апробированных системных социально-технологических проектов национального масштаба.

В рамках выделенных на АР средств, на территории северных и арктических районов России создается опорный каркас транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктур, систем обеспечения комплексной безопасности жизнедеятельности, экологической безопасности и мониторинга. Для достижения этой цели сформирован блок из пяти важнейших задач:

- развитие элементов морской, наземной и воздушной транспортной инфраструктуры;
- повышение доступности современных информационных технологий и услуг связи для населения и экономики АР в формате единого информационного и культурного пространства;
- развитие топливо - и энергоснабжающих производств с применением ресурсосберегающих технологий;

³⁰ Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации: госпрограмма, утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 с изменениями на 31 марта 2020 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091750> (дата обращения 11.11.2020).

- сохранение и обеспечение защиты природной среды АР России, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата;
- обеспечение комплексной безопасности территорий, населения и критически важных объектов АР России от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Стартовой сложностью при создании «умных деревень» может стать инфраструктурный вопрос, например, проблема подключения скоростного интернета. Этот вопрос как раз решается в рамках проекта «Цифровая экономика». Как сообщил 2 ноября 2020 года глава Минцифры М. И. Шадоев, на данный момент точками доступа к высокоскоростному интернету обеспечены 12 тысяч удалённых домохозяйств с населением от 250 до 500 человек. В апреле текущего года требование обеспечения доступного интернета было распространено и на населённые пункты от 100 до 250 человек³¹. На большей части России это обеспечивается прокладыванием оптических сетей, но сложность климата и особенности почв не допускают применение стандартного решения для Арктического региона. Эти территории будут обеспечиваться более дорогостоящим спутниковым интернетом, а где это возможно – оптоволоконные кабели будут протянуты под водой, по дну Северного Ледовитого океана³².

Цифровизация деревень и селений Севера и арктической зоны позволит включить преимущества инструментов цифровизации, сделать доступными и понятными для местного населения и органов управления процессы взаимодействия и управления в целях устойчивого развития территорий и поселений. Уже имеющиеся и выделяемые ресурсы могут способствовать существенному повышению уровня и качества жизни в арктической зоне. Такое решение сделает проживание в суровом, но родном для местного населения краю достойным и привлекательным для мигрантов. Будут решены две стратегических социальных

³¹ Заседание комитета Совета Федерации по экономической политике // Официальный Youtube-канал Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 02.11.2020. URL: <https://youtu.be/sPrfjwN36qo> (дата обращения 11.11.2020).

³² Казаченко Е. Арктический интернет: как появляется связь за Полярным кругом // Будущее России. Национальные проекты: [сайт]. 08.04.2019 г. URL: <https://futureussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/189661> (дата обращения 11.11.2020).

проблемы: информационно-технологическая – повышение социальной эффективности промышленного освоения Севера и культурно-цивилизационная – сохранение малых народов, их культуры, языка и гармоничного синхронного ко-эволюционного развития человека, общества и природы. Важная роль в этих процессах отводится сельской школе и учителям. Роль сельского учителя и сельской школы в условиях цифровых трансформаций социума многократно возрастает. Уместно вспомнить о роли сельской школы и учителя в нашей истории: ликвидации неграмотности, электрификации и механизации сельского хозяйства. На крутых поворотах истории учитель и его ученики, как правило, оказываются авангардно востребованными в освоении новых технологий. Сегодня школа и учитель при правильной организации и стимулировании работы могут решить задачи ликвидации цифровой неграмотности и просвещения в целях безопасной жизнедеятельности с учетом местных условий и вызовов развития. Информационная среда гиперсвязанного мира [4] позволяет создать механизмы обратной связи и контролировать безопасность жизнедеятельности в границах допустимых параметров.

Согласование целей и методов политики общества и государства, инвесторов и местных органов власти в решении экономических и социальных задач поможет обеспечить оптимальный устойчивый режим работы на Севере. Нельзя допустить, чтобы добыча природных ресурсов в нашей стране напоминала действия колонизаторов, для которых извлечение максимальной прибыли было всегда главной целью, а заботы о местных жителях и окружающей среде цинично игнорировались. Сегодня «на кону» важнейшие стратегические территории нашей страны!

Идея необходимости разработки проекта «Умная деревня» родилась в Академии информатизации и образования. По инициативе её членов были сделаны первые шаги, выбраны на добровольной основе опытные села в Орловской области и Республике Чувашии. Но реализация проекта «Умная деревня Севера» масштабнее, перспективнее и может задать алгоритмы внедрения новых цифровых технологий для всей страны. Проект может и должен войти подпрограммами в

стратегические планы освоения Севера. Напомним, что проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». При умелом целенаправленном управлении этими процессами предлагаемый проект может стать успешным, в том числе и в других регионах. Если на территории русской Арктики цифровая деревня важна в силу малой плотности населения и особенностей отдельного расположения поселений вахтовиков, то на территориях с более плодородными почвами её актуальность обретает новые грани. Привлечение финансирования в аграрную промышленность и сельское хозяйство с инновационной трансформацией как производственного процесса, так и прилегающих жилых территорий создаст базу для возрождения местных населённых пунктов, сокращая, благодаря привлекательности и технологичности рабочих мест, отток молодёжи в города, привлекая высококвалифицированных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарьян В. К. Проблемы информатизации образования и пути их решения на этапе построения цифровой экономики / В. К. Сарьян, А. А. Русаков // «Информатизация образования – 2020»: материалы междунар. науч.-практич. конф. (Орел, 29-31 октября 2020 года).
2. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография // под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. М.: ИТД «Перспектива», 2019. 800 с. ISBN: 978-5-905790-44-7.
3. Левашов В. К. Цифровая культура российского общества и государства / В. К. Левашов, О. В. Гребняк // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 79-89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4
4. Sarian V., Meshcheryakov R. (2020) Chimera states in a hyperconnected world // VII International Conference «Engineering & Telecommunication – En&T-2020». 2020. November 25-26. URL: <http://2020.en-t.info/info/papers> (дата обращения 09.11.2020).

«ЦИФРА», СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОССИИ И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

“DIGIT”, SOCIAL REPRESENTATIONS OF RUSSIA AND THE PROBLEM OF IDENTITY

Сащенко Наталья Петровна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр социальной безопасности и рискологии, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail nsaschenko@mail.ru

Natalia P. Sashchenko, Candidate of Psychological Science, Senior Researcher, Center for Social Security and Risk Management, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Аннотация. В материале ставится проблема продолжающегося кризиса национально-государственной идентификации граждан и связанных с этим социально-политических рисков, носящих отложенный характер. Обосновывается зависимость национально-государственной идентичности от социальных представлений о своей стране, трансформирующихся в условиях цифровизации всех сфер жизни. Исследуются структурно-функциональные и содержательно-морфологические характеристики социальных представлений о России. Выявлены различия в социальных представлениях молодежи разных категорий, а также обнаружены различия в значимости и валентности элементов зоны «ядра».

Abstract. The problem is posed of the ongoing crisis of national-state identification of citizens and the associated socio-political risks of a deferred nature. The article substantiates the dependence of national-state identity on social ideas about their country, which are being transformed in the context of digitalization of all spheres of life. Structural-functional and content-morphological characteristics of social ideas about Russia are investigated. Differences in the social perceptions of young people of different categories were revealed, and differences in the significance and valence of the elements of the "core" zone were revealed.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, цифровизация, социальные представления, Россия, молодежь, прототипический анализ, ассоциативный эксперимент.

Keywords: national-state identity, digitalization, social representations, Russia, youth, prototypical analysis, associative experiment.

Постановка проблемы. Научные дискуссии по поводу результатов многочисленных исследований социально-политических представлений о власти, стране, обществе, политических институтах и современных процессах не только актуализируют проблемы кризисного состояния национально-государственной идентичности, но и обозначают новые грани проблемного поля и направления научного поиска. Процессы цифровизации всех сфер жизни и, как следствие, виртуализации социальных отношений и информационной среды оказывают

влияние на представления граждан о реальном мире и, в первую очередь, молодежи, социализация которой всё больше смещается в виртуальное пространство. Как следствие, размывается ценностно-символическое пространство национально-государственной идентичности, формируется неустойчивая и эклектичная, в отличие от реальности, картина мира, в том числе и политическая.

Пандемия, вынужденная изоляция и масштабная, ускоренная цифровизация явились катализатором всех этих процессов, изменив режимы межличностных отношений, взаимодействия личности с семьей, ближним кругом общения, с государством и бизнесом, с глобальными субъектами. Созданы благоприятные условия для совершенствования форм, инструментов, расширения границ и возможностей управления массовым сознанием через трансформацию социальных представлений. Трансформация последних возможна в силу их важнейших характеристик – умозрительности, неопределенности, отдаленности, личностной или общественной значимости [1, с. 91], создавая предпосылку неустойчивости, неуверенности личности. А противоречия между самими социальными представлениями по ряду оснований (по времени, уровню обобщённости, значимости, ценностному основанию) не только возможны, но и вполне способствуют возникновению и сохранению состояния неустойчивости, подтверждая функциональную роль социальных представлений как способа социального мышления личности и способа осознания ею социальной действительности.

Процессы изменения социальных представлений отслеживаются в научных исследованиях и демонстрируют следующие наблюдаемые тенденции:

- постепенная поляризация общества по типу «свой»-«чужой», в рамках которых проявляется противопоставление понятий страна и государство, народ и чиновники, гражданское общество и государство;
- расширение и поляризация содержания идентификационных образов в сознании молодежи: «Россия-страна» и «Россия-государство», в том числе с позитивной и негативной коннотациями одновременно;
- исчезновение из ядра социальных представлений ассоциаций и образов, связанных с культурой;

- нарастающее ослабление чувства связанности и само-ассоциации граждан со своей страной;
- фрагментация идентичности по модели «все против всех» и замкнутость структур гражданского общества в рамках отдельных ниш.

Не все противоречащие представления становятся проблемой, многие остаются обособленными, локально существующими в ценностно-символическом пространстве. Но они чувствительны к разного рода коммуникативным стимулам – сообщениям средств массовой информации, материалам из интернета, транслирующим символы агрессии, войны, протеста. Когнитивная функция социального мышления может переключить внимание пользователей (зрителей, слушателей) на других акторов политики, предлагающих другие символы и привлекательные образы в своих интересах. Все это создает риски социально-политической устойчивости, носящие характер отложенных.

Решение проблемы. Обеспокоенность ученых техногуманитарным дисбалансом [2], ростом разрыва между технологическим оптимизмом и социальным пессимизмом [3; 4, сс. 6, 35], появлением глобальных рисков, «режимов с обострением» [5], и в то же время уязвимостью гуманитарных технологий и систем управления в обществе риска [6], усиливающейся в условиях вынужденной социальной изоляции, требуют все более пристального внимания не только к растущим сегодня технологическим возможностям, но и к последствиям влияния цифрового мира на социальное мышление, отношения между людьми, на культуру в целом. Решение проблемы последствий цифровизации жизни, обострившейся в связи с пандемией, видится в поиске ответов на вопросы: чем отличается цифровая культура от традиционной, а человек в цифровом обществе от сетевого человека? Какие изменения происходят в сознании цифрового общества [7]? И где скрыт механизм этих изменений? Думается, что ответ – в психологии человека, в восприятии и переработке новой цифровой информации, в трансформации ценностно-символического пространства личности и общества. Понимая под трансформацией изменения в структуре индивидуального семантического пространства [8], можно утверждать, что механизм трансформации скрыт в

конструировании и реконструировании социальных представлений. Современные информационно-коммуникационные технологии меняют структурно-функциональные и содержательно-морфологические характеристики социальных представлений о мире политики [9], конструируя определенную картину мира вообще и политическую картину мира, в частности.

Поскольку политическая картина мира, как система образов и представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности, отражающей политический мир, подвижна и чувствительна к внешним стимулам, то содержащиеся в этой системе образов социальные представления подвержены изменениям посредством профилирования их когнитивных и аффективных особенностей цифровым форматом коммуникации. Это происходит через влияние цифровых стимулов на психо-семантическое пространство пользователя, обуславливая возрастание упорядоченности субъективной реальности, тем самым опосредуя осознание внутреннего мира человека и изменяя его.

Трансформация, имеющая два вида (сцепление и дифференциация), обусловлена личностными особенностями субъекта. То есть оба вида трансформации проходят через призму личностных факторов: индивидуальный опыт; ценностно-мотивационные предпочтения; осознаваемый и неосознаваемый Я-образ. Необходимо дополнительно изучить механизмы трансформации психосемантических пространств политической картины мира субъекта, на уровне личности, в качестве которых выступают идентификация и проекция. К тому же цифровая среда не одномерна, не смешана, но и не гомогенна, является не столько «пространством встречи смыслов и общения», как доказывалось в ранних исследованиях, а, согласно последним исследованиям, скорее пространством, включающим в себя две среды – «виртуальную» и «информационную» [10]. Понимание того, что эти две среды имеют свои уникальные категории пользователей, с разными целями, разными запросами на смыслы, с определенной направленностью сетевой активности, предполагает и прогнозируемую сложность пересечения и взаимодействия этих двух сред, с одной стороны, а также оформления и закрепления в

сознании на уровне социальных установок классического идеального цифрового общества [11] в конкретной стране, с устойчивыми национально-государственными механизмами идентификации, – с другой. Автор концепции «идентичности большинства» Л. Оргад выражает сомнение в реальности цифрового гражданства без изучения множества неопределенностей – политических, технологических и психологических [12], без учета которых последствия цифровой трансформации остаются неясными.

Сегодня потребность человека в идентичности выходит по значимости на одно из первых мест. Эту ситуацию предсказывал еще в начале 70-х годов XX века французский социолог Клод Леви-Стросс, который утверждал, что кризис идентичности станет новой бедой века, и прогнозировал изменение статуса данной проблемы из социально-философского и психологического в междисциплинарный. Сегодня во многих странах мира, в том числе и в России, налицо кризис национально-государственной идентичности [13; 14; 15], – одной из наиболее важных форм самоотождествления личности. Проблема утраты идентичности переходит из социальной в политическую. Результаты исследования структуры и содержания социальных представлений о России молодежной аудиторией, пользователями социальных сетей Facebook, Вконтакте, проведенного по инициативе автора в июне 2020 года, подтверждают этот тезис. Цель исследования заключалась в выявлении и последующем анализе структуры и содержания социальных представлений о России у молодых пользователей сетей с разными идеологическими предпочтениями, социально-политическими настроениями, социальным самочувствием. Были применены следующие методы исследования: метод свободных ассоциаций, качественный контент-анализ, прототипический анализ П. Вержеса, онлайн-опрос. Выявлены различия в социальных представлениях молодежи разных социально-политических групп и возрастных категорий, а также обнаружены различия в значимости и валентности элементов зоны «ядра».

Расширение же зоны идентичности до глобальной возможно, но сопряжено с проблемой баланса глобальной и национально-государственной

идентичностей. Исследование проблемы сохранения национально-государственной самобытности, культурного кода страны [16] в условиях расширения зоны идентичности до глобальной имело бы конструктивное решение при обращении к основным методологическим подходам исследования личности в пространстве идентификационных процессов – символическому интеракционизму, бихевиоризму, а также когнитивному и конструктивистскому подходам.

Выводы. Явления техногуманитарного дисбаланса, разрыва между технологическим оптимизмом и социальным пессимизмом, усиливающиеся в условиях цифровизации жизни и социальных ограничений, актуализировали проблему национально-государственной идентификации граждан и социально-политических рисков, носящих отложенный характер.

Нарастающая поляризация молодежной аудитории в восприятии своей страны, противопоставление ассоциативных образов страны и государства, ослабление ощущения связанности и само-ассоциации граждан со своей страной, отрицательная динамика доверия к политическим институтам и идеологиям может переключить внимание молодых людей на других акторов политики, предлагающих иные символы и привлекательные образы в своих интересах. Однако, поскольку картина мира субъекта по справедливому замечанию В. Ф. Петренко раскрывается через «становление самого субъекта, в широком контексте его смыслообразования «ещё не ставшего бытия», в контексте малоизученной категории судьбы, а может, и в ее преодолении» [17], то эволюционный характер осознания человеком себя в мире и мира вокруг себя оставляет шанс для оптимизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Социальное мышление личности / К. А. Абульханова // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002, с. 88-103.
2. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории / А. П. Назаретян. М.: Пер Сэ, 2001.
3. Журавлев А. Л. Социально-психологические последствия внедрения новых технологий: перспективные направления исследований / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик // Психологический журнал. 2019. Том 40, № 5, с. 35–47. DOI: 10.31857/S020595920006074-7

4. Нестик Т. А. Психология глобальных рисков / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с. ISBN: 978-5-9270-0385-3.
5. Князева Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. СПб.: Алетей, 2002. 414 с. ISBN 5-89329-517-X.
6. Малинецкий Г. Г. Перспективы и технологии управления стратегическими рисками в первой половине XXI века / Г. Г. Малинецкий // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. № 2. С. 15–17.
7. Левашов В. К. Цифровая культура российского общества и государства / В. К. Левашов, О. В. Гребняк // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 79-89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4
8. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. М., 1983.
9. Щербина А. В. Императив цифровизации в социальных представлениях. Культурно-историческая перспектива / А. В. Щербина // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей / под ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. Ярославль, 2019. С. 164.
10. Романов И. В. Психологические особенности влияния интернет-среды на личность: монография / И. В. Романов. СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016. 115 с. ISBN 978-5-98994-071-4.
11. Mossberger K., Wu Y., Crawford J. (2013) Connecting Citizens and Local Governments? Social Media and Interactivity in Major U.S. Cities Government Information Quarterly. Vol. 30. No. 4. P. 351-358.
12. Orgad L. (2018) The Future of Citizenship: Global and Digital – A Rejoinder. Debating Transformations of National Citizenship (ed. by R. Bauböck). IMIS COE Research Series. Springer, Cham. P. 353-358.
13. Евгеньева Т. В. Идентификационное измерение образа страны: методы исследования и интерпретация результатов / Т. В. Евгеньева // «Социальная инженерия: как социология меняет мир»: сб. материалов IX междунар. социол. Грушинская конф. (20—21 марта 2019 г.) / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: ВЦИОМ, 2019. 480 с. С. 188-193.
14. Евгеньева Т. В. Историческая память и национально-государственная идентичность в современной России / Т. В. Евгеньева // Ценности и смыслы. 2012, № 5(21) С. 27 -36.
15. Зазнаев О. И. Национально-государственная идентичность: зарубежный опыт и Россия / О. И. Зазнаев // Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева. Казань: Отечество, 2011. С. 6.
16. Грищенко Ж. М. Проблема культурного кода в социологическом измерении / Ж. М. Грищенко, Ю. Г. Сиверцев // Наука. Культура. Общество. 2020. № 2. С. 45-52. DOI: 10.38085/2308829X-2020-2-45-52
17. Петренко В. Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта / В. Ф. Петренко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 2. С. 22.

«ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНДЕМИЯ»: НАБЛЮДЕНИЯ И УРОКИ НА БУДУЩЕЕ

"POLITICAL PANDEMIC": OBSERVATIONS AND LESSONS FOR THE FUTURE

Тимофеева Лидия Николаевна, доктор политических наук, профессор, кафедра политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: Timofeeva-lidiya@inbox.ru

Lydia N. Timofeeva, Doctor of Political Sciences, Professor, Department for political science and political administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Аннотация. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила распространение коронавируса в мире пандемией. Следствием её стало снижение уровня и качества жизни большинства людей. При этом активная общественность разделилась в интерпретации происходящего: одни в пандемию верят и активно участвуют в борьбе с коронавирусом; другие (среди них также есть и медики) не поверили в новую инфекцию с такой поражающей силой. Честна ли ВОЗ? В чьих интересах объявлена всеобщая изоляция? Возникло понятие «политической пандемии» и выдвинут тезис, что бороться с ней поможет только общественное сотрудничество и контроль за действиями государства и транснациональных корпораций.

Abstract. In March 2020 the World Health Organization has declared the spread of coronavirus in the world a pandemic. The result was a decrease in the level and quality of life of most people. At the same time, the active public is divided in the interpretation of what is happening: some believe in the pandemic and are actively involved in the fight against coronavirus; others (among them there are also doctors) did not believe in a new infection with such a striking force. Is who honest? In whose interests is General isolation declared? The concept of a "political pandemic" has emerged and the thesis has been put forward that only public cooperation and control over the actions of the state and transnational corporations will help to fight it.

Ключевые слова: социальные и политические протесты, политическая пандемия, конфликты, общественное сотрудничество, контроль.

Keywords: social and political protests, political pandemic, conflicts, public cooperation, control.

Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года заявила об инфекционном поражении населения коронавирусом в планетарном масштабе, объявив пандемию. Это усугубило кризис демократии и социального государства: пандемия значительно повлияла на снижение уровня и качество жизни большинства людей, способствовала увеличению безработицы, разорению малого бизнеса, снижению доходов государства, а, значит, сокращению бюджета, зарплат, социальных выплат. При этом активная общественность разделилась в

понимании происходящего. С одной стороны оказались те, кто активно помогает бороться с коронавирусом и защищает себя и других от инфекции (сторонники соблюдения защитных мер и медики), а с другой – люди (здесь тоже оказался ряд медиков), не поверившие в коронавирус как новую инфекцию с огромной поражающей силой. Венгерский доктор Альфред Почс, президент Венгерской медицинской палаты в округе Хевеш, заявил, что от вируса умирает ничуть не больше человек, чем раньше, что это скорее политическая кампания в интересах таких компаний, как Microsoft³³. По его мнению, лишь подсчёт умерших в конце года с установлением истинных причин смерти может дать ответ на вопрос о числе погибших. Зато за 2020 год значительно обогатились фармакологические фирмы и страховые медицинские компании, корпорации типа Microsoft Билла Гейтса, услугами которых стали пользоваться ещё больше во всём мире.

В то же время, всё больше рядовых граждан в ряде европейских стран выходят на митинги против мер, введённых властями для борьбы с коронавирусом. Жители Лондона, в частности, указывают на связь распространения инфекции и мобильных сетей 5G, а также заявляют, что COVID-19 – результат правительственного заговора. В Париже против ограничений бастуют рестораторы и организаторы вечеринок, лишившиеся заработка, а в Чехии активисты требуют отменить масочный режим. Население стало задаваться вопросами: честна ли ВОЗ? В чьих интересах объявлена пандемия? Кто от этого выиграл? Как справляются с ней государства и национальные структуры? Появилось понятие «политической пандемии» и был выдвинут тезис, что бороться с ней поможет только общественное сотрудничество и контроль за государством и транснациональными компаниями. Что же сделало пандемию «политической» или как она повлияла на политический кризис и обнажила существующие проблемы?

Первое наблюдение. В самом начале пандемии было замечено: страх перед массовой смертью не делает союз демократических государств гуманнее. Политолог Владимир Карасёв раскритиковал действия США и Евросоюза: «Весь мир

³³ Доктор Альфред Почс: «Коронавирус – политическая эпидемия». URL: <https://youtu.be/aS96DZAby1A> (дата обращения 31 октября 2020).

наблюдает, как вирус породил политическую пандемию. Евросоюз не выдержал кризисное давление и затрещал по швам. Вместо того, чтобы создать в том же Брюсселе некий Единый центр для координации действий в борьбе против пандемии, страны Европы взяли за основу принцип «каждый сам за себя» и курс на самоизоляцию друг от друг. Эпидемия подорвала основы существования Европейского Союза, заразила систему глобализации, надорвала экономические цепочки и усилила конфликт интересов между Европой и США»³⁴. Но несмотря на отсутствие внутреннего единства, Еврокомиссия требует соблюдения формального, перекрывая отдельным странам возможность поиска помощи извне. Так, известно, что в России производят две вакцины от коронавируса: «Спутник V» Центра имени Гамалеи и «ЭпиВакКорона» новосибирского центра «Вектор», но попытка Венгрии заявить, что она не исключает возможность закупки её у России, получила отповедь Еврокомиссии: против любой страны Евросоюза, которая закупит вакцину от COVID-19 без согласования с ЕС, будут приняты меры³⁵. Брюссель подписывает соглашения только со странами, которые ведут разработки вакцины на территории ЕС. Ещё одно условие – страны не должны вести переговоры с Россией и Китаем. Другие вакцины могут попасть на рынок ЕС после подтверждения стандартов, но они никогда не станут частью стратегии Евросоюза.

Второе наблюдение. Пандемия обострила прежние политические противоречия. Как известно, с конца мая во многих крупных американских городах, а позднее и в ряде стран мира прокатилась волна протестов и беспорядков против расизма и полицейского произвола в связи с гибелью в Миннеаполисе при задержании полицией афроамериканца Джорджа Флойда. В результате образовалось движение «Жизни черных имеют значение». В некоторых штатах протесты переросли в бунты с погромами, грабежами, стрельбой и поджогами, сносом

³⁴ Карасев В. О политической пандемии // Политинформация: аналитика, факты, комментарии: [сайт]. URL: <https://politinform.su/s/118894-o-politicheskoy-pandemii.html> (дата обращения 30 марта 2020).

³⁵ ЕС пригрозил Венгрии из-за планов купить российскую вакцину от коронавируса // Московский комсомолец: [сайт]. 30.10.2020 г. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/10/30/es-prigrozil-vengrii-izza-planov-kupit-rossiyskuyu-vakcinu-ot-koronavirusa.html> (дата обращения 31 октября 2020).

памятников политическим деятелям, в чьей биографии были факты, связанные с рабовладением и захватом колоний.

Третье наблюдение. Пандемия усугубила не только расовый, но и социальный кливаж между белыми и афроамериканцами в США, среди которых больше всего не имеющих медицинской страховки. Согласно данным независимой некоммерческой организации FAIR Health³⁶, люди, которые попадают в больницу с коронавирусной инфекцией, должны быть готовы заплатить от \$42,5 тыс. до \$74,5 тыс., если у них нет медицинской страховки или если их страховая компания считает, что полученная помощь не входит в перечень услуг, положенных по их страховке. Впрочем, перед застрахованными американцами стоит опасность оплаты части счёта из своего кармана (полный счёт в среднем составляет от \$22 тыс. до \$39 тыс.) в зависимости от условий распределения расходов, прописанных в страховке.

Причина запредельно высоких цен на услуги здравоохранения в США – в отсутствии механизма, сдерживающего рост этих цен. В этой отрасли экономики главенствуют частные страховые компании. Им достаётся примерно 36% всех денег, получаемых с пациентов – непосредственно или через государственные программы страхования Medicare (для стариков) и Medicaid (для совсем бедных). Напротив, в такой стране, как Канада, цены устанавливает правительство и роль страховой компании исполняет Минздрав провинции; административные расходы при этом составляют 6% от всего бюджета здравоохранения. Выходит, что на душу населения в Канаде расходы на здравоохранение в два раза ниже, чем в США, но средняя продолжительность жизни канадца почти на три года больше, чем у американца. Поэтому северный сосед США более спокоен, а в Филадельфии, Вашингтоне и Нью-Йорке осенью 2020 г. с новой силой разгорелись

³⁶ Меган Леонхардт (Megan Leonhardt) CNBC (США): госпитализация из-за коронавирусной инфекции может обойтись незастрахованным американцам почти в \$75 тысяч // ИноСМИ.ру: [сайт]. 04.04.2020 г. URL: <https://inosmi.ru/social/20200404/247198585.html> (дата обращения 31 октября 2020).

массовые протесты и погромы после гибели ещё двух чернокожих во время задержания полицией³⁷.

Четвертое наблюдение. С пандемией лучше справляются не либерально-демократические режимы со свободной рыночной экономикой, а те, что основываются на сочетании государственного регулирования (включая индикативное планирование) с рыночными отношениями, с относительной свободой частного предпринимательства и внутренней конкуренцией (Китай, Япония, Южная Корея). Система политических институтов Китая принципиально отличается от системы политических институтов западных стран: в стране ведущую роль играет Коммунистическая партия (КПК), которая цементирует всю политическую систему Китая и все китайское общество. Как ни парадоксально, в Японии сходную роль играет Либерально-демократическая партия, которая после Второй мировой войны почти постоянно (с небольшими перерывами) находится у власти и вокруг которой группируются различные транснациональные корпорации, кланы и лоббистские группы. При этом и Япония до начала 1990-х годов, и Китай вплоть до настоящего времени демонстрировали динамичное экономическое и социальное развитие, основанное на сочетании государственного регулирования (включая индикативное планирование) с рыночными отношениями, с относительной свободой частного предпринимательства и внутренней конкуренцией [1]. Ряд экспертов, в том числе бывший главный экономист Goldman Sachs Джим О'Нил отмечают, что меры стимулирования экономики, принимаемые Китаем, весьма скромные. Но, однако, они проверенные и точечные. Согласно оценкам МВФ, на фискальные стимулы для преодоления кризиса (урезание НДС, повышение потолка необлагаемого дохода физических лиц, каникулы по отчислениям предприятий в фонды социального страхования и т.д.) Китай выделил 2,6 триллиона юаней, что равняется 2,5% ВВП страны. Для сравнения, США выделили на борьбу с нынешним кризисом 2,3 триллиона долларов или 11% ВВП, Германия – 156 миллиардов евро, или 4,9% ВВП, а если сюда приложить и разнообразные госгарантии для бизнеса, то стимулы перевалят за 20% ВВП. Но Китай уже проходил через такие меры в 2008 году, выделив беспрецедентный по размерам

³⁷ В США снова начались массовые протесты и погромы из-за гибели двух чернокожих // Lenta.Ru: [сайт]. 28.10.2020 г. URL: <https://lenta.ru/news/2020/10/28/blm/> (дата обращения 31 октября 2020).

пакет финансовой помощи в 12% ВВП. И это привело к фундаментальным дисбалансам в экономике и перегреву кредитного рынка. Сейчас Китай учитывает эти ошибки и действует согласно специфике собственной экономической ситуации. Правительство страны старается одновременно учесть и эпидемиологическую ситуацию, и, в то же время, не допустить рост безработицы и социальных волнений. Премьер-министр Китая Ли Кэцян сделал акцент на помощи малому и среднему бизнесу, а также самозанятым, которые оказались в трудном положении из-за эпидемии. Он потребовал от банков увеличения кредитования малого и среднего бизнеса на 40%. Правительство старается избежать чрезмерного разрастания долгового бремени. Не заливание экономики деньгами, а довольно аккуратное инвестирование в новую инфраструктуру: прежде всего, телекоммуникации, дата-центры, зарядные станции для автомобилей. Делать это собираются через долговые инструменты и создание инфраструктурных инвестиций, которые будут контролироваться политическими банками³⁸.

Пятое наблюдение. Бедные не имеют права? «Это тирания», — было написано на одном из плакатов демонстрантов, вышедших на улицы Мадрида, чтобы выразить своё возмущение ужесточением правительственных мер по борьбе с коронавирусом. С 21 сентября власти испанской столицы приняли вызвавшее бурную критику граждан решение ввести особо строгие карантинные меры для 850 тыс. *жителей бедных районов города*. В соответствии с этими правилами, им разрешено покидать пределы районов только ради того, чтобы добраться до работы и школы или попасть к врачу. Всего число жителей Мадрида, на которых распространились особо жёсткие ограничительные меры, составляет около миллиона человек. «Это не ограничения — это сегрегация. На богачей никакие ограничения не накладываются», — было написано на одном из плакатов³⁹.

Шестое наблюдение. Россия учится выходить из кризисов. Власти потратили 4,5 трлн рублей на поддержку людей и бизнеса в коронакризис. Для сравнения — Фонд национального благосостояния — 13,7 трлн рублей. Поэтому

³⁸ Эксперты: Китай выбрал оптимальное решение по выходу из кризиса // РИА Новости: [сайт]. 22.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200522/1571851854.html> (дата обращения 31 октября 2020).

³⁹ Теории заговора: почему европейцы митингуют из-за пандемии // Газета.Ru: [сайт]. 29.09.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/29/13272877.shtml> (дата обращения 31 октября 2020).

правительство постарается сделать всё возможное, чтобы вновь не закрывать экономику как во время первой волны. Напротив, в Минфине считают, что этапы выхода из кризиса в России могут послужить примером западным странам. Правительству пришлось увеличить дефицит бюджета, привлечь больше денег на внутреннем рынке. Глава Минфина отметил, что на первом этапе был закрыт целый ряд отраслей, но на втором этапе этого не повторится: «это не может продолжаться бесконечно». Правительство и Госдума РФ уже поставили задачу выйти на нормальную бюджетную политику к 2022 году. Ограничения нельзя снимать резко, можно подорвать стабильность экономики, но и затягивать их тоже нельзя. По мнению А. Г. Силуанова, «длительный выход усиливает дисбаланс в экономике, длительный выход может подорвать и перспективы роста»⁴⁰.

Вывод. «Политическая пандемия» – это обострение болезней социального, экономического и политического характера современного мира. Страх перед смертельной инфекцией, многократно усиленный интернет сетями и традиционными СМИ, оголил истинные интересы хозяев мира сего и противоречия, сложившиеся между бедными и богатыми как внутри стран, так и между государствами; между различными политическими союзами; между людьми различных рас; между странами с различным цивилизационными укладами, базирующимися или на индивидуализме или на коммунитарных основаниях; с различными моделями медицинского обслуживания и т.д. Очевидно, что в дальнейшем из этого должны будут извлечены серьёзные уроки на будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ломанов А. В. Приспособиться к «новой нормальности»: Си Цзиньпин укрепляет власть и идеологию в интересах реформ / А. В. Ломанов // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 1. С. 170-186.

⁴⁰ Россия - пример выхода из кризиса. Силуанов исключил закрытие экономики // Выберу.ру: [сайт]. 29.10.2020. URL: <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2020/10/29/ppk-silyanov-zakritie-ekonomiki/> (дата обращения 31.10.2020).

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-КРИЗИСА

SOCIO-POLITICAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CIVIL SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE COVID-CRISIS

Шушпанова Ирина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр социальных и социально-политических исследований, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

e-mail: i.s.shushpanova@mail.ru

Irina S. Shushpanova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Social and Socio-political Research, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 20-011-00013 А

Аннотация. В тексте автор проводит анализ особенностей социально-политического устойчивого развития гражданского общества в России в период распространения COVID-19. Анализ динамических характеристик индекса социально-политической устойчивости российского гражданского общества позволил зафиксировать наличие позитивных трендов. Однако российское гражданское общество все ещё находится в зоне «кризисного развития». В условиях COVID-кризиса российскому государству удалось снизить риски социально-политической устойчивости гражданского общества.

Abstract. In the text, the author analyzes the features of socio-political sustainable development of civil society in Russia during the spread of COVID-19. Analysis of the dynamic characteristics of the index of socio-political sustainable development of the Russian civil society allowed us to record the presence of positive trends. However, Russian civil society is still in the zone of "crisis development". In the context of the COVID-crisis, the Russian state has managed to reduce the risks of socio-political sustainable development of civil society.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, власть, политика, устойчивое развитие общества, COVID-19, кризис, экономика, доверие, локдаун.

Keywords: civil society, state, government, politics, sustainable development of society, COVID-19, crisis, economy, trust, lockdown.

Стремительное распространение коронавирусной инфекции в 2020 г. повлияло на жизнедеятельность гражданских обществ по всему миру. Органы власти всех стран внесли коррективы в свои планы и программы с целью повысить

эпидемиологическую безопасность и минимизировать риски ухудшения социально-экономического положения граждан. В кризисном положении оказались экономики ряда государств. По состоянию на 11 ноября 2020 г. по всему миру выявлено 51 462 791 случаев заражения COVID-19, число смертей зафиксировано на уровне 1 272 146 человек, а выздоровевших – 33 544 476. Россия находится на пятом месте по числу зафиксированных случаев заболевания COVID-19 (1 802 762 человек). По уровню смертности страна занимает тринадцатое место (30 899 человек), а по числу выздоровевших – четвёртое (1 341 868 человек)⁴¹.

По версии издательства Harper Collins, публикующее толковый словарь английского языка, термин «локдаун» («lockdown») стал словом 2020 года. Понятие «локдаун» стало синонимом и определением строгих мер, которые принимали правительства государств по всему миру с целью снизить распространение коронавирусной инфекции. Согласно оценкам специалистов Harper Collins, частота использования данного термина на страницах газет, книг, интернет-сайтов и в сюжетах телевизионных программ в 2020 г. выросла на 6000% по сравнению с прошлым годом. В толковом словаре издательства Harper Collins термин «локдаун» приобрел два значения: «мера безопасности, когда граждане должны оставаться в течение определённого времени дома или на одной территории» и «введение строгих ограничений на поездки, социальное взаимодействие и доступ в общественных местах»⁴². Среди других терминов, претендовавших на «слово года», характеризующих актуальность и высокую степень влияния пандемии на жизнь гражданского общества, стали «коронавирус» («coronavirus»), «самоизоляция» («self-isolate»), «дистанцирование» («distancing»).

Быстрый рост заболеваемости, смертности от COVID-19, безработицы населения, резкое снижение доходов от вынужденной самоизоляции негативно

⁴¹ Источник: Johns Hopkins University. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения 11.11.2020)

⁴² Источник: толковый словарь издательства Harper Collins. *Перевод автора*. В оригинале: «lockdown – 1. a security measure in which those inside a building or area are required to remain confined in it for a time; 2. the imposition of stringent restrictions on travel, social interaction, and access to public spaces». URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lockdown> (дата обращения 11.11.2020).

повлияли на социально-психологическое и экономическое состояние российского гражданского общества. На протяжении многих лет Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН занимается исследованием актуального состояния гражданского общества в России. В данном контексте учёные Центра рассчитывают значение интегрального индекса социально-политической устойчивости развития российского гражданского общества (ИСПУ), который измеряется в границах от [-100] до [+100] и основан на результатах исследований общественного мнения. Критическими точками, которые делят условный континуум на «зоны», являются распад (-100), катастрофа (-50), кризис (0), стабильность (+50) и устойчивость (+100).

Последние социологические замеры показали, что значение данного индекса зафиксировано на уровне -4,1⁴³. В сентябре 2020 г. российское гражданское общество находилось в зоне «кризисного развития» (см. рис. 1). Согласно методике расчёта, индикаторами социально-политического устойчивого развития гражданского общества являются «отношение граждан к курсу экономических реформ», «социально-политическая отчуждённость социума и государства», «необходимость трансформации политической системы с точки зрения респондентов», «уровень доверия граждан социальным и политическим институтам», «обеспечение государством норм демократического общества» и «партийные ориентации россиян».

⁴³ Здесь и далее приводятся результаты исследований социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?», которые проводятся с участием автора Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д-р социол. наук В. К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

Рисунок 1. Динамика значений индекса и индикаторов социально-политического устойчивого развития российского гражданского общества⁴⁴.

Социально-политическое устойчивое развитие гражданского общества характеризуется такой системой взаимоотношений «государство – гражданское общество», в рамках которой происходит оптимальное самоподдерживающееся согласование, производство и воспроизводство интересов, потребностей, отношений всех субъектов в настоящем и будущем [1]. В динамике за 3 года самые низкие значения индекса социально-политической устойчивости российского гражданского общества зафиксированы в декабре 2018 г. (-14,34) и в июне 2019 г. (-13,32) [2, с. 69; 3, с. 67]. Отметим, что в мае 2018 г. значение данного индекса наблюдалось на уровне -6,68, а в декабре 2012 г. – -13,26 [4, с. 65; 5, с. 46].

В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. значение индекса социально-политической устойчивости российского гражданского общества возросло с -13,32 до -4,1. Рост значения индекса социально-политической устойчивости российского гражданского общества обеспечивался за счёт следующих показателей:

⁴⁴ Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

– роста числа россиян, которых «полностью устраивает политическая система общества» (на 13 п.п.) и снижения количества радикально настроенных граждан (на 9 п.п.);

– роста уровней доверия россиян руководителям регионов (на 15 п.п.), Правительству РФ (на 12 п.п.), Администрации Президента РФ (на 9 п.п.), Государственной Думе (на 9 п.п.), церкви (на 8 п.п.), Президенту РФ (на 7 п.п.), Совету Федерации (на 5 п.п.), полиции, суду и прокуратуре (на 5 п.п.);

– увеличения числа граждан, позитивно настроенных по отношению к проводимому курсу экономических реформ (на 10 п.п.), и снижения количества россиян с противоположным мнением (на 11 п.п.);

– роста количества граждан с мнением о том, что государство обеспечивает такие нормы демократического общества, как «социальные гарантии» (на 12 п.п.) и «равенство всех граждан перед законом» (рост на 4 п.п.).

Тем не менее, в сентябре 2020 г. COVID-кризис повысил уровень тревожности в российском гражданском обществе по ряду проблем: «безработица» (рост на 12 п.п.), «экологическая обстановка» (на 8 п.п.), «личная безопасность» (на 6 п.п.), «дороговизна жизни» (на 4 п.п.) и «повышение цен и тарифов на услуги ЖКХ» (на 4 п.п.).

В сложившихся условиях пандемии российскому государству удалось снизить градус социальной напряжённости в гражданском обществе. Политика государства, скорректированная в условиях COVID-кризиса в сторону усиления социально-экономической поддержки населения и бизнеса, в целом позитивно повлияла на состояние гражданского общества, поддержав и укрепив его социально-политическую устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левашов В. К. Измерение устойчивого развития российского общества / В. К. Левашов, И. С. Шушпанова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Институт научной информации по общественным наукам. 2016. С. 158-137.

2. Состояние гражданского общества в России. XLVIII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», ноябрь-декабрь 2018 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев,

О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова; под ред. В. К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 106 с. ISBN 978-5-88045-393-1.

3. Состояние гражданского общества в России. XLIX этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», июнь 2019 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова; под ред. В. К. Левашова. М.: Перспектива, 2019. 143 с. ISBN 978-5-88045-410-5.

4. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLVII этап социологического мониторинга, май 2018 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. 108 с. ISBN 978-5-907057-22-7.

5. Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XXXVII этап социологического мониторинга, декабрь 2012 года / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова. М.: ИСПИ РАН, 2013. 48 с. ISBN 978-5-7556-0467-3.

6. Гражданское общество в России: устойчивость и потенциал по материалам XXXI и XXXII этапов мониторинга «Как живешь, Россия?» / В. К. Левашов, В. А. Афанасьев, О. П. Новоженина, И. С. Шушпанова // Наука. Культура. Общество. 2010 г. № 3. С. 21-49.

Раздел II

Социально-экономические механизмы устойчивого развития и международного сотрудничества

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

ECONOMIC FEASIBILITY OF INTEGRATION OF THE EAEU COUNTRIES

Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Отдел исследования социально-демографических процессов ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail.ru: m.l.vartanova@mail.ru

Marina L. Vartanova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Research on Eurasian Integration Processes, Institute of Demographic Research of FCTAS RAS.

*В тексте использованы результаты исследований, выполненных при
финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31185*

Аннотация. В современных социальных и экономических отношениях между государствами все более важную роль играют организации региональной экономической интеграции. Одним из таких объединений является Евразийский экономический союз. Однако существующие процессы глобализации ведут к тому, что глобальные факторы и риски в виде меняющихся условий мировой торговли, масштабной цифровизации экономики и пр., воздействуют на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС с нарастающей силой. Настоящее исследование необходимо для адекватной оценки потенциала проводимых интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза и влияния динамики происходящих изменений на перспективы Союза.

Abstract. Regional economic integration organizations play an increasingly important role in modern social and economic relations between States. One of these regional economic associations is the Eurasian economic Union. However, the existing processes of globalization lead to the fact that global factors and risks in the form of changing world trade conditions, large-scale digitalization of the economy, affect the socio-economic development of the EAEU countries with increasing force. This study is necessary for an adequate assessment of the potential of the ongoing integration processes of the States of the Eurasian economic Union and the impact of the dynamics of changes in the future.

Ключевые слова: внешняя торговля, глобализация, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграция, инфляция, мировая экономика, показатели, тенденции развития, экономическое развитие, экономический рост.

Keywords: foreign trade, globalization, Eurasian economic Union (EEU), integration, inflation, world economy, indicators, development trends, economic development, economic growth.

Определяющим фактором успешности экономического развития любого государства и его конкурентным преимуществом становится степень его

вовлеченности в процессы межгосударственной интеграции. В последнее время в ЕАЭС много говорят о том, что Союз успешно развивается темпам, заданным договором о его создании⁴⁵. Странам – бывшим республикам СССР понадобился достаточно длительный период размежевания и утраты ранее установившихся экономических связей. Многочисленные попытки интегрироваться с экономиками европейских стран и США закончились разочарованием. Практика показала, что выгодной является только такая интеграция, которая базируется на равноправном объединении участвующих в ней стран. Так, текущий этап интеграции, а именно функционирование Союза, обеспечил возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик. Указанные результаты достигнуты, в том числе, благодаря совместным усилиям государств-членов и органов Союза по развитию каждой сферы в рамках ЕАЭС, формированию права Союза, налаживанию взаимодействия уполномоченных органов, реализации запланированных мероприятий и т.д.

Высокая степень неопределенности внешнеэкономических условий для развития экономик стран-участниц ЕАЭС сохранялась в конце 2019 – начале 2020 г. С одной стороны, наметившийся прогресс в урегулировании торгового конфликта между США и Китаем способствовал некоторому восстановлению цен на нефть, которые также получили поддержку от продления сделки ОПЕК. С другой стороны, в начале января 2020 г. обострилась геополитическая ситуация на Ближнем Востоке. Одним из самых значимых показателей оценки уровня экономического развития любой страны, безусловно, является величина ее валового внутреннего продукта (ВВП), как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения. Показатели экономического роста в странах-участницах ЕАЭС в ноябре 2019 г. в целом соответствовали нашим ожиданиям. Некоторое замедление темпов прироста ВВП было отмечено в России из-за ухудшения ситуации в

⁴⁵ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза: утв. распоряжением Высшего Евразийского экономического совета от 6 декабря 2018 г. № 9 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/fr7wTgpTRVZlweOVbjn6GaPih8G1rA1f.pdf> (дата обращения 17.11.2020).

промышленности, что могло стать причиной сдержанной деловой активности в конце 2019 – начале 2020 г. Сильную динамику по-прежнему демонстрировали экономики Казахстана, Армении и Таджикистана на фоне расширяющегося внутреннего спроса. В Кыргызской Республике прирост ВВП в ноябре 2019 г. продолжил замедляться, во многом под воздействием сокращения производства золота на месторождении Кумтор. В Республике Беларусь экономический рост остался вблизи 1%, его тормозят причины структурного характера.

По результатам проведенного исследования отмечается, что в 2019 году отношение к Евразийскому экономическому союзу граждан из государств-членов ЕАЭС, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положительным [1]. Вместе с тем во всех странах Евразийского экономического союза, кроме Беларуси, наблюдается постепенное снижение поддержки участия в ЕАЭС. Так, в Кыргызстане поддержка участия в ЕАЭС снизилась с 86% населения в 2017 году до 81% в 2018 году, в Казахстане – с 80 до 74%. Наиболее заметное снижение поддержки евразийской интеграции выявлено в России – с 78 до 69% и в Армении – с 56 до 46%. При этом в Армении за год произошел скачок отрицательного отношения к ЕАЭС – с 10 до 15% [2]. Лишь в Беларуси отмечена положительная динамика: общественная поддержка участия в Союзе увеличилась с 60 до 63%. Вместе с тем во всех странах ЕАЭС постепенно растет уровень безразличного отношения к Союзу, который остается наиболее высоким в Армении (33%), Беларуси (28%) и России (21%). В Казахстане и Беларуси поддержка евразийской интеграции со стороны высокодоходных групп граждан составила 76 и 74%, со стороны низкодоходных – 65 и 57% соответственно. В России и Кыргызстане граждане с разным экономическим положением продемонстрировали в 2018 году относительное единство в одобрении участия своих стран в ЕАЭС (в России не менее 64% поддержки в обеих доходных группах, в Кыргызстане – не менее 79%).

Согласно макроэкономическим показателям, определяющим устойчивость роста экономики государств-членов ЕАЭС, с 2015 по 2019 годы в Республике Армения были превышены установленные Договором о Союзе количественные

значения дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления; в Республике Казахстан – дефицита консолидированного бюджета, а в Кыргызстане – дефицита долга сектора государственного управления. При этом в 2019 году только Кыргызстан превысил критерий непогашенного государственного долга при улучшении значения этого показателя по сравнению с 2015-2019 годами. В случае превышения государством-членом установленных Договором о Союзе количественных значений макроэкономических показателей Комиссией разрабатываются рекомендации, направленные на стабилизацию экономической ситуации.

Несколько иная картина складывается при рассмотрении рейтинга ВВП стран по паритету покупательной способности (ППС). В мировом рейтинге по показателю ВВП (ППС) на 2019 год страны ЕАЭС занимают несколько лучшую позицию, чем по показателю ВВП (по номинальной стоимости). Так, Россия с 11 места переместилась на 6 место. В свою очередь, на 14 позиций улучшился рейтинг Казахстана, на 8, 4 и 6 позиций – Беларуси, Армении и Киргизии соответственно. По ВВП (ППС) в расчете на душу населения Россия занимает всего лишь 54 место, однако она имеет более высокие позиции по сравнению с Китаем и Индией, занимающими первое и третье места соответственно в мировом рейтинге по общему объему ВВП (ППС). Опередили эти страны также Казахстан и Беларусь. Но в любом случае, какие бы макроэкономические показатели ни брались в качестве критерия оценки и ранжирования, внутри содружества стран ЕАЭС расстановка мест остается неизменной: лидером выступает Российская Федерация, на 2-м месте идет Казахстан, затем Беларусь и Армения, и завершает список Киргизия [3].

Показательными являются и данные Всемирного банка о скорости роста экономик с 1990 по 2019 год. Рекордными темпами развивалась экономика Китая, чей прирост ВВП (ППС) составил 2162% [2], остальные страны имели существенно более низкие темпы прироста. Что касается стран ЕАЭС, то их темпы прироста ВВП (ППС) (за исключением Киргизии) сопоставимы с темпами США и в целом выше, чем у стран ЕС. Отметим, что Китай, начиная с 2014 года,

опережает по данному показателю Соединенные Штаты, являющиеся традиционным мировым лидером по объему валового внутреннего продукта в номинальном измерении.

Увеличение ВВП в Казахстане и России было обусловлено улучшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках сырья. В остальных странах рост внутреннего спроса был обусловлен увеличением валового накопления основного капитала и расходов на конечное потребление домохозяйств в результате повышения реальной заработной платы. В Армении в феврале 2019 года была принята программа правительства, предусматривающая улучшение инвестиционного климата. В Беларуси ожидается завершение модернизации нефтеперерабатывающих заводов и постепенный ввод в эксплуатацию атомной электростанции. Таким образом, инвестиционный потенциал стран Союза по-прежнему сохраняется высоким. В Армении увеличение дефицита счёта текущих операций существенно замедлилось. Однако в целом ситуация осталась неблагоприятной: дефицит на протяжении всего года был больше, чем годом ранее, наибольший его рост пришёлся на середину года (2 и 3 кварталы).

Финансовые операции частного сектора в странах ЕАЭС были разнонаправленными. В Армении увеличился чистый ввоз капитала; в Беларуси и Казахстане в 4-ом квартале операции банков характеризовались чистым заимствованием, а прочих секторов – чистым кредитованием остального мира, т.е. наблюдался отток капитала. В 2018 и 2019 годы наблюдалось некоторое расхождение инфляционных процессов в странах ЕАЭС, которое продолжилось и в 2020 году. Инфляция замедлилась в странах - импортерах нефти на фоне снижения мировых сырьевых и продовольственных цен, что сопровождалось аналогичным снижением базовой инфляции. При этом в странах - экспортерах нефти инфляция сохранялась относительно на высоком уровне. К концу 2019 года вполне ожидаем был дальнейший рост данного показателя в связи с воздействием внутренних факторов, влияющих на инфляционные процессы в крупнейших странах ЕАЭС.

С начала функционирования Союза произошло углубление интеграции во всех направлениях. В результате появилась тенденция конвергенции и

улучшения отдельных показателей социально-экономического развития государств-членов [4]. Вместе с тем, краткосрочные индикаторы экономической активности указывают на завершение фазы активного подъема и постепенное замедление экономик в 2019 году. Данное замедление обусловлено как глобальными факторами (постепенным ужесточением денежно-кредитной политики в ряде развитых и развивающихся странах в ответ на нарастающие дисбалансы, эскалацией напряженности в торговой сфере), так и усилением торговых споров на региональном уровне, сокращением влияния локальных факторов, содействовавших экономическому росту в 2019 году.

Кратковременное снижение цен на сырьевые товары в IV квартале 2018 года [5] негативно сказалось как на внешней, так и взаимной торговле. В этой связи ожидалось, что темпы прироста ВВП государств-членов ЕАЭС в 2019 году снизятся и не превысят 1,6% в связи с ожидаемым замедлением экономик России до 1,4% и Беларуси до 1,2%, а также замедлением экономического роста в остальных странах. Суммарный объем внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС с третьими странами с 2015 по 2019 годы составил 733,2 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 459,3 млрд долл., импорт – 92,3 млрд долл. По сравнению с 2018 годом объем внешнеторгового оборота уменьшился на 20,7 млрд долл., экспорт – на 31,4 млрд долл., импорт – на 10,7 млрд долл. По данным, опубликованным Департаментом статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), интеграционное развитие Республики Кыргызстан в 2019 г. характеризовалось некоторым увеличением внешней торговли товарами и существенным ростом обмена услугами. Индекс комплементарности, характеризующий взаимодополняемость экономик стран, входящих в межгосударственные объединения, свидетельствует о том, что Кыргызстан имеет значительный потенциал в торговле с Российской Федерацией и Арменией, а также высокую совместимость, преимущественно в сфере услуг (строительство и транспорт), с Республикой Беларусь и Казахстаном.

По мере завершения активной фазы восстановления с последующей стабилизацией темпов экономического роста, рост взаимной торговли государств-

членов ЕАЭС стал замедляться. В среднесрочном периоде структурные факторы и ограничения будут оказывать большее влияние на темпы экономического роста государств-членов ЕАЭС, чем внешние факторы. Среднесрочные риски смещены в сторону замедления роста. Одним из факторов, сдерживающим расширение внутрисоюзных торгово-экономических связей стран ЕАЭС, является ориентированность их экспорта на внешние рынки. Причём разрыв между объёмами внешней и взаимной торговли увеличивается последние два года. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для расширения взаимной торговли.

В рамках Союза реализуется согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, направленная на обеспечение сбалансированности общего аграрного рынка, устранение препятствий свободного перемещения товаров, обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства. В настоящее время сформирована целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе Союза. Приняты единые подходы в области государственной поддержки сельского хозяйства, одобрены два отраслевых межгосударственных соглашения, направленные на унификацию требований к производству и обращению семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции, разработаны механизмы научно-инновационного сотрудничества, введена в эксплуатацию интегрированная информационная подсистема АПК Союза. В соответствии с Договором о Союзе и Концепцией согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного Союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) от 29 мая 2013 года, работа сосредоточена на вопросах углубления интеграции в сфере АПК и реализации основных направлений согласованной агропромышленной политики. Продолжается работа по формированию согласованных действий в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также по развитию межгосударственного взаимодействия по чувствительным сельскохозяйственным товарам. Функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок,

возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций. Проведение согласованной агропромышленной политики призвано способствовать выстраиванию общесоюзной системы отраслевых приоритетов, формированию кооперационных цепочек с учетом национальной специализации и ресурсного обеспечения, укреплению продовольственной безопасности и усилению конкурентных позиций государств-членов и Союза в целом на мировом рынке сельскохозяйственных товаров.

Результаты исследования подтверждают, что потребность в значительной части товарных позиций, импортируемых государствами-членами ЕАЭС из третьих стран, может покрываться за счёт товаров, производимых в ЕАЭС. Примечательно, что 17 июля 2020 года Межправсовет одобрил разработку карты развития агроиндустрии Евразийского экономического союза. Речь идет о формировании информационного ресурса о крупных инвестиционных и инновационных проектах, значимых для развития агропромышленного комплекса Союза. На карту «Агроиндустрия Союза» будут внесены реализуемые и планируемые крупные проекты, помогающие наполнить общий аграрный рынок продукцией, производимой в государствах-членах; кооперационные проекты, предполагающие межгосударственное взаимодействие, взаимные поставки сырьевых ресурсов или готовой продукции; проекты, направленные на разработку и внедрение инновационных технологических решений в АПК при участии двух и более стран Союза. Это позволит партнерам по ЕАЭС при формировании национальных планов развития и инвестиционных программ исключить дублирование производств, учитывать тенденции развития и обеспечения товарами общего аграрного рынка. Предусмотрено размещение карты на официальном сайте ЕАЭС и ее актуализация по мере необходимости в соответствии с предложениями сторон. Таким образом, карта «Агроиндустрия Союза» будет комплексным документом, направленным на эффективное использование возможностей партнеров по Союзу, реализацию импортозамещающего и интеграционного потенциала при организации

системы устойчивого развития агропромышленного комплекса и общего аграрного рынка.

Говоря о безработице и численности занятого населения в государствах-членах ЕАЭС, следует отметить, что по последним имеющимся данным в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил, в среднем 5,0% численности экономически активного населения /рабочей силы. При этом глобальная экономическая активность в мае-июне 2020 года начала демонстрировать признаки восстановления. Однако осторожное поведение потребителей и инвесторов, социальное дистанцирование и возросшая безработица остаются факторами, оказывающими сдерживающее влияние на восстановление глобальной деловой активности. Инфляция в странах-участницах Евразийского Банка Развития в 2018-2019 г. не превысила целевых ориентиров центральных/национальных банков. Ее существенное снижение в конце 2019 г. отмечено в России, в том числе под воздействием укрепления рубля. Слабая ценовая конъюнктура в странах, являющихся основными торговыми партнерами, «охлаждение» внутреннего потребительского спроса и повышение урожая выразились в заметном снижении инфляции в ноябре-декабре 2019 г. в Беларуси.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что по итогам более чем пятилетнего функционирования Союза произошло значительное улучшение многих ключевых для экономик государств-членов показателей. Отмечается содействие устойчивому социально-экономическому росту государств-членов ЕАЭС в условиях интеграции в среднесрочном периоде, а также отсутствие значимых макроэкономических дисбалансов [6].

В ходе проводимых социологических опросов было изучено общественное восприятие участия или перспектив возможного членства страны в Евразийском союзе, а также взаимодействие с отдельными странами мира в экономической, политической и социокультурной сферах. Вопросы, задаваемые респондентам, позволили выявить предпочтения, направленные внутрь постсоветского пространства. Результаты исследования опираются на обобщение опыта и

мониторинг макроэкономических показателей, определяющих эффективность социального и экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза в условиях интеграции. Методической основой послужили труды отечественных экономистов, экспертов по вопросам развития интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического союза. Опросы показали, что отношение граждан государств-членов к созданию ЕАЭС, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положительным. Однако государствам Евразийского экономического союза еще многое предстоит сделать для того, чтобы удерживать и стимулировать общественный интерес к объединению. Поэтому очень важно обеспечивать своевременное информирование широкой общественности о проводимой работе по развитию интеграции, вести объективную дискуссию о ее преимуществах и недостатках для населения, для бизнеса, для отдельных стран и их регионов.

Экономическая целесообразность дальнейшего развития интеграции очевидна. Только в условиях интеграции открываются новые возможности реализации совместных глобальных инвестиционных проектов, снимаются барьеры во взаимной торговле на основе расширения направлений поддержки развития внешнеэкономической деятельности, появляются дополнительные стимулы продвигать промышленную кооперацию, поддерживать создание высокотехнологичных производств, обеспечивать преимущественное развитие инновационных секторов экономики. Альтернативы дальнейшему продвижению интеграционных процессов кроме как в рамках Евразийского экономического союза у входящих в его состав стран в настоящее время и в обозримой перспективе нет [7]. Только такая форма сотрудничества позволит увеличить устойчивость национальных экономик, обеспечить продовольственную безопасность, выработать согласованную политику импортозамещения и преодолеть барьеры, связанные с перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Особенно актуально это утверждение звучит в условиях разворачивающегося в мире финансово-экономического кризиса, имеющего под собой подоплеку борьбы за доминирование на мировом рынке энергоносителей на фоне снижения масштабов производства

практически во всех странах и на всех континентах. Пока государства-члены ЕАЭС проигрывают другим странам мира в привлекательности образовательных услуг, научно-технического сотрудничества, импортируемых товаров и капитала. Но представляется, что в отдаленной перспективе Евразийский экономический союз расширит горизонты своего влияния на мировую экономику за счет привлекательности идеи равноправного, обоюдовыгодного и экономически целесообразного сотрудничества всех объединяемых в его рамках стран и займет лидирующие позиции в мировой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанова М. Л. Мониторинг экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза / М. Л. Вартанова // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 759-770. DOI: 10.18334/eo.9.2.40727
2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2020. С. 27-29; 70-92; 146-150; 176.
3. Куур О. В. Оценка результативности интеграционного развития государств-участников ЕАЭС: финансово-экономический аспект / О. В. Куур // Фундаментальные исследования. 2020. № 5. С. 105-111. DOI: 10.17513/fr.42755
4. Осадчая Г. И. Формирование общих целей и задач экономического развития стран ЕАЭС / Г. И. Осадчая, М. Л. Вартанова // Естественно-гуманитарные исследования. 2018. № 22 (4). С. 88-94.
5. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. М. 2018.
6. Osadchaya G. I. Assessing the Sustainable Growth Potential of the Eurasian Economic Union Member States' Economies / G. I. Osadchaya., M. L. Vartanova, I. A. Seleznev, E. Y. Kireev, A. A. Chernikova // Turismo-Estudios e Praticas. 2020.
7. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Г. В. Осипов, Г. И. Осадчая, Э. М. Андреев [и др.]. Москва, 2018. 374 с. С. 194-253.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ В 2019 ГОДУ

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA IN 2019

Дзутцев Хасан Владимирович, доктор социологических наук, профессор, руководитель, Центр исследования приграничных регионов Юга России, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель кафедры социологии и политологии, Северо-Осетинский госуниверситет им. К. Л. Хетагурова, e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Khasan V. Dzutsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Center for Research of Border Regions in the South of Russia, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Head of the Department of Sociology and Political Science, North Ossetian state University after K. L. Khetagurov.

Багаева Зарина Геннадьевна, аспирантка, кафедра социологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, e-mail zari-bagaeva@yandex.ru

Zarina G. Bagaeva, post-graduate student, Sociology Department, North Ossetian state University after K. L. Khetagurov.

Аннотация. Авторы представляют краткий очерк по результатам исследования общественного мнения населения Республики Северная Осетия–Алания в сентябре-октябре 2019 года. Темой опроса стала оценка двухлетней деятельности главы республики. Оцениваются изменения социально-экономических аспектов жизни граждан и ожидания на ближайшее будущее.

Abstract. The authors present a brief essay on the results of a study of public opinion in the Republic of North Ossetia-Alania in September-October 2019. The subject of the survey was the assessment of the two-year activity of the head of the Republic. Changes in the socio-economic aspects of citizens' lives and expectations for the near future are evaluated.

Ключевые слова: руководство республики Северная Осетия–Алания, общественное мнение, качество жизни населения, экономический кризис, страх потери работы.

Keywords: leadership of the Republic of North Ossetia–Alania, public opinion, quality of life, economic crisis, fear of job loss.

Экономика и рынок труда Республики Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа переживают глубинные изменения, являющиеся элементом ухода от экономики промышленной в сторону экономики, ориентированной на сферу услуг. Широкое распространение информационных технологий вызывает трансформацию организационных структур, стиля управления и методов, в рамках которых ставятся и выполняются управленческие задачи

регионального уровня. Хотя новые способы работы и представляют интересные возможности для множества людей, они также повышают риски и, как следствие, могут вести к росту тревожности. Быстрые изменения в сфере материального положения производят дестабилизирующий эффект, и работники многих видов профессий сегодня боятся потерять работу.

На фоне изменяющихся условия жизни, был проведен опрос с целью изучения общественного мнения об эффективности деятельности такого института государственной исполнительной власти, как глава республики. Исследование проводилось в период с 18 сентября по 5 октября 2019 года среди жителей г. Владикавказ, в котором сосредоточено 43,6% населения республики⁴⁶. Опрошено 250 рядовых жителей и 25 экспертов, в числе которых были представлены действующие и бывшие чиновники, депутаты Парламента РСО-А, представители научной интеллигенции, СМИ.

Как показали результаты опроса, за последние два года, проведенных главой РСО-А на своем посту, материальное положение половины участников опроса (51,1%) осталось без изменений, у 39,8% стало хуже, и лишь 9,1% отметили улучшение. Более того, позитивных перспектив в этом отношении на ближайший год не видят 43,1% респондентов. Еще 29,2% ждут улучшений, а 27,7% ожидают скорее ухудшения, чем улучшения ситуации.

Несмотря на общее восстановление экономики региона, связанное с политикой Главы республики, у людей по-прежнему сохраняется страх потери работы. Опрошенные эксперты подтвердили гипотезу, что самый высокий рост боязни потерять работу наблюдается среди работников не физического, а умственного труда. Тогда как боязнь потерять работу у тех, кто занимается физическим трудом, снижается. Одним из основных источников этих опасений является отсутствие доверия к руководителям малого и крупного бизнеса. Это выражается в отсутствии у руководителей интереса к подчиненным.

⁴⁶ Федеральная служба государственной статистики. Республика Северная Осетия-Алания. Население //Электронный ресурс: <https://stavstat.gks.ru/folder/29899> (дата обращения 15.10.2020).

В начале 90-х гг. XX века вся страна находилась в состоянии экономического упадка. Промышленность Республики Северная Осетия–Алания в связи с закрытием заводов оборонной направленности потерпела крах, более 40 тысяч рабочих оказались на улице. С середины 90-х гг. XX в. специалисты высокого класса, традиционно наиболее уверенные в стабильном трудоустройстве, резко стали наименее уверенной в наличии соответствующих рабочих мест социальной группой. Половина населения ощутила на себе последствия указанного кризиса, из них катастрофическим его воздействие ощутили на себе 18,2% опрошенных, еще 32,3% оценили его существенным, но не катастрофическим. Не сочли кризис существенным для себя 35,1% респондентов, а 14,4% отметили, что их семьям кризис никакого ущерба не нанёс.

Что касается актуального состояния уровня занятости, больше половины (53,8%) участников опроса за последний год не оказывались в ситуации, когда они нигде не работали и не учились более трех месяцев подряд. В то же время 46,2% оказывались в ней.

В том случае, если экономический кризис затянется и материальное положение граждан ухудшится, 35,1% респондентов готовы искать дополнительные заработки; 30,2% сократят расходы, начнут экономить; 20,6% откроют новое дело или поменяют работу; 18,4% готовы сменить профессию; 15,1% будут сдавать в аренду квартиру, дачу, гараж или возьмут кредит; 13,3% переедут в другую страну; также 13,3% ничего не планируют предпринимать; 6,2% будут продавать что-либо из имущества; 5,4% обратятся за помощью к религиозным организациям; 3,3% – к благотворительным организациям. Наглядно просматривается готовность граждан к принятию кардинальных решений. Эксперты предупреждают о наличии сильной корреляции между материальным положением и физическим состоянием, что означает вероятность ухудшения здоровья населения в случае роста рисков потери работы и снижения доходов. Гибкое решение социальных проблем населения способно улучшить психологическое и физическое здоровье людей.

Пока же сокращение доходов продолжает вызывать напряжение в обществе. Население начинает экономить на всём, что приводит к внутреннему дискомфорту и отражается на структуре питания, отдыхе, покупке одежды и т.д. та проблема для Осетии – реальность. На отдыхе (включая туристические поездки) стали экономить 55,1% респондентов, 40,3% – на покупке одежды и обуви, 33,0% – на хобби, 31,6% – на образовании и развивающих занятиях (своих или других членов семьи, включая детей), 33,2% – на досуге, 26,1% – на продуктах питаниях. Каждый пятый стал экономить на покупке дорогостоящих предметов длительного пользования (автомобиль, мебель, компьютер и т.д.).

Для многих граждан кризис способствовал переоценке индивидуальной жизненной траектории и возможному принятию новых стратегий поведения. Так, от многих специалистов сейчас, вместо концентрации на карьерном росте, ожидается гибкая работа в командах с высокой вероятностью как смены командного направления, так и перехода из одного учреждения в другое. Парадоксально, но факт, на сегодняшний день периодическая верность (работодателю, тематическому направлению и пр.) становится помехой, а не достоинством, особенно в ситуации, когда социальная реальность оказывается в сфере неопределенности; социальные связи не развиваются, а доверие к власти уменьшается. Люди порой не могут понять, какой риск способен окупить себя. А времени оставаться и оценить перспективы может и не быть – современные реалии, эпоха перемен требуют динамизма и оперативности.

Итак, в качестве заключения отметим, что на фоне общего оздоровления экономики региона, сохраняется высокая тревожность и недоверие к главе региона: граждане постоянно опасаются потери работы, готовы экономить и продумывают возможности альтернативных заработков.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ В ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

LABOR MIGRATION AND MONEY TRANSFERS TO TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Рахмонов Абубакр Хасанович, аспирант Российского университета дружбы народов, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: abubak.93@mail.ru

Abubakr K. Rakhmonov, post-graduate student, Junior researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-310-90079\19*

Аннотация. Переводы денежных средств таджикских мигрантов, отправляющих доходы на родину, составляют почти половину ВВП Таджикистана. Основная доля этих переводов идет из России. Автор рассматривает негативные последствия «первой волны» карантинных мер, принятых на территории России, для возможности трудовых заработков мигрантов и их отражение на социально-экономическом состоянии Таджикистана в ближайшем будущем.

Abstract. Remittances from Tajik migrants who send their income back home account for almost half of Tajikistan's GDP. The majority of these transfers come from Russia. The author examines the negative consequences of the "first wave" of quarantine measures taken on the territory of Russia for the possibility of migrant labor earnings and their impact on the socio-economic state of Tajikistan in the near future.

Ключевые слова: денежные переводы, эмиграция, Таджикистан, Россия, кризисы, COVID-19, трудовая миграция, ВВП.

Keywords: remittances, emigration, Tajikistan, Russia, crisis, COVID-19, labor migration, GDP.

Таджикистан является одним из мировых лидеров по доли денежных переводов мигрантов в структуре валового внутреннего продукта. К началу мирового кризиса 2008 года 49% ВВП Таджикистана приходилось на денежные переводы мигрантов. Безусловно, в такой ситуации Таджикистан является весьма зависимым от внешней конъюнктуры, востребованности труда мигрантов на мировом рынке труда, стабильности курсов национальных валют стран-реципиентов таджикских мигрантов по отношению к курсу доллара США и

внешнеполитической ситуации. На рисунке 1 представлены данные об изменении доли денежных переводов мигрантов в структуре ВВП Таджикистана в 2002-2018 гг.

Рисунок 1. Доля денежных переводов в ВВП Таджикистана (2002-2018 гг.) (%)⁴⁷.

Учитывая, что главным направлением эмиграции для граждан Таджикистана по-прежнему остаётся Российская Федерация, а в последнее время еще и Республика Казахстан, именно из этих стран поступает подавляющая доля денежных переводов. Так, около 81% суммарного объема денежных переводов в Таджикистан в 2010-2018 гг. поступило именно из России и Казахстана. Рост трудовой эмиграции в последние годы в страны ОЭСР способствовал увеличению доли стран ОЭСР в объемах денежных переводов мигрантов в Таджикистан до 6,4%. На другие государства, главным образом, страны Персидского залива, приходится около 12,8% объемов денежных переводов в Таджикистан (см. рис. 2).

⁴⁷ Источник: данные Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 06.10.2020).

Рисунок 2. География поступления денежных переводов трудовых мигрантов из-за рубежа в Таджикистан (2010-2018 гг.) (%)⁴⁸.

По данным Всемирного банка, в 2013 году объемы денежных переводов из России в Таджикистан достигли максимума – 3,2 млрд долл. США (рис. 3). С 2014 года произошло падение объемов денежных переводов, обусловленное экономическим кризисом и девальвацией российского рубля. После 2016 года вновь объемы денежных переводов в Таджикистан из России начали увеличиваться. В общей сложности в 2010-2017 гг. таджикские трудовые мигранты из России перевели на родину 16,3 млрд долл. США. В структуре денежных переводов нерезидентов из России на долю Таджикистана приходится около 15%. Так, по итогам 2018 года объем денежных переводов в Таджикистан составил, по данным ЦБ РФ, 1,51 млрд долл. США, в то время как во все страны мира – 10,77 млрд долл. США⁴⁹. Среди стран Центральной Азии Таджикистан занимает по объему денежных переводов из России второе место после Узбекистана, на долю которого приходится около 30% всех переводов нерезидентов из России, третье место – за Кыргызстаном.

⁴⁸ Источник: данные Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 06.10.2020).

⁴⁹ Данные Центрального Банка РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/macro_itm/tg/ (дата обращения: 06.10.2020).

Рисунок 3. Динамика объемов денежных переводов таджикских мигрантов из России, Казахстана и стран ОЭСР в Таджикистан (2010-2017 гг.) (млн долл. США)⁵⁰.

Из стран ОЭСР таджикские мигранты перевели на родину в 2010-2017 гг. около 1,4 млрд долл. США. Среди стран ОЭСР таджики больше всего отправили денег из стран Западной и Восточной Европы – 693 млн долл. США (около 49%). Причины сокращения объемов денежных переводов в кризисные годы из стран ОЭСР и России различны: если для России это, в первую очередь, было обусловлено значительным снижением курса российского рубля, то сокращение объемов денежных переводов из стран ОЭСР связано в большей степени с сокращением масштабов трудовой эмиграции из Таджикистана в страны ОЭСР в этот период. Как видно из рис. 3, также прослеживается влияние денежных переводов из Казахстана на экономику Таджикистана.

В периоды кризисных явлений в экономике, а также в период современной пандемии COVID-19 таджикские мигранты, работающий в России, сталкиваются с теми же трудностями, что и местное население. Однако воздействие кризисов различной природы на трудовых мигрантов может быть более значительным и пролонгированным по времени, нежели для россиян.

Пандемия COVID-19 оказывает существенное влияние на ситуацию с масштабами трудовой миграции из Таджикистана в Россию и объемами денежных переводов. Традиционно именно в весенний период происходила активизация

⁵⁰ Источник: данные Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 06.10.2020).

процессов трудовой миграции, на заработки в Россию после периода зимнего затишья приезжали мигранты из стран Центральной Азии, в том числе и таджикские трудовые мигранты. В результате введения в России режима самоизоляции с конца марта текущего года, произошло сжатие российского рынка труда, многие трудовые мигранты лишились заработков, либо были отправлены в неоплачиваемые отпуска. Часть мигрантов попытались покинуть Россию и вернуться в свои страны происхождения, однако далеко не всем это удалось сделать из-за закрытия российских воздушных границ. Многие потенциальные трудовые мигранты по той же причине не могли въехать в Россию. Предсказать, какими будут последствия этой ситуации для Таджикистана и других стран, экономика которых сильно зависит от денежных переводов мигрантов, довольно сложно, однако понятно – это влияние будет практически шоковым и длительным по времени, поскольку период выхода из карантинных мер, по всей видимости, растянется на месяцы. Отдельные опасения вызывает возможная перспектива повторных эпидемиологических всплесков.

Восстановим некоторую хронику событий после введения в России режима самоизоляции. С 28 марта в России Президентом В. В. Путиным были объявлены нерабочие дни⁵¹, продленные в дальнейшем из-за эпидемиологической ситуации. В этот период времени многие таджикские мигранты потеряли работу, поскольку традиционно были задействованы на стройках, значительная часть из которых закрылась. В целях стабилизации ситуации, МВД России с 19 марта приняло решение о продлении виз и разрешительных документов на работу до 15 июня 2020 г. Однако ежемесячные выплаты за патенты сохранились в прежнем объеме. Из-за потери работы у большинства трудовых мигрантов из Таджикистана не оказалось ресурсов на оплату патентов. Встал выбор – оплачивать патент и арендуемое жилье или купить самые необходимые продукты питания.

Понимая бедственное положение своих граждан, посол Таджикистана в РФ И. Саторов, а также правительство Узбекистана и президент Федерации

⁵¹ Владимир Путин объявил неделю с 30 марта по 5 апреля нерабочей // Интерфакс. 25.03.2020 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/700883/> (дата обращения: 06.10.2020).

мигрантов России В. Коженев обратились к российскому правительству с просьбой о предоставлении «каникул» для трудовых мигрантов по оплате патентов на период действия карантинных мер. Результатом стало подписание президентом РФ 18 апреля 2020 года указа⁵², позволяющего всем трудовым мигрантам, чье пребывание на территории РФ было законным по состоянию на 15 марта, беспрепятственно оставаться и работать до 15 июня 2020 года. В этот период допускалось не продлевать регистрацию и не оплачивать патент. Это смягчило трудности, но не решило проблем с резким сокращением рабочих мест и постоянной угрозой здоровью⁵³.

Дополнительной проблемой стало то, что часть трудовых мигрантов оказалась фактически в безвыходном положении в аэропортах России, не имея возможности улететь на родину. Фиксировались случаи, когда граждане Таджикистана вынуждены были сидеть в аэропортах до двух недель. Так, в ночь на 31 марта из аэропорта Домодедово выгнали около 300 мигрантов, из которых около 200 – граждане Таджикистана⁵⁴. На помощь соотечественникам пришли таджикские бизнесмены и другие трудовые мигранты, которые покупали и доставляли в аэропорты еду, воду, средства гигиены.

Понятно, что в условиях пандемии и значительных потерь заработков, трудовые мигранты не в состоянии отправлять денежные переводы на родину. Уже в апреле 2020 г. многие финансовые системы зафиксировали существенное падение объемов денежных переводов во все страны, в том числе в Таджикистан. Имеющиеся доходы трудовые мигранты направляют на удовлетворение текущих потребностей, покупку еды, оплату жилья. Так, по данным системы «Золотая корона», в марте денежные переводы сократились на 30% по сравнению с

⁵² О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001> (дата обращения: 06.10.2020).

⁵³ Хуррамов Х. Самоизоляция в толпе: таджикские мигранты в России жалуются на сложности в период карантина // Радио Озоди. 11.04.2020 г. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30547366.html> (дата обращения: 06.10.2020)

⁵⁴ «Вышвырнули как ненужный груз»: около 300 мигрантов выгнали из Домодедово ночью на улицу // Телеканал «Настоящее Время». 31.03.2020 г. URL: <https://www.currenttime.tv/a/migrantov-vikinuli-iz-domodedovo/30519859.html> (дата обращения: 06.10.2020).

аналогичным периодом 2019 г. По мнению аналитиков, в апреле ожидается снижение еще на 50%. Система «Юнистрим» указывает на снижение объемов переводов в марте до 35%.⁵⁵

Трудовые мигранты из Таджикистана входят в группу риска, имея, как правило, более стесненные условия проживания, нежели местное население. Часть мигрантов смогли перепрофилироваться, устроившись в доставку, аптеки и продовольственные магазины, однако в период пандемии работодатели, в первую очередь, принимают на работу граждан России. С этой точки зрения, риски потери дохода для трудовых мигрантов также выше.

Как уже отмечалось автором, для многих семей Таджикистана денежные переводы из России являются существенным, а иногда и единственным доходом. Поэтому понятно, что пандемия COVID-19 нанесет значительный ущерб национальной экономике Таджикистана: и через систему денежных переводов, и через невозможность трудоустроиться в других странах для потенциальных трудовых эмигрантов. Доля семей с низким доходом в постпандемический период в Таджикистане значительно возрастет⁵⁶. Уже сейчас отмечается быстрый рост цен на продукты питания и товары первой необходимости. Например, в Душанбе в начале марта килограмм картофеля стоил 3 сомони 80 дирам (примерно 27,51 руб.), а к середине апреля уже 6-7 сомони (43-50 руб.), килограмм лука 3,5-4 сомони (25-29 руб.), мешок муки стоит 235 сомони (1702 руб.) и т.д.⁵⁷. Кризисные явления в экономике Таджикистана помимо роста цен будут сопровождаться и ростом безработицы, особенно в сельской местности, поскольку значительное число потенциальных мигрантов еще в течение неопределенного времени не смогут уехать на заработки.

⁵⁵ Объем денежных переводов из России упал на треть из-за коронавируса // ИА «Фергана». 07.04.2020 г. URL: <https://fergana.media/news/116834/> (дата обращения: 06.10.2020).

⁵⁶ Эпидемия коронавируса в России обрекла тысячи таджикских семей на нищету // Migrantnews.info. 14.04.2020 г. URL: <https://migrantnews.info/ru/post/7425> (дата обращения: 06.10.2020).

⁵⁷ Зарифи А. Цены на столичных рынках продолжают расти // Радио Озоди. 14.04.2020 г. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30552472.html> (дата обращения: 06.10.2020).

РОССИЙСКАЯ ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЫЗОВЫ, ТРЕНДЫ, РИСКИ

RUSSIAN DIGITAL REALITY: CHALLENGES, TRENDS, RISKS

Рогачёв Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр социальной безопасности и рискологии, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: rogachev33@mail.ru

Sergey V. Rogachev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Main Researcher, Center for Social Security and Risk Management, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Аннотация. Цифровые технологии становятся ключевым фактором социальной динамики российского общества. Несмотря на прогрессивность процесса цифровизации, распространение новейших технологий ведёт к нарастанию рискогенного фона, включающего как социальные, так и политические риски. Так, анализ рисков показывает, что цифровизация не снимает социальной напряженности, а, наоборот, усиливает социальные риски. К примеру, такие ключевые как риск атомизации общества и рост неравенства. Общество должно принять и осознать цифровые технологии, как новую реальность со своими специфическими интересами и упредить возникающие при этом вызовы и риски. Но пока это происходит далеко не всегда.

Abstract. Digital technologies are becoming a key factor in the social dynamics of Russian society. Despite the progressive nature of the digitalization process, the spread of new technologies leads to an increase in the risk background, which includes both social and political risks. Thus, risk analysis shows that digitalization does not relieve social tension, but, on the contrary, increases social risks. For example, such key issues as the risk of atomization of society and the growth of inequality. Society must accept and understand digital technologies as a new reality with its own specific interests and anticipate the challenges and risks that arise. But this is not always the case.

Ключевые слова: цифровизация, политические риски, прогнозирование цифрового развития, вызовы цифровых технологий, нелинейное развитие, цифровой прорыв.

Keywords: digitalization, political risks, digital development forecasting, digital technology challenges, nonlinear development, digital breakthrough.

Тренды новой реальности: социальная динамика развития. Россия сегодня вступает, а частично уже вступила, в новую социально-политическую реальность. Реальность, которую общество еще в полной мере не очень осознало. Наступает эпоха кардинального технологического передела, изменение общественного уклада жизни и деятельности Человека, часто определяемая как «цифровая цивилизация». Цифровой реальности как неравновесной социальной

системе характерна нелинейная динамика развития. Она характеризуется чрезвычайно широким спектром развилок социальных изменений. Можно выделить группу факторов, определяющих эти изменения⁵⁸.

- Политико-идеологические изменения в жизни общества. Фактически закончился период позднего капитализма, с присущими ему рыночными ценностями, потребительской доминантой, моральными ценностями. Заметно снижается влияние факторов глобализма, с присущей ему вертикальной страновой интеграцией, участвовавшими локальными конфликтами, «горячими» и «холодными».

- Резко меняется экологическая ситуация. Многие говорят о том, что ноосфера входит в новый эволюционный период своего развития. Активизировались процессы биоценоза. Важнейшим стратегическим ресурсом становится пресная вода, чистый воздух и полноценное питание. Участились глобальные катаклизмы. Фиксируется глобальное потепление. Изменился наклон орбиты земли к солнцу.

- Цифровой способ производства, динамично и противоречиво развиваясь, становится определяющим детерминирующим фактором формирования новой реальности. Можно предположить, что новая реальность будет «миром» социальных платформ.

- Меняется сам человек, его ценностные предпочтения, характер производственной деятельности, быт, семейные отношения. Меняясь, человек меняет окружающий мир.

Исследования фиксируют политические риски роста темпов и масштабов инновационных изменений, увеличение масштабов разнообразной информации. Фактически, происходит динамичное ускорение ритма жизни. Усложняется характер вызовов и рисков. Частыми стали риски упущенных возможностей. Происходит политизация многих сфер производственной и общественной деятельности, все более отчетливо прослеживается в них социальная доминанта.

⁵⁸ Здесь и далее приводятся концептуальные выводы аналитических и экспертных исследований, проведенных в Центре социальной безопасности и рискологии в 2020 году.

Оживился интерес к проблематике эмерджентного типа эволюции общественных процессов. Динамика и неопределенность событий существенно повышают социальную напряженность, создают условия появления рисков случайности.

Возникают вопросы теоретической и практической значимости: какой будет новая реальность? Какое общество мы строим и хотим построить? Что не пройдет проверку временем и кризисом?

Деятельность человека энергично меняет мир. Но и мир теперь сам активно меняет человека. И человек, и мир должны меняться, чтобы сохранить себя и развиваться. Такой интегральный подход определяет принципы стратегического прогнозирования цифрового развития страны в долгосрочной перспективе.

Политические риски пандемии коронавируса. Неожиданно и агрессивно пандемия стала доминирующим фактором, влияющим на новую политическую реальность в России и мире. Первостепенными стратегическими факторами стали экологический детерминизм и экологические риски, фактически, превратившись в политические. В свою очередь, в структуре экологических рисков одно из ведущих мест стала занимать вирусная пандемия. А среди наук актуальную роль стала играть вирусология. Одновременно резко повысился престиж профессии врача. Стал очевидным просчет реформы оптимизации здравоохранения.

Пандемия высветила проблему роли государства в новой мировой и российской реальности. В печати и на конференциях различного уровня много и охотно говорится о постепенном затухании экономической и политической роли государства, о том, что государство исчерпало себя. Однако пандемия весьма наглядно показала, что именно государству принадлежит ведущая роль в преодолении кризиса. Пандемия объективно усилила властную вертикаль и прежде всего роль Президента РФ. Современные технологии, нестандартные технологические риски предъявляют высокие требования к профессионализму управленческих кадров. Пандемия усилила эти требования, сделала их жизненно необходимыми. В условиях пандемии при выработке и реализации управленческих

решений особенно необходимо учитывать широкую и весьма разнообразную социальную палитру факторов.

Наши исследования неоднократно отмечали пассивную роль политических партий современной России. Фактически, они не нашли себя и в преодолении последствий пандемии. Это касается и парламентских и оппозиционных партий. На фоне процессов цифровизации меняется структура рабочей силы в сторону работников технологического труда, меняется и социальная база политических партий, прежде всего КПРФ. Усиливается политическая роль среднего класса. В условиях пандемии он оказался весьма уязвимым.

Обращают на себя внимание результаты выборов в Законодательные собрания регионов в 2020 г., прошедшие на фоне пандемии и частичного онлайн-голосования. «Единая Россия» обеспечила свое большинство в законодательных собраниях всех регионов страны. Но в целом ее результаты оказались гораздо скромнее, чем в 2015 г. Улучшили свои электоральные позиции КПРФ и ЛДПР. Среди непарламентских партий заметного успеха добилась «Партия пенсионеров за социальную справедливость», а из новых партий «Новые люди», выражающая интересы предпринимателей. Заметно меняется идеологическая ориентация политической элиты в сторону правого консерватизма. Пандемия активизировала такие одиозные партии, как «Экологический фашизм», в программе которого предусмотрено «очищение Земли от ненужных людей». Особо надо отметить динамично возрастающую роль такого социального и политического явления, как протестные движения – «диктатура улицы». Растет частота и массовость таких протестов. Социальные сети активно способствуют организации уличных протестов, их горизонтальной интеграции. Примером может служить организация протестных митингов в Гонконге. Многодневные протесты в Хабаровске, Белоруссии и ряде других городов России наглядно показали, что они могут проходить невзирая на карантин по случаю пандемии. Социальная напряжённость, порождаемая коронавирусом и борьбой с ним, способствовали их активизации.

В начале пандемии был озвучен красивый лозунг: «Мы все в одной лодке». Но фактически в одной лодке оказались не все. Интересы различных социальных

групп были затронуты пандемией по-разному. В особенно затруднительном материальном положении оказался малый бизнес и самозанятые граждане. Произошло значительное падение жизненного уровня. Одновременно увеличилось число российских долларовых миллиардеров и миллионеров. Пандемия стала причиной усиления рисков роста безработицы, постоянной и временной. По данным Росстата во втором квартале 2020 г. число безработных достигло 4,47 млн человек (6% от экономически активного населения). Временно закрылись объекты торговли, питания, культуры. Увеличилось число работников, получающих не полную заработную плату. Таким способом, ряд предпринимателей решили снизить социальные риски пандемии. Пандемия негативным образом воздействовала на широкий спектр объективных и субъективных факторов развития новой реальности. Форма такого воздействия – дестабилизация процессов, а фактически, – угроза национальной безопасности.

Цифровые технологии: диалектика объективных и субъективных факторов риска. Принципиально новые формы материально-технической базы, цифровые технологии обусловили становление и развитие новых общественных отношений, новые методов государственного и корпоративного управления, новую роль гражданского общества. Исследование показало, что и в условиях цифровой реальности главной производительной силой остается человеческий капитал и необходимость его неуклонного развития и адаптации к новым задачам. Компьютерные и другие аналогичные материальные формы цифровой производственной деятельности выступают как специфические средства производства. В основе большинства современных научно-технологических сдвигов лежит квантовая механика, а на ее основе качественно новый технологический прогресс.

Большие перспективы в будущем за атомной инженерией и нано технологиями. Их можно будет использовать «...для выполнения безумного набора задач, от убийства раковых клеток (по одной) до создания настоящих чудес инженерии и даже производства так называемых умных материалов» [1, с. 252]. В сфере биотехнологий динамично развивается синтетическая биология, регулирование изменения свойств организмов путем записи ДНК, геновая инженерия.

Некоторые эксперты полагают, что будущее за роботами-андроидами, роботами-людьми. Получают широкое развитие промышленные и сервисные роботы. В повестке дня – искусственный интеллект, с оживленной дискуссией о его возможностях и границах применения. Появилось принципиально новое направление в медицине – регенеративная медицина: выращивание новых органов из собственных клеток пациента. Важные открытия сделаны в аграрной науке. Проведен цикл экспериментов и получена информация фундаментального характера, как получить стабильный геном, который сохраняется при скрещивании в следующих поколениях и может быть использован дальше в качестве донора ценных признаков в селекционных программах [2].

Разработка и использование эффективных квантовых технологий – важнейшая сфера соревнования теоретических и прикладных научных и технологических разработок между наиболее продвинутыми странами и корпорациями мира, со своими экономическими и политическими вызовами и рисками. РБК приводит следующую статистику затрат на такие разработки (в долларах): Китай – 11,5 млрд, США – 1 млрд, Великобритания – 400 млн, Япония – 360 млн, Канада – 100 млн, Австралия – 75 млн, Сингапур – 44 млн, Россия – 30 млн [3]. В конкуренцию за первенство в сфере цифровых технологий активно вступили США, Китай, Индия, Германия, Англия, а также развивающиеся страны. Россия также должна перейти с позиции мирового сырьевого лидера в лидеры цифрового мира.

В настоящее время ставка делается на цифровую инфраструктуру: информационные технологии, блокчейн, документооборот, справочную документацию и т.д. Все это чрезвычайно важные сферы управленческой и социальной деятельности. Но речь должна идти и непосредственно о производственном кластере, в т.ч. интернете, робототехнике, биотехнологиях, искусственном разуме, сетевых технологиях и т.д. Процессы эти, безусловно, прогрессивные. Но они могут иметь, и уже часто имеют, серьезные негативные политические, экономические, социальные, психологические, культурологические последствия.

Исследования нашего проекта показали нарастание рискогенного фона, включающего различные социальные и политические риски, существенно влияющие на результативность процессов цифровизации, на национальную безопасность страны. Субъективные случайные, а также целенаправленные и неконтролируемые действия могут привести к необратимым катастрофическим эффектам. Существует опасность потери управляемости мощными электронными техническими средствами. Представляют серьезную опасность быстро растущие киберпреступность, кибертерроризм, создание биотехнологий, способных воздействовать на генно-молекулярном уровне на человека, животные и растительные организмы. Все большее распространение получило хакерство, используемое в негативных целях.

Вопрос чрезвычайной важности – степень эффективности цифровых технологий. В литературе отмечается, что стоимость робототехники снижается и, одновременно, уровень производственных возможностей неуклонно растет. Эксперты полагают: если развитие цифровизации будет продолжаться с той же скоростью, как в течение последних лет, то к 2025–2030 гг. центральные процессоры достигнут такого же уровня вычислительной мощности обработки, что и мозг человека. Отмечается, что нередко внедрение искусственного интеллекта не приносит эффективности, сопоставимой с затратами на их разработку, внедрение и использование. Они могут пока быть драйверами развития новых секторов.

Цифровые технологии могут и должны играть важную роль во взаимоотношениях органов власти и граждан. Эти возможности сейчас сдерживаются недостаточной цифровой грамотностью некоторых слоев населения. Наше исследование выявило ряд достаточно значимых политических рисков. Среди них:

- политическая элита страны не в полной мере оценивает возможные негативные последствия политических рисков отставания страны в конкурентной борьбе за цифровое лидерство;
- цифровые технологии оказались вне эпицентра интересов ряда влиятельных социальных групп;

- процесс цифровизации не оказал положительного влияния на усиление консолидации общества;
- широкой цифровизации общественной жизни (особенно в регионах) мешает недостаточная развитость цифровой инфраструктуры и низкая цифровая грамотность населения.

Политическая доминанта развития цифровых технологий. Большую, а иногда и решающую роль в развитии и утверждении цифровых технологий играют характер мотивации и политические ориентиры социальной базы общества, что переводит проблему цифровой модернизации в сферу интересов различных социальных групп, т.е. в политическую проблему. В системе формирования и реализации интересов, фактически, фокусируется динамика и характер объективных и субъективных факторов, возникновение политических рисков и их упреждение.

В процессе цифровой модернизации интересы различных социальных слоев и профессиональных групп реализуются достаточно дифференцировано, противоречиво и специфично. Казалось бы, в приоритете прежде всего интересы научно-технологической элиты, интересы определенного слоя ученых и инженерно-технологического корпуса, высококвалифицированных техников и рабочих. Однако, реальность оказалась иной. Во втором квартале 2020 г. наибольший прирост заработной платы был у грузчиков (на 27%) и у охранников (на 26%)⁵⁹. Специалисты в цифровых технологиях пока не в дефиците.

Анализ рисков показывает, что процесс цифровизации не снимает социальную напряженность в обществе, а наоборот, подчеркивает существующие социальные риски, переводя их в разряд политических. Переход к новому технологическому укладу сопряжен не только с освоением высоких технологий, но и с адекватным социально-политическим обеспечением. Общество должно принять и осознать цифровые технологии, как новую реальность со своими

⁵⁹ Комраков А. Зарплаты в России маленькие, зато жизнь хорошая // Независимая газета: [сайт]. 01.11.2020 г. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-11-01/4_8004_salaries.html (дата обращения 08.11.2020).

специфическими интересами и упредить возникающие при этом вызовы и риски. Пока это происходит далеко не всегда.

Технологии 21 века генетика, нанотехнологии и робототехника могут быть настолько мощными, что могут породить совершенно новые виды катастроф. В эпоху глобального политического кризиса, военных конфликтов и терроризма опасность состоит в том, что организация катастроф становится доступной частным лицам и небольшим группам, для чего им не потребуется ни сложного оборудования, ни редкого сырья – только знания. Оценка модернизационных способностей новой техники требует высокой осторожности, чтобы не перейти границу реальности, часто неочевидную, поддаться соблазну сенсации. В тоже время важно упредить риски недооценки цифровых технологий.

Среди потенциальных социальных вызовов и рисков можно прогнозировать, как один из самых значимых, атомизацию общества, риски избыточного неравенства. Высокий уровень материального неравенства и сегодня характерен для российского общества. Цифровой способ производства может усилить это неравенство, породить или усилить риски противопоставления интересов технологической элиты, собственников активов цифровых технологий интересам работников низового звена, работников других сфер жизнедеятельности общества.

Важнейший политический аспект проблемы связан с изменениями и рисками, происходящими в сфере труда. Резко возрастают требования к его качеству и качеству человеческого капитала. Отомрут многие профессии, особенно связанные с неквалифицированным трудом. И в тоже время возрастает спрос на квалифицированный труд.

Научное осмысление вызовов и рисков цифровых технологий. Теоретическая рискология исходит из положения о том, что нелинейные зависимости предельно многообразны, а линейные – исключительно редки. Исследования, ориентированные на анализ простых закономерностей и устойчивые тренды проявления политических рисков, все еще существуют, но практически исчерпали себя. «Мир гораздо менее линеен, чем мы привыкли думать, и чем хотелось бы верить учёным» [4, с. 161].

Частая повторяемость определенного фактора обычно опосредована множеством условий и обстоятельств. Она имеет вероятностный тип развития и иногда принимает форму случайности. В условиях усиливающегося динамизма и альтернативности общественных процессов особое значение получает прогнозирование случайности. Неспособность предсказывать случайности часто ведет возникновению негативного эффекта «черного лебедя», важного события, которое случается, когда его не ждут, но которое можно было предвидеть.

Задача упреждения рисков включает в себя выбор из веера возможных вариантов оптимально необходимого. Выбор, обусловленный различными объективными и субъективными причинами, принимает форму статистических закономерностей. Цифровые технологии вносят в междисциплинарные исследования вопрос методологической значимости: насколько закономерности физики, информатизация, хаос, неопределенность (принцип Гейзенберга) могут интерпретироваться в рамках общественных процессов. В физике существует множество явлений, которые следует объяснять при помощи принципа неопределенности. Еще Макиавелли ввел в научный оборот термин «неопределенность политического анализа», назвав его судьбой.

Статистический тип закономерностей, неопределенность, и вероятностный тип проявления, имеет место и в естественных процессах. Однако они разнорядковые, так как неопределённость первых связана с самим типом процесса, а вторых – с ролью в процессе субъективного фактора. И в этом одна из важнейших особенностей пересечения естественных и общественных процессов. К проблеме соотношения детерминизма и вероятности следует подходить сугубо диалектически.

Во-первых, различить принципы вероятности событий и вероятности причин. Вспомним, что отец теории вероятности, знаменитый физик Лаплас полагал, что отсутствие детерминизма события вызвано неполным знанием вероятности причин. Аналитическая теория вероятности Лапласа вызвана необходимостью прогнозирования вероятности событий, как перехода от следствия к причинам [5, с. 127]. Исключительно важен и актуален прогноз причин в политологии

и социологии, что в общественных науках делается далеко не всегда. Чем слабее мы представляем сценарий возможных причин, тем больше опасность неопределенности.

Во-вторых, возможность различных уровней вероятности на макро- и микроуровнях. И то, что на макроуровне может иметь детерминированный характер, а на микроуровне – стохастический.

В любом случае, прогноз – это научно обоснованные определения возможных вариантов появления и развития рисков, мир возможных альтернатив для выбора (с позиции субъекта управления) оптимального решения, которое должен принять директивный орган из выявленных альтернатив, взяв на себя ответственность за выбор.

В условиях цифровых технологий усиливается соблазн, а с ним и риски подходить к общественным явлениям с мерками природных процессов, например, физики и наоборот. Такая междисциплинарная интеграция достаточно сложна и противоречива. В научной литературе представлена позиция, согласно которой современный социоприродный мир не имеет жестко разделяемых границ, где четко отделить социальное от природно-биологического, а теперь уже техносферного, очень сложно. Такая интерпретация проблем социального познания вызывает возражения. Конечно, существуют общие количественные характеристики в развитии общества, животного, растительного мира и киберсистем. Существуют общие устойчивые тренды, но в целом закономерности каждой из них сложны и специфичны. Цифровые технологии, с одной стороны, усложняют процесс прогнозирования, повышая динамизм и многовариантность процесса, а с другой, способствуют оптимальности выбора за счет скорости и масштабности оценки вариантов. И этим необходимо пользоваться.

Выводы. Российское общество противоречиво входит в цифровую фазу развития. Возрастают динамизм, нелинейность и неопределенность трендов ее развития. Цифровые технологии становятся ключевым фактором социальной динамики российского общества. Существенное негативное влияние на эти процессы будут оказывать последствия пандемии.

Риск необратимого технологического отставания страны может стать одним из самых серьезных политических рисков национальной безопасности страны. Налицо серьезный политический дисбаланс между исключительной важностью поставленных задач по осуществлению «цифрового прорыва». Можно прогнозировать опасность проявления нисходящей деструктивной динамики социальных трендов экономического развития. Важнейшей политической доминантой государственной власти должно стать все более полное удовлетворения интересов и роста доверия к власти, основных социальных групп населения, что создаст благоприятный социально-политический фон упреждения политических рисков развития цифровых технологий и национальной безопасности России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Халили Д. Квант. Путеводитель для запутавшихся / Д. Аль-Халили; пер. с англ. З. А. Мамедьярова, Е. А. Фоменко. М.: РИПОЛ классик, 2018. 320 с. ISBN 978-5-386-09969-5.
2. Кочетов А. В. Им не страшен патоген / А. В. Кочетов // В мире науки. 2017. № 12, С. 87.
3. Карасев П. Квантовый шанс: как IBM строит экосистему для компьютера будущего / П. Карасев // РБК. 2018. № 1-2. С. 50.
4. Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / Нассим Николас Талеб. М.: КоЛибри, 2016. ISBN 978-5-389-09894-7.
5. Вселенная работает как часы. Лаплас. Небесная механика / Carlos M. Madrid Casado // Наука. Величайшие теории. 2015. № 13. 168 с. ISSN 2409-0069.

ЭКОНОМИКА РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: РИСКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

THE RUSSIAN ECONOMY IN THE PERIOD OF THE PANDEMIC: RISKS AND CONSEQUENCES

Рубан Лариса Семёновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель, Отдел исследования проблем международного сотрудничества, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: Lruban@yandex.ru

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Гриб Наталья Станиславовна, старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: Nataly1970@mail.ru

Natalia S. Grib, Senior Researcher, Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Ананьин Максим Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: ananjin@mail.ru

Maxim A. Ananyin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Department of International Cooperation, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Аннотация. В статье показано влияние пандемии коронавируса COVID-19 на российскую экономику: на государственный бюджет, производство, занятость населения и уровень безработицы, обеспечение продовольственной безопасности и др. в сравнении с мировыми данными. Подробно показаны не только негативные последствия пандемии, но и предложения ведущих экономистов России по выходу из этой ситуации. Представленные материалы дают возможность сделать сопоставление развития пандемии и предпринимаемых мер по борьбе с ней в России и зарубежных странах (Европе, Америке, Китае).

Abstract. The article shows the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the Russian economy: on the state budget, production, employment and unemployment, food security, etc. in comparison with the world data. The article shows in detail not only the negative consequences of the pandemic, but also the proposals of leading Russian economists to overcome this situation. The presented materials make it possible to compare the development of the pandemic and the measures taken to combat it in Russia and foreign countries (Europe, America, China).

Ключевые слова: пандемия коронавируса COVID-19, развитие производства, занятость населения, безработица, медицина и здравоохранение.

Keywords: COVID-19 coronavirus pandemic, industrial development, employment, unemployment, medicine and healthcare.

Эпидемии и пандемии наибольший ущерб всегда наносят населению и экономике стран. История 7 самых крупных эпидемий показывает, что каждая из

них длилась минимум 2 года: Афинская чума (429–427/426 г. до н.э.); эпидемия чумы в России (1654–1655 гг.); эпидемия чумы в Лондоне (1665–1666 гг.); эпидемия чумы в Вене (1679 г.); Марсельская чума (1720–1722 гг.); вспышка чумы в станице Ветлянской (1878–1879 гг.); эпидемия лихорадки Эбола (2015 г.), а 13 пандемий, включая короновирусную в 2019-2020 гг. длились значительно дольше: Антонинова чума (165–180 гг. – 15 лет); Юстинианова чума (541–750 гг. – 29 лет); чёрная смерть (1346–1353 гг. – 7 лет); 1-ая холерная пандемия (1816–1826 гг. – 10 лет); 2-ая холерная пандемия (1829–1837 гг. – 8 лет); 3-я холерная пандемия (1846–1860 гг. – 14 лет); 3-я пандемия (1855-1959 гг. – 4 года); 4-ая холерная пандемия (1863–1879 гг. – 16 лет); 5-ая холерная пандемия (1881–1896 гг. – 15 лет); 6-ая холерная пандемия (1899–1923 гг. – 4 года); испанский грипп (1918–1920 гг. – 3 года); пандемия гриппа H1N1 (2009-2010 гг. – 2 года); COVID-19 (2019 г. – н.в.)⁶⁰.

Никто не может сейчас дать точный прогноз, как долго продлится пандемия коронавируса. Но уже ясно, что она приведёт к тяжёлым социально-экономическим последствиям во всём мире: в первом квартале 2020 г. ВВП Германии упал на 2,3%, Италии – на 4,8%, Франции – на 5,4%, Китая – на 6,8%. От 30 до 40% всех занятых в странах, охваченных пандемией, не работают с марта 2020 г. Безработица увеличилась в 2-4 раза, в 1,5 раза ожидается увеличение бедности. Борьба с пандемией требует от всех стран высоких материальных затрат. США уже выделили на неё 10% финансовых средств от ВВП, Великобритания – 12%, Франция и Германия – по 14-16%, до 20% в Италии и Испании [1, с. 50]. В первую очередь необходимо вкладывать средства в здравоохранение. Россия направляет около 5% ВВП, Европа – 10% и США – 17%. Следует отметить, по доле расходов в ВВП на здравоохранение из 200 стран мира РФ занимает 140 место, т.е. сильно отстаёт:

- – смертность на 100 тыс. чел. по населению в трудоспособном возрасте в РФ втрое выше, чем в развитых странах;

⁶⁰ Black Death // Wikipedia. The free encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Black_Death (дата обращения 08.10.2020).

- – по уровню экономического развития РФ на 45 месте из 150 стран;
- – по средней ожидаемой продолжительности жизни на 90 месте;
- – по качеству здоровья населения на 119 месте (по оценке ВОЗ) [1, с 65].

В связи с пандемией Международная организация труда прогнозирует рост глобальной безработицы с 5 до 25 млн чел., а отечественные специалисты указывают на рост числа безработных в РФ в объёме около 5 млн чел., что с учетом уже имеющихся 3,5 млн чел. составит 8,5 млн. Денежные доходы россиян по прогнозу составят в 2020 г. в номинале 58 млн руб. (сокращение на 6,4%, а в реальном выражении с поправкой на инфляцию эта цифра может достигнуть 10%). Уже в апреле 2020 г. падение ВВП в РФ составило 12%, объем платных услуг упал на 37,9%, а строительство жилья на 36,5% [2, с. 87].

По данным ФАО, если снижение мирового ВВП составит 3%, численность голодающих в мире увеличится на 58 млн чел., а если на 10%, то на 80 млн чел. В США реализуется специальная Программа помощи в связи с коронавирусом, предусматривающая: прямые выплаты фермерам для компенсации потерь от сокращения рыночных доходов (16 млрд долл.), рассрочку фермерских кредитов, помощь региональным и местным дистрибьютерам в целях формирования продовольственных пакетов для нуждающихся (3 млрд долларов), компенсацию (в ряде штатов) стоимости школьного питания из-за закрытия школ, расширение программы дистанционного обучения и телемедицины и др. [3, с. 100-101].

Как считают видные российские экономисты, в России в 2020 г. ВВП может превысить 5%, число бедных возрастёт с 18 до 20-21 млн чел. и обострятся проблемы российской экономики, которая с 2013 г. находится в стагнации. В РФ идёт сокращение численности населения трудоспособного возраста, а неопределённость динамики цен на углеводороды в связи с сокращением темпов развития мировой экономики и действие санкций со стороны США и стран ЕС против России ухудшают внутреннюю экономическую ситуацию. Эксперты отмечают, что для восстановления экономики и её перехода к активному подъёму требуются стимулирующие меры на уровне 5-8% от ВВП. Потребуется использовать значительную часть средств ФНБ и нарастить внутренний долг до 18-20% от

ВВП [4, с. 18-19]. Кроме того, требуется технологическое перевооружение базовых отраслей реального сектора и ускорение развитие новых высокотехнологичных производств⁶¹, что затруднено в условиях санкций.

В выступлениях экономистов, собравшихся в мае 2020 г. на Московском академическом экономическом форуме, прозвучала не только констатация негативных явлений, с которыми столкнулась наша страна и мир в целом, но были сделаны конкретные предложения по выходу из этой ситуации и назывались необходимые меры. В частности, говорилось о необходимости кратно увеличить финансирование здравоохранения и всей сферы экономики знаний, которые в России по доле в ВВП в 2,5-3 раза уступают странам ОЭСР. Отмечалось, что крупным дополнительным источником инвестиций может стать часть свободной ликвидности российских банков (это свыше 5 трлн рублей). Банки с государственным участием могли бы увеличить инвестиционный кредит в 3 раза [4, с. 21, 23].

Как указывает академик А. Д. Некипелов, России необходим взаимоувязанный пакет мер экономической политики, включающий активное использование накопленных в валюте резервов, наращивание внутреннего госдолга для финансирования дефицита бюджета, его частичная монетизация со стороны Центрального банка, демонтаж действующих механизмов стерилизации денежной массы, форсированное снижение ключевой процентной ставки до 2-3%, введение экономических ограничений на трансграничное перемещение краткосрочного капитала, активизация государственно-частного партнёрства в реализации крупных инвестиционных проектов [6, с. 37].

⁶¹ Это жизненно важно на данный момент для преодоления пандемии и выживаемости населения. Для лечения тяжёлых форм протекания коронавируса нужны аппараты искусственной вентиляции лёгких. Их производство освоено в РФ, но качество этих аппаратов делает небезопасным их использование, т.к. создаёт пожароопасную обстановку в медицинских заведениях. Имеются случаи возгорания в больницах: в Санкт-Петербурге в больнице Св. Георгия погибло 5 чел. из-за короткого замыкания в аппарате ИВЛ и было эвакуировано 150 пострадавших чел., в ночь на 11 мая 2020 г. пожар произошёл в Красногорском частном хосписе в Московской обл., погибло 11 чел. В Москве в городской клинической больнице № 50 им. Спасокукоцкого по той же причине погибла пациентка. В некоторых регионах ранее уже приостановили ввод в эксплуатацию аппаратов ИВЛ производства УПЗ, в других усилили контроль за их работой. Аппараты «Авента-М» поставили в Магаданскую, Иркутскую, Кировскую, Вологодскую обл. и г. Плесецк Архангельской обл., а также в другие регионы нашей страны. Обращение аппаратов ИВЛ «Авента-М» приостановили после пожаров в больницах. Коммерсантъ [5].

С этими выводами согласен академик А. Г. Аганбегян, подчеркивающий, что ключевые драйверы нашего развития – инвестиции в основной капитал, вложения в человеческий капитал, внешняя торговля, доходы населения и платёжеспособный спрос, как ни парадоксально, тянули нашу экономику к рецессии. Это усугубилось санкциями и снижением цен на нефть и газ, а фондовый рынок России в долларовом отношении сократился в 25 раз по сравнению с 2008 г. [1, с. 48].

Пандемия привела к снижению на 3,1% реальных доходов населения, что сильнее всего проявилось в первом полугодии в Северо-Кавказском и Южном Федеральном округе – на 5,4% и на 4,2%, а меньше всего в Северо-Западном и Сибирском ФО – 0,8% и 1,1%. Прирост к уровню 2019 г. показали Тыва, Хакасия и Мордовия, у которых низкий уровень экономического развития [7, с. 6].

По уровню зарплат и вакансий ситуация по стране следующая: на Чукотке зарплаты от 100 тыс. руб. предлагают в 22,3% объявлений о вакансиях, в Якутии – в 20,7%, в Магаданской обл. – 19,1%, в Москве – 18,3%. По профессиям разбивка по вакансиям: высший менеджмент составляет 37% вакансий с вознаграждением от 100 тыс. руб., 7,7% – от 200 тыс. руб. и 2,5% – от 300 тыс. руб.; добыча сырья (31,5%, 2,6% и 0,2% соответственно), ИТ (23,4%, 4,4% и 0,7%), в строительстве (14%, 1,4% и 0,5% соответственно). Значительный разрыв в средних зарплатах по регионам достигает пятикратных значений. Больше всего высокооплачиваемых работников на Чукотке, где среднемесячная зарплата составляет 116,5 тыс. руб. Для РФ в целом этот показатель равен 49,6 тыс. руб. Наименьшие доходы у работников в Карачаево-Черкесии – 28,8 тыс. руб. в месяц, Алтайском крае – 28,7 тыс. руб. и Ивановской обл. – 27,6 тыс. руб. [8, с. 33].

Особенно остро сказалась эпидемия COVID -2019 на самой передовой экономической отрасли нашей страны – энергетической, которая даёт свыше 40% валютных поступлений в государственный бюджет. Сложный период переживают и мировые рынки нефти, т.к. цена на неё упала до 28,5 долларов США за баррель в конце марта 2020 г. В марте 2020 г. Федеральная таможенная служба России обнародовала статистику по экспорту товаров в Китай после начала там

эпидемии. И её цифры для нашей страны вовсе не радужны: экспорт РФ в Китай стал меньше на 7%. Экспорт нефти снизился на 28% (почти 2,8 млрд долл. США в январе 2019 г. против примерно 2 млрд долл. США в январе 2020 г.), в натуральном объёме – на 36%. Экспорт нефтепродуктов упал почти на 20% до 458 млн долл. США [9].

Сложная ситуация сложилась на Чаяндинском месторождении в Якутии, где расположены 34 вахтовых посёлка подрядных организаций «Газпрома» и работают более 10 тыс. чел. Карантин в Ленском районе был объявлен 17 апреля 2020 г. Рабочие, недовольные условиями в закрытых на карантин посёлках, провели несколько акций протеста. Власти региона пообещали вывезти оттуда около 8,5 тыс. чел. с отрицательной пробой по коронавирусу. С 3 по 12 мая 2020 г. спецрейсами из Якутии было вывезено 3 766 чел. [10].

Кроме того, пандемия показала, насколько высокой и рискованной стала сверхконцентрация производства в азиатских экономиках – «мастерских мира», и, прежде всего, в Китае. Стали реальностью конфликты государств из-за поставок из Китая. Зимой-весной 2020 г. крупнейшие компании мира снизили производство из-за сокращения поставок комплектующих из Китая [11, с. 109].

Китай первым понёс убытки из-за закрытия на карантин ряда предприятий и снижения производства и экспортного потока за рубеж. Реализация проекта «Один пояс – один путь», активно продвигаемого КНР на пространстве ЕАЭС с выходом на партнёрство с ЕС, успешно стартовала и сразу же стала давать высокий экономический эффект, но была резко заторможена начавшейся эпидемией коронавируса, охватившей КНР и ряд европейских и азиатских стран [12]. В КНР в первом квартале 2020 г. ВВП впервые за последние 50 лет снизился на 6,8%.

И тут встаёт традиционный российский вопрос: «Что делать?». Академик А. Г. Аганбегян отмечает, что развитые страны увеличивают ВВП от 1,5 до 3% в год, имея долю инвестиций в ВВП в среднем в размере 20%, а долю вложений в сферу «экономики знаний» 35%. И развиваются они с высоким качеством социально-экономического роста, на 2/3 за счёт вложений в человеческий капитал и лишь на 1/3 за счёт инвестиций в основные фонды. В РФ преобладающим

фактором экономического роста являются инвестиции в основной капитал, который обеспечивает не менее 2/3 социально-экономического роста. И эта доля тем выше, чем значительнее отстаёт материально-техническая база страны от уровня развитых стран». И академик делает вывод: «Чтобы добиться социально-экономического роста, нам нужно долю инвестиций в основной капитал повысить хотя бы до 22-23%, а долю вложений в человеческий капитал («экономику знаний») – до 20%. Тогда мы устойчиво сможем увеличить ВВП на 3% в год» [1, с. 54].

При этом, – как отмечает ректор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова В. И. Гришин, – мы имеем золотовалютные резервы, из которых в марте 2020 г. было израсходовано около 6 млрд долларов. На 10.04.2020 осталось 565 млрд долл. США (из них золото составляет 110 млрд долл.). Это приблизительно 45 трлн руб. Располагаем примерно 12,86 трлн руб. в Фонде национального благосостояния (ФНБ), а также активами банковской системы – около 80 трлн руб. [2, с. 91].

В настоящий момент сложности переживают страны и компании во всем мире, в т.ч. американские. По данным The Wall Street Journal, американская «Chesapeake Energy Corp.», которая была в авангарде американского сланцевого бума, предупредила о возможном банкротстве из-за обвала цен на нефть и природный газ и невозможности погашения долга. В I кв. 2020 г. чистый убыток Chesapeake составил 8,3 млрд долл. США по сравнению с убытком в размере 21 млн долл. за аналогичный период 2019 г. Компания списала стоимость своих нефтегазовых активов примерно на 8,5 млрд долл. США. Долг компании образовался в результате крупных расходов на приобретение участков для бурения. Её положение ухудшилось в последние месяцы на фоне обвала цен на энергоносители и резкого снижения спроса в условиях пандемии коронавируса [13].

Интересно привести цитату из интервью заместителя министра энергетики России П. Ю. Сорокина о крайне непростой ситуации на нефтяном мировом рынке. Говоря о величине падения спроса на нефть, П. Ю. Сорокин отметил, что сокращение спроса на нефть в апреле 2020 г. составило 30 млн баррелей в сутки

– это около 30% мирового показателя. «Такого не было никогда – ни в условиях войн, ни в условиях экономических кризисов. Ситуация беспрецедентная». Эксперты просчитали, что мировая пандемия коронавируса окажет существенное влияние на спрос на нефть, но то, что это будет 30 млн барр./сутки было тяжело спрогнозировать. Но надо смотреть долгосрочно. Первые признаки восстановления рынка уже прослеживаются. Мы видим по динамике на НПЗ и автозаправках в Европе лёгкое улучшение показателей. Если раньше снижение спроса в Европе шло на 50-70%, то сейчас – от 40 до 60%. Это все равно страшные цифры, но это показатель того, что мы постепенно начинаем восстанавливаться. Зам. министра энергетики РФ отметил, что мировые тренды сейчас сложно оценить, хотя ясно, что мы не быстро вернёмся к докризисному уровню производства и потребления, и в будущем он будет меньше. Часть спроса мы потеряем [14].

Самые тяжёлые последствия пандемия оказывает на население, т.к. наряду с невосполнимыми потерями (умершие от COVID-19), инфекция не даёт иммунитета переболевшим и серьёзно подрывает их здоровье. На фоне пандемии смертность в стране за первые полгода 2020 г. по сравнению с 2019 г. выросла на четверть и составила 1,128 млн чел. [15]. В таблице 1 представлены данные по России и Москве. Причём за первой волной коронавируса в России с 25 сентября резко последовала вторая. В Москве заболеваемость в этот период увеличилась втрое и продолжает нарастать быстрыми темпами.

Динамика пандемии COVID-19 в России

Дата	Место по заболеваемости	Заразились		Умерли всего
		Всего	За сутки	
03.05.20 – Россия	7	134 687		1 280
Москва		68 606		727
12.05.20 – Россия	3	232 243	10 899	1 179
Москва		121 301	5 392	55
17.05.20 – Россия	2	281 787	9 543	2 646
24.05.20 – Россия	3	344 774	8 627	3 547
10.06.20 – Россия	3	715 000		11 000
26.08.20 – Россия	4	970 865	4 676	16 683
25.09.20 – Россия	4	1 136 048	6 900	
Москва		281 970	1 500	
26.09.20 – Россия	4	1 143 571	7 523	
Москва		283 762	1 792	
27.09.20 – Россия	4	1 151 438	7 867	20 328
Москва		285 778	2 016	5 164
28.09.20 – Россия	4	1 159 573	8 135	20 389
Москва		285 993	2 217	5 180
01.10.20 – Россия	4	1 185 231	8 945	20 891
Москва		295 025	2 422	5 254

Источник: онлайн карта распространения коронавируса. Coronavirus (COVID-19)⁶².

Говоря о рисках и угрозах, грозящих человечеству на современном этапе, следует отметить, что по результатам 15-летнего исследования международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») ИСПИ ФНИСЦ РАН, если сначала эксперты поставили на 1-ое место угрозу, связанную с наличием у Северной Кореи ядерного оружия, то в 2010 г. с этим риском сравнялся риск, связанный с конкуренцией за энергоресурсы, а в 2012 г. энергетическая конкуренция вышла на 1-

⁶² Онлайн карта распространения коронавируса. Coronavirus (COVID-19). URL: <https://coronavirus-monitor.ru> (дата обращения 12.10.2020).

ое место. После катаклизмов в марте 2011 г. в Японии эксперты поставили на 3-е место техногенные и природные катастрофы [16]. Однако в конце 2019 – начале 2020 г. пандемия коронавируса COVID-19 охватила весь мир, и эксперты поставили на 1-ое место угрозу населению от этой инфекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А. Г. Кризис как окно возможностей для социально-экономического развития / А. Г. Аганбегян // Научные труды ВЭО. Москва. 2020. Том 223. С. 47-69. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-47-69
2. Гришин В. И. Жизнь после пандемии: как не допустить рецессии / В. И. Гришин // Научные труды ВЭО. Москва. 2020. Том 223. С. 84-92. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-84-92
3. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности / А. В. Петриков // Научные труды ВЭО. Москва. 2020. Том 223. С. 99-105. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-99-105
4. Экспертные рекомендации МАЭФ 2020 // Научные труды ВЭО. Москва. 2020. Том 223. С. 18-23.
5. Обращение аппаратов ИВЛ «Авента-М» приостановили после пожаров в больницах // Коммерсантъ: [сайт] от 13.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4342938> (дата обращения 08.10.2020).
6. Некипелов А. Д. О возможностях экономической политики в преодолении кризиса, вызванного пандемией / А. Д. Некипелов // Научные труды ВЭО. Москва. 2020. Том 223. С. 37. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-37-46
7. Маркелов Р. Где выросло, где просело / Р. Маркелов // Российская газета от 16 сентября 2020 № 208 (8262). С. 6.
8. Дуэль А. Труд за рубль / А. Дуэль // Российская газета от 16 сентября 2020 № 208 (8262). С. 33.
9. Рубан Л. С. Энергетические стратегии Китая и их реализация / Л. С. Рубан, Н. С. Гриб // Бурение и нефть. 2020. № 4. С. 4-9.
10. С Чаяндинского месторождения в Якутии вывезли более 3,7 тысяч вахтовиков // Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса: [сайт]. 12.05.2020. URL: <https://nangs.org/news/business/s-chayandinskogo-mestorozhdeniya-v-yakutii-vyvezli-bolee-37-tys-vahtovikov> (дата обращения 08.10.2020).
11. Миркин Я. М. Новые реальности глобальной экономики и их влияние на Россию / Я. М. Миркин // Научные труды ВЭО. Москва. 2020. Том 223. С. 106-110. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-106-110
12. Рубан Л. С. Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику / Л. С. Рубан // Международный демографический форум: сб. материалов (22-24 октября, Воронеж). [В печати].
13. Chesapeake Energy предупредила о возможности банкротства // Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса: [сайт]. URL: <https://nangs.org/news/world/chesapeake-energy-predupredila-o-vozmozhnosti-bankrotstva> (дата обращения 08.10.2020).

14. Сорокин П. Ю. Начинаем отталкиваться от нижней точки: Интервью / П. Ю. Сорокин // Нефть и капитал. 06.05.2020. URL: <https://oilcapital.ru/cards/06-05-2020/pavel-sorokin-na-chinaem-ottalkivatsya-ot-nizhney-tochki> (дата обращения 08.10.2020).

15. Манукиян Е. Где прибавилось, где убавилось / Е. Манукиян // Российская газета от 16 сентября 2020 № 208 (8262). С. 6.

16. Россия-АТР: горизонты энергетического сотрудничества: (в экспертных оценках) / Э. Р. Абдулин [и др].; отв. ред. Л. С. Рубан; Содружество независимых государств и др. Москва: Academia, 2012. 286 с. ISBN 978-5-89697-112-4.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ПРОЦЕССЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA AND THE PROCESSES OF EURASIAN INTEGRATION

Селезнев Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: igdrake@yandex.ru

Igor A. Seleznev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS.

Аннотация. В статье рассмотрены процессы евразийской интеграции с точки зрения национальных интересов России. Проанализированы издержки и риски, возникающие в ходе интеграционных процессов, предложена их классификация на риски роста и имманентные риски.

Abstract. The article examines the processes of Eurasian integration from the point of view of Russia's national interests. The costs and risks that arise during integration processes are analyzed, and their classification into growth risks and inherent risks is proposed.

Ключевые слова: евразийская интеграция, ЕАЭС, экономические риски роста, социальные риски роста, риски роста в сфере безопасности, имманентные риски.

Keywords: Eurasian integration, Eurasian Economic Union, economic risks of growth, social risks of growth, security risks of growth, the inherent risks.

Для России постсоветское пространство является сейчас и останется на историческую перспективу зоной национальных интересов. Поэтому Россия заинтересована в развитии интеграционных процессов на пространстве северной Евразии, укреплении межгосударственных экономических, культурных, образовательных связей в ближнем зарубежье, урегулировании имеющихся и предотвращении возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к границам РФ странах; использовании Россией объектов оборонной инфраструктуры, расположенные в союзных государствах; недопущение расширения НАТО на восток на территорию бывших республик СССР, противодействие распространению экстремизма и терроризма, наркотрафика и организованной преступности через соседние государства.

За четверть века евразийской интеграции на постсоветском пространстве возникли такие организации как Таможенный союз, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), каждая из которых имеет свои функции и решает свои задачи. При этом Россия рассматривает государства-участников евразийской интеграции в качестве близких стратегических союзников. И тут нельзя не отметить внешнеполитической солидарности стран евразийской интеграции по ряду важнейших вопросов. Так, на саммите лидеров стран СНГ в Ашхабаде (октябрь 2019 г.) было принято совместное обращение к народам стран Содружества и мировой общественности в котором осуждаются любые попытки фальсификации истории и искажения итогов Великой Отечественной войны⁶³. Страны-участницы ОДКБ и ЕАЭС не только поддержали в ООН российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, но и стали ее соавторами⁶⁴. Таким образом, коллективная солидарность в сохранении исторической памяти и связи между поколениями, в противодействии фальсификациям истории Второй мировой войны может стать эффективным ответом на внешние вызовы.

Приоритетной структурой евразийской интеграции выступает Евразийский экономический союз. Говоря о достижениях ЕАЭС, необходимо в первую очередь упомянуть институционализацию интеграционных процессов на более высоком уровне сплоченности. Поскольку Союз является «экономическим», происходит унификация соответствующей нормативной базы и механизмов обеспечения гарантии свобод, предусмотренных Договором о ЕАЭС (свобода перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы). Но только унификацией технических регламентов и гармонизацией правовой политики, которая должна

⁶³ Обращение глав государств-участников СНГ к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Исполнительный комитет СНГ, 11 октября 2019 г. URL: <http://www.cis.minsk.by/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv-uchastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75-letiem-pobedy-sovetskogo-naroda-v-velikoj-otecestvennoj-vojne-1941-1945-godov> (дата обращения 22.10.2020).

⁶⁴ Путин поблагодарил страны ОДКБ за поддержку резолюции против нацизма // РИА Новости, 28 ноября 2019 г. URL: <https://ria.ru/20191128/1561700601.html> (дата обращения 22.10.2020).

быть адекватной реалиям наднационального объединения, ограничиваться нельзя. Речь должна идти и о социально-гуманитарной составляющей в практике ЕАЭС, в том числе социальной и трудовой политики⁶⁵. Важными задачами является и укрепление позиций русского языка, придание ему статуса официального в новых независимых государствах; повышение привлекательности получения образования в России и значимости России как главного образовательного центра на постсоветском пространстве. Отдельной темой следует отметить информационную политику по присутствию российских СМИ на постсоветском пространстве и освещение мировых событий с точки зрения национальных интересов России.

Евразийская интеграция, как и любой другой социально-политический и социально-экономический процесс, обладает своим потенциалом возможностей и рисков, от использования или преодоления которых зависит во многом будущее ЕАЭС. В целом, идя на расширение ЕАЭС, важно понимать, какие риски интеграционной политики могут перерасти в угрозы, какие имеют объективный характер, а какие субъективный и что можно предпринять для того, чтобы их минимизировать. Если говорить о возникающих в ходе интеграционных процессов издержках и рисках, то, как представляется, их можно разделить на две группы: риски роста и имманентные риски.

К **рискам роста** относятся все те проблемы и сложности, которые возникают при институционализации интеграционных процессов. Их можно разделить на три составляющие: экономические риски, социальные риски и риски безопасности.

К **экономическим рискам роста** можно отнести проблемы, связанные с ростом благосостояния, цифровой экономикой, занятостью, безработицей. Сюда можно отнести споры и противоречия между государствами по поводу тарифных барьеров, поставок товаров, различия в налоговой нагрузке на экономику и т.п., что мешает свободному перемещению капиталов в рамках ЕАЭС. Также следует

⁶⁵ Пять лет пятерке. В Казахстане прошел юбилейный саммит Евразийского союза // Российская газета. 29.05.2019 г. № 116 (7874).

сказать о рисках расширения самих интеграционных объединений. Принятие новых членов в состав ЕАЭС связано с финансовыми затратами со стороны государств уже участвующих в Союзе. Поскольку происходит объединение государств с разным экономическим и демографическим потенциалом, то в силу различий в экономическом уровне могут возникать определенные противоречия. Существуют риски, связанные с попыткой членов ЕАЭС добиться односторонних льгот и привилегий, за рамками соглашений, формирующих правовые рамки деятельности ЕАЭС.

Что касается заложенного в основу самой концепции ЕАЭС принципа свободного передвижения рабочей силы, то он также становится одним из вызовов. ЕАЭС создавался для повышения конкурентоспособности его участников на мировом рынке. Но на практике он отнюдь не всегда и не во всём выполняет роль катализатора экономического развития. Зачастую, миграционная политика внутри ЕАЭС фактически направлена на привлечение рабочей силы для замещения не востребовавшихся вакансий малоквалифицированного физического труда. Проблема в том, что такие трудовые мигранты способствуют консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается на всём рынке труда и, в конечном счете, препятствует модернизации экономики. Капитал не заинтересован в техническом обновлении производства, если в его распоряжении имеется дешевый труд. Дешевый труд, таким образом, тормозит технический прогресс, и развитие трудовой миграции в рамках ЕАЭС без соответствующей социальной политики несет риск замедления технологического развития.

К **социальным рискам роста** относятся миграционные риски и связанные с ними проблемы интеграции, социального обеспечения и социальной работы с мигрантами; неустойчивость поддержки интеграции населением стран принимающих мигрантов; проблемы поддержания высокого уровня социальной сплоченности и солидарности; необходимость решения проблем, связанных с управлением многообразием; отсутствие необходимой миграционной инфраструктуры; отсутствие единых баз данных органов исполнительной власти; отсутствие общей системы образования, профессиональной и языковой подготовки;

психологические барьеры в принимающем обществе, ксенофобия и т.п. Трудовая миграция в определённой степени способна порождать социальную напряженность в принимающих странах, что также не способствует принятию массовым сознанием идеи интеграции. Поэтому становление единого социального пространства ЕАЭС представляется важнейшей задачей для интеграционного процесса.

Снятие подобных напряжений возможно за счет достижения институционального баланса, обеспечивающего представительство интересов всех заинтересованных социальных и политических слоев государств-членов ЕАЭС, гармонизации национальных правовых норм, административных актов, уточнения и согласования норм, государственных и общественных институтов стран-участниц союза, обеспечивающих непрерывный процесс свободы движения рабочей силы; эффективное использование труда; выработку механизмов использования рабочей силы, знаний, квалификации и способностей в трудовом процессе, социальную защиту всех участников трудового процесса.

Одним из наиболее значимых социальных рисков евразийской интеграции является снижение уровня жизни населения. Опасения снижения уровня жизни связаны также с тем, что страны, входящие и собирающиеся войти в ЕАЭС, сильно отличаются друг от друга экономическим потенциалом и уровнем развития и сохраняющимися не сбалансированными торговыми отношениями, что само по себе говорит о сложности выстраивания в этом интеграционном объединении подлинно равноправного сотрудничества и реализуемости задачи создания евразийского единства.

Хотя свобода перемещения труда в ЕАЭС даёт дополнительные возможности и для работников, и для работодателей, и для обществ-доноров рабочей силы, и для обществ-реципиентов, но несёт в себе и риски отторжения мигрантов. Ведь при всей общности исторических корней, население стран-членов ЕАЭС обладает значительными особенностями в культуре и повседневных практиках. И большинство россиян ориентированы на односторонность аккультурации, ожидают «подстраивания» мигрантов к культуре принимающего общества.

Вне зависимости от этнического происхождения, отклонения от нормативного поведения воспринимаются как угроза личной безопасности, становятся маркером деления людей на своих и чужих. Зачастую, психологические барьеры в принятии трудовой миграции связаны с резонансными уголовными делами как, к примеру, массовые антиимигрантские выступления в Якутии в марте 2019 г., спровоцированные преступлениями, совершенными в Якутске трудовыми мигрантами-гражданами Киргизии⁶⁶.

К *рискам роста в сфере безопасности* относится рост преступности, экстремизма, терроризма, наркотрафика и т.д. Следует особо отметить, что формирование единого экономического пространства может привести к появлению новых угроз безопасности в связи с открытием границ, особенно центральноазиатских. Возникают противоречия между свободой движения рабочей силы и необходимостью обеспечения общественной безопасности, недопущения экстремистских проявлений и террористических актов.

Для стран Средней Азии, в частности входящих в ЕАЭС Казахстана, Киргизстана, стремящегося в ЕАЭС Узбекистана, а также входящего в ОДКБ Таджикистана терроризм и экстремизм продолжают оставаться. одной из главных опасностей для социально-политической стабильности [1, с. 144]. В немалой степени это связано с военно-политической обстановкой в соседнем Афганистане, остающейся серьёзным вызовом региональной безопасности в Центральной Азии (согласно данным Глобального индекса терроризма, Афганистан сохраняет за собой лидирующие позиции по террористической активности в мире⁶⁷). Также эти риски связаны с опасностью возвращения среднеазиатских экстремистов и террористов ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) из Сирии и возникновением новой стратегии «автономного джихада» [2, с. 149].

⁶⁶ Киргизские власти попросили прощения у жителей Якутии. Генпрокуратура изучает антимигрантские протесты в республике // Коммерсантъ, 20.03.2019 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3917268> (дата обращения 22.10.2020).

⁶⁷ 10 наиболее важных событий в Центральной Азии в 2019 г. // ИА Asia-Plus, 28 февраля 2019. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20190228/10-naibolee-vazhnih-sobitii-v-tsentralnoi-azii-v-2019-godu> (дата обращения 22.10.2020).

Вторая группа рисков – **имманентные риски**, порождаемые самим суверенным государственным статусом стран-участниц ЕАЭС, для которых существует определенная «красная черта» ограничений, дойдя до которой дальнейшие интеграционные продвижения воспринимаются в качестве угрозы суверенитету. Участие в интеграционных объединениях предполагает определенный коллективный компромисс в передаче всеми странами-участницами части своих суверенных полномочий надгосударственным органам. Но это зачастую входит в противоречие с восприятием идеи суверенитета, ставшей привлекательной не только для политического класса, но и для достаточно широких слоев граждан постсоветских государств. Даже участвуя в евразийских интеграционных инициативах «новые независимые государства» время от времени публично напоминают, что ЕАЭС «не предусматривает политической интеграции» и также про «многовекторность» собственного внешнеполитического курса, под которой зачастую понимается отдаление от России. Но, фактически, подобная «многовекторность», приводит к росту зависимости от других центров силы (США, ЕС, КНР). И зачастую это противоречит национальным интересам самих этих государств. Таким образом, евразийская интеграция может сталкиваться с сопротивлением государств, не желающих передавать на надгосударственный евразийский уровень часть своих суверенных полномочий. Показательно, что российское руководство, справедливо считая распад СССР «одной из крупнейших катастроф XX столетия», заявляет (возможно, чтобы не вызывать негативных ассоциаций у партнеров по евразийской интеграции) о выстраивании интеграционных процессов не для восстановления СССР или империи, а «чтобы использовать конкурентные преимущества» в интересах всех участников интеграции» (В. В. Путин). Поскольку развитие интеграционного объединения требует поэтапного усиления потенциала и функций наднациональности, то необходимо внесение изменений в структуру наднационального органа, с учётом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия; передача ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднационального органа.

При этом не следует ударяться в другую крайность: наднациональную бюрократизацию, подобно созданию «бюрократической империи Евросоюза» (С. Ю. Глазьев). Правило «крёстного отца Европейских сообществ» Ж. Монне – «учреждения важнее людей» – для евразийской интеграции не подходит. Требуется взвешенный подход к евразийской интеграции и построению ЕАЭС, в частности, постоянный контроль влияния происходящих процессов на уровень жизни граждан. В противном случае интеграционные процессы встретят сопротивление населения и могут стать причиной дезинтеграционных устремлений.

Говоря о внешнем контуре проблем, нельзя не отметить коллизию для стран-членов ЕАЭС в случае международных конфликтов, в которые вынужденно вовлечены другие его участники. Тут, несмотря на наличие союзнических деклараций, между государствами-партнерами по ЕАЭС, ОДКБ, ТС зачастую может наблюдаться несовпадение точек зрения на ряд существенных международных проблем. В частности, как представляется, Россия ожидала от союзников все эти годы более выраженной поддержки по кардинальным вопросам: признание воссоединения Крыма с Россией, независимость Абхазии и Южной Осетии, осуждение государственного переворота на Украине и последующей войны киевского режима против населения республик Донбасса, ситуация в Сирии. Тем не менее, стоит отметить, что в последнее время заметны позитивные сдвиги в союзнических отношениях. Президент Казахстана К.-Ж. Токаев заявил о фактическом признании воссоединения Крыма с Россией и о «доверительных, добрососедских отношениях» с Россией. Это свидетельствует о четкой принципиальной нацеленности руководства Казахстана на укрепление союзнических отношений с Россией и приоритете евразийского вектора экономического развития, поскольку данным заявлением Президент Казахстана пошел на риск ухудшения отношений с руководством Украины. Ведь, по мнению Токаева, Минские соглашения в настоящее время являются единственным правовым документом, который может привести к урегулированию конфликта на Украине⁶⁸.

Также, в числе имманентных проблем нельзя не учитывать перспективу смены поколений политических лидеров в государствах-членах ЕАЭС. Это

⁶⁸ События в Крыму не являются аннексией — президент Казахстана // ИА Regnum, 4.12.2019 г. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2797698.html> (дата обращения 22.10.2020).

порождает потенциальные риски неустойчивости во внешнеполитических ориентирах, в том числе и относительно их участия в ЕАЭС, ТС, ОДКБ и т.п. Тем не менее, в Казахстане мы видим сохранение преемственности внешнеполитического курса после президентских выборов. Президент К.-Ж. Токаев заявил, что «внешняя политика особенно нуждается в преемственности» и работа над интеграцией в рамках ЕАЭС будет продолжаться⁶⁹. Хотелось бы, чтобы такая преемственность сохранялась и в других государствах ЕАЭС.

Итак, страны, вступившие на путь евразийской интеграции, как достигают по первым итогам данного процесса определенных успехов, так и сталкиваются с рисками. Процесс евразийской интеграции носит не всегда последовательный характер, несмотря на порой очевидную взаимную выгоду результатов, а перспективы её не ограничены исключительно имеющимися конфигурациями стран-членов ЕАЭС: тут и возможное подключение к интеграции непризнанных государств, и выход интеграции за пределы постсоветского пространства. Так, в качестве первых ростков такого расширения можно обозначить заявленный в мае 2017 г. в Пекине Президентом России проект «Большой Евразии», договора о создании зон свободной торговли ЕАЭС (с Вьетнамом, Ираном, Сингапуром, Сербией), планы по «сопряжению ЕАЭС с Экономическим поясом Шёлкового пути» и т.п. Тем не менее, нельзя не учитывать, что на этом пути возможно как временное ситуативное союзничество, так и выстраивание прочного альянса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селезнев И. А. Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии / И. А. Селезнев // Социально-гуманитарные знания. 2017, №4. С. 143-152.
2. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г. И. Осадчей. М.: Библио-Глобус, 2018. 374 с. ISBN 978-5-907063-15-0. DOI: 10.18334/9785907063150

⁶⁹ Работа над интеграцией в рамках ЕАЭС будет продолжаться, заявил Токаев // РИА Новости, 10.06.2019. URL: <https://ria.ru/20190610/1555447394.html?in=t> (дата обращения 22.10.2020).

Раздел III

Социально-демографические процессы

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ON SOME SOCIAL PROBLEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Безвербный Вадим Александрович, кандидат экономических наук, руководитель отдела пространственного развития и геоурбанистики, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: vadim_ispr@mail.ru

Vadim A. Bezverbny, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Geourbanistics and Spatial Development, Leading researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Селезнев Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), e-mail: igdrake@yandex.ru

Igor A. Seleznev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Leading researcher, Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS,

Микрюков Николай Юрьевич, кандидат географических наук, научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, e-mail: ecoro@mail.ru

Nikolay Yu. Mikryukov, Candidate of Geographical Sciences, Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Мирязов Тимур Робертович, младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН, e-mail: miryazov_timur@mail.ru

Timur R. Miriazov, Junior researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-010-00836 А*

Аннотация. В докладе рассмотрены результаты социологического исследования проблем регионального пространственного развития Сибирского федерального округа. Анализируются материалы опроса жителей четырех регионов СФО, рассмотрены особенности социального самочувствия, мнения и оценки населением основных социальных и социально-экономических показателей развития регионов.

Abstract. The report considers the results of a sociological study of the problems of regional spatial development of the Siberian Federal district. The materials of the survey of residents of four regions of the SFD are analyzed, the features of social well-being, opinions and assessments of the main social and socio-economic indicators of regional development are considered.

Ключевые слова: пространственное развитие, Сибирский федеральный округ, регионы, социологическое исследование, социальное самочувствие, показатели социально-экономического развития.

Keywords: spatial development, Siberian Federal district, regions, sociological research, social well-being, indicators of socio-economic development.

Анализ пространственного развития регионов РФ предполагает изучение ряда совокупности признаков, а также их сочетание между собой, которые, в конечном счете, обуславливают специфическую тенденцию развития. В основе пространственного развития региона, как правило, лежит эколого-демографическая и социально-экономическая целостность. В контексте данного исследования под пространственным развитием понимается «системно-структурный подход к масштабируемым территориальным задачам управления целостным развитием» [1, с. 134-138].

Регионы Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока за последние десятилетия сталкиваются с оттоком населения [2]. По мнению специалистов, основными проблемами пространственного развития каркаса Сибирского федерального округа (СФО) является нескоординированность макрорегионального и федерального стратегического планирования, асимметрия пространственной структуры экономики, низкий уровень связанности территорий, региональный инфраструктурный дефицит и дисбаланс системы расселения [3, с. 15-29]. Авторская эмпирическая модель исследования опирается на изучение ключевых факторов, описывающих состояние пространственного развития в регионах СФО. По мнению авторов исследования, социологический подход является наиболее оптимальным и адекватным поставленным задачам, поскольку позволяет найти латентные факторы и проанализировать проблемные зоны в пространственном развитии регионов, основываясь непосредственно на мнения жителей данных регионов. Для сбора эмпирических материалов использованы методы опроса⁷⁰, наблюдения, вторичного анализа социологических данных, анализа документов.

⁷⁰ В докладе использованы материалы анкетного опроса, проведённого в августе 2019 г. в четырёх субъектах СФО сотрудниками отдела геоурбанистики и пространственного развития Центра социальной демографии ИСПИ ФНИСЦ РАН под руководством канд. полит. наук М. В. Фомина. Географический охват исследования: регионы Западной (Алтайский край, Новосибирская область) и Восточной Сибири (Красноярский край, Иркутская область). Эмпирический объект исследования – население указанных регионов в возрасте от 18 лет и старше. Всего опрошено 800 чел. (n=800). Выборка построена на территориальной и квотно-пропорциональной основе. Ошибка выборки не превышает 5%.

В результате анализа демографической ситуации в регионах СФО были выявлены основные тенденции: сокращение численности населения и миграционный отток в большинстве территориальных образований, высокий уровень миграционных настроений среди населения и вероятностные риски, связанные с притоком мигрантов. В большинстве случаев определяющей причиной для миграции населения выступают экономические проблемы. Во всех регионах местные жители указывали на низкий уровень заработной платы (в Красноярском крае в меньшей степени), деградацию промышленности и сельского хозяйства. Закрывание предприятий и плавная трансформация структуры экономики отдельных районов провоцируют трудоспособное население, оставшееся без работы, на переезд в крупные города. Вместе с тем, население наиболее развитых городов стремится переехать в европейскую часть России или за рубеж, в связи с нарастанием социального и экономического давления как со стороны органов власти, так и со стороны приезжих (в том числе иностранных рабочих).

Помимо изучения демографических процессов, анализ пространственного развития регионов Сибири предполагает исследование мнения граждан о проблемах, тревожащих население в их территориальном образовании. Так, на вопрос об основных проблемах региона в каждом субъекте преобладал свой ответ. Итоговая общая картина позволяет сделать следующий вывод: по мнению населения, нерешёнными остаются проблемы в сфере труда и заработной платы, инфраструктуры, ЖКХ, медицины и образования. Данный круг вопросов во многом обуславливает миграционный отток населения и повышает риски пространственного развития исследуемых регионов. Мнение граждан о состоянии и динамике развития ключевых промышленных и транспортных предприятий различается в исследуемых регионах. Если в Красноярском крае более половины респондентов (58%) отмечало развитие производства в регионе, а каждый третий был убеждён в стагнации предприятий, то в Алтайском крае большинство респондентов (64%) указывало на деградацию промышленности, каждый четвертый – на стагнацию и всего 8 % на развитие. Красноярский край за последнее десятилетие отличался ростом промышленного производства, в то время как в

остальных регионах опрошенные чаще указывали на закрытие предприятий и трансформацию структуры экономики. Судя по ответам, в Новосибирской области сложилась неоднозначная ситуация. Респонденты затруднились оценить состояние промышленности в области в силу неравномерность развития ключевых производств: одни предприятия стагнируют, другие деградируют, но есть и те, которые имеют положительную динамику развития.

Высокая доля опрошенных отмечает деградацию научно-технической базы и учреждений высшего образования в своём регионе. В первую очередь это относится к Иркутской области и Алтайскому краю (33,3% и 78,6% соответственно). В Алтайском крае (52%), Красноярском крае (41,7%) и Иркутской области (40%) наибольшее число граждан сказали, что в их регионе состояние научно-технической базы, учреждений высшего образования остаётся без изменений. Улучшения по данному вопросу увидели по 33,3% жителей в Красноярском крае и Новосибирской области. Ухудшение отметили 40% респондентов в Алтайском крае, 26,7% – в Иркутской области, 16,7% – в Красноярском крае. Треть граждан в Новосибирской области сказали об улучшении состояния научно-технической базы, учреждений высшего образования (33,3%). Такое же число респондентов затруднились ответить на вопрос. Четверть опрошенных высказали мнение об отсутствии изменений (25%). В целом ситуация с состоянием научно-технической базы, учреждений высшего образования в исследуемых регионах остается без изменений. Однако улучшения наблюдаются в Новосибирской области.

Многие проблемы связаны с состоянием образовательной инфраструктуры и учреждений. Так, в Иркутске было закрыто Иркутское военное авиационное училище, в котором получали образования курсанты с Дальнего Востока и других сибирских регионов. В Новосибирске отмечается низкая степень инфраструктурной обустроенности Новосибирского госуниверситета. Повсеместно наблюдается дефицит работников среднего технического звена, деградация системы среднего профессионального образования. Эксперты в Красноярске и Новосибирске признают высокую степень развития научных школ, высокое

качество исследований при низкой степени внедрения новых разработок. Некоторые ведомственные инструкции ориентированы больше на использование импортных аппаратов, чем собственных разработок.

В целом проблема дефицита трудовых ресурсов актуальна для СФО. Об этом говорило подавляющее большинство респондентов в гражданах в Алтайском крае (96%), в Иркутской области (93%), в Красноярском крае и Новосибирской области (по 75%). Нехватку трудовых ресурсов по рабочим специальностям испытывают в Красноярском крае (83,3%), Новосибирской области (52,9%), Иркутской области (45,5%). Дефицит кадров в сфере сельского хозяйства (85%), образования (75%) и медицины (65%) отмечался в Алтайском крае. Большой проблемой для Алтайского края остается дефицит кадров, в первую очередь преподавателей техникумов и ВУЗов. Также спрос на квалифицированных медицинских работников зафиксирован в Новосибирской области (58,5%). В Алтайском крае респонденты чаще указывали на нехватку специалистов в медицине, образовании и сельском хозяйстве. Дефицит кадров в сфере медицинского обслуживания также отмечали опрошенные в Красноярском крае и Новосибирской области – 33,3% и 58,8% соответственно. Для Красноярского края наиболее актуальной оказалась проблема дефицита специалистов инженерного профиля и заводских рабочих – 83,3% ответов. Нехватку инженеров и рабочих почти в 50% случаев отмечали респонденты в Новосибирской и Иркутской областях.

Что касается проблем в развитии малого и среднего бизнеса, то они чаще упоминались опрошенными из Алтайского края и Иркутской области. Экономика Алтайского края имеет ярко выраженную сельскохозяйственную специализацию: регион находится в наиболее благоприятной для земледелия полосе с преобладанием черноземных почв. Здесь расположено большое число малых фермерских хозяйств, которые имеют проблемы как с производством продукции, так и с её реализацией, так как любое сельскохозяйственное предприятие зависит в том числе от цен на топливо и оборудование. А в последнее десятилетие себестоимость произведенной продукции росла быстрее чем её рыночная цена. Во многом причиной является государственное регулирование цен на

продукты первой необходимости, что, в том числе, подтверждается комментариями респондентов. Часть опрошенных отмечает также и сложность в реализации продукции. В регионе ведут деятельность предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, способные реализовать сырьё, поставляемое малыми фермерскими хозяйствами, тем не менее комбинаты часто предпочитают иметь дело с крупными поставщиками, провоцируя появление «перекупщиков», дополнительно снижая итоговую прибыль фермеров.

Отметим, что постепенная специализация многих районов на одной отрасли в условиях нестабильной экономической обстановки может стать причиной серьёзных проблем для всего региона. Особенно актуальной является проблема с китайскими туристами в прибайкальских районах Иркутской области. С началом эпидемии коронавируса COVID-19, поток приезжих из КНР значительно снизился, и в ближайшем будущем туристическая отрасль региона продолжит нести огромные финансовые потери. Под ударом оказалась большая часть населения, занятая в сферах торговли и туризма. Экспертами в области муниципальных финансов и городской экономики отмечалась крайне низкая доля муниципалитетов в налоговых и неналоговых доходах, собираемых на их территориях. Доля города в доходах, идущих в бюджеты всех уровней, составляет в среднем от 5% до 10% (в Новосибирске 14%). Привлечение инвесторов и открытие новых производств практически не влечет за собой увеличения доходов в муниципальный бюджет.

Главной проблемой для городских экономик повсеместно является низкая степень взаимодействия с бизнесом. Крупные предприятия почти всегда входят в холдинги, бизнес-структуры, управляемые из столицы. Решения, принимаемые в Москве, оказывают непосредственное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионах Сибири. На данный момент отчётливо виден процесс деиндустриализации городов, закрытие предприятий вследствие внутрихолдинговой оптимизации. В Барнауле на «Барнаултрасмаше» потерян НИИ вследствие внутрихолдинговой оптимизации, в Иркутске из крупных промышленных предприятий остался только авиационный завод. Города и регионы теряют свою

специализацию, в то время как высококвалифицированные кадры устремляются в активно развивающиеся центры. Меньше, но все же заметно внутрихолдинговая оптимизация проявляется в Новосибирске и Красноярске. Для этих городов-миллионников характерна высокая зависимость от гособоронзаказа и низкая доля гражданской продукции на промышленных предприятиях.

Продолжающийся рост численности населения в областных и краевых центрах, по всей видимости, не приводит к качественному развитию регионов. Жители менее развитых районов чаще ищут низкоквалифицированную работу в крупном городе (в основном в сфере услуг, строительстве или торговле). С ростом числа жителей города потребность в таких работниках также возрастает. Деградация и закрытие ключевых производств, как и отсутствие новых предприятий, приближает растущие агломерации к уровню малых сельских поселений, где работают только магазин и школа.

Пример Красноярского края демонстрирует ключевую роль развития промышленности в улучшении миграционной обстановки в регионе. Несмотря на большое число проблем в крае, местные жители реже стремятся переехать – высокая заработная плата и возможности для трудоустройства способствуют привлечению, в том числе, специалистов из других регионов Сибири и Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомин М. В. Проектные федеральные территории как объект пространственного развития / М. В. Фомин // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развития Дальнего Востока: II Международная научно-практическая конференция: сборник трудов / Под общ. ред. С. В. Рязанцева, М. Н. Храмовой, Л. А. Савинкиной. М.: ИСПИ РАН, 2018. С. 134-138.

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13 февраля 2019 г. № 207-р. // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 06.11.2020).

3. Фомин М. В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России / М. В. Фомин // Народонаселение. 2019. Том 22, № 3. С. 15-29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00024

РОЖДАЕМОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МУЖЧИН: РЕСУРС МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

BIRTH RATE AND SOCIAL ACTIVITY OF MEN: A RESOURCE FOR INTERAGENCY INTERACTION

Ибрагимова Алиса Ахтямовна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан, e-mail: alisa.garifullin@mail.ru

Alice A. Ibragimova, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-011-00644*

Аннотация. В статье становление мужчины как отца рассмотрено с социальной, медицинской и юридической точки зрения. Представлены экспертные мнения ученых, представителей государственных ведомств, медиков и юристов по вопросам изучения влияния мужчины на рождение и воспитание детей. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются мужчины.

Abstract. The article considers the formation of a man as a father from a social, medical and legal point of view. Expert opinions of scientists, representatives of government agencies, doctors and lawyers on the study of the influence of men on the birth and upbringing of children are presented. The main problems faced by men are identified.

Ключевые слова: мужчина, генеративное поведение, рождаемость, отец, дети, вовлеченность мужчин, мужское здоровье, бесплодие, развод, алименты.

Keywords: male, generative behavior, fertility, father, children, male involvement, male health, infertility, divorce, alimony.

Демографическая ситуация Российской Федерации характеризуется критичными значениями продолжительности жизни мужчин, существенно отражающимися на отцовско-родительских отношениях. 19 июля 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект об установлении в России нового общенационального праздника – День отца⁷¹. Датой празднования такого события была выбрана последняя суббота октября. В ряде регионов России праздник отмечается, происходит почётное награждение «За

⁷¹ Сайт системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/490992-7> (дата обращения 02.11.2020).

верность отцовскому долгу». Однако День отца до сих пор не закреплён на государственном уровне федеральным законом, поскольку законопроект об его учреждении был отклонен. Больше 20 лет назад с целью повышения социальной значимости материнства Указом Президента РФ от 30.01.1998 г. № 120 был установлен праздник – День матери⁷², который отмечается в последнее воскресенье ноября. В данном ракурсе прослеживается дискриминация мужчин. В научной литературе существует значительное количество работ по вопросу женской дискриминации [1-3], материнства [4,5], но остается без внимания проблема отцовства. Интерес к отцовству сформировался совсем недавно с появлением нового гендерного порядка в семейной сфере [6-8].

31 октября 2020 г. Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Общественный совет Управления ЗАГС Кабинета Министров Республики Татарстан, Федеральный партийный проект Единой России «Крепкая семья» открыли научно-популярную коммуникационную площадку, посвященную Дню отца «Мужской след в демографии: социальные, медицинские и юридические практики». Дискуссионная площадка представляла собой открытый диалог ученых, представителей власти, общественных организаций и граждан Республики Татарстан. В ходе дискуссии внимание общественности было привлечено к актуальной для современной России социально-демографической проблеме – повышению рождаемости через социальную активизацию мужчин в планировании семьи и процессе рождения детей, принятию мужчинами социально ответственного родительства и других аспектов, существенно влияющих на репродуктивное поведение женщин.

В рамках работы сессии *«Социальный дискурс отцовства»* был представлен проект «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)» [10-21]. Предварительные результаты социологического исследования Центра семьи и демографии АН РТ «Мужчины и дети» показывают, что

⁷² Указ Президента Российской Федерации от 30.01.1998 г. № 120 «О дне матери» // Официальный сайт президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11964> (дата обращения 03.11.2020).

мужчины в Республике Татарстан готовы вступить в брак в возрасте 30 лет. Иметь детей они готовы тоже примерно в этом возрасте. В анализе статистических данных исполняющего обязанности начальника Управления ЗАГС Кабинета Министров РТ Р. Х. Ахметзянова отражено снижение количества браков с 2014 по 2019 гг. в более молодом возрасте (до 25 лет), тенденция взросления брачного возраста мужчин.

По мнению Председателя Общественного совета федерального партийного проекта «Крепкая семья» И. П. Жуйковой, значимый вклад в институционализацию современных проектов с вовлечением мужчин вносят некоммерческие общественные организации. Современные мероприятия помогают отцам лучше понять своих детей, их образ мышления, научиться разбираться в мотивах и значениях их поступков и как можно больше времени проводить с семьей. РОО РТ «Под крылом семьи» разработала положение об участии семей в Фестивале семей Татарстана, главным условием которого является участие всех членов семей, в том числе и отца, в мероприятиях и конкурсных заданиях. В рамках общественной деятельности проводятся конкурсы «Вот такой мой папа», «Слово об отце», «Папа рядом» (о папах, в чьих семьях воспитываются особенные дети), «Парад отцов». Вовлеченность всей семьи в осуществление того или иного проекта усиливает внутреннюю солидарность членов семьи.

На сессии *«Мужское репродуктивное и психологическое здоровье»* акушер-гинеколог Ю. А. Ковалева констатировала, что произошли изменения в поведении отцов в период беременности жены. 20 лет назад в женской консультации встретить мужчину было необычным. Сейчас все больше отцов осознанно подходят к вопросу планирования и зачатия, что свидетельствует о взаимной заинтересованности в рождении ребёнка. Решение о рождении первого ребенка чаще принимает женщина, но решение о рождении второго ребенка является в большей степени совместным, а уже за последующими детьми, как правило, приводит мужчина. Не стоит откладывать принятие решения о рождении ребенка, поскольку исследования показывают, что у женщин после 30 лет способность к зачатию с каждым годом снижается, параметры спермы у

мужчин ухудшаются после 35 лет. В 50-60% случаях причиной бесплодия становятся нарушения в организме женщины, а в 40-50% – в организме мужчины. Причинами мужской бесплодности являются хроническая усталость, стресс, заболевания сердца, депрессия и лишний вес.

Главный внештатный детский уролог-андролог МЗ РТ, кандидат медицинских наук Р. С. Байбиков в своём выступлении отметил, что паховые и пахово-мошоночные грыжи, особенно ущемленные травмы с разрывом яичка, гематомами новообразования яичника – все эти заболевания в будущем оказывают влияние на репродуктивное здоровье будущих отцов. Поздняя диагностика и неправильная тактика лечения влекут за собой необратимые изменения.

Спикер сессии *«Отцовство и закон: парадоксы юридической практики»* руководитель юридической компании «Верикон» Н. В. Веретенникова на практическом уровне характеризовала проблемы развода, с которыми сталкиваются мужчины и женщины. Женщины чаще всего подают на развод, но для них этот шаг, независимо от причины развода, является весьма трудным решением. Мужчины также относятся к разводу как к некоторой проблеме, но это связано с тем, что они чаще всего сталкиваются с тем, что им приходится «бороться» за право участвовать в жизни и воспитании ребенка. Другая проблема заключается в том, что современные женщины наряду с мужчинами финансово обеспечивают семьи. Необходимость содержания мужчинами семьи отпала, но при этом женщина не представляет мужчину в другой роли. Стоит отметить, что процесс развода оказывает негативное влияние на ребенка, он становится объектом манипуляции. И когда мужчины принимают активное участие в воспитании детей, то процесс развода проходит легче для всех членов семьи. Необходимо строго распределить зону ответственности между родителями, в таких случаях родители чаще продолжают выполнять свои обязательства даже после развода. Это позитивно влияет и на то, вступая в новые отношения, мужчины также вводят в них детей из предыдущего брака.

Межведомственное взаимодействие по изучению повышения рождаемости с позиции мужского фактора позволяет выделить основные проблемные точки выполнения мужчиной роли отца, важно развивать культуру отцовства, которая способствовала бы активной вовлеченности мужчин в воспитании детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириченко К. А. Рекомендации Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и перспективы развития российского семейного права / К. А. Кириченко // Сибирское юридическое обозрение. 2011. № 4(17). С. 99-103.
2. Сокол Ю. В. О дискриминации женщин по половому признаку / Ю. В. Сокол // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 1 (27). С. 139-143.
3. Торосян Р. А. Международные стандарты гендерного равенства / Р. А. Торосян // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. № 3. С. 347-352.
4. Нартова Н. А. Материнство в современной западной социологической дискуссии / Н. А. Нартова // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 39-53.
5. Малевич К. Материнство как властная практика / К. Малевич, Л. И. Мосиенко // Омский научный вестник. 2015. № 4 (141). С. 98-101.
6. Ильдарханова Ч. И. Отцовство как социально конструируемый феномен: гендерный аспект / Ч. И. Ильдарханова // Социодинамика. 2019. № 12. С. 162-169. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31492
7. Калачикова О. Н. Репродуктивное поведение современных мужчин: установки, практики и ценность отцовства / О. Н. Калачикова // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сборник статей X Уральского демографического форума в 2-х томах. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 36-42.
8. Ильдарханова Ч. И. Состояние и трансформация института отцовства: обзор зарубежных исследований / Ч. И. Ильдарханова., В. Н. Барсуков // Гуманитарий юга России. 2019. Том 8 (40). № 6. С. 211-227.
9. Ильдарханова Ф. А. Методические инструменты изучения отцовства в информационном обществе / Ф. А. Ильдарханова, О. В. Алимова // Молодежь XXI века: образ будущего: всерос. науч. конф. с междунар. участием: сб. материалов. 2019. С. 535-536.
10. Ильдарханова Ч. И. Проблема отцовства как феномен родительства: социализационный подход / Ч. И. Ильдарханова, Г. З. Габдрахманова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований АН РТ. Вып. 17. Казань: Изд-во Центр перспективных экономических исследований АН РТ, 2019. С. 172-177.
11. Ильдарханова Ч. И. Методологический потенциал социализационного подхода в изучении генеративного поведения мужчин / Ч. И. Ильдарханова, А. А. Ибрагимова, Г. З. Габдрахманова // Молодежь XXI века: образ будущего: всерос. науч. конф. с междунар. участием: сб. материалов. 2019. С. 536-538.
12. Ильдарханова Ч. И. Концепция понятия «генеративное поведение»: методологические возможности гендерного подхода / Ч. И. Ильдарханова, О. Н. Калачикова // Казанский экономический вестник. 2019. № 5 (43). С. 77-84.

13. Калачикова О. Н. Генеративное поведение российских мужчин: гендерный подход к исследованию / О. Н. Калачикова // Молодежь XXI века: образ будущего: всерос. науч. конф. с междунар. участием: сб. материалов. 2019. С. 541-542.
14. Ильдарханова Ч. И. Мужчина как фактор репродуктивного поведения современной женщины (по результатам соц. исследования в Республике Татарстан) / Ч. И. Ильдарханова // II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 4-5 декабря 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИДИ ФНИСЦ РАН. М.: «Объединенная редакция», 2020. 312 с. С. 114-117.
15. Ильдарханова Ч. И. Габитус генеративного поведения молодых российских мужчин (опыт эмпирического исследования) / Ч. И. Ильдарханова // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи. Всероссийская научно-практич. конф.: сборник материалов (Москва, 20-21 апреля 2020 года) / Отв. ред. Т. К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во Перспектива, 2020. 531 с. С. 97-102.
16. Груздева М. А. Преимущества и ограничения применения метода глубинного интервью в исследовании генеративного поведения мужчин / М. А. Груздева, В. Н. Барсуков. // Молодежь XXI века: образ будущего: всерос. науч. конф. с междунар. участием: сб. материалов. 2019. С. 519-521.
17. Груздева М. А. Представление мужчин о браке и родительстве (по данным Вологодской области) / М. А. Груздева, О. Н. Калачикова // Human Progress. 2019. Том 5. № 7. С. 5.
18. Давлетшина Л. А. Методологические основания анализа генеративного поведения мужчин / Л. А. Давлетшина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Спецвыпуск. 2019. № 1. С. 51-55.
19. Давлетшина Л. А. Сетевой подход в исследованиях рождаемости: от репродуктивного к генеративному поведению / Л. А. Давлетшина // Научные труды Центра перспективных экономических исследований АН РТ. Вып. 16. Казань: Изд-во Центра перспективных экономических исследований АН РТ, 2019. С. 210-218.
20. Давлетшина Л. А. Гендерные стереотипы о социальных ролях мужчин и женщин: оценка вклада в воспитание детей / Л. А. Давлетшина // Молодежь XXI века: образ будущего: всерос. науч. конф. с междунар. участием: сб. материалов. 2019. С. 521-522.
21. Давлетшина Л. А. Трансформация репродуктивного поведения мужчин: актуальность социально-демографических исследований / Л. А. Давлетшина // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения»: сборник материалов. 2019. С. 485-487.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

GENDER ASPECTS OF MARITAL BEHAVIOR IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна, доктор социологических наук, директор, Центр семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан, e-mail: ildarhanova.chulpan@tatar.ru
Chulpan I. Ildarhanova, Doctor of Sociological Sciences, Director, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences.

Зинатуллина Гузель Фаритовна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр семьи и демографии, Академия наук Республики Татарстан, e-mail: fgf86@mail.ru

Guzel F. Zinatullina, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 19-011-00644

Аннотация. В статье на основе статистических данных за 2014-2019 гг. представлен анализ процесса брачности населения Республики Татарстан. За изучаемый период сократился удельный вес первых браков в двух возрастных группах, вступление в брак и рождение детей откладываются на более поздний срок.

Annotation. The article presents an analysis of the process of marriage of the population of the Republic of Tatarstan based on statistical data for 2014-2019. During the study period, the proportion of first marriages in two age groups decreased, and marriage and the birth of children are postponed to a later date.

Ключевые слова: брак, брачность, брачное поведение, семья, мужчины, женщины, Республика Татарстан.

Keywords: marriage, matrimony, marital behavior, family, men, women, Republic of Tatarstan.

Одним из важных показателей создания семьи является уровень брачности. В последние годы снижение рождаемости, увеличение числа разводов, отказ от рождения ребёнка, появление бездетных и неполных семей приводит к снижению устойчивости института семьи. Негативное влияние на институт семьи оказывают распространение сожительства, отказ от официальной регистрации брака, заключение повторных браков [1; 2]. Россия, в число многочисленных субъектов которой входит и Республика Татарстан, продолжает оставаться страной с одним из самых высоких показателей брачности среди развитых стран. По

данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан в 2019 г. в среднем в республике на 1000 человек населения пришлось 6,2 брака.

Каждая возрастная группа населения имеет специфические особенности, определяющие её место и роль в обществе. Согласно теории возрастной стратификации, общество – это совокупность возрастных групп, которые отличаются друг от друга по материальному положению, по правам и обязанностям, по образу жизни и другим социальным характеристикам. Сторонники данной теории считают, что основанием возрастной стратификации является хронологический возраст. В демографии данная взаимосвязь проявляется при наступлении таких событий, как деторождение, брак, развод, смерть [3]. Анализ статистических данных по РТ показал, что за 2014-2019 гг. уменьшилось количество браков до 25 лет. По возрасту вступивших в брак мужчин с 2014 по 2019 гг. отмечается тенденция к взрослению. В 2014 г. от общего числа вступивших в брак мужчин в возрасте до 25 лет в брак вступали треть (33%) мужчин, в 2019 г. – менее трети (28%). Средний возраст вступления в брак и у мужчин, и у женщин уже перешёл рубеж 25 лет⁷³. В Республике Татарстан наиболее активным возрастным периодом вступления в брак среди мужчин является возраст от 25 до 34 лет, что по итогам 2019 года составило 58% от общего числа вступивших в брак мужчин (59% – в 2018 году, 56% – в 2017 году, 55% – в 2016 году, 55% – в 2015 году, 53% – в 2014 году). Число женихов от 18 до 24 лет составило 27%, как и в 2018 году (28% – в 2017 году, 22% – в 2016 году, 25% – в 2015 году), а количество женихов от 35 лет и старше снова выросло и составило 13% от общего числа брачующихся мужчин (12% – в 2018 г.). На увеличение возраста влияют представления о том, что мужчина должен жениться только тогда, когда станет экономически самостоятельным, утвердится в жизни и на работе и что лучшей моделью семьи является та, в которой мужчина выполняет роль «кормильца», «добытчика». Как показывают социологические исследования, модель семьи, в которой мужчина

⁷³ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2019: Статистический сборник / Татарстанстат Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2019 г.

выполняет роль добытчика и кормильца, а женщина – хозяйки, хранительницы домашнего очага, на фоне общей популярности её у населения особенно востребована молодым поколением мужчин и женщин. Они не только считают её лучшей, но также чаще стремятся строить и строят такую семью [4].

Новой тенденцией формирования брачной структуры становится расширение так называемого «окончательного» безбрачия среди никогда не состоявших в браке, когда к 45 годам человек ни разу не вступил в официальный брак. За 2014-2019 гг. в республике данный показатель увеличился в два раза (в 2014 г. – 2%, в 2019 г. – 4%). По результатам переписи населения, 75% женщин репродуктивного возраста (18-45 лет) не замужем и не имеют своей семьи. Среди мужчин и женщин среднего возраста (от 30 до 45 лет) это 56 тыс. мужчин и 42 тыс. женщин [5]. С одной стороны, откладывание времени создания семьи на более взрослые возраста повышает факт обдуманности и ответственности выбора. С другой стороны, социально-психологическая самодостаточность постепенно оттесняет семейно-брачные ценности, потребность в которых для конкретного человека с возрастом может угаснуть совсем. Учитывая распространённость незарегистрированных отношений, а также то, что добровольный отказ от создания семьи перестал считаться социально ненормальным, доля окончательного безбрачия может ещё более увеличиться.

Необходимо выделить тот факт, что в 2019 г. в республике было зарегистрировано 83 пары (в 2014 г. – 164 пары), вступивших в брак до достижения совершеннолетия, что, в свою очередь, составило 0,3% от общего числа зарегистрированных браков. Среди пар, решивших создать семью 74 девушки и 9 юношей, не достигших совершеннолетия (брачного возраста). По данным статистики, за 2014-2019 гг. количество вступления в ранние браки (до 18 лет) значительно снизилось⁷⁴. Но, несмотря на это проблема ранних супружеств осталась. Современное общество не поддерживает такие семьи, ведь по статистике у них нет будущего. В 90% случаев ранние союзы заканчиваются

⁷⁴ Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2019: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2019 г.

разводом, причём большинство семей распадается после года совместной жизни [3].

Модель брачного поведения, добрачные взаимоотношения постепенно трансформируются. В последние десятилетия на смену стандартной модели брака приходят новые брачные модели. Отражением глубоких изменений семейно-брачной системы выступает распространение официально незарегистрированных браков, позволяющих проверить взаимные чувства, отношения и готовность партнёров к вступлению в полноценный брак. Добрачное сожительство существует среди различных групп населения, особенно широко распространены среди молодёжи. В системе добрачного поведения молодёжи закладываются истоки будущей семьи, её образ жизни, отношений супругов и ценностные ориентации. А. Г. Харчев и М. С. Мацковский отмечают, что добрачное поведение – это чрезвычайно широкое понятие. Оно во многом обуславливает характер будущего супружества и, в свою очередь, зависит от того, что представляет собой каждый из субъектов складывающегося брачного отношения [6]. А. И. Антонов трактует брачное поведение как систему действий и отношений, ведущих к заключению, сохранению или распаду брака. Брачное поведение как проявление гетерогенных отношений супружества следует изучать в противопоставлении не безбрачию и холостячеству с разного рода сексуальными связями, а достаточно длительному моногамному сожительству в контексте не узаконенного юридически добрачного, внебрачного и послебрачного поведения [7]. Незарегистрированные супружеские союзы среди молодёжи приводят к ряду социальных проблем: бездетность, аборты, одинокое материнство и социальное сиротство. Такие виды поведения становятся в сознании многих обыденным явлением, все чаще квалифицируются как неформальная норма, особенно представителями молодого поколения. Рост доли незарегистрированных браков влияет на брачное и репродуктивное поведение. В результате, вступление в брак и рождение детей откладываются на более поздний срок, а рождение детей чаще происходит вне брака. Добрачное сожительство обесценивает брак, что угрожает функционированию института семьи. Большое количество незарегистрированных браков

является основным фактором, которое противодействует рождаемости. В отличие от мужчины, женщина не хочет иметь внебрачных детей [8]. Незарегистрированные союзы чувствуют себя не столь стабильно и уверенно в способности справляться с трудными ситуациями, в отличие от зарегистрированных супругов [9].

Все больший вес в структуре семей приобретают семьи, в которых супруги имеют опыт предыдущих брачных отношений. Причиной этому служит последовательное увеличение разведённых и разошедшихся как среди женщин, так и среди мужчин. В республике незначительно выросла и доля повторных браков. В 2014 году в Татарстане число мужчин, вступивших в первый брак, составило 77%, в повторный брак вступал каждый пятый мужчина (23%). В 2019 г. незначительно уменьшилась доля мужчин, никогда не состоявших в браке (76%), в повторный брак вступал каждый четвёртый мужчина (24%) от общего числа вступивших в брак мужчин. Таким образом, почти четверть вновь создаваемых семей сегодня основаны на браке не первой очерёдности. Для каждого человека, входящего в брачный возраст с «чистой» брачной биографией, возросла вероятность вступить в брачные отношения с тем, у кого есть брачный опыт.

С 2010 г. наблюдается тенденция увеличения количества российских граждан, желающих вступить в брак с иностранными гражданами. Мужчины, проживающие в Республике Татарстан, берут в жены не только россиянок. Отметим, что Республика Татарстан относится к числу многонациональных регионов, в связи с чем в республике нередко заключаются интернациональные браки. В 2019 году 272 российских жителя республики взяли в жены иностранных женщин. Чаще всего они были гражданками Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Казахстана и Украины.

Делая выводы, можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее увеличение среднего возраста вступления в брак и у мужчин, и у женщин. Это связано не только с объективным процессом увеличения времени социального становления молодых людей, с широким распространением высшего профессионального образования, с изменением жизненных притязаний молодёжи и их

представлений о стандартах жизни. На возраст вступления в официальный брак влияние оказывает свобода добрачных сексуальных отношений и распространение незарегистрированных союзов. В ситуации, когда для того, чтобы иметь сексуальные отношения, необязательным является заключение брака, актуальность официального оформления отношений снижается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильдарханова Ф. А. Институт семьи и демографические процессы в фокусе научных исследований / Ф. А. Ильдарханова // Научный Татарстан. Казань. 2017. № 4. С. 41-53.
2. Ильдарханова Ч. И. Семейно-демографические тренды в поликультурном пространстве тюркских народов алтайской семьи языков / Ч. И. Ильдарханова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). № S2. С. 11-25.
3. Шарилова Е. Е. Статистическая оценка и анализ демографической значимости возрастной структуры населения Республики Беларусь / Е. Е. Шарилова // Вопросы статистики. 2015, № 3. С. 48-52.
4. Бурханова Ф. Б. Создание семьи: современные тенденции в Башкортостане / Ф. Б. Бурханова // Вестник Института социологии. 2014, № 1(14). С. 95.
5. Ильдарханова Ч. И. Семья и дети в Республике Татарстан: парадоксы общественного сознания / Ч. И. Ильдарханова // Научный Татарстан. Казань. 2018. № 3. С. 11-16.
6. Харчев А. Г. Современная семья и ее проблемы / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. М.: Статистика, 1978. С. 69.
7. Антонов А. И. Поведение семейное / А. И. Антонов // Социологическая энциклопедия в 2х томах / рук. научного проекта Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 196.
8. Римашевская Н. М. Мы прошли точку невозврата / Н. М. Римашевская // Профиль. 2005. № 43. С. 36-37.
9. Социология: Учебник / Под ред. Ю. Г. Волкова. М., 2003. С. 319-320.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ROLE OF YOUTH POLICY IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Костина Елена Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, директор Департамента социальных наук, e-mail: kostina.eyu@dvfu.ru

Elena Yu. Kostina, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director of the Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University.

Гончарова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, доцент Департамента социальных наук, e-mail: goncharova.sv@dvfu.ru

Svetlana V. Goncharova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ

в рамках научного проекта № 20-011-31491

Аннотация. Молодёжь выступает одним из важнейших ресурсов будущего развития современного российского общества. Молодёжная политика государства на всех уровнях и реализуемые национальные проекты для молодёжи должны создавать условия для интеграции социальной активной молодежи, нацеленной на достижении общего блага.

Abstract. Young people are one of the most important resources for the future development of modern Russian society. The government's youth policy at all levels and national youth projects being implemented should create conditions for the socialization of socially active young people aimed at achieving the common good.

Ключевые слова: социальная активность, социальная трансформация, молодежная политика, национальные проекты, молодежь.

Keywords: social activity, social transformation, youth policy, national projects, youth.

Социальные и политические процессы, которые происходят в настоящее время во всем мире, в том числе и в России, поднимают вопрос социальной активности граждан. Стоит отметить, что относительно социальных изменений люди всегда занимали разные позиции, одни становились участниками кардинальных активных изменений разного плана (от реформ до революций), другие же выбирали пассивные роли простых исполнителей. Молодежь традиционно была включена в процессы преобразования социальной и политической структуры общества, являясь основной движущей силой большинства мировых

революций и протестов. Впрочем, некоторые молодые люди могут выступать явными противниками социальных изменений и готовы осуществлять активную защиту существующих социальных условий и устоев. Тяготение молодежи к одному из полюсов социальной активности, от открытого молодёжного активизма (революционные и контркультурные движения молодежи) до отказа от участия в официальной политике (хиппи, пацифисты), не поддерживалось обществом и трактовалось как социальное отклонение. То есть можно сказать, что общество имеет к молодежи своеобразный запрос на поддержку и участие в социальных изменениях в соответствии с веяниями времени, только эта активность должна осуществляться с учетом принятых в обществе норм и ценностей и не нести угрозы самой целостности общества.

Социальная активность – сложное состояние и одновременно свойство субъекта осуществлять осознанное взаимодействие с социальной средой, детерминированное преимущественно им самим и осуществляющееся в процессе психической и практической деятельности по преобразованию себя и социума в соответствии с задачами общественного развития и сложившейся системой отношений личности [1, с. 165]. Реализуя собственную социальную активность, индивид занимает позицию социального актора или агента, то есть субъекта, принимающего решения самостоятельно и действующего согласно собственным решениям, потребностям и ценностям. Актор, по мнению А. Турена, это человек действующий, который придает общественную форму значимым для него ориентациям [2], Э. Гидденс уточняет, что это деятель, социально-активная личность, главным качеством которой является рефлексивность [3]. Также это индивид, обладающий активным восприятием мира, также мировоззрением, сконструированным под структурным давлением [4]. Социальная активность как социальный феномен предполагает наличие в обществе заинтересованности и включенности в социальные, экономические и политические процессы, а также в политику государственных, региональных и местных властей. Кроме того, социальная активность включает в себя уверенность людей в будущем успешном

развитии общества, которое будет способствовать созданию условий для реализации собственных планов и намерений.

Также Е. М. Харланова выделяет четыре состояния активности: пассивность, псевдоактивность, потенциальная активность, подлинная активность; в основу данного деления положена причина проявления социальной активности, то есть по принуждению со стороны или по собственной потребности [1, с. 167]. Так говоря о социальной активности молодежи Е. Л. Омельченко указывает на желание участвовать, включаться в общественные преобразования, потребность найти свое место, определить направленность жизни, обрести идентичность [5, с. 66]. По данным исследования ВЦИОМ, проведенного 9 августа 2020 года, современные молодые россияне активны (48%, среди самой молодежи так считают 56%), а не пассивны (39%, чаще так думают люди старше 35 лет – 42%), они готовы помогать другим (49%), а не только думают о себе (39%)⁷⁵.

В обществе всегда было понимание, что именно молодые люди являются носителями особых социальных функций, которые не может взять на себя никакая иная социальная группа. Ведь молодежь не просто «наследует» достигнутый уровень и структуру развития общества, но и формирует его будущий вид. Присущая молодёжи инновационность определяет её особое «предназначение» – выступать пионерами общественных преобразований. В указанном разрезе особое значение приобретает социальная активность молодежи, которая всегда выступает источником изменений и инноваций, так как ее деятельность ориентирована на будущее, на преобразование существующей социальной реальности. Это понимает и государственная власть, отмечая в Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», что «стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и

⁷⁵ Инициативный всероссийский опрос «Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны» проведен 9 августа 2020 г. N=1600. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5% //ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401> (дата обращения 16.10.2020).

продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодёжь» [6].

Молодежь как социально-демографическая группа имеет свойственные только ей психологические, физиологические и мировоззренческие особенности и проблемы. Молодые люди – это будущее всего общества, поэтому анализ проблем молодежи и поиск путей их решения должны стать основной задачей каждого государства. Особенно это касается молодежной политики государства, создание проектов для развития молодежи, поддержки молодежных инициатив. Одним из ключевых моментов активизации молодежи выступает молодежная политика, как катализатор инициативы молодых, их возможности оказывать эффективное влияние на решение различных социальных и общественных проблем. Ведь главным содержанием деятельности общества и государства по отношению к молодежи должен выступать процесс управления социализацией молодежи, результатом которого выступает встраивание молодежи в социальную структуру данного общества. Молодежная политика, по мнению В. А. Смирного, это создание государством и обществом позитивной «среды обитания» для формирования и развития молодежи [7, с. 73]. Стоит отметить, что нельзя делать молодежь объектом воздействия, это приведет только к увеличению пассивности и иждивения с ее стороны, а также не будет способствовать развитию социальной активности и ответственности у молодежи. В этой связи хотелось бы выделить позицию Г. А. Лукса о том, что молодежная политика – это «деятельность молодежи по управлению развитием социальной сферы общества, направленной на удовлетворение ее интересов и потребностей, на осуществление социальной справедливости» [8, с. 26]. Соответственно молодежная политика должна формировать социальную активность и участие молодежи, по мнению И. А. Скалабан и Л. И. Никовской, это коллективная деятельность, горизонтальная активность людей, осуществляемая в рамках повседневной жизни и направленная на удовлетворение общественного интереса [9, с. 46].

Молодёжь – это сложная, неоднородная, социально-дифференцированная социальная группа, что необходимо учитывать в разработке и реализации

социальных проектов и программ в рамках молодежной политики в современном российском обществе. Без инициативы граждан, которые хотят помогать и продвигают свои социально-значимые для молодежи проекты на региональный или федеральный уровень, невозможно полноценно решить проблемы молодого поколения нашей страны. Реализация социальных проектов, которые направлены на помощь и поддержку инициатив молодежи важны в государственной социальной политике не меньше, чем проекты по поддержке малоимущих или безработных граждан. В настоящее время реализация социальных проектов и мероприятий, является одним из главных аспектов профилактики социальных проблем молодежи. Необходимо обеспечить дальнейшее развитие проекторной деятельности в рамках социальных проектов по поддержке молодежи. Разработка государственных, региональных и муниципальных программ, реализация их не однократно, а на постоянной основе, стимулирует заинтересованность самого населения в этих проектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харланова Е. М. Развитие социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза / Е. М. Харланова // Инновационные процессы в воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения: сб. науч. трудов: в 3 т. / Под общ. ред. А. Ф. Аменда. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. Т. 3. 650 с. С. 164-179.
2. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен; пер. с фр. Е. А. Самарской; ред. пер. М. Н. Грецкий. Москва: Научный мир, 1998. 204 с.
3. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс; пер. И. Тюрина. Москва: Академический проект, 2003. 525 с. ISBN 5-8291-0232-3:2000.
4. Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. Москва: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с. (Серия «Gallicinium»). ISBN 978-5-903354-054.
5. Омельченко Е. Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла / Е. Л. Омельченко // Журнал исследования социальной политики. 2005. Том 3, № 1. С. 59-86.
6. Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р // Официальный портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412080039> (дата обращения 22.10.2020).
7. Смирнов В. А. Молодежная политика: опыт системного описания / В. А. Смирнов // Социологические исследования. 2014. № 3, с. 72-80.
8. Лукс Г. А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г. А. Лукс. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003. 278 с. ISBN 5-86465-237-7.
9. Никовская Л. И. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития / Л. И. Никовская, И. А. Скалабан // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04

РОЛЬ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

NATURAL AND CLIMATIC FACTORS IN POPULATION MIGRATION IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FAR EAST

Моисеева Евгения Михайловна, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Evgeniya M. Moiseeva, Junior Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 20-310-90021

Аннотация. Рассматривается уровень влияния различных факторов на потоки миграции населения в арктической зоне российского Дальнего Востока (в Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе). Материалом для анализа послужили статистические данные о распределении мигрантов по причинам смены места жительства, социально-экономическому состоянию регионов, уровню их инфраструктурного развития и природно-климатическим условиям. Результаты анализа показали, что основным фактором притяжения миграции в арктических регионах выступает работа, а основным фактором выталкивания – дискомфортная для проживания природная среда вкупе с территориальной удаленностью.

Abstract. The reported study considers the level of impact of various factors on population migration flows in the Arctic zone of the Russian Far East (in the Republic of Sakha (Yakutia) and the Chukotka Autonomous Region). The material for the analysis includes statistical data on the distribution of migrants by reasons of movement, the socio-economic situation in the regions, their infrastructural development level, natural and climatic conditions. The results of the analysis showed that the main pull factor of migration in the Arctic regions is work, while the main push factor is the uncomfortable natural environment, coupled with geographical remoteness.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, климатические зоны, социально-экономические условия, уровень инфраструктурного развития, региональное развитие, развитие Дальнего востока, коренные малочисленные народы севера, изменение климата, вахтовый метод.

Keywords: The Republic of Sakha (Yakutia), Chukotka Autonomous Region, climatic zones, socio-economic conditions, infrastructural development level, regional development, development of the Far East, indigenous peoples of the north, climate change, rotational work.

В арктической зоне, за полярным кругом находится около 1/5 части всей территории Российской Федерации⁷⁶. Регион уникален в экономическом отношении: он обеспечивает более 10% всего ВВП страны и более 20% экспорта, в частности, там добывается более 90% природного газа при том, что на этой территории проживает лишь 1,5% населения России⁷⁷. Экономическое развитие территорий российской Арктики неравномерно. Большая часть хозяйственной активности сосредоточена в западной ее части, где находятся основные нефтяные и газовые бассейны. Арктические территории Дальнего Востока беднее полезными ископаемыми и остаются самыми слабозаселенными и слабо урбанизированными территориями страны. Они занимают 33,5% площади Дальневосточного федерального округа (ДФО), по данным на 2019 г. там проживало 0,9% населения региона, в котором велика доля коренных малочисленных народов (см. табл. 1).

Таблица 1

**Среднегодовая численность населения арктических территорий ДФО
по компонентам за 2019 год (человек)**

Территория	Численность населения		
	Всего	Сельское население	По местам традиционного проживания коренных малочисленных народов
<i>Российская Федерация</i>	<i>146 764 655</i>	<i>37 256 654</i>	<i>3 753 135</i>
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	<i>8 178 913</i>	<i>2 214 898</i>	<i>2 147 965</i>
Чукотский автономный округ	49 975	14 392	49 975
Республика Саха (Якутия)	969 503	329 423	41 790
Территории РС(Я), относящиеся к арктической зоне	26 348	12 865	-

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), предоставленных по запросу.

На современном этапе значимость арктической зоны вообще и ее восточных территорий в частности возрастает как в контексте национальной

⁷⁶ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/> (дата обращения: 22.10.2020).

⁷⁷ Единая межведомственная информационно-статистическая система: официальный сайт. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 22.10.2020).

безопасности государства, так и в контексте экономического развития⁷⁸. Особые надежды возлагаются на рост перевозок по Северному морскому пути. При условии ускорения освоения Арктики, весь Дальний Восток может получить мощный стимул к развитию. В целях повышения эффективности государственного управления в Арктической зоне, в феврале 2019 г. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока было наделено соответствующими дополнительными полномочиями и переименовано в Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики⁷⁹.

Однако ни среди ученых, ни среди представителей власти до сих не сложилось единого мнения относительно того, за счет каких человеческих ресурсов должна осваиваться и как должна заселяться Арктика. В 1970 – 1980-х гг. широко внедрялся вахтовый метод работы, однако в последнее время наметился, курс на обживание региона [1]. Созданию и росту постоянных поселений в Арктике препятствуют, прежде всего, крайне суровая и некомфортная для человека окружающая среда (см. рис. 1).

⁷⁸ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения 22.10.2020).

⁷⁹ Минвостокразвития переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики // ИА ТАСС, 26.02.2019. URL: <https://tass.ru/politika/6161204> (дата обращения 22.10.2020).

Рисунок 1. Зоны дискомфорта проживания населения на Дальнем Востоке России, выделенные с учетом жесткости климата (по Хиллу) [1].

Целью данного анализа не является доказательно установить, какой метод заселения северных территорий является более целесообразным. Нами ставилась задача оценить, насколько велико влияние природно-климатических факторов на решение населения Арктики о миграции, и какие иные причины могут побудить людей приехать в этот регион. Для анализа нами использовался массив статистических данных Росстата по численности и миграции населения муниципальных образований арктических территорий ДФО: Чукотского автономного округа (ЧАО) и Республики Саха (Якутия) (РС(Я)).

Прежде всего, стоит отметить, что нельзя дать полностью однозначного ответа на вопрос о влиянии этничности на уровень миграционной активности населения. Так доля внутри региональной миграции по местам проживания

коренных малочисленных народов севера (КМНС) в РС(Я) значительно превосходит среднероссийские показатели. В то же время доля внутри региональных перемещений по ЧАО значительно уступает им (см. табл. 2). Определенную роль в этом всё же играет национальный состав населения. Так в ЧАО к территории проживания КМНС относится вся территория целиком, в то время как сами КМНС составляют лишь порядка 1/3 от общей численности населения. В РС(Я) к территориям проживания КМНС относятся только некоторые районы и поселения, в которых доля этих национальностей действительно высока и достигает 98%⁸⁰ [2].

Таблица 2

Миграция населения в местах проживания коренных малочисленных народов севера (КМНС) по арктическим территориям ДФО за 2019 год

Территория	Прибывшие		Выбывшие	
	всего	внутри региона	всего	внутри региона
РФ	4749769 чел. 100%	1957306 чел. 41,2%	4464666 чел. 100%	1957306 чел. 43,8%
По местам проживания КМНС в Чукотском АО	6029 чел. 100%	1119 чел. 18,6%	5475 чел. 100%	1119 чел. 20,4%
По местам проживания КМНС в РС(Я)	1344 чел. 100%	1181 чел. 87,9%	1756 чел. 100%	1596 чел. 90,9%

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), предоставленных по запросу.

Анализ количественного распределения потоков миграции в ЧАО и РС(Я) по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, показал, что несоответствие природно-климатическим условиям не является основной причиной миграции, отраженной в статистике (см. табл. 3). В качестве таковой его назвало всего 0,6% выбывших с территории ЧАО и 1,2% выехавших из РС(Я).

⁸⁰ «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года N 631-р // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902156317> (дата обращения 22.10.2020).

Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства за 2019 г. (чел.) Внешняя для региона миграция

Причины	Чукотский автономный округ			Республика Саха (Якутия)		
	При- бывшие	Выбыв- шие	Мигр. прирост	При- бывшие	Выбыв- шие	Мигр. прирост
Вся миграция	4343	3795	548	15963	15845	118
в связи с учебой	16	191	-175	151	1661	-1510
в связи с работой	2609	144	2465	6702	1105	5597
возвращение к прежнему месту жительства	2	79	-77	443	417	26
в связи с обострением межнациональных отношений	5	0	5	95	6	89
в связи с обострением криминальной обстановки	0	0	0	14	5	9
экологическое неблагополучие	0	4	-4	4	55	-51
несоответствие природно-климатическим условиям	1	23	-22	14	188	-174
причины личного, семейного характера:	786	696	90	2018	4671	-2653
в т.ч. в связи с переменой места работы супруга(и)	97	24	73	122	81	41
в т.ч. в связи с вступлением в брак	37	20	17	213	106	107
в т.ч. к детям	24	34	-10	174	359	-185
в т.ч. к родителям	71	58	13	165	435	-270
иные причины	54	293	-239	471	2140	-1669
в т.ч. приобретение жилья	16	224	-208	143	1615	-1472
возвратились после временного отсутствия	829	2296	-1467	5303	5060	243
причина не указана	41	69	-28	748	537	211

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), предоставленных по запросу.

Больше всего мигрантов, покинувших арктические территории ДФО, в качестве причины смены места жительства назвали причины личного и семейного характера (18,3% в ЧАО и 29,5% в РС(Я)), иные причины, в том числе приобретение жилья (7,7% в ЧАО и 13,5% в РС(Я)), а также учебу (5% в ЧАО и 10,5% в РС(Я)). Технически самой частотной причиной является возвращение после временного отсутствия, но это связано с особенностями миграционного учета: лица,

чей срок временной регистрации истекает, автоматически считаются выбывшими в связи с таким обстоятельством.

Основная причина приезда в дальневосточную Арктику – работа. Ее назвали 60,1% въехавших на территорию ЧАО и 42% прибывших в РС(Я). На втором месте – причины личного и семейного характера (18,3% в ЧАО и 12,6% в РС(Я)) (см. табл. 3). Логика распределения входящих потоков миграции ясна. Арктические территории Дальнего Востока являются трудодефицитными регионами с высоким уровнем оплаты труда, что привлекает трудовых мигрантов не только из других регионов России, но и из зарубежных стран. Распределение переселенцев по причинам выбытия дает менее ясную картину. Чтобы глубже понять его логику, проанализируем данные о выбираемых ими новых местах жительства (см. табл. 4).

Таблица 4

**Распределение выбывших из арктических регионов ДФО мигрантов
по новым местам жительства за 2019 год
и некоторые характеристики территорий выбытия и прибытия**

Новое место жительства	Число мигрантов за 2019 г. (чел.)	ВРП на душу населения за 2018 г. (руб.)	Среднемесячная номинальная начисленная зарплата за 2019 г. (руб.)	Индекс инфраструктурного развития за 2019 г.	Климатическая зона
Чукотский АО	1 151	1 578 496,1	106 845,68	6,02	Особая
Респ. Саха (Якутия)	24 836	1 123 113,8	72 705,42	4,80	Особая
Новосибирская обл.	1 540	448 658,8	38 365,26	5,81	III
Краснодарский край	1 402	416 760,2	36 155,36	5,66	I
г. Санкт-Петербург	1 194	781 214,3	63 157,32	6,94	III
Московская обл.	990	556 413,9	55 270,10	6,57	II
г. Москва	916	1 423 588,6	94 010,76	7,74	II
Респ. Бурятия	829	229 836,9	38 971,31	4,84	III
Иркутская обл.	747	580 152,8	45 874,58	6,21	III
Ленинградская обл.	597	603 239,7	45 685,31	5,76	III
Ростовская обл.	596	343 408,7	33 490,21	5,60	I
Алтайский край	572	234 885,9	27 955,88	5,37	III
<i>Россия</i>	<i>45 637</i>	<i>578 740</i>	<i>47 467,65</i>	<i>5,59</i>	<i>I - IV, Особ.</i>

Новое место жительства	Число мигрантов за 2019 г. (чел.)	ВРП на душу населения за 2018 г. (руб.)	Среднемесячная номинальная начисленная зарплата за 2019 г. (руб.)	Индекс инфраструктурного развития за 2019 г.	Климатическая зона
Страны СНГ	2 374	-	-	-	-
Другие страны	98	-	-	-	-

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), InfraOne Research [3], а также данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), предоставленные по запросу.

Таким образом, мы видим, что наиболее популярные места вселения мигрантов, покинувших территорию арктической зоны Дальнего Востока, в большинстве своем, характеризуются более низким уровнем экономического благополучия и в разы уступают им по заработной плате (за исключением г. Москва). Уровень развития инфраструктуры в большинстве из них (кроме столиц с их областями) ниже, чем в ЧАО, хотя выше, чем в РС(Я). Зато все они расположены в гораздо более благоприятных климатических зонах. Никто из мигрантов, покинувших арктические регионы ДФО не выбрал в качестве нового места жительства территории, лежащие внутри особой (Арктика) или IV (северные районы Урала, Сибири и Дальнего Востока) климатической зоны. Все они переселились в регионы, лежащие в III (юг Сибири и Дальнего Востока, северо-запад европейской части России), II (центральная европейская часть России и Приморье) или I (юг России) климатических зон. Эти территории обладают комфортными условиями окружающей среды и уже давно освоены, что способствует также лучшему развитию инфраструктуры на них.

В настоящее время глобальное потепление сильно меняет климат Арктики. Рост среднегодовых температур на побережьях российских Арктических морей достигает +0,8 °C за 10 лет и превышает среднемировые темпы почти в 5 раз (0,17 °C за 10 лет). В определенных аспектах это расширяет возможности дальнейшего развития арктической зоны. Так, именно благодаря глобальному потеплению Северный морской путь стал проходимым практически круглый год.

Однако потепление далеко не означает, что климат Арктики станет более благоприятным для человека. Специалисты Росгидромета заявляют о многочисленных рисках, связанных с этим процессом [4]. Таяние многолетнемерзлых грунтов уже сегодня начало приводить к проседанию почв и разрушению дорог, жилых домов и производственных сооружений. Изменение режима ветров и осадков представляет опасность для морских перевозок и энергетической инфраструктуры. Колебания температур, влажности, уровня рек могут стать причиной распространения инфекционных заболеваний человека и животных, в том числе ранее не характерных для региона. Иными словами, климат арктической зоны в ближайшие десятилетия станет только менее комфортным.

Итак, по итогам проведенного нами анализа можно заключить, что природно-климатические условия оказывают решающее воздействие на миграционные процессы в арктической зоне Дальнего Востока России. Формально мы видим по данным статистики, что лишь малая часть населения, покидающего территорию арктических регионов, указывает в качестве причины выбытия «несоответствие природно-климатическим условиям». С точки зрения здравого смысла очевидно, что люди редко уезжают в никуда и не имея конкретных планов. В момент переезда для мигрантов на первый план выходят другие причины, такие как возвращение на родину и воссоединение с семьей или приобретение жилья в другом регионе, поступление в вуз, переход на новую работу и т.д. Однако при этом мы видим, что мигранты не переселяются внутри арктической зоны и не переезжают на другие северные территории, несмотря на худшие социально-экономические условия и перспективы в южных районах. Это ярко свидетельствует о роли природно-климатических условий в принимаемом ими решении о миграции. Немаловажным фактором представляется, конечно, также большая территориальная удаленность и плохая транспортная доступность арктических территорий. Значительную роль играет и недостаточный уровень развития инфраструктуры, который, как нам представляется, по большей части проистекает из двух вышеназванных причин. Также нами было установлено, что основным фактором притяжения мигрантов в Арктику является работа с высоким

уровнем оплаты труда. Кроме того, относительно низким уровнем территориальной мобильности обладает коренное население. Полученная картина говорит о том, что объективно существующие территориально-географические и природно-климатические особенности арктических территорий в плане миграции и заселения крайне трудно «преодолеть» с помощью финансово-экономической «компенсации». В свете таких выводов вопрос о целесообразности вахтового освоения Арктики следует оставить открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов С. Н. Освоение арктической зоны Дальнего Востока: состояние и проблемы / С. Н. Леонов // Управленческие науки. 2013. №4 (9). С. 57-70.
2. Результаты всероссийской переписи населения 2010 г. / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 22.10.2020).
3. Инфраструктура России: индекс развития 2019. Аналитический обзор // InfraOne Research. Москва, 2019. 59 с. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/index_razvitiia_infrastruktury_rossii_2019_infraone_research.pdf (дата обращения: 22.10.2020).
4. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации / Под. ред. В. М. Катцов. Санкт-Петербург. 2017. 106 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РФ

LEGAL FRAMEWORK FOR THE POLICY OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director of Institute for Demographic Research of FCTAS RAS.

Князькова Екатерина Александровна, кандидат политических наук, доцент, социологический факультет, Российский государственный гуманитарный университет, e-mail: ekapavlova@bk.ru

Ekaterina A. Knyazkova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Sociology Department, Russian state University for the Humanities.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ
в рамках научного проекта № 20-18-00256*

Аннотация. В статье представлен обзор современного законодательства в сфере социальной поддержки семей с детьми. Особое внимание уделяется перечню поручений по реализации Послания Российской Федерации, которые были озвучены в январе 2020 года.

Abstract. The article provides an overview of current legislation in terms of social support for families with children. Special attention is paid to the list of instructions for the implementation of the Message of the Russian Federation, which were announced in January 2020.

Ключевые слова: российская семья, ценность семьи, детская семья, социальная поддержка семей с детьми.

Keywords: Russian family, family value, children's family, social support for families with children.

В 2020 году Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию в первую очередь акцентировал внимание на вопросах демографии: «Судьба России, ее историческая перспектива зависят от того, сколько нас будет (хочу содержательную часть начать именно с демографии), зависит от того, сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития

страны и какие ценности будут для них опорой в жизни»⁸¹. Во исполнение положений послания поручения Президента существенно ориентированы на оказание социальной помощи населению, особенно – семьям с детьми и сегодня включают: пособие для бедных семей с детьми, расширение программы материнского капитала и её реализацию до конца 2026 года, снижение льготных ставок по ипотеке семьям с двумя и более детьми, обеспечение горячим питанием школьников начальных классов. Современное законодательство РФ создаёт нормативно-правой фундамент в сфере политики социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации.

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства закреплена в **Конституции Российской Федерации** – статьях 7, 38, 71 (п. «е») и относится к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «е», «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся...общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта; координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение»)⁸². **Семейный кодекс Российской Федерации** устанавливает: «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства»⁸³.

Концепция демографической политики на период до 2025 года⁸⁴ дает оценку современной демографической ситуации в России, определяет тенденции ее развития, принципы демографической политики, её цели и задачи и основные направления на период до 2025 года. Согласно концепции, демографическая политика направлена на «увеличение продолжительности жизни населения,

⁸¹ Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. 15.01.2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 23.10.2020).

⁸² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23.10.2020).

⁸³ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8671> (дата обращения 23.10.2020).

⁸⁴ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 09.10.2007 № 1351 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения 23.10.2020).

сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране».

С концепцией демографической политики тесно взаимосвязана **Концепция семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года**⁸⁵, согласно которой, государственная семейная политика «представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей».

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства⁸⁶. Разработан план основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства⁸⁷, включающий в себя мероприятия, направленные на 1) повышение благосостояния семей с детьми; 2) развитие современной инфраструктуры детства; 3) обеспечение безопасности детей; 4) здоровьесбережение детей; 5) развитие всестороннего образования детей; 6) культурное развитие детей; 7) развитие физкультуры и спорта для детей; 8) развитие безопасного детского отдыха; 9) содействие доступному детскому туризму; 10) развитие безопасного информационного пространства для детей; 11) содействие в реализации прав детей на семью; 12) социальную защиту детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их интеграция в современное

⁸⁵ Концепция семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, от 25.08.2014 №1618-р. // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/government/146> (дата обращения 23.10.2020).

⁸⁶ Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения 23.10.2020).

⁸⁷ Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства: Распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 1375-р // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/33158/> (дата обращения 23.10.2020).

общество; 13) обеспечение и защита прав и интересов детей⁸⁸; 14) поддержку производителей качественных детских товаров и продуктов питания.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года №606 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»⁸⁹ служит отправной точкой совершенствования современной демографической политики, апеллируя к необходимости повышения суммарного коэффициента рождаемости, увеличению ожидаемой продолжительности жизни, созданию условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью и др., что фактически обусловило работу Правительства России по разработке и реализации национального проекта «Демография». В отличие от действующих государственных программ⁹⁰ национальные проекты отличаются наличием конкретных целей и показателей и персональной ответственностью исполнителей за их достижение и выполнение.

Национальный проект «Демография»⁹¹ реализуется в соответствии с *Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»*. Он ориентирован на достижение целей и целевых показателей: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста (на 1000 человек населения соответствующего возраста); увеличение суммарного коэффициента рождаемости (до 1,7 детей на 1 женщину); увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни; повышение обращаемости в медицинские организации по вопросам

⁸⁸ На основе реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р. – прим. авторов.

⁸⁹ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 07.05.2012 № 606 (ред. от 25.11.2019): Указ Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35270> (дата обращения 23.10.2020).

⁹⁰ Государственные программы Российской Федерации: «Социальная поддержка граждан» от 15.04.2014 г. № 296; «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» от 30.12.2017 г. № 1710; «Содействие занятости населения» от 15.04.2014 г. № 298; «Развитие образования» от 26.12.2017 г. № 1642; «Развитие здравоохранения» от 26.12.2017 г. № 1640; «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014 г. № 316; «Развитие физической культуры и спорта» от 15.04.2014 г. № 302.

⁹¹ «Паспорт национального проекта "Демография"» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения 23.10.2020).

здорового образа жизни (тысяч человек); увеличение числа лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья), в центрах здоровья (млн. человек); увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Структура нацпроекта «Демография» включает пять федеральных проектов:

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей.
2. Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трёх лет.
3. Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения.
4. Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек.
5. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» направлен на внедрение к 2024 году механизма финансовой поддержки семей при рождении детей, создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей, минимизации последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей. Основными его задачами являются развитие экономической самостоятельности семьи и развитие системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей, создание механизмов поддержки семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В качестве наиболее важных мероприятий федерального проекта следует отметить:

— повышение доступности экстракорпорального оплодотворения семьям, страдающим бесплодием, за счёт средств базовой программы обязательного медицинского страхования;

– осуществление ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребёнка в соответствии с *Федеральным законом от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»*;

– предоставление материнского (семейного) капитала в соответствии с *Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»*;

– субсидирование ставки по ипотеке 6% в рамках реализации *постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1711 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Дом.рф» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретённым) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей»*;

– осуществление ежемесячной выплаты в связи с рождением третьего ребёнка или последующих детей в соответствии с *Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»*.

Всего на реализацию федерального проекта предусмотрено 2688431,0 млн руб.

Федеральный проект «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трёх лет» направлен на обеспечение возможности женщинам, имеющим детей, совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями, в том числе за счёт повышения доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трёх лет и включает в себя следующие мероприятия:

– переобучение и повышение квалификации не менее 230 тыс. женщин в период отпуска по уходу за ребёнком в возрасте до 3-х лет во всех субъектах РФ;

– создание не менее 255 тыс. дополнительных мест, в том числе с обеспечением необходимых условий пребывания детей с ОВЗ и детей-инвалидов, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по

образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход для детей в возрасте до трёх лет за счёт средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов с учётом приоритетности региональных программ субъектов РФ;

– создание не менее 8600 групп дошкольного образования и присмотра и ухода за детьми дошкольного возраста в негосударственном секторе дошкольного образования за счёт субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ с учётом приоритетности региональных программ субъектов РФ;

– организация повышения квалификации не менее 5 тыс. специалистов управления в сфере образования на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, а также специалистов и руководителей частных организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих организацию и обеспечение реализации образовательных программ дошкольного образования и присмотр и уход за детьми дошкольного возраста в негосударственном секторе дошкольного образования.

На реализацию федерального проекта предусмотрено 164293,6 млн руб.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁹² в шестой главе «Охрана здоровья матери и ребёнка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья», устанавливает, в том числе, права семьи в сфере охраны здоровья (ст. 51); права беременных женщин и матерей в сфере охраны здоровья (ст. 52); применение вспомогательных репродуктивных технологий (ст. 55).

Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 81 – ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁹³ устанавливает единую систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством

⁹² «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34333> (дата обращения 23.10.2020).

⁹³ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7871> (дата обращения 23.10.2020).

материальную поддержку материнства, отцовства и детства. Установлены следующие виды государственных пособий:

– пособие по беременности и родам. Выплаты зависят от статуса женщины: работающие – 100% среднего заработка: минимальный размер пособия за 140 дней декрета, начавшегося в 2020 году – 55830,60 рублей; пособие может быть меньше, если женщина работает неполный день, или её стаж меньше 6 месяцев; максимальный размер пособия в 2020 году – 322191,80 рублей (за 140 дней декрета), 359013,72 рублей (за 156 дней декрета), 446465,78 рублей (за 194 дней декрета); студентки – в размере стипендии, которую студентка получала в период до предоставления отпуска по беременности и родам. Если студентка не получала стипендию, то ей выплачивается пособие в размере минимальной стипендии (1705 рублей); уволенные в связи с ликвидацией предприятия – 675 рублей; военнослужащие-контрактницы – в размере денежного довольствия. Если в течение двух лет женщина уже была в декрете, то, чтобы не ущемлять её права, законодательство дало право заменять эти периоды (один год или оба) предшествующими;

– единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинских организациях в ранние сроки беременности – 675,15 рублей⁹⁴;

– единовременное пособие при рождении ребёнка – 18004,12 рублей;

– ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет. Размер пособия для застрахованных лиц составляет 40% от среднего заработка, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году наступления отпуска по уходу за ребёнком. С 1 июня 2020 года минимальный размер пособия по уходу за первым, вторым и последующими детьми составляет 6 752 рубля, с 1 января 2020 года максимальный размер пособия – 27984,66 рублей. Право на пособие в указанном размере имеют: матери, уволенные в период беременности в связи с ликвидацией организации; матери, отцы, опекуны, обучающиеся по очной форме;

⁹⁴ В районах и местностях, где применяются районные коэффициенты к заработной плате, размер данного пособия определяется с учётом этих коэффициентов.

родственники, ухаживающие за ребёнком в случае лишения матери и (или) отца родительских прав.

– пособие на ребёнка – ежемесячная выплата по уходу за ребёнком до трёх лет – это пособие для родителей, которые ухаживают за ребёнком (детьми) и не работают. Размер выплаты – 50 рублей в месяц, работодатель платит её за свой счёт. С 1 января 2020 года эту выплату отменили, однако её смогут и дальше получать матери или отцы детей, родившихся до 1 января 2020 года.

– единовременное пособие при передаче ребёнка на воспитание в семью. Право на пособие имеет один из усыновителей, опекунов (попечителей), приёмных родителей. В случае передачи на воспитание в семью двух и более детей пособие выплачивается на каждого ребёнка. С учётом индексации с 1 февраля 2020 года размер единовременного пособия при передаче ребёнка на воспитание в семью составляет 18004,12 рублей. В случае усыновления ребёнка-инвалида, ребёнка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сёстрами, пособие выплачивается в размере 137566,14 рублей⁹⁵.

– единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. С 1 февраля 2020 года с учётом индексации пособие выплачивается в размере 28511,40 рублей.

– ежемесячное пособие на ребёнка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. С 1 февраля 2020 года с учётом индексации пособие выплачивается в размере 12219,17 рублей.

Федеральным законодательством, а именно, **Постановлением Правительства РФ от 4 августа 2006 года № 472 «О финансировании ежемесячных компенсационных выплат нетрудоустроенным женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, уволенным в связи с ликвидацией организации»**⁹⁶, предусмотрена ежемесячная компенсационная выплата нетрудоустроенной женщине,

⁹⁵ В соответствии с Письмом Минобрнауки России от 25.10.2013 № АК-2403/07 (с изм. от 08.05.2014) «О назначении и выплате единовременного пособия при всех формах семейного устройства детей-сирот».

⁹⁶ «О финансировании ежемесячных компенсационных выплат нетрудоустроенным женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, уволенным в связи с ликвидацией организации»: Постановление Правительства РФ от 04.08.2006 № 47 // URL: <https://base.garant.ru/12148798/> (дата обращения 23.10.2020).

уволенной в связи с ликвидацией организации в период отпуска по уходу за ребёнком.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256 – ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁹⁷ устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь – меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также повышения уровня пенсионного обеспечения. Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребёнка (детей), имеющего гражданство Российской Федерации, у следующих граждан Российской Федерации независимо от места их жительства:

1) женщин, родивших (усыновивших) второго ребёнка начиная с 1 января 2007 года;

2) женщин, родивших (усыновивших) третьего ребёнка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчин, являющихся единственными усыновителями второго, третьего ребёнка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года;

4) женщин, родивших (усыновивших) первого ребёнка начиная с 1 января 2020 года;

5) мужчин, являющихся единственными усыновителями первого ребёнка, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной

⁹⁷ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256–ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24820> (дата обращения 23.10.2020).

поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2020 года.

Согласно федеральному закону, в качестве меры дополнительной государственной поддержки российских граждан (семей) определён материнский (семейный) капитал. **Материнский (семейный) капитал** – это одна из мер поддержки российских семей, в которых начиная с 1 января 2007 года по 31 декабря 2019 года родился или был усыновлён второй ребёнок или начиная с 1 января 2020 года по 31 декабря 2026 года включительно родился или был усыновлён первый ребёнок. Размер материнского капитала составляет 466 617 рублей. Если в семье с 2020 по 2026 годы включительно родилось двое детей, то помимо материнского капитала за первого ребёнка положено также 150 000 рублей за второго. Всего за двоих детей – 616 617 рублей. Если первый ребёнок родился в период с 1 января 2007 года до 31 декабря 2019 года, а второй – в 2020 году и позже, положен повышенный материнский капитал на второго ребёнка в размере 616 617 рублей. Если первый и второй ребёнок родились до 2020 года, положен только материнский капитал на второго ребёнка – 466 617 рублей. Если семья не воспользовалась правом получения материнского капитала на второго ребёнка до 2020 года и после 2020 года родились третий и последующий дети, сумма материнского капитала все равно составит 466 617 рублей. Сертификат можно оформить как сразу после рождения или усыновления ребёнка, так и позже, в любой удобный для семьи период. Цели использования материнского капитала: улучшение жилищных условий; образование детей; накопительная пенсия матери; товары и услуги для детей-инвалидов; ежемесячная выплата на второго ребёнка с 1 января 2018 года, в соответствии с **Федеральным законом от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей»**⁹⁸, может назначаться, если средний доход семьи на одного человека меньше 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения в регионе. Кроме того, с 2018 года средства материнского капитала можно

⁹⁸ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» от 28.12.2017 № 418-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42647> (дата обращения 23.10.2020).

направлять на дошкольное образование ребёнка практически сразу после рождения ребёнка. Так, распорядиться средствами можно для оплаты детского сада, яслей, а также услуг по присмотру и уходу (обязательным условием является наличие лицензии).

Федеральный закон от 3 июля 2019 года № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁹⁹ устанавливает основания для реализации мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий для погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам). Право на меры государственной поддержки имеет гражданин России – мать или отец, у которых в период с 1 января 2019 года по 31 декабря 2022 года родились третий ребёнок или последующие дети и которые являются заёмщиками по ипотечному жилищному кредиту (займу). Меры государственной поддержки реализуются однократно (в отношении только одного ипотечного жилищного кредита и независимо от рождения детей после реализации мер государственной поддержки) путём полного или частичного погашения обязательств по ипотечному жилищному кредиту (займу) гражданина в размере его задолженности, но не более 450 тыс. рублей. Указанные средства направляются на погашение задолженности по основному долгу, а в случае, если такая задолженность меньше 450 тыс. рублей, оставшиеся средства направляются на погашение процентов, начисленных за пользование этим кредитом (займом).

Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 года № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»¹⁰⁰ регламентирует

⁹⁹ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 ФЗ «Об актах гражданского состояния» от 03.07.2019 № 157-ФЗ // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44403> (дата обращения 23.10.2020).

¹⁰⁰ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»: Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1254> (дата обращения 23.10.2020).

право субъектов Российской Федерации по определению категории семей, относящихся к многодетным и нуждающихся в дополнительной социальной поддержке и устанавливает для многодетных семей:

- скидку в размере не ниже 30% установленной платы за пользование отоплением, водой, канализацией, газом и электроэнергией, а для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, – от стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению на данной территории;

- бесплатную выдачу лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет;

- бесплатный проезд на внутригородском транспорте (трамвай, троллейбус, метрополитен и автобус городских линий (кроме такси), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий для учащихся общеобразовательных школ;

- приём детей в дошкольные учреждения в первую очередь;

- бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений за счет средств всеобуча и отчислений от их производственной деятельности и других внебюджетных отчислений;

- бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим её комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счёт средств всеобуча либо иных внебюджетных средств;

- один день в месяц для бесплатного посещения музеев, парков культуры и отдыха, а также выставок;

- право на получение помощи многодетным родителям, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и другие коммерческие структуры, получение земельных участков, а также льгот по взиманию земельного налога и арендной платы в виде полного или частичного

освобождения от налога на определённый срок либо понижения ставок налога; получение безвозмездной материальной помощи либо беспроцентных ссуд для возмещения расходов на развитие крестьянского (фермерского) хозяйства; полное или частичное освобождение от уплаты регистрационного сбора с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью;

- получение многодетными семьями садово-огородных участков;
- получение многодетными семьями льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья;
- возможность работы многодетных родителей на условиях применения гибких форм труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому, временная работа и т.д.); прохождение обучения и переобучения с учётом потребностей экономики региона.

При рождении третьего ребёнка и последующих детей многодетным семьям выплачивается дополнительно:

- единовременное и ежемесячное пособие на родившегося ребёнка (детей). Ежемесячное пособие по уходу за третьим ребёнком выплачивается до достижения им полутора лет;
- ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до полутора лет.

Ежегодно нескольким семьям из разных регионов России, которые воспитали семь детей или больше, выдаётся Орден «Родительская слава» (награждение орденом сопровождается денежной выплатой). Медалью «Родительская слава» награждаются семьи, воспитавшие четырёх детей (награждение не сопровождается денежной выплатой).

Для того, чтобы воспользоваться льготами, предоставленным многодетным семьям, требуется регистрация семьи в качестве многодетной в органе социальной защиты населения по месту жительства, получение удостоверения многодетной семьи.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹⁰¹ в ст. 32 сохраняет право на досрочное назначение страховой пенсии ранее достижения возраста 60 лет (мужчинам) и 55 лет (женщинам), при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 следующим гражданам:

– женщинам, родившим пять и более детей и воспитавшим их до достижения ими возраста 8 лет, достигшим возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет;

– женщинам, родившим четырёх детей и воспитавшим их до достижения ими возраста 8 лет, достигшим возраста 56 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет;

– женщинам, родившим трёх детей и воспитавшим их до достижения ими возраста 8 лет, достигшим возраста 57 лет, если они имеют страховой стаж не менее 15 лет;

– женщинам, родившим двух и более детей, достигшим возраста 50 лет, если они имеют страховой стаж не менее 20 лет и проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 17 календарных лет в приравненных к ним местностях.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) были предусмотрены **основные антикризисные меры, принятые в связи с коронавирусом (COVID-19) и касающиеся семей с детьми¹⁰²**:

– для безработных граждан, имеющих детей: в 2020 году установлена максимальная величина пособия по безработице в размере одного МРОТ – 12130 руб. Размер пособия безработным гражданам, имеющим детей в возрасте до 18

¹⁰¹ «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 №400-ФЗ // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38043> (дата обращения 23.10.2020).

¹⁰² Указы Президента РФ: «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» от 07.04.2020 года № 249; «О единовременной выплате семьям, имеющим детей» от 23.06.2020 года № 412; Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 10.06.2020 № 844; ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» от 08.06.2020 года № 166-ФЗ; Правила осуществления выплат, предусмотренных Указами Президента от 7.04.2020 г. № 249, от 23.06.2020 года № 412, от 09.04.2020 г. № 474.

лет, в апреле-августе 2020 года увеличивается пропорционально количеству таких детей из расчёта 3000 рублей за каждого ребёнка одному из родителей, приёмных родителей, усыновителей, а также опекуну (попечителю). Гражданам, которым пособие по безработице назначено в размере минимальной величины пособия по безработице (1500 руб.), такое пособие за май-август 2020 года устанавливается в размере 4500 руб. Субъекты РФ могут устанавливать региональные выплаты¹⁰³;

— семьям, имеющим детей:

ежемесячная выплата в апреле-июне 2020 года в размере 5000 руб. на каждого ребёнка в возрасте до трёх лет лицам, проживающим на территории РФ имеющим (имевшим) право на материнский капитал, при условии, что такое право возникло у них до 1 июля 2020 года; а также гражданам РФ, проживающим на территории России, у которых первый ребёнок рождён (усыновлён) в период с 1 апреля 2017 г. по 1 января 2020 г., на каждого ребёнка в возрасте до 3 лет, имеющего гражданство РФ;

единовременная выплата в размере 10000 руб. на каждого рождённого (усыновлённого) ребёнка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство РФ, при условии достижения ребёнком возраста 16 лет до 1 июля 2020 г;

единовременная дополнительная выплата в размере 10000 рублей на каждого ребёнка (гражданина РФ) родителям, усыновителям, опекунам и попечителям детей до 16 лет;

— гражданам, принявшим на сопровождаемое или временное проживание (под временную опеку) инвалидов, престарелых граждан, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: ежемесячная выплата в размере 12130 руб. за период с 1 апреля по 30 июня 2020 года.

— гражданам, имеющим право на ежемесячное пособие по уходу за ребёнком, установлен минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за

¹⁰³ «Об утверждении временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными»: Постановление Правительства РФ от 08.04.2020 № 460 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004090007> (дата обращения 23.10.2020).

ребёнком в размере 6752 руб. независимо от числа детей; для ряда лиц повышен максимальный размер пособия по уходу за ребёнком – с 6000 руб. до 13504 руб. за полный календарный месяц.

Таким образом, на современном этапе законодательство России претерпело значительные изменения в развитии мер социальной помощи различным категориям семей с детьми. Как нам видится, это будет способствовать повышению уровня жизни семей с детьми, особенно – нуждающихся в заботе государства в связи с низкими доходами или отсутствием таковых. В целях оптимизации демографической политики необходимо рассматривать социальную помощь семьям с детьми как основу, необходимую, прежде всего, для преодоления бедности. Между тем, в целях достижения целей устойчивого благополучия необходимо способствовать развитию экономической самостоятельности российской семьи, укрепления качества жизни, повышению покупательной способности вне зависимости от уровня доходов и количества детей в семье.

ПРОЛЕГОМЕНЫ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ РОССИИ

PROLEGEMES TO DESIGNING THE CONCEPT OF SOCIO-HUMANITAR TRANSFORMATION IN RUSSIA

Теребихин Владимир Михайлович, кандидат философских наук, эксперт, ГБУ Центр «Наследие» имени Питурима Сорокина, e-mail: terebihinn@mail.ru

Vladmir M. Terebikhin, Candidate of Philosophical Sciences, Expert, State Budgetary Institution Center "Heritage" named after Pitirim Sorokin.

Аннотация. В статье изложены пролегомены к проектированию концепции социогуманитарного преобразования России, представлена архитектоника и институциональный дизайн концепции, её основополагающие «категориальные», сущностные теоретические основы.

Abstract. The article outlines the prolegomena to the design of the concept of socio-humanitarian transformation of Russia, presents the architectonics and institutional design of the concept, its fundamental "categorical", essential theoretical foundations.

Ключевые слова: социогуманитарное преобразование, социогуманитарный (антропологический) кризис, желаемый социогуманитарный образ России, человеко-ориентированное государство, государственная гуманитарная макрополитика, антропологическая политика.

Keywords: socio-humanitarian transformation, socio-humanitarian (anthropological) crisis, the desired socio-humanitarian image of Russia, a person-oriented state, state humanitarian macro-policy, anthropopolitics.

«Преобразование — это не просто изменение. Это изменение, которое обеспечивает движение вверх — личности, общества, государства, народа».

(Святейший Патриарх Кирилл).

«Преобразование нас самих неотделимо от преобразования нашей культуры, институтов и общественной жизни».

(П.А. Сорокин).

«Глубоко убеждён в том, что в сердце нашей философии должно быть развитие человека, развитие моральное, интеллектуальное и физическое»;

«Развитие человека – это и основная цель, и необходимые условия прогресса современного общества. Это и сегодня, и в долгосрочной перспективе – наш абсолютный национальный приоритет»;
«Человек - цель и миссия развития – именно образованные, творческие, духовно и физически здоровые люди – будут главной силой России этого и последующего веков».
(Президент РФ В.В. Путин).

Актуальность проектирования и реализации концепции социогуманитарного преобразования России как составной части стратегии гуманитарного развития страны, формирования человеко-ориентированного государства, имеет «множественную каузацию» (П. Сорокин). Во-первых, это обусловлено объективной необходимостью обеспечения высшей стратегической цели государственного управления – «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1], «формирование гармонично развитой личности» [2]. Во-вторых, ключевым стимулирующим фактором социопроектирования и реализации проектируемой концепции является необходимость обеспечения основных положений обновлённой, человеко-ориентированной Конституции РФ, реализации социогуманитарных национальных проектов, задачи перехода от существующей в России «экономикоцентристской» модели государственной политики к формированию гуманистической, социогуманитарной, «человеко-центрированной» парадигмы и человеко-ориентированной модели политико-административного управления, обеспечивающей переход от «человеко-потребляющего» типа развития к «человеко-воспроизводству», формированию, развитию и повышению качества человеческого потенциала, формирования человеко-ориентированного государства, обеспечение телеологических политико-управленческих гуманистических установок главы российского государства В.В. Путина [3]. В данном контексте мы также согласны с авторами монографии «Антропологическое измерение российского государства» в том, что «важно перевернуть пирамиду детерминации, перейти от общества экономической детерминации, порождающей отчуждённые формы отношений между людьми,

беспомощность человека перед безличными социальными структурами, информационным манипулированием, к «постэкономической детерминации, когда целью общественного развития станет развитие самого человека» [4, с. 123]. В-третьих, проектирование и практическая реализация концепции детерминируется необходимостью демпфирования кризисности социогуманитарной (антропологической) ситуации в России, в том числе, COVID-кризиса.

Системный анализ современных антропопроцессов позволяет сделать вывод о том, что с начала 90-х годов наша страна устойчиво находится в «зоне кризисного развития», что интегральной оценкой современного уровня гуманитарного развития страны, её социогуманитарной жизнеспособности, является социогуманитарный (антропологический, социо-антропологический) кризис.

Социогуманитарный кризис как многоаспектный, поликомпонентный, интегральный антропофеномен, современная антропогенная реальность, форма отражения современной антропоситуации, интегративная оценка социогуманитарного состояния России, интегральная характеристика кризиса человеческого развития, концептуализируется автором как «системокомплекс», синхронизированных по времени возникновения и протекания, относительно самостоятельных, но при этом когерентных, всесторонне взаимозависимых антропокризисов: «демографического кризиса» (кризиса воспроизводства населения), кризиса популяционного здоровья, духовно-нравственного кризиса, «тяжёлого психологического кризиса» (А. Л. Журавлев, А. В. Юревич), комплекса кризисов идентичности, телеологического кризиса (кризиса цели), аксиологического, «экзистенциального кризиса» (В. В. Пастухов), «рефлексивной катастрофы» (В. Е. Лепский), «COVID-кризиса», кризиса межпоколенческой солидарности, кризисного состояния многих фидуциарных институтов – субъектов, которые призваны генерализировать ценности и создавать условия для устойчивого человеческого развития: институционального кризиса традиционной семьи и семейных отношений (П. А. Сорокин), системы воспитания граждан, морального контроля, кризиса массовой культуры (Св. Патриарх Кирилл), кризиса современной модели массового образования, муниципальной системы здравоохранения и целого ряда

других институтов, доминирование негативных антропотенденций над позитивными.

Антропокризис имеет многомерный характер. Он является одной из актуальных угроз гуманитарной, человеческой безопасности России. Несмотря на ряд позитивных антропотенденций 2000 – 2017 годов, кризисные тренды антропологических процессов последних лет, включая демографический кризис и кризисную пандемическую ситуацию («COVID-кризис»), сохраняют основные негативные интегративные характеристики на прогнозируемую перспективу.

Архитектоника, институциональный дизайн концепции имеют сложную полиструктуру, каждый элемент которой, является системным и входит в состав «систекоменплекса», включающего каузальный, теоретико-методологический, аксиологический, телеологический комплексы, а также принципы, основные направления, институты, механизмы и процедуры реализации концепции, включающие комплекс высоких социогуманитарных технологий и критериально-индикативный комплекс (система квалиметрии и квантификации оценки эффективности реализации концепции и, в целом, антропологического преобразования России).

Главным исходным тезисом и парадигмальной установкой осуществления социогуманитарного преобразования России является человек, создание условий для его гармоничного развития. Человек – альфа и омега социогуманитарного преобразования, центр и фокус развития современного социума.

Субстанциональное, методологическое основание концепции – понимание сущности человека как сверхсложной, многоуровневой, многомерной архитектурно функционирующей космо-био-психо-социо-культурно-экзистенциальной антропосистемы, «удивительно интегрального существа», «совпадения противоположностей» (П. А. Сорокин), высшей ценности и самоцели общественного развития, главного достояния государства и его ключевой движущей силы.

В общем комплексе научной и научно-практической деятельности по проектированию «Концепции социогуманитарного преобразования России», как мы

полагаем, необходимо разработать систему концептообразующих, основополагающих понятий проектируемого документа, в том числе: «социогуманитарное преобразование», «человеко-ориентированное государство», «желаемый, интегральный социогуманитарный образ России», государственная гуманитарная макрополитика («антрополоитика») и другие «категориальные» теоретические понятия концепции, определить телеологический комплекс концепции, сформулировать «желаемый, интегральный социогуманитарный образ России», ее «социогуманитарную футура модель» как «итоговое видение» успешности процессов реализации концепции и стратегии социогуманитарного преобразования и другие компоненты концепции. Для экспертного обсуждения предлагаются проектные варианты номинирования некоторых перечисленных выше понятий.

Во-первых, автор рассматривает концепт «преобразование» как глубоко укоренённое в архетипах традиционной российской ментальности и русской (российской) духовной культуре понятие, в следующих смыслах:

- преобразование – это процесс качественных изменений, обеспечивающих движение вверх – к совершенству личности, семьи, общества, государства, народа, окружающего нас мира, процесс перехода из низкого и менее совершенного в более высокое и более совершенное состояние. Это такое «изменение, которое обеспечивает движение вверх – личности, общества, государства, народа» (Святейший Патриарх Кирилл) [5, с. 35];
- это «системоконкомплекс» процессов, обеспечивающих «достижение совершенства человеческого в человеке», формирования гармонично развитой личности, «преобразования человека в человеке», раскрытие потенций, заложенных «человеком – всевышним в человеке-смертном»;
- как комплекс всесторонне взаимосвязанных, многомерных качественных, позитивных пре(про)образований антропосферы с целью обеспечения устойчивого процветания России и реализации её цивилизационной миссии;
- как духовно-аксиологическую, интегративно-интегральную форму российского прогресса, развития России, условие её процветания;

- как категорию, обозначающую прогрессивный, направленный, необратимый процесс позитивных качественных изменений в человеческом развитии, процесс свободного, всестороннего и гармонического развития человека. Это понимание развития человека как процесса реализации его сущности, заложенных в нем многомерных потенциалов, расширения поля человеческой идентичности;

- как «духовную основу стратегии России», «идею и как процесс возрождения российской цивилизационной идентичности, реализации идентификационной сущности России, заложенных в ней многомерных потенциалов жизнеспособности; принцип духовного смысла изменений к лучшему в России»;

- как сложнокомпонентную, многомерную, «идеалоемкую» категорию, обладающую системными свойствами эмерджентности, «синергийного модернизма» (В. Э. Багдасарян);

- как междисциплинарную, многомерную, полисемантическую, полифункциональную и одновременно интегральную категорию, синтезирующую всю гамму многообразных, когерентных форм, процессов и векторов преобразующего развития: пре(про)образование, возрождение, прогресс, реновация, гармонизация, инновация, модернизация, обеспечивающее преобразующее сочетание, кумулятивное, позитивное воздействие всей совокупности процессов развития на создание условий преобразования человека, семьи, общества;

- как качественно изменяющий страну и обеспечивающий её устойчивое процветание процесс солидарной деятельности институтов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества и граждан по преобразению «сущностных атрибутов», «образующих начал страны» (С. Сулакшин): территории (повышение территориальной витальности), народонаселения (антропологическое, гуманитарное, духовно-нравственное преобразование), государственного управления (повышение качества власти, её качеств и способностей, нравственности, компетентности власти, качества и эффективности властвования»;

- это сложный комплекс когерентных, взаимообусловленных, всесторонне взаимозависимых, многомерных позитивных процессов человеческого развития включающих народосбережение, системное расширяющееся, опережающее воспроизводство и развитие человеческого потенциала: психофизиологического, демосоциального, трудового, общественно-политического, духовного, морально-нравственного и др., сбалансированное, устойчивое человеческое развитие, процесс актуализации заложенного в человеке потенциала, развития пассионарности.

Понятие «Социогуманитарное преобразование России» концептуализируется и эксплицируется автором следующим образом:

- это «системоконплекс» когерентных, взаимообусловленных, всесторонне взаимозависимых процессов развития, «целеориентированных» на создание условий для опережающего, динамически устойчивого, сбалансированного человеческого развития России;

- это гуманистическое, человеко-ориентированное, социокультурное, духовно-нравственное развитие страны;

- это «гуманистически ориентированная модернизация» (С. А. Кравченко), нацеленная на раскрытие многогранных духовных и интеллектуальных потенций человека в сложном современном социуме;

- это такое развитие и креативное управление развитием страны, при котором обеспечивается существенный и опережающий рост «гуманитарных инвестиций», превосходящих по уровню и опережающих по темпам инвестиции в материальные производственные фонды, рост абсолютных размеров нематериального (или невещного) накопления в человеко-ориентированные инвестиционные сферы, обеспечивающие создание необходимых инфраструктурных, «средовых» условий для гармоничного развития человека, повышения качества человеческого потенциала, формирования «инновационного человека», процесс модернизации всех сфер и подсистем социогуманитарной жизни страны, процесс формирования целостности социогуманитарного пространства, «создания новой культурной среды

функционирования социума» (О. Н. Астафьева), преобразования российского социокультурного ландшафта;

- это такое развитие страны, которое расширяет возможности населения получить хорошее образование, прожить долгую и здоровую жизнь, иметь интересную и достойную работу, способную обеспечить духовное и материальное благополучие.

Социогуманитарное преобразование России, с точки зрения государственного управления, понимается нами как осуществляемый органами государственной власти и местного управления при конструктивном, солидарном участии политически активного населения и институтов гражданского общества синхронный и интерактивный, общественно согласованный процесс научно-обоснованных инновационных, креативных институциональных, структурно-функциональных преобразований (изменений) в системе управления социогуманитарным развитием страны, процесс формирования человеко-ориентированной модели государственного управления и местного самоуправления, процесс модернизации социальных и гуманитарных (человеко-ориентированных) государственных политик, реализация социогуманитарных национальных проектов, внедрение технологий ценностно-ориентированного, креативного управления, инкорпорирование высоких инновационных, конвергентных гуманитарных технологий (креативных социогуманитарных, социокультурных инноваций) в практику государственного управления и местного самоуправления.

Важнейшим механизмом, обеспечивающим достижение целей социогуманитарного преобразования России, является проектируемая автором государственная многоуровневая и полисубъектная гуманитарная макрополитика (антрополоитика). Понятие «гуманитарная макрополитика» пока не имеет общепризнанного институционального научного статуса и тем более официального статуса государственной политики, несмотря на использование этой дефиниции в выступлениях Президента РФ. Учитывая, что эта категория не институционализована и не номинирована в политологическом дискурсе, в теории и

официальной практике политико-административного управления, автор предлагает её следующую формулировку:

В широком, политико-философском смысле государственная гуманитарная макрополитика – это «человеко-центрированная политика», обеспечивающая расширенное воспроизводство условий для самореализации и самоактуализации, свободного, гармоничного развития физических и духовных сил человека, реализации заложенных в человеке многомерных способностей и потенций, достижения человеком избранных им жизненных смыслов, расширения поля человеческой идентичности, повышения «качества качеств населения», формирования гармонично развитой личности.

В узком, политико-управленческом контексте, государственная гуманитарная макрополитика (антропологическая политика государства):

- это целенаправленная, планомерная, непрерывная и скоординированная система совместной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества по интегрированному и синхронному осуществлению «системоконплекса» (более 30) гуманитарных, человеко-ориентированных субполитик (в их единстве, взаимосвязи и взаимодополняемости) в целях практической реализации ее стратегической цели – создания условий для свободного развития человека, формирования гармонично развитой личности, повышения «качества качеств населения», развития человеческого потенциала, социогуманитарного преобразования страны, создания условий для достижения ценностно-целевых параметров успешности гуманитарного развития российского социума.

«Желаемый интегральный социогуманитарный образ России» может быть номинирован и репрезентирован следующим образом:

- «Россия есть человеко-ориентированное, демократическое, правовое, нравственное государство, в котором целевым вектором интегративного стратегического развития является человеческое счастье;

- Россия – это страна, в которой органами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества осуществляется

системная, солидарная деятельность по созданию условий для развития человека как высшей ценности, «меры всех вещей»;

- Россия – это страна, в которой реализуются принципы социальной справедливости, социогуманизма, преемственности поколений, солидарности, социальной сплочённости, обеспечивается сохранение культурного разнообразия и поддержка межкультурного диалога, гражданский мир, межнациональное и межконфессиональное согласие, реализация конституционных прав и свобод граждан, их активное участие в государственном управлении и местном самоуправлении.

Для проектирования концепции социогуманитарного преобразования России важен комплекс методологических, научно-теоретических и научно-практических положений, изложенных в трудах Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, в том числе: в коллективной монографии «Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве», в материалах Всероссийских демографических форумов, декабрьских социально-политических чтений «Как живёшь, Россия?» и множестве других научных публикаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения 07.10.2020).

2. «Об утверждении основ государственной культурной политики»: Указ Президента РФ от 24.12.2014 года № 808 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения 07.10.2020).

3. «Владимир Путин: главное для нас – это люди» / Составитель В. М. Терехин. Издательство: «СУПЕР Издательство». ISBN: 978-5-9965-0496-1.

4. Антропологическое измерение российского государства / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В. Н. Шевченко. Москва: ИФ РАН, 2009. 214 с. ISBN 978-5-9540-0149-5.

5. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смыслах / Сост. В. М. Терехин. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 456 с. ISBN: 5-88017-653-3.

Раздел IV

Социально-культурные и образовательные процессы

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЁЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

SUPPORTING YOUTH EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: EUROPEAN UNION EXPERIENCE

Говорова Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Отдел экономических исследований, Институт Европы РАН, e-mail: n_govorova@mail.ru

Natalya V. Govorova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Department of Economic Studies, Institute of Europe RAS.

Аннотация. Пандемия COVID-19 оказала разрушительное воздействие на работников и работодателей во всех регионах мира, секторах мировой экономики и привела к глобальным трансформациям рынка труда. По оценкам Европейской комиссии, экономические последствия могут быть серьезнее тех, которые были вызваны финансовым кризисом 2008-2009 гг. Статья посвящена анализу мер Евросоюза по сглаживанию последствий пандемии для молодых работников.

Abstract. The COVID-19 Coronavirus pandemic had a devastating impact for employees and employers in all regions and sectors of the world economy and has led to a global transformation of the world of work. The European Commission estimates that the economic impact may be greater than that caused by the 2008-2009 financial crisis. The article analyzes the European Union's measures to mitigate the impact of the coronation crisis on young workers.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейская комиссия, рынок труда, пандемия коронавируса COVID-19, кризис, занятость, безработица, поддержка молодёжи.

Keywords: European Union, European Commission, labour market, coronavirus pandemic, crisis, employment, unemployment, youth support.

В период пандемии молодёжная безработица демонстрирует отчётливую тенденцию к росту. В июне 2020 г. в ЕС насчитывалось почти 3 млн безработных молодых людей. Наиболее пострадавшими странами остаются Греция, Испания и Италия. Новички, не имеющие опыта, оказались практически без перспектив, особенно выпускники вузов. Обучение и трудоустройство молодёжи находится в первую очередь в зоне ответственности государств-членов; Еврокомиссия в пределах своей компетенции предпринимает усилия в помощь молодым соискателям рабочих мест, реализуя инициативы, направленные на оптимизацию

функционирования рынка труда в рамках Европейской опоры социальных прав (принцип 4 – Активная поддержка занятости).

Одним из средств такой помощи является бесплатный набор онлайн-инструментов и информации, которые помогает пользователям управлять каждым этапом обучения и карьеры (Europass) – инициатива, объединяющая тех, кто ищет и предлагает работу в более чем 30 странах Европы. Пользователи платформы имеют возможность создать личный профиль, описав навыки, компетенции, опыт работы и задачи; хранить документы в личном онлайн-архиве; отправлять потенциальным работодателям, службам занятости ссылку на свой электронный профиль. Europass открывает пользователям доступ к информации об обучении, стажировках и работе по всему континенту. Инструмент дополняет представленный Комиссией в начале июля пакет мер по обеспечению занятости молодого поколения и превращению его в основную движущую силу экологизации и цифровизации экономики. Программа рассчитана на реализацию по четырём направлениям (см. рис. 1).

Рисунок 1. Ключевые направления реализации Europass [2].

Основу плана составляет обновлённый и расширенный вариант «Гарантии занятости молодёжи» (Youth Guarantee) – инициативы, реализуемой с 2014 г. в рамках европейской программы борьбы с молодёжной безработицей. Обновленная программа (Youth Employment Package) предлагает молодым людям (от 15

до 24 лет) работу, образование, профессиональную подготовку или стажировку в течение четырёх месяцев после окончания обучения или потери работы [3]. За последние семь лет ЕС инвестировал в Youth Guarantee 9 млрд евро, что наряду с дополнительными инвестициями Европейского социального фонда (ЕСФ) и улучшением макроэкономических условий помогло трудоустроиться миллионам молодых людей, снизив уровень безработицы и число молодых людей вне занятости, образования и обучения (NEET - Not in Education, Employment or Training). Однако пандемия и её экономические последствия могут свести на «нет» этот позитивный фактор. Предыдущие кризисы свидетельствуют, что молодые люди страдают сильнее всего: они первыми подвергаются сокращению, чаще работают в неформальном секторе экономики или в нестандартных условиях. Немалая часть молодёжи задействована в наиболее пострадавших отраслях, таких как туризм, отельный бизнес, сезонные сельскохозяйственные работы, оптовая и розничная торговля, где невозможна удалённая деятельность.

С учётом вышеизложенного представляется, что пересмотр политических рамок поддержки молодёжной занятости необходим для недопущения очередного всплеска безработицы в этой возрастной категории, ведь издержки европейского общества от молодёжной безработицы составляют более 1% ВВП Евросоюза. Поскольку переход от школы к трудовой деятельности и устойчивая рыночная интеграция занимают больше времени из-за меняющегося характера работы и востребованных навыков, необходимо расширить возрастную группу за счёт включения в неё молодых людей в возрасте 25-29 лет. Важно также учесть разграничение между временными, случайными незанятыми и безработными (зачастую с более высоким уровнем образования, иногда с опытом работы, возможно, уволенными из-за пандемии, или вновь вышедшими на рынок труда во время кризиса после завершения образования) и долгосрочными (молодёжь из расовых и этнических меньшинств, удалённых местностей или неблагополучных городских районов, с низким уровнем образования, с ограниченными возможностями). Вполне очевидно, что это позволит применять более

индивидуализированный и целенаправленный подход к обеим группам, поскольку последняя нуждается в усиленной поддержке.

О необходимости реновации программы гарантий для молодёжи давно и неоднократно говорилось на различных уровнях, от представителей органов власти в странах ЕС и профсоюзов до рядовых молодых предпринимателей и наёмных работников. Указывалось на ненадлежащее качество предлагаемых стажировок и рабочих мест (в основном временная, низкооплачиваемая работа, а не постоянная, качественная занятость) и нецелесообразное использование европейского финансирования, отсутствие адекватной информации в центрах занятости. Кроме того, многие молодые люди, особенно из неблагополучных социально-экономических слоёв, пока не имеют доступа к качественному образованию и подготовке или сталкиваются с препятствиями при переходе от школы к работе, пополняя ряды незанятых и безработных.

Будущая политика Евросоюза в области профессионального обучения и подготовки будет также нацелена на то, чтобы сделать образовательные системы более современными, гибкими и отвечающими требованиям и уровню развития современных технологий, предоставляя максимум возможностей для профессионального выбора и продвижения карьеры. Это придаст новый импульс европейскому Альянсу по продвижению ученичества – ключевому инструменту программы «Youth Employment Package», учреждённой в 2013 г. – многосторонней платформе для совместных действий заинтересованных сторон ради повышения качества, предложения и имиджа ученичества в Европе и содействия мобильности учеников. В странах, где реализуются подобные схемы (Австрия, Германия, Дания, Нидерланды) молодые люди легче вливаются на рынок труда, молодёжная безработица и число незанятых значительно ниже, чем в среднем по Евросоюзу. Обновлённый Альянс будет способствовать созданию национальных коалиций, оказывать поддержку малому/среднему предпринимательству и активизировать участие социальных партнёров: организаций работодателей и профсоюзов. Последние в лице Европейской конфедерации профсоюзов проявили умеренный энтузиазм, приветствуя рекомендации, но уделив особое внимание

качеству предложений, отметив при этом, что молодые люди хотят работу, а не мост к ней. Профсоюзы также настаивают на введение ответственности компаний за подготовку своих работников. Обновлённая политика профессионального образования и подготовки призвана помочь провайдерам этих инициатив создать центры профессионального мастерства, поддерживая при этом разнообразие и инклюзивность. Дополнительные меры по поддержке занятости молодёжи включают в себя краткосрочное трудоустройство и стимулы для стартапов, а также наращивание потенциала сети молодых предпринимателей и создание межфирменных учебных центров в среднесрочной перспективе. Финансирование проекта, включая инвестиции ЕСФ и Youth Employment Initiative, а также национальное софинансирование составит не менее 22 млрд евро [2].

Очевидно, что данные действия принесут выгоду как работодателям, так и молодёжи, обеспечив квалифицированной рабочей силой хай-тек сектора европейской экономики, именно поэтому базовые навыки работы с цифровыми технологиями жизненно необходимы. Поскольку ярмарки вакансий и крупные рекрутинговые инициативы пока не предвидятся, представляется необходимым информировать молодых о перспективах занятости сразу по нескольким каналам, увеличить число высококвалифицированных специалистов – консультантов по трудоустройству, упростить доступ к информации, к цифровым платформам, увеличить число предложений о работе по долгосрочным стабильным контрактам, что позволит обеспечить большую стабильность на рынке труда. Всё это потребует более тесного сотрудничества между социальными партнёрами, сектором образования и организациями гражданского общества, а также между органами власти на региональном и местном уровнях.

* * *

Пандемия обозначила слабые места социально-трудовой сферы Евросоюза на фоне дестандартизации и прекаризации занятости. Представляется, что сокращению потерь в развитии человеческого потенциала (ЧП) на фоне существенной пространственной дифференциации, может послужить форсированное внедрение социальных инноваций [4] гарантирующие равенство возможностей

развития ЧП, а значит увеличение шансов той части населения (рабочей силы), которая была уязвима в этом отношении до кризиса. Также в обстоятельствах угрозы массового обнищания населения в отдельных странах, может оказать своё позитивное воздействие и активно дискутируемый и тестируемый в пилотном режиме в последние годы в Европе механизм безусловного основного (или базового) дохода [5], который начинает претворяться в жизнь в постпандемических условиях. В конце июня наиболее обездоленные испанские семьи начали получать средства в рамках схемы минимального прожиточного минимума.

Для перехода к качественному, сбалансированному и инклюзивному экономическому росту на фоне риска подъёма безработицы, потребуются форсированный продвижение двух его главных драйверов: инвестиций в основной капитал и вложений в экономику знаний, т.е. прежде всего в человеческий капитал. При этом придётся учитывать не только текущие, но и перспективные риски, включая экологические и социальные (ведь многие антикризисные меры заканчивают своё действие в текущем году, что повлечёт за собой снижение доходов населения и уровня совокупного потребительского спроса в кратко- и среднесрочной перспективе). Что касается поддержки занятости молодого поколения, то необходимо подчеркнуть, что инициативы Европейской комиссии следует адаптировать к потребностям национальных рынков труда, помогая получить образование наиболее уязвимым группам, особенно в области информационно-коммуникационных технологий.

Во всём мире пандемия сильнее всего затрагивает беднейшие и наименее защищённые слои населения, подчёркивая глубокое неравенство, существующее внутри стран и между ними, усугубляя его. В Евросоюзе и в России главные жертвы пандемии на рынке труда – сезонные работники, женщины и молодёжь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Commission Recommendation of 26.4.2017 on the European Pillar of Social Rights. European Commission. Brussels, 26.4.2017. Com (2017) 2600 final.

2. Youth Employment Support: A Bridge to Jobs for the Next Generation. European commission. Com (2020) 276 final. Communication from the commission to the European parliament, the

council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Brussels, 1.7.2020.

3. Moving Youth into Employment. European Commission. Com (2012) 727 final. Communication from the Commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. {SWD (2012) 406 final}. Brussels, 5.12.2012.

4. Попов А. В. Потенциал развития социальных инноваций в России и странах ЕС / А. В. Попов, Т. С. Соловьева // Современная Европа. 2020. № 1. С. 170-181. DOI: 10.15211/soveurope12020170181

5. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике / Ю. Д. Квашнин // Современная Европа. 2019. № 3. С. 171-181. DOI: 10.15211/soveurope32019171181

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG YOUNG PEOPLE IN MODERN RUSSIA

Гончарова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, Департамент социальных наук, Дальневосточный федеральный университет, e-mail: goncharova.sv@dvfu.ru

Svetlana V. Goncharova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Far Eastern Federal University.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта № 20-011-31491*

Аннотация. Молодежь является одной из активных частей современного российского общества. Исследование молодежной политики приобретает значимость в связи с тем, что в настоящее время проблема здорового образа жизни молодого поколения является одной из самых важных проблем современности.

Abstract. Young people are one of the active parts of modern Russian society. The study of youth policy is gaining importance due to the fact that at present the problem of a healthy lifestyle of the young generation is one of the most important problems of our time.

Ключевые слова: социальная активность, социальная трансформация, молодежная политика, молодежь, здоровый образ жизни молодежи.

Keywords: social activity, social transformation, youth policy, youth, healthy lifestyle of the young generation.

В современной России молодежная политика – одно из главных направлений деятельности различных уровней власти, результат взаимодействия министерств, ведомств, органов местного самоуправления, населения и иных заинтересованных сторон. Государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Любая страна желает стабильного и успешного будущего для молодежи, надеясь, что она будет обладать

силой и здоровьем, будет способна защищать свою страну и работать на ее благо, жить в обществе достигая личные и общественные цели. Государству и обществу пристальное внимание следует уделять именно молодому поколению, ведь отрочество и юность – это также период жизни человека, когда он делает свой выбор в профессии и жизни, что, несомненно, означает и возможность быть здоровым. Эффективная государственная молодежная политика является прочным фундаментом для будущего гражданского общества Российской Федерации.

Итак, все сказанное выше показывает необходимость исследования социальной политики, направленной на совершенствование деятельности по формированию здорового образа жизни у молодёжи. Такая работа предполагает рациональное использование существующих возможностей социальной науки для решения задач создания благоприятных условий для выявления и развития потенциала молодежи. В связи с комплексным характером данной области исследований, ей посвящены работы ученых разных направлений. Категория «здоровый образ жизни» (ЗОЖ) изучается в социологической науке, в рамках таких частных теорий, как «социология здоровья и медицины», «социология повседневности», «социология спорта», «социология тела» и др. Основные категории здорового образа жизни рассматриваются в трудах отечественных социологов, таких как: П. А. Сорокин, И. В. Бестужева-Лада, В. А. Ядов и др. Проблемы реализации государственной молодежной политики и совершенствования механизмов её реализации нашли свое отражение в работах В. А. Лукова, И. М. Ильинского, В. Т. Лисовского, А. Н. Смирнова, О. А. Рожнова, К. С. Гаджиева и др.

Современная наука дает большое разнообразие представлений о предмете здоровья, а также средствах и методах его поддержания и сбережения в контексте здорового образа жизни. Однако, невзирая на значительное число исследований и публикаций, посвященных проблеме здоровья и здорового образа жизни, происходит постоянное дополнение научного знания данной области, что позволяет искать новые пути решения данного вопроса.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) служит обеспечению гармонического развития, сохранения и укрепления здоровья и высокой работоспособности, позволяя

раскрывать наиболее ценные качества личности, которые необходимы в условиях динамического развития современного общества. В настоящее время можно говорить о трех основных направлениях, которые сложились в ходе исследований проблем здорового образа жизни. Каждое из направлений исследования ЗОЖ отличаются своим понятийным аппаратом и своими подходами, мы же сконцентрируемся на философско-социологическом направлении изучения здорового образа жизни. Он рассматривается в качестве определенной глобальной социальной проблемы, которая является составной частью образа жизни личности, в частности, и общества, в целом, определяя ее как объективную потребность современного этапа социально-экономического развития общества. В качестве характерной особенности здорового образа жизни выступает его непосредственная связь с общей культурой человека, которая служит в качестве оценки способа ее бытия и уровня биосоциальной жизнедеятельности.

Культура ЗОЖ человека по своей сути представляет довольно сложное системное образование, поскольку все ее элементы имеют непосредственную взаимосвязь, дополняя друг друга. Так, например, «...знания и интеллектуальные способности определяют кругозор личности, а способность к созидательной деятельности, направленность ее оценок, ценностей и результатов деятельности дают вектор его развития. Мотивационные характеристики человека определяют направленность его личности, способствуют построению иерархии его деятельности, стимулируя на проявление активности в сфере здорового образа жизни. Ценностные ориентации человека проявляются в совокупном отношении личности к сохранению и укреплению здоровья, а также пониманию ценности здоровья и ответственности за целостное развитие личности» [1]. Здоровый образ жизни каждого человека опирается на целый комплекс аспектов жизни каждого – семья, образование, работа и отдых.

Изучение литературы по данной проблематике дает основания говорить, что представление о здоровом образе жизни непосредственно связывают с рационально организованным, физиологически оптимальным трудом, нравственно-гигиеническим воспитанием, выполнением правил и требований психогигиены,

рациональным питанием и личной гигиеной, активным двигательным режимом и систематическими занятиями физической культурой, эффективной закалкой, продуманной организацией досуга, отказом от вредных привычек. Основываясь на этом, большинство мероприятий, имеющие направленность на формирование и поддержание здорового образа жизни молодежи, предполагают создание мотивации к ведению здорового образа жизни; обеспечение оздоровительной направленности всех форм организации двигательной деятельности и здорового питания, а также искоренение вредных привычек. Поскольку, в большинстве случаев, в зависимости от того насколько успешно в молодом возрасте были сформированы и закреплены навыки здорового образа жизни, зависит и дальнейшая судьба человека.

Важное значение в процессе формирования стереотипа образа жизни играет семейное воспитание, в связи с тем, что изначальные навыки сохранения и укрепления здоровья получаются детьми в семье, как правило, на родительском примере. Однако институт семьи в последние десятилетия не может характеризоваться своей стабильностью, что оказывает негативное влияние на целостное и здоровое формирование личности молодежи. Федеральный закон от 17.06.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» регламентирует вопросы социальной поддержки, которая оказывается в отношении, в том числе, нуждающихся студентов, и создания условий, необходимых для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг; снижения уровня социального неравенства; повышения доходов населения [2].

Уровень заинтересованности людей в области укрепления своего здоровья оказывает существенное влияние на успех реализации мероприятий, которые направлены на формирование ЗОЖ. В связи с этим, со стороны государства и общественности наблюдается планомерная и целенаправленная работа в сфере ограждения молодежи от вредных привычек, путем соответствующей законодательной базы. Таким законом, например, является Федеральный закон РФ от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия

окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [3].

В различных странах система формирования здорового образа жизни и сопутствующая ему инфраструктура, создается с учетом социальных и национальных особенностей. В качестве явных процессов в реализации государственных мер по охране и поддержанию здоровья молодежи выступают оборудование спортивных и тренажерных залов, столовых, комнат психологической разгрузки, фитобаров в учреждениях по месту работы и отдыха молодежи. Скрытые процессы отражают реальное положение дел в реализации этого направления и выражаются в формальном подходе к реализации технологий по сохранению здоровья.

Весь комплекс современных мероприятий общества в сфере формирования здорового образа жизни молодых людей находит свое развитие и реализацию на трех уровнях. Первый уровень – социальный. Он представляет собой пропаганду здорового образа жизни через СМИ, реализацию образовательной и просветительской работы учреждениями системы здравоохранения, образования, социальной защиты населения, подростково-молодежными клубами, общественными объединениями и т.д. Второй уровень – инфраструктурный. Данный уровень подразумевает под собой создание условий для ведения здорового образа жизни в основных сферах жизнедеятельности, а именно: развитие сети физкультурно-спортивных организаций и учреждений досуга, профилактических организаций (центров медицинской профилактики, восстановительной медицины и реабилитации), проведение экологического контроля; обеспечение образовательных, медицинских и других учреждений, организаций необходимым оборудованием и т.п. Третий уровень – личностный, на котором происходит формирование системы ценностных ориентаций молодого человека, упорядочивание его бытового уклада жизни [4].

В России значительными темпами растет число тренажерных залов, фитнес-клубов. Через СМИ идет активная пропаганда здорового образа жизни. Создаются условия для массовых и индивидуальных занятий спортом.

Тренажерные залы открываются в большинстве районов городов и населенных пунктов, диапазон услуг которых дает возможность выбора. Современная молодежь получила выбор в занятии спортом, опираясь на свои материальные возможности. Спорт становится все доступнее для молодежи. Так, многие фитнес клубы, предлагают специальную цену для студентов, которая обычно составляет 50–70% от обычной цены. Также существуют акции, согласно которым, при успешном закрытии сессии, предоставляется дополнительная скидка или бонус, в размере дополнительного времени в клубе.

С целью организации активного досуга в настоящее время широко привлекаются административные ресурсы. Осуществляется строительство площадок со специальными тренажерами, футбольными и теннисными полями, дорожки для велосипедистов. Благоустраиваются парки, в которых молодые люди могут не только гулять, но и кататься на роликах, играть в волейбол, теннис, футбол и пр. Такие возможности предоставляются молодежи, давая ей выбор, не ограничивая финансово, а лишь демонстрируя возможность заняться тем, что по душе.

Активная пропаганда известными личностями здорового образа жизни также является весьма мотивирующей для молодежи. Существует большое количество рекламных компаний, организованных при участии известных в молодежной среде людей, целью которых является привлечение к занятию спортом, такие как Adidas, Nike и т.п. На Интернет-страницах популярных личностей все чаще мелькают фотографии из спортивного зала или просто занятий спортом. Большую популярность в молодежной среде набирают спортсмены, люди, занимающиеся физической активностью, и пропагандирующие ее. Набирают вес молодежные субкультуры, отрицающие вредные привычки и ведущие здоровый образ жизни.

Для здорового образа жизни важная не только физическая активность, не меньшая роль отводится правильному питанию, поскольку грамотно сбалансированный рацион – неотъемлемая часть ЗОЖ. В настоящее время наблюдается значительный спрос на натуральные и экологически чистые продукты. Многие упаковки в продуктовых магазинах имеют отметку: «Без ГМО», «Без

консервантов», «Без красителей», что свидетельствует о значимости данного показателя для потребителя. Для определения состава продуктов и пониманию замысловатых маркировок в составе, существуют специальные приложения для смартфонов, которые помогают молодежи сориентироваться в многообразии указанных компонентов. Все чаще молодые люди на обед предпочитают сходить в столовую и выбрать домашнюю, натуральную пищу, чем быстро перекусить сладким батончиком или пачкой чипсов с газировкой. В значительном количестве предприятий общественного питания стали появляться блюда с пометкой «диетическое» и т. п. В магазинах потребители чаще изучают этикетки продуктов и обращают внимание на состав. Молодежь начала осознавать, какие последствия за собой влечет неверный выбор продуктов питания.

Итак, характерной чертой ЗОЖ является его неразрывная связь с общей культурой, которая становится критерием оценки способа ее бытия, уровня биосоциальной жизнедеятельности. Во многом формирование стереотипа образа жизни зависит от семейного воспитания, от личной мотивации. Вопросы государственной молодежной политики являются актуальными в ракурсе развития государства и гражданского общества, однако однозначного мнения о состоянии молодежной политики в Российской Федерации в области ЗОЖ, а особенно в отдельных регионах, на сегодняшний день нет. В тоже время стоит отметить, что за последнее десятилетие в нашей стране создана определенная нормативно-правовая база в виде федеральных и региональных законов об охране здоровья населения, которые, в частности, направлены на профилактику и укрепление здоровья людей, формирование здорового образа жизни молодежи. С целью привлечения молодежи к регулярным занятиям спортом осуществляется привлечение к сдаче комплекса ГТО, который помогает не только приобщиться к здоровому образу жизни, но и предоставляет определенные льготы для абитуриентов и студентов. Вместе с тем, требует дополнительного исследования вопрос, от чего зависит образ жизни молодежи, какие факторы его определяют у различных ее групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасова Т. А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания / Т. А. Некрасова // Сервис plus. 2010. №4. С. 20-27.
2. «О государственной социальной помощи»: Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ: принят Гос. Думой 25.06.1999 года; одобрен Советом Федерации 02.07.1999 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14146> (дата обращения 12.10.2020).
3. «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции»: Федеральный закон РФ от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ: принят Государственной Думой 12.02.2013 года; одобрен Советом Федерации 20.02.2013 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36838> (дата обращения 12.10.2020).
4. Михайлова С. В. Роль государства в формировании у молодежи здорового образа жизни / С. В. Михайлова // Международный научно-исследовательский журнал. Август 2015. № 7(38), часть 4. С. 92-94.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

VICTORY DAY AS A SOCIO-CULTURAL IMPERATIVE OF THE IDENTITY OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Гузенина Светлана Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической и прикладной социологии, факультет истории, мировой политики и социологии, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина», заслуженный работник науки и образования (РАЕ), e-mail: dialog-lana@yandex.ru

Svetlana V. Guzenina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Derzhavin Tambov State University, Honored Worker of Science and Education of RANH.

Аннотация. Статья посвящена празднованию 75-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне и осмыслению значения праздника 9 мая для коллективной идентичности россиян. Автором показано, что победа в войне выступает важнейшим атрибутом национальной идентичности, культуры и основой духовной коммуникации всех поколений, независимо от места их проживания и социального статуса. День Победы в России является единственным праздником, когда нивелируются социальные различия на основании признания единого культурного и духовного пространства, которое зовется простым и верным словом – Родина.

Abstract. The article is devoted to the celebration of the 75th anniversary of the great Victory in the great Patriotic war and understanding the significance of the May 9 holiday for the collective identity of Russians. The author shows that Victory in war is the most important attribute of national identity, culture and the basis of spiritual communication of all generations, regardless of their place of residence and social status, and Victory day in Russia is the only holiday when social differences are leveled on the basis of recognition of a single cultural and spiritual space, which is called by a simple and true word – Motherland.

Ключевые слова: День Победы, война, 9 Мая, Родина, единство, коллективная идентичность.

Keywords: Victory day, war, The 9-th of May, Motherland, unity, collective identity.

Уходящий 2020 год окрашен для России проблемой эпидемии, которая стала главным событием в социальной, политической, экономической и духовной жизни всего человечества. Тем не менее, одно из наиболее значительных событий уходящего года для нашей страны, 75-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне, не могло остаться незамеченным, поскольку аккумулирует в себе яркие аутентичные черты коллективной идентичности многих поколений россиян. Как бы ни жила страна, в горе и в радости, в богатстве или

бедности – каждому, кто живет в России сегодня, понятен смысл слов «священная война», и праздник Победы стал реальным воплощением значимых ценностных ориентиров тех, кто идентифицирует себя с русским миром. Победа в этой войне характеризует и отличает нас сегодня как нацию, и как верно отмечает российский социолог М. Ф. Черныш, для нас «размыть значение Победы не удастся именно потому, что она вошла в канву личной истории, собственной идентичности, которая через нее, при ее посредстве обнаруживала общность, родственность с другим...» [1].

Вопрос коллективной российской идентичности сегодня актуален по причине глубокой социальной дифференциации, которая особо заметна при анализе качества жизни столиц и провинций. Однако именно 9 мая все мы в одночасье становимся *единым народом*, пережившим страшную войну, являющуюся одновременно и поводом для гордости, и основанием для формирования и сохранения исторической памяти, и феноменом глубокой культурной травмы, и сопереживанием массовой духовной коммуникации, которая не всегда понятна иностранцу. Заметим, что профессор Лондонского университета Дж. Хоскинг в книге «Россия и русские» пишет: «Россия не исчезнет, не сойдет с мировой арены – она продолжает играть главную роль в формировании мира XXI в., и бесспорно, роль отрицательную. В этом заключается еще один повод для более полного изучения России. Большинство европейцев и североамериканцев она воспринимается как великая Другая, понятная, но до конца непонятная, как культура, через призму которой мы начинаем ценить свою собственную» [5]. На самом деле репрезентация России через полную идентификацию с Европой представляется весьма нелепой, поскольку абсолютно ошибочным в своей основе является любое стремление описания «другого через себя». Во-первых, ученый на такую ошибку не имеет права. А во-вторых, невозможно понять русских, если у исследователя нет четких представлений о самосознании России, и, в частности о том, почему же в России в мае с упорством ежегодно уже на протяжении 75 лет отмечают не день Европы, а День Победы.

Действительно ли Россия «другая»? Относится ли этот тезис и к нашим национальным праздникам? Социолог традиционно верит фактам, а потому, при опросе иностранных студентов, обучающихся в г. Тамбове, в попытках определить уровень их толерантности к русской культуре, мы неоднократно в социологических замерах (при проведении индивидуальных глубинных интервью) задаем вопрос о смысловом значении для россиян праздника Победы. Из года в год такие глубинные индивидуальные интервью заканчиваются подробными рассказами о Великой Отечественной войне. Представления о русской культуре, истории и нашем главном празднике далеки от реальности, при этом сами иностранцы недовольны тем, что их в России не понимают, не хотят знать их культуру и традиции. Стоит привести лишь несколько примеров по результатам таких опросов, полученных уже в 2020 году.

- С., мужчина, 20 лет, Габон, проживает в России 3 года, отмечает: «Куда бы я не пошел, где бы я не находился, на нас смотрят как на оленей. Нас воспринимают, как какую-то диковинку. Россияне совсем не хотят узнавать о других странах, не хотят осознавать, что где-то еще есть другие культуры, другие люди». При ответе на вопрос: «Знаете ли Вы, почему для россиян так значим День Победы?» последовал длинный рассказ о том, что в период правления Сталина, Россия находилась в глубоком экономическом кризисе, поэтому было трудно победить в войне.

- Х., мужчина, 39 лет, Ирак, в России 6 лет, вспоминает как впервые увидел шествие «Бессмертный полк»: «Сейчас уже это смешно, но, когда впервые это увидел – было страшно, потому что первая ассоциация была, что люди несут головы, насаженные на кол, у нас так делали террористы, когда расправлялись с неверными».

- С., мужчина, 23 года, Алжир, в России 4 года, о Дне Победы: «В этот день вы празднуете победу против Германии. Мне нравится, как вы отмечаете этот день, я видел, как люди ходят с фотографиями дедушек, например, которые погибли на войне, в память о них, это очень круто».

При анализе таких интервью, разумеется, возникает чувство глубокого сожаления о невозможности поделить собственную этнокультурную идентичность и тем смыслом, который заложен в словах известной советской песни: «...в каждой нашей семье плачут малые дети Хатыни».

Наверное, нет причин много говорить о том, что главным для каждого русского человека выступает не сам факт парада, шествия «Бессмертный полк» или салюта 9 мая. В отношении россиян к Великой Победе раскрывается одна из самых значимых, атрибутивных характеристик славянской и, в частности, русской культуры – *сакральное отношение к Родине*. Смысловое символическое значение образа Родины может быть обозначено для нас через невидимую обоюдную духовную связь, незримое присутствие Родины как вечного и неизменного, *обобщенного «другого»*. Родина в русской культуре предстаёт как масштабное высшее духовное начало, данное человеку в думах о смерти, предках, личной ответственности за будущее своих и чужих детей, в убеждениях о необходимости честно трудиться, в мыслях о сохранении красоты родной природы и даже огорчениях о неудачах в спортивной жизни страны. Человек с акцентированным образом Родины апеллирует к нему почти всегда, этот образ неизменно присутствует в любом акте социального поведения, выражающего отчуждение общественной жизни, но образ Родины в День Победы выступает границей такого отчуждения, являя всем жителям страны феномен массовой духовной коммуникации.

В 2020 году многие учебные заведения и научные учреждения России встретили знаменательную дату: от столицы до самых дальних точек страны прошли круглые столы, конференции, встречи молодежи с ветеранами, кинопоказы, музыкальные фестивали, художественные и фотовыставки, акции памяти. Российское научное социологическое сообщество так же солидарность в увековечивании памятного дня, проведя в мае 20 года серию мероприятий в ознаменование 75-летия Великой Победы.

Майский выпуск социологического журнала «Социс» был посвящен 75-летию Победы. Журнал организовал заочный Круглый стол, пригласив к

обсуждению социологов-экспертов, и сфокусировал внимание участников на теме исторической памяти о событиях 1941–1945 гг., праздновании дня Победы и о том, как она воспринимается в массовом сознании россиян. Участник Круглого стола, д-р социол. наук В. К. Левашов подчеркнул, что «российской политической элите не удастся утвердить публичную легитимность Победы без научного осознания и пропаганды морально-политических, социально-политических, социально-экономических, военно-политических истоков и мотивов подвига советского народа, который он совершил, освобождая Европу от фашизма и открывая для мировой цивилизации гуманистическую перспективу развития. Реализовать эту комплексную научную задачу невозможно без глубокой социологической разработки проблематики советского общества и государства как Родины и Отечества, которые защищал советский народ-победитель в борьбе за ценности независимости, свободы и социальной справедливости» [1]. Глубинная сущность патриотизма советского народа, который противостоял фашизму, раскрывается в научной публикации д-ра филос. наук Ж. Т. Тощенко, где автором проанализирована роль военных песен и стихов в мобилизации советских солдат и укреплении их веры в победу [4]. Сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, к. филос. н. А. Н. Малинкин затрагивает в своей работе проблему социального познания исторической памяти российского народа и полагает, что России необходима современная высокотехнологичная, целенаправленная и экспансионистская «политика памяти» [2]. Исследователями Е. Е. Степановой и М. В. Барановским представлен опыт использования опросных методик политработниками Красной Армии, статья так же вышла в юбилейном 5 номере журнала за 2020 год [3].

Социологи в регионах, безусловно, также не остались безучастными к памятной дате. Круглый стол «75 лет Победы: Образ родины как атрибут духовной культуры России», проведенный на кафедре теоретической и прикладной социологии ТГУ имени Г. Р. Державина, 30 мая 2020 года, объединил преподавателей, студентов вузов и учащихся школ г. Тамбова и области. Мероприятие прошло в формате онлайн обсуждения докладов и презентаций участников по следующим

научно-тематическим направлениям: 1. Песни о Родине. Музыка войны, солдатские песни, марши и гимны, песни о войне и Победе; 2. Образ Родины в живописи. Изображение Родины как вершина национального искусства. Третьяковская галерея. Произведения Шишкина, Васнецова, Верещагина, Саврасова, Поленова. Образ Родины в работах советских и современных художников; Образ Тамбовского края в картинах русских/тамбовских художников и дизайнерских проектах; 3. Театр на войне. Образ Родины в спектаклях довоенных и современных российских режиссеров; 4. Кинематограф об образе Родины. Фильмы о защите родной земли, русском солдате, русской женщине, работе тружеников советского тыла, детях войны, военных медиках; 5. Литература как зеркало национальной жизни. Образ Родины в литературе. Война в поэзии; 6. Духовные черты образа Родины в архитектуре и скульптуре. Монументы и памятники воинам; 7. Образ Родины в русской иконописи. Вера и воинство; 8. Народ-победитель. Русский национальный характер, менталитет русского народа. Русская культура и славянская духовность; 9. Изучение воинской биографии как социологический метод исследования коллективной памяти.

Неудивительно, что выступления участников тамбовского Круглого стола абсолютно перекликаются с тезисами столичных исследователей. Преподаватели и студенты размышляли о воплощении духовного образа России в монументе «Родина-Мать зовёт!», роли песни «Священная война» для советского народа, образе русского солдата в киноэпопее «Они сражались за Родину» и русской женщины в военном кинематографе, патриотизме и нравственности как отношении к Родине героев Брестской крепости, смысловой идейной наполненности плакатов Великой Отечественной войны, русском национальном характере народа-победителя.

Поводя итоги необходимо отметить, что *День Победы в России является праздником, когда теряются все социальные различия, поскольку мы вспоминаем о том, что у нас одна земля, единое культурное и духовное пространство, которое зовется простым и верным словом – Родина.* При этом речь идет о таком отношении человека к Родине, когда при любых социальных условиях не меняется

качество этого отношения, поскольку искренне любящий Родину человек не руководствуется принципом «где хорошо, там и Родина». Русскому человеку не нужны пояснения о бескорыстии любви к Родине, а также о фундаментальности этой любви, которая и составляет базис его мироотношения, мировоззрения, духовности, культуры и менталитета. По этой причине Великая Отечественная война и Великая Победа в этой войне выступают и сегодня важнейшими атрибутами национального самосознания и коллективной идентичности россиян, а 9 мая и сегодня для всех – масштабный, общий национальный праздник. Это праздник самой возможности бытия нашего народа и каждого из нас, родившихся после войны; праздник всех поколений, всех городов и сёл нашей огромной страны, праздник победы жизни нашей Родины над реальной угрозой её гибели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаворонков А. В. Неостывающая память (круглый стол) / А. В. Жаворонков, В. К. Левашов, И. В. Образцов [и др.] // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 3-17. DOI: 10.31857/S013216250009400-3
2. Малинкин А. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне: эпистемологические и генеалогические аспекты / А. Н. Малинкин // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 23-34. DOI: 10.31857/S013216250009409-2
3. Степанова Е. Е. Применение опросных технологий в годы Великой Отечественной войны / Е. Е. Степанова, М. В. Барановский // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 35-43. DOI: 10.31857/S013216250009418-2
4. Тощенко Ж. Т. Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 18-22. DOI: 10.31857/S013216250009419-3
5. Хоскинг Дж. Россия и русские / Дж. Хоскинг; пер. с англ. В. М. Заболотного, А. Ю. Кабалкина. Москва: Издательство «АСТ», «Транзиткнига», 2003. 496 с.

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ:

ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ASSESSMENT OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA:

ETHNO-SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Дзуцев Хасан Владимирович, доктор социологических наук, профессор, руководитель, Центр исследования приграничных регионов Юга России, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель кафедры социологии и политологии, Северо-Осетинский госуниверситет им. К. Л. Хетагурова, e-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Khasan V. Dzutsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Center for Research of Border Regions in the South of Russia, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Head of the Department of Sociology and Political Science, North Ossetian state University after K. L. Khetagurov.

Багаева Зарина Геннадьевна, аспирантка, кафедра социологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, e-mail zari-bagaeva@yandex.ru

Zarina G. Bagaeva, post-graduate student, Sociology Department, North Ossetian state University after K. L. Khetagurov.

Аннотация. Авторы рассматривают отношение к высшему образованию в Республике Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа на фоне общего снижения качества подготовки специалистов в университетах страны. Оценивается сложность трудоустройства и потребность экономики в текущем количестве выпускников высших учебных заведений. Ситуация анализируется в сравнении со статистикой высшей ступени образования европейских стран.

Abstract. The authors consider the attitude to higher education in the Republic of North Ossetia–Alania of the North Caucasus Federal district against the background of a General decline in the quality of training specialists in the country's universities. The complexity of employment and the need of the economy for the current number of graduates of higher educational institutions are estimated. The situation is analyzed in comparison with the statistics of higher education in European countries.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, Северная Осетия–Алания, Северный Кавказ.

Keywords: higher education, quality of education, North Ossetia–Alania, North Caucasus.

Высшее образование во всём мире выполняет две ключевые функции. Одна из них связана с воспроизводством культуры, социально-профессиональной структуры общества, а вторая, конечно, – социализация. В настоящее время

в Российской Федерации насчитывается до 3000 высших учебных заведений, выполняющих эти функции. Но периодически встаёт вопрос, дают ли их дипломы гарантию обеспеченной жизни, работы, соответствующей знаниям и навыкам, и в целом, – насколько важно иметь в настоящее время диплом высшего учебного заведения? Соответствующее исследование, рассматривающее проблемы системы высшего образования в этносоциологическом разрезе, было проведено в Республике Северная Осетия - Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации весной 2019 года Центром исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН и кафедрой социологии и политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. В рамках исследования было опрошено 500 респондентов и 5 экспертов (журналисты, юристы, преподаватели вузов, чиновники).

Результаты опроса показали уверенность респондентов в том, что у человека с высшим образованием шансов на лучшую жизнь больше, чем у людей со средним образованием, что скорее связано с тем, что наличие диплома является обязательным условием для приёма на соответствующие должности. Впрочем, тут следует отметить, что вкладыш с отметками успеваемости, как правило, работодателями не рассматривается вообще. Структура ответов показала схожесть приоритетов жителей Северной Осетии с общероссийскими: высшее образование «безусловно важно» считают 70,2% респондентов; «скорее важно» оно для 16,7%; и «скорее не важно» по мнению 6,0% опрошенных жителей республики.

Согласно распространённому в североосетинском обществе мнению, качественное образование в Осетии получить невозможно. Однако это мнение отражает скорее привычное восприятие, чем является неоспоримой константой. Для проверки, мы предложили респондентам вариант, при котором молодой человек получает образование дома (не подвергая риску своё здоровье, что актуально в период распространения COVID-19). А уже с дипломом можно искать себя и за пределами родного края, если здесь не удалось найти достойную работу. Мы

спросили мнение наших респондентов о такой возможности, на что 35,8% выбрали вариант ответа «безусловно можно».

Престижу высшего образования в новейшей истории РФ был нанесён тяжелейший удар. Авторы уверены, если эту ситуацию кардинально не изменить, высока вероятность, что нас ожидает культурная деградация, возврат к архаике, потеря нравственных ценностей. С одной стороны, благодаря многообразию в сфере образования (государственные, частные учебные заведения) сегодня диплом о высшем образовании стал доступным практически каждому желающему. По всей стране растёт количество ВУЗов и их филиалов. Но, с другой стороны, не меньше половины филиалов не имеют государственной аккредитации. На Северном Кавказе образованный человек всегда котируется очень высоко, но даже здесь приходится признать, что в условиях современной жизни снижаются критерии качества и уходит понятие хорошего специалиста. Погоня за количеством ВУЗов имела своим следствием существенное снижение качества профессиональной подготовки в новых высших учебных заведениях, а с учётом серьёзного ослабления контроля над процессом обучения со стороны государства, на выходе страна имеет армию функционально неграмотных дипломированных «специалистов», из которых два из десяти – и то с большим трудом – могут найти работу по специальности. Кроме того, не секрет, что диплом можно купить и трудоустроиться с этим купленным дипломом.

Как следствие, профессиональное сообщество все больше сужается, в то время как страна нуждается в грамотных технических специалистах и высококвалифицированных рабочих. Именно таких сегодня очень не хватает в республиках Северного Кавказа.

По нашему мнению, количество граждан с высшим образованием и с научными степенями на Северном Кавказе, да и в России в целом, намного превышает спрос на рынке труда. Многолетняя практика «всеобщего высшего образования» принесла только отрицательные результаты. Молодые люди вместо того, чтобы осваивать нужную для рынка труда профессию, бесплодно проводят пять лет в стенах учебного заведения, в то время как в эти годы можно было бы

попытаться стать самостоятельными людьми и мастерами в какой-либо области народного хозяйства. Государство должно употребить свои усилия на создание рабочих мест в сельском хозяйстве (прежде всего) и в промышленном секторе, требующем больших трудовых ресурсов.

Опыт передовых стран Европы, имеющих хорошие показатели уровня жизни и производства, демонстрирует, что для достижения результатов в экономике избыток специалистов с высшим образованием не нужен, но необходимо создание приемлемых условий для работы 80-90% населения, которые и производят валовой общественный продукт. До недавнего времени в странах Европы (в качестве примера более всего подойдет Италия) высшее образование было платным, являлось синонимом роскоши и принадлежности к высшему общественному слою. В связи с резким ростом уровня жизни в 90 гг., все больше родителей получили возможность отправлять своих детей учиться в высшие учебные заведения. Обучение в ряде вузов стало бесплатным или было финансово доступным. Негативные последствия не замедлили себя ждать: тысячи молодых людей по окончании университетов не могли найти себе применения и оказывались беспомощными в реальной жизни. Около 70% вчерашних выпускников пополнили ряды безработных или занялись работой не по специальности (помогали родителям в малом бизнесе, где академические знания не нужны, а важны навыки и опыт) или вовсе покинули пределы страны в поисках неквалифицированной работы за границей.

В первой декаде нынешнего века положение в этой сфере выправилось. Так, по данным Евростата, в 2017 году менее одного из шести лиц трудоспособного возраста имеет в Италии диплом о высшем образовании, что является вторым показателем в Европе после Румынии. В возрастной группе от 25 до 64 лет количество людей с высшим образованием незначительно выросло с 15,7% в 2016 году до 16,3% в 2017 г. В возрасте от 25 до 34 лет только 26,4% граждан Италии имеют высшее образование.

При этом в Италии по-прежнему высок процент людей с аттестатом об окончании средней школы: 41,1% в возрасте от 15 до 64 лет против 26,2% в

целом по Европе. И этот процент все еще высок среди молодых людей: 25,6% людей в возрасте от 25 до 34 лет не посещали (или не закончили) старшую среднюю школу по сравнению со средним показателем 16,4% по Европе. Данные граждане и составляют массу занятых в индустриальной сфере людей, которые обеспечивают достаточное производство ВВП, а также поддержание экономики и социальной сферы страны на уровне развитых стран.

Материалы эмпирических исследований показали, что рынок Республике Северная Осетия - Алания пока не определяет перечень специальностей и профессий в системе вузовского образования, и этим можно объяснить низкий уровень подготовки специалистов и их востребованность. В обществе есть мнение: необходимо коренным образом изменить социальные условия системы образования. Она должна играть опережающую роль по отношению к уровню развития производства, отвечая не только сегодняшним, но и перспективным потребностям общества.

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ COVID-КРИЗИСА

PROBLEMATIC FIELD OF DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE COVID CRISIS

Зинченко Ярослава Геннадиевна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: yasya-z@yandex.ru

Yaroslava G. Zinchenko, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Sociology Department, South Russian Institute of management (branch of the RANEPA).

Аннотация. В статье анализируются проблемы образования в дистанционном формате в условиях самоизоляции учащихся и педагогов.

Abstract. The article analyzes the problems of education in a distance format in the conditions of self-isolation of students and teachers.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное обучение, COVID-кризис.

Keywords: higher education, distance learning, COVID crisis.

В январе прошедшего года Министерством просвещения Российской Федерации был запущен национальный проект «Образование» с солидным общим объемом финансирования – 784,5 млрд рублей. Мероприятия проекта затрагивают преимущественно область общего образования, однако есть и те, которые касаются системы высшего образования. Так, 30 университетов, находящихся в разных регионах страны, пройдя конкурсный отбор, получают серьезную государственную поддержку для актуализации программ развития с учетом национальных целей Российской Федерации. Еще 80 ВУЗов, представляющих 40 регионов страны, также получают государственную поддержку и будут включены в перечень учебных заведений, готовящих кадры для базовых отраслей экономики и социальной сферы. Для того, чтобы достичь запланированной цели и занять в 2024 году десятое место в мировом рейтинге «Топ-500 университетов», перед 60 университетами поставлена задача перейти к реализации 5 образовательных программ, прошедших международную аккредитацию. Также высшие учебные заведения будут активно вовлекаться в деятельность добровольческих

общественных объединений. Государством обещана поддержка и проектов непрерывного образования – более 14 млн человек пройдут курсы дополнительного профессионального образования. Обновление содержания образования и создание современной инфраструктуры в части ВУЗовской системы связано с технологиями дистанционного обучения. 20% студентов будут осваивать учебные дисциплины в формате онлайн-курсов, проводимых университетами, способными обеспечить соответствие качества подготовки обучающихся мировому уровню¹⁰⁴.

За прошедшие полгода самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19, учебные заведения и участники образовательного процесса столкнулись с беспрецедентными вызовами новой социальной реальности. В кратчайшие сроки педагоги и студенты вошли в новые форматы взаимодействия и коммуникации, и ощутили самые разные эффекты цифровизации своей повседневности.

Как оценивают дистанционное обучение студенты, которым в соответствии с задачами национального проекта предстоит осваивать образовательные продукты ведущих вузов страны? Исследование мнений студентов прежде всего указывает на их консенсус по ряду проблем, что подчеркивает общность социальных установок участников учебного процесса и характеризует их как представителей действительно новой цифровой генерации, к потребностям которой еще предстоит найти адекватные педагогические подходы, вписывающиеся в технологические возможности образовательных платформ¹⁰⁵.

Безотносительно ситуации перехода в новый формат обучения, современные студенты в качестве основных мотивов вовлечённости в учебный процесс, называют развитие потенциала, компетенций (38%), достижение высоких результатов (35%), удовольствие от учебного процесса (34%). Интерес учащихся вызывают, в первую очередь культурно-массовые и спортивные мероприятия

¹⁰⁴ Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения РФ: официальный сайт. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 12.10.2020).

¹⁰⁵ Пилотажное социологическое исследование о влиянии COVID-кризиса на проблемы образовательного процесса. Проведено в сентябре 2020 г. В опросе приняло участие 127 студентов второго курса очного отделения, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» в Южно-Российском институте управления-филиал РАНХиГС.

(57%), далее следуют образовательные мероприятия в формате открытых лекций и мастер-классов (51%), общественная (27%) и волонтерская (26%) активность.

Что же произошло после перехода в режим карантина, после отмены мероприятий, предполагающих коллективную деятельность? Половина опрошенных признаются, что в режиме самоизоляции они не принимали участие ни в каких формах учебной, творческой, научной активности. Лишь незначительная часть студентов (по 15%) участвовала в открытых образовательных и научных мероприятиях. Степень удовлетворенности организационными условиями учебного процесса как до, так и после перехода в условия дистанционного формата, оценивается высоко. Исключением стал лишь один показатель – информирование о внеучебных и научных мероприятиях, здесь оценка понизилась (до перехода на дистант полностью удовлетворены 42% студентов, после – 26%), что естественно, поскольку многие запланированные мероприятия были перенесены на неопределенный срок.

Стало ли легче учиться в новом формате? Большинство респондентов в этом уверены. Варианты ответов: «значительно легче» и «скорее легче» выбрали 19 и 39% соответственно. Только 2 человека указали ответ «значительно труднее». Положительно учащиеся оценивают и свою успеваемость. Ситуация не ухудшилась для 43%, немного повысилась для 30% и существенно повысилась для 17% ответивших на данный вопрос. Такой позитивный тренд имеет смысл анализировать, соотнося количество положительных и отрицательных оценок, полученных в ходе контрольных мероприятий в течение семестра, с теми, что были выставлены педагогами в ходе промежуточной аттестации. И здесь открываются возможности для цифровой гуманитаристики – аналитической работы со статистическими и социологическими большими данными, совокупность которых и может стать основой для принятия решений относительно качества учебного процесса и предоставляемой образовательной услуги. Что касается оценки качества знаний со стороны учащихся, в ответах большей части опрошенных фиксируется положительная оценка, однако она уже более сдержана. О том, что качество осталось на прежнем уровне, заявили 40% человек, усматривают

небольшое повышение – 17%, значительно возросло качество знаний только для 3% ответивших.

Интересные результаты показал вопрос о трудностях, вставших перед студентами при переходе к дистанционной форме обучения. Характерно, что коммуникационных проблем у студенческого сообщества не возникло, как не возникло их и с подготовкой и посещением онлайн-занятий и мероприятий промежуточной аттестации. Проблемы дистанта оказались связаны исключительно с технической стороной – низким качеством Интернет-соединения и перебоями с электроснабжением, да и эти показатели не такие высокие (15 и 11%) чтобы учебный процесс мог стагнировать. Что касается степени вовлеченности участников онлайн-занятий в учебный процесс, ответы разделились почти в равной степени. 48% утверждает, что ни разу не покинули виртуальную аудиторию с целью заняться посторонними делами, а 46% признаются, что примерно в четверти случаев позволяли себе такую вольность. Абсолютное большинство респондентов (свыше 90%) утверждает, что случаев неподобающего, конфликтного поведения как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей не было, и это также хорошая тенденция – поколенческие особенности не помешали выстроить конструктивный и цивилизованный диалог. Только четверть опрошенных обращалась за консультативной поддержкой в административные структуры, зато более 80% обращалась за помощью к преподавателям и столько же получили ее и были удовлетворены. Нужно отдать должное преподавательскому корпусу, коммуникации со студентами существенно интенсифицировались, 40% учащихся обращались за консультациями не реже одного раза в неделю.

Более половины респондентов не хотят в будущем отказываться от дистанционных форматов различных учебных мероприятий. Больше всего студентам понравилось посещать онлайн-лекции (84%) и сдавать экзамены/зачеты онлайн (78%). Однако, необходимо отметить и 30% желающих отказаться от обучения на открытых курсах образовательных платформ, которые, очевидно, считают, что такого рода образовательные продукты не должны заменять общение с преподавателями родного вуза, читающими авторские курсы, соответствующие

направлению подготовки. Также единодушно учащиеся в оценке готовности преподавательского корпуса вести занятия в дистанционной форме (85%) и адаптировать свои учебные дисциплины к онлайн-форматам (79%). 93% ответивших отмечают, что они адаптировались к условиям обучения в дистанте и смогли усовершенствовать свои цифровые навыки: работу с соответствующим программным обеспечением, самостоятельное обучение, распределение времени, электронные коммуникации. Карантинные ограничения поспособствовали и переходу к взрослой жизни у 20% молодых людей, они впервые трудоустроились.

Около трети опрошенных отметили ухудшение режима сна и отдыха, питания, физического и психологического самочувствия. Однако подавляющее большинство утверждает, что употребление алкоголя, энергетических напитков, психоактивных веществ, курение и игровая зависимость в период самоизоляции ни в коей мере их не затронули. Респонденты признают, что в это непростое время ощущали тревогу (40%), упадок сил (51%), раздражение (39%), однако, несмотря на это, более половины учащихся старались сохранить обычный уровень активности, а 36% – воспользовались свободным временем для познания нового и реализовали планы, на которые не хватало времени прежде.

Таким образом, можно сделать выводы о готовности педагогов и учащихся строить свою деятельность в виртуальном пространстве с использованием всех технических достижений современности. Эта готовность позволяет с оптимизмом смотреть в ближайшее будущее (несмотря на COVID-кризис), – будущее, связанное с государственными инициативами: обеспечением глобальной конкурентоспособности российского образования и воспитанием гармонично развитой и социально ответственной личности.

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ

LIFE POSITION OF YOUTH: FEATURES OF SELF-REGULATION

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая Центром социологии молодёжи, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: uzubok@mail.ru

Yuliya A. Zubok, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of the Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Чупров Владимир Ильич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодёжи, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: chuprov443@yandex.ru

Vladimir I. Chuprov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Main Researcher of the Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Любутов Александр Сергеевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра социологии молодёжи, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: alexander501@mail.ru

Alexander S. Lyubutov, Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Сорокин Олег Владимирович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра социологии молодёжи, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: ov.sorokin@gmail.com

Oleg V. Sorokin, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ

в рамках научного проекта № 20-011-00585

Аннотация. На основе авторского подхода к исследованию саморегуляции жизнедеятельности молодёжи даётся сравнительный анализ характеристик жизнедеятельности двух групп – сторонников активной и пассивной жизненной позиции. С помощью метода таксономического анализа показана связь габитуса активности и пассивности с другими элементами социокультурного механизма саморегуляции (архетипами, ментальными чертами, смысло-жизненными ценностями).

Abstract. On the basis of the approach to the study of socio-cultural self-regulation of young people's life activity a comparative analysis of two groups of young people is given. One is with active and one is with passive life position. Using the method of taxonomic analysis, the relation between the habitus of active life position and habitus of passive live position with other elements of the socio-cultural mechanism of self-regulation is shown.

Ключевые слова: молодёжь, саморегуляция, жизненная позиция.

Keywords: youth, self-regulation, life position.

Жизнедеятельность молодёжи как саморегулируемый процесс представляет собой сложную взаимозависимость различных элементов, образующих механизм саморегуляции. К этим элементам относятся: традиционная культура, определяющая историческую обусловленность процесса саморегуляции, и молодёжная субкультура, характеризующая её социально-групповые особенности; архетипы коллективного бессознательного, лежащие в основе смыслообразования; ментальные и современные черты национального характера, закреплённые в социальных практиках, посредством габитусов; установки, стереотипы и ценности, образующие структуру диспозиций, регулирующих социальное поведение [1, с. 114-123]. Каждый элемент выполняет собственную регулирующую функцию, а достижение конечного результата обеспечивается взаимосвязью между ними, образующей структуры смысловых единств, определяющих общую направленность жизнедеятельности.

Важную роль в процессе саморегуляции играет жизненная позиция молодёжи, в которой отражается понимание молодым человеком самого себя, смысла собственной жизни и своей субъектной роли в её конструировании. Она рассматривается в более широком контексте социальной жизни. Ключевым её компонентом является социальная деятельность человека, представляющая собой, по М. Веберу, «систему преднамеренных, целенаправленных действий, включающую в себя разумное целеполагание» [2, с. 611]. В отличие от единичного действия жизнедеятельность регулируется «динамической системой смысла жизни», представляющей собой «мотивацию, как некое смысловое единство» [2, с. 611]. Понимание смысла жизни обусловлено мировоззренческими, моральными и психологическими качествами личности и различается в разных социальных группах, в т.ч. среди молодёжи, отражаясь *в жизненных позициях молодых людей*.

Смысл понятия «жизненная позиция» и его место в научном тезаурусе изменялись. Происходило пересечение этого понятия с доминирующей идеологией активной жизненной позиции, сводящей это явление к строго регламентированным и целенаправленно регулируемым формам общественной жизни. Постепенно утрачивался такой важнейший смысл этого понятия как формирование

субъектного отношения разных групп молодёжи к объектам и событиям реальности. Феномен жизненной позиции пополнил ряд понятий и явлений, маркируемых как старомодные и «олдскульные» (от английского «old school») и был вытеснен на периферию социологических исследований молодёжи. Между тем, игнорирование этого феномена плохо коррелировало с возрастанием субъектной активности молодёжи в условиях либерализации общества и необходимостью исследования мотивационных основ этой деятельности. Конструирование молодёжью собственной жизни, отбор и формирование её жизненных стратегий непосредственно связаны с характеристиками жизненной позиции как отношением молодёжи к реальности, наделением её соответствующими смыслами. В последнее время актуальность исследования жизненных позиций усилилась в связи с активным участием молодёжи в волонтёрском движении, массовых экологических акциях, в движении за сохранение культурного наследия, за право участия в формировании городского пространства, за отстаивание ценностей различного спектра (как традиционных, так и современных). В подобных акциях явно выражались жизненные позиции разных групп молодёжи, а их наличие у молодых людей и готовность к разным формам социального участия получили новый смысл.

Представляя собой систему взглядов, ценностей, убеждений молодого человека, определяющих его отношение к жизни и принципы её организации, жизненная позиция реализуется в различных формах активности. Соответственно выделяются активная и пассивная жизненные позиции. В отличие от активной жизненной позиции, направленной на конструктивные изменения, её пассивная форма отражает конформистскую, либо эскапистскую (бегство от действительности) направленность поведения. В этих формах жизненная позиция выступает интегральным коррелятом жизнедеятельности молодёжи и значимым фактором её саморегуляции.

Ключевое понятие «активность» отражает способ жизнедеятельности молодёжи в социальном пространстве, где она одновременно проявляется как характеристика и жизненной позиции, и жизнедеятельности в целом. Среди наиболее общих признаков активности выделяются «отсутствие безразличия к

существенным, жизненно важным воздействиям внешней среды (в отличие от простой реактивности, т.е. неизбежного реагирования на несущественные перемены во внешней среде); наличие комплекса свойств, обеспечивающих самодвижение и выражающихся в самодетерминации, самоопределяемости, способности к саморегуляции и самоорганизации, самовоспроизведению и саморазвитию; воздействия на среду, связанные с преодолением внешних разрушающих сил; выбор способов действия в условиях изменчивости. В качестве смыслового содержания активных форм реализации жизненной позиции используется понятие «активизм», которое в широком философском плане отражает представление о сущности человека не в созерцании, а в деятельностном преобразовании окружающего мира [3]. В контексте повседневной реальности в нем подразумеваются любые формы активности. Применительно к социальной жизни чаще используется понятие общественная или социальная активность [4, с. 24].

Под социальной активностью понимается качество личности, проявляющееся в сознании необходимости общественно значимой деятельности и в готовности к этой деятельности, в умении действовать на общую пользу [5, с. 176]. Это качество отражает уровень социальности личности, её готовность действовать не только в собственных, но и в общественных интересах. Поэтому социальная активность часто понимается как деятельность, связанная с решением общественных задач, обладающих просоциальной ценностью. В процессе такой деятельности молодым человеком осознается социальный смысл самих задач и их решения, идёт процесс соотнесения собственных потребностей с общественными интересами и потребностями, формирование мотивации, выражающей общественную позицию, т.е. позицию в отношении других. В итоге личность принимает на себя определённые обязательства, становится субъектом ответственности и добивается значимых результатов [6, с. 167-168].

В основе реализации активной жизненной позиции могут лежать как материальные (деньги и другие материальные блага), так и духовные ценности (похвала, одобрение, признание, альтруизм). Как ценности индивидуализма (активность, ориентированная на получение личной выгоды), так и коллективные

(ориентированная на людей), преследующие как личные (карьера, связи, бонусы, саморазвитие и т.п.), так и социальные (помощь людям, желание быть полезным и равнодушным, сопричастным к жизни социума) цели.

Активность в реализации жизненной позиции может проявляться в индивидуальных и коллективных, институционально организованных и самоорганизационных формах. Индивидуальная активность характеризуется личным (самостоятельным, без желания с кем-либо объединять совместные усилия) стремлением к целесообразной организации собственной жизни, желанием кому-либо помочь, сделать что-либо для других. При данном типе социальной активности особых социальных связей нет, и они не формируются. Коллективная активность характеризуется стремлением к объединению совместных усилий с другими людьми на основе коллективной самоорганизации. При данном типе совместной активности формируются социальные связи, которые могут не отличаться устойчивостью, а иметь временный характер. Институциональная активность проявляется в организованных формах и предполагает минимальный уровень самоорганизации. На их основе формируются разные стратегии реализации активной жизненной позиции, различающиеся своими целями и способами реализации.

Как показывает исследование, значимыми факторами, влияющими на активность жизненной позиции молодёжи, являются *возраст, уровень материального положения и образования, а также региональные условия жизни*. Значения активной жизненной позиции возрастают в группах молодёжи в возрасте 18-24 лет с высоким уровнем материального положения и среди сельской молодёжи. А значения пассивной жизненной позиции – в группах с низким уровнем материального положения, со средним профессиональным образованием и среди жителей малых городов.

Среди респондентов, занимающих активную жизненную позицию, по сравнению с приверженцами пассивной жизненной позиции, более высокие значения установок на коллективизм и на доверие окружающим. А среди сторонников пассивной жизненной позиции, наоборот, выше значения установок на индивидуализм и недоверие. Следовательно, активность в жизненной позиции молодёжи в

большей степени определяется мировоззренческими установками на коллективизм и доверие, а пассивность — на индивидуализм и недоверие.

Для анализа взаимосвязи жизненных позиций молодёжи с элементами социокультурного механизма саморегуляции, обратимся к результатам, полученным при структурно-таксономическом моделировании процесса её жизнедеятельности [1, с. 240-256]. Жизненные позиции интерпретировались как габитусы активной и пассивной жизненной позиции. Основанием для подобной интерпретации послужило то, что габитус порождается средой, условиями жизнедеятельности, поэтому связан с позицией молодого человека в социальном пространстве. Из анализа результатов таксономии следует, что габитус активной жизненной позиции во взаимосвязи с ментальной чертой национального характера «любовь к ближнему» образует ядро таксона. Это свидетельствует, с одной стороны, о значимой роли активной жизненной позиции в процессе саморегуляции, а с другой, о гуманистической природе активности, регулируемой на уровне коллективного бессознательного интенцией «любовь к ближнему».

Закреплённая в социальных практиках как предрасположенность к активности, жизненная позиция лежит в основе целостной структуры смысловой саморегуляции жизнедеятельности. Она связана, во-первых, с архетипами «идеализации прошлого» и «славы», посредством которых формирование смысла жизни основывается на позитивном восприятии исторического опыта, а также на стремлении оставить добрую память о себе. Во-вторых, она связана с современными чертами, присущими значительной части молодёжи: с рационализмом, открытостью ко всему иностранному, отношением к стране как всего лишь месту проживания. Как видно, в активной жизненной позиции могут реализовываться и традиционные и современные элементы, а их роль в активизации различных форм молодёжных движений и гражданских инициатив нельзя недооценивать.

Габитус пассивной жизненной позиции, формируется во взаимосвязи со следующими элементами механизма саморегуляции с различными типами культуры (в порядке убывания значимости с адаптационной, духовной, физического развития, инновационной), а также с молодёжной субкультурой самовыражения

как стремлением к проявлению индивидуальности. В формировании габитуса пассивной жизненной позиции заметную роль играет его связь со смысло-жизненными ценностями – «спокойная, безбедная жизнь» и «любовь». Отсюда следует, что габитус пассивности как порождение средовых условий, проявляется в отношении к разным сторонам жизни – инновациям, физическому развитию, адаптации к изменяющейся реальности, сфере духовной жизни, самовыражению и осмыслению самой жизни. Пассивность как установка становится всепроникающим явлением, охватывающим разные аспекты жизнедеятельности.

Сравнительный анализ характеристик жизнедеятельности двух групп молодежи – сторонников активной жизненной позиции и пассивной жизненной позиции – выявил следующие различия:

- в определении жизненной стратегии ориентируются на постоянство 75,5% сторонников активной жизненной позиции и 61,7% сторонников пассивной;
- в выборе моделей поведения предпочитают уверенность и предсказуемость – соответственно 77,5% и 68,9%;
- оценивают свою жизнь как стабильную и безопасную – 67,5% и 59,8%;
- доверяют правительству РФ – 51,6% и 35,5%;
- склонны к эпатажу окружающих – 32,7% и 61,9%, соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубок Ю. А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. Москва: Норма, 2020. 304 с. ISBN 978-5-00156-082-1.
2. Вебер М. Основные социологические понятия: избранные произведения / М. Вебер / Пер. с нем. и общ. ред. Ю. Н. Давыдов. Москва: Прогресс, 1990. 808 с. С. 602-643. ISBN 5-01-001584-6/.
3. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. Москва: Гардарики, 2004. 1072 с. ISBN 5-8297-0050-6.
4. Социологическая энциклопедия: В 2х т. Национальный общественно-научный фонд / Рук. научного проекта Г. Ю. Семигин; гл. редактор В. Н. Иванов. Москва: Мысль, 2003. 863 с. ISBN 5-244-01015-8. ISBN 5-244-01017-4.
5. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды / Э. Фромм; пер. с англ. В. А. Закса, Т. В. Панфиловой. Москва: Издательство АСТ, 2018. 352 с. ISBN 978-5-17-096663-9.
6. Ситаров В. А. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164-176. DOI: 10.17805/zpu.2015.4.15

ПРОЦЕСС ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ

THE PROCESS OF DESECULARIZATION IN THE METROPOLITAN AREA

Кублицкая Елена Александровна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра социологии религии и социокультурных процессов исследований, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: ekubl@yandex.ru

Elena A. Kublitskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Leading Researcher, head of the center for sociology of religion and socio-cultural processes, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

В тексте использованы результаты исследований, выполненных при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31185

Аннотация. Статья посвящена изучению уровня и степени религиозности и атеистичности москвичей. Используя результаты массовых социологических опросов среди населения города, проведенных в период с 1996 по 2020 гг. в ИСПИ РАН¹⁰⁶, автор излагает методологические и методические положения, которые необходимо учитывать при изучении религиозности населения и всего секуляризационного процесса в российском обществе.

Abstract. The article is devoted to the study of the level and degree of religiosity and atheism of Muscovites. Using the results of mass sociological surveys among the city's population conducted in the period from 1996 to 2020 at the ISPI RAS, the author sets out methodological and methodological provisions that should be taken into account when studying the population's religiosity and the entire secularization process in Russian society.

Ключевые слова: религиозность, религиозная самоидентификация, религиозное сознание, религиозное поведение, православие, ислам, воцерковленность, экуменизм, клерикализм, прозелитизм, секуляризация.

Keywords: religiosity, religious self-identification, religious consciousness, religious behavior, Orthodoxy, Islam, ecumenism, clericalism, proselytism, secularization.

Проблема изучения воспроизводства религиозности в светском обществе на стыке взаимодействия двух различных типов культур: *светской*, непосредственно в повседневном многообразии отношений формирующей современное

¹⁰⁶ В материале использованы результаты мониторинговых социологических исследований за четверть века, проведенных в г. Москве сотрудниками Института социально-политических исследований РАН на основе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами. Объем выборочной совокупности ежегодно составляет до 900 ед. Число опрошенных москвичей по годам: N=502 (1996 г.), N=506 (1998 г.), N=650 (2008 г.), N=650 (2010 г.), N=747 (2014 г.), N=741 (2015 г.), N=705 (2016 г.), N=730 (2017 г.), N=726 (2018 г.), N=872 (2020 г.). Использование стандартизированной методики измерений и сопоставимых индикаторов и показателей позволило фиксировать тенденции изменений массового сознания в рамках последних десятилетий.

российское общественное сознание, и *конфессиональной*, культивируемой в условиях укрепления общественных позиций и усиления культурного и политического влияния церкви, является актуальной в социологии религии. Сложность социологического исследования динамики религиозности, секуляризации общества состоит в продолжающихся проявлениях кризисных процессов в социально-политической, социально-экономической и духовно-идеологической сферах жизнедеятельности российского социума. Критические и негативные процессы неизбежно провоцируют межконфессиональные, межнациональные и этноконфессиональные конфликты и противоречия.

Давая конспективную характеристику религиозной ситуации на территории Российского государства, отметим главное: продолжается процесс сужения «секулярного поля» за счет расширения законодательного правового поля деятельности конфессий и религиозных организаций. Традиционные конфессии стали активно участвовать в социокультурном, социально-политическом развитии российского общества. Укрепилось взаимодействие государства и Российской православной церкви (РПЦ) – самой мощной в России христианской конфессии, представляющей православие. В то же время, нельзя не отметить изменение соотношения между религиозными движениями и конфессиями, на удельный вес каждой из них огромное влияние оказал *процесс этноконфессионального разъединения народов* после распада Советского Союза. Произвольное перемещение границ, ограничение территории проживания этнических и конфессиональных групп непосредственно повлияло на формирование религиозной географии России. Так, религиозная обстановка в Центральной части России и Сибири до сегодняшнего времени формируется под влиянием миграционных процессов и активной миссионерской деятельности различных сект протестантизма на территории Сибири, Бурятии, Коми, Якутии, Приморского и Хабаровского краёв, Амурской и Иркутской областей, Сахалина, Ямало-Ненецкого округа, Карелии и Калининградской области.

В тоже время, считаем вполне закономерным указать на тенденции прозелитизма в межконфессиональных и межрелигиозных отношениях. Идут

политические «битвы» за власть в национальных регионах, не прекращаются этнические разногласия, социально-бытовое содержание которых, зачастую, перерастает в идейный национализм. На этом фоне (в том или ином регионе) усиливается влияние новых религиозных течений со снижением роли традиционных культуuroобразующих религий или, наоборот, набирают силу, развиваются «старые» религии. Идет новое осмысление мировоззренческих позиций в отношении религии и общества, религии и нации, религии и атеизма, религиозных идей и отстаивающих эти идеи конфессий и т.д. «Дезорганизация в мыслях» религиозного населения может провоцировать как смену конфессиональной принадлежности, усиление или размывание религиозных взглядов и представлений, так и религиозную агрессию сторонников «истинной» веры (религиозному экстремизму).

Отдельно необходимо указать не только на вышеперечисленные характеристики религиозного ландшафта, но и на кардинальные изменения социетального плана, повлиявшие на религиозную ситуацию: смена социально-экономического уклада, идеологические трансформации, резкий рост социального расслоения и неравенства, рост безработицы и т.п. Они усиливали чувство незащищённости населения перед будущим и привели к неверию в государство как гаранта национальной безопасности. Естественно, что значительная часть населения страны обратилась к религии, претендовавшей на заполнение возникшего в обществе духовно-идеологического вакуума. В немалой степени этому способствовала информационная открытость первых лет перестройки.

Массовые исследования религиозности в России фиксировали быстрое увеличение уровня религиозности населения и резкий рост интереса к религии и религиозным течениям в течении десяти лет, начиная с 1983 года. С середины 1990-х годов различными социологическими школами, в частности, Институтом социально-политических исследований РАН, фиксируются новые тенденции. «Религиозный ренессанс» переживает период относительной стабилизации, который остановился на отметке уровня религиозности от 40% до 70% (в зависимости от региона РФ).

Исследовательский контекст и эмпирическая база. Исследовательские рамки настоящей работы отражают методологические и методические принципы изучения религиозности (характеризующие в целом развитие или стагнацию секуляризации общества), сформулированные автором ранее [1]. Во-первых, важным основанием дифференциации религиозного и нерелигиозного населения выступает наличие или отсутствие веры в существование сверхъестественных сил. Несмотря на то, что этот критерий является общим и фундаментальным показателем религиозного сознания, показатели представления о боге и других догматах религии в проводимых исследованиях в России не имеют универсального характера.

Во-вторых, для определения *уровня религиозности* населения вполне возможно обходиться показателями религиозного сознания, а при *измерении степени религиозности* населения принцип необходимого сочетания показателей, характеризующих религиозное сознание и поведение, *остаётся неизменным в своей сущности*.

В-третьих, для получения достоверной информации об уровне и степени религиозности и атеистичности, применялась сбалансированная система показателей, отражающих как религиозную, так и атеистическую убеждённость.

При изучении пост/де/секуляризационного процесса в настоящее время строго учитывается факт «латентной» атеизации населения. Постоянно уточняются показатели атеистического, нерелигиозного сознания и поведения. Так как, если раньше верующие скрывали свои религиозные убеждения, то сейчас подвергаются ostracism убежденные атеисты. Проведенный социологический анализ доказывает, что показатель «самооценки» «заработал» у религиозного населения, так как нет причин скрывать свои убеждения, и в то же время он оказался недостоверным при определении нерелигиозного населения страны. Так, часть нерелигиозных респондентов или идентифицируют себя с «колеблющимися», или просто уходят от ответа (индикатор: «затрудняюсь ответить»). Таким образом, если в советский период социологии религии показатель самоидентификации по отношению к религии и атеизму занижал уровень религиозности и

завышал степень распространения секуляризации, то в современном российском обществе с точностью наоборот – завышает уровень и степень религиозности с занижением уровня и степени атеистичности населения.

Для ответа на поставленные исследовательские вопросы, касающиеся характера и особенностей религиозности в современной России, была разработана и прошла апробацию система соответствующих показателей (см. табл. 1) [2].

Таблица 1

Система показателей религиозности населения

Показатели религиозного сознания	Показатели религиозного поведения
Религиозная самоидентификация	Посещение храма (церкви, мечети, молитвенного дома)
Вера в Бога	Участие в религиозных праздниках
Конфессиональная самоидентификация	Участие в религиозных обрядах
Изменение отношения к религии и атеизму	Совершение молитв (церковные молитвы, намаз, личные молитвы)
Мотивы религиозного участия	Исповедание, причащение
	Соблюдение религиозных постов

При построении данной системы задача состояла в представлении центрального индекса посредством набора других, опосредующих, понятий – показателей с менее абстрактным уровнем обобщения. Для анализа религиозного сознания использовались показатели: религиозной самоидентификации, веры в Бога, конфессиональной самоидентификации, динамики отношения к религии и атеизму и мотивов включенности в культовые отношения. На уровне религиозного поведения были вычленены такие проявления религиозности, как посещение храма, участие в религиозных праздниках и обрядах, совершение молитв, участие в исповеди и постах. Каждому из этих показателей соответствовали эмпирические определения. Религиозная самоидентификация фиксировалась через вопрос о самооценке – причислении себя к группам с различным уровнем погружения в религию (от верующих до атеистов). Показатель веры в Бога – через индикатор с номинально упорядоченными шкальными признаками убежденности в существовании сверхъестественных сил. Принадлежность к определённой

конфессии определялась с помощью индикатора с номинальной шкалой, которая отражала ту или иную конфессию, существующую сегодня в нашей стране. Динамика отношения к религии и атеизму выявлялась через эмпирический индикатор самооценки изменения позиции респондента в течение жизни в оппозиционной паре терминов «верующий–неверующий». Мотивы религиозного участия в культовой деятельности фиксировались с помощью номинальной шкалы с признаками, характеризующими различные причины и факторы от религиозного императива до эстетического переживания. Эмпирические индикаторы, включённые в методику для замера проявлений религиозности на уровне поведения, содержали широкий перечень видов культовой религиозной активности: посещение храма, совершение различных обрядовых действий (причастие, исповедь, молитва, пост) и т.д. При этом шкальные признаки были единообразными и отражали степень регулярности совершения подобных действий («часто», «иногда», «никогда»).

Таким образом, методика исследования предполагала последовательное сведение понятия «религиозность» к операционально определяемым показателям, что с помощью их эмпирического наполнения выявило сущностные черты и характеристики исследуемого явления. Получаемые на этой основе эмпирические данные представляют собой основу для формирования выводов о происходящих в реальности процессах десекуляризации, более полного понимания феномена религиозности населения. Важно, что система показателей и эмпирических индикаторов религиозности была неизменной. Это дало возможность зафиксировать характеристики религиозности в сравнительной перспективе.

Процесс десекуляризации в мегаполисе. Выбор столичного мегаполиса в качестве эмпирического объекта анализа обусловлен тем, что, как показывает исторический опыт, именно столицы выступают эпицентром зарождения и развития различных социальных движений от религиозных до возможных политических и властных трансформаций. Все вышеизложенные **методолого-методические принципы** реализовывались при определении:

- уровня религиозности и атеистичности населения;

- динамики уровня секуляризации;
- социальных портретов религиозного и нерелигиозного населения г. Москвы;

На текущий момент можно говорить о «стабилизации» религиозности в Москве (см. табл. 2, рис. 1). К 2018-2020 гг. уровень религиозности вернулся к показателям 51-52% соответственно (1996 г. – 50%). «Религиозное возрождение» в Москве переживает период относительной стабилизации. Причём показатель уровня религиозности по данным сравнительных замеров в столице за последние пять лет снизился более чем на 10% и вернулся к показателю двадцатипятилетней давности: в 2014 г. отнесли себя к верующим 64% опрошенных, в 2020 г. – 52%.

Таблица 2

Динамика уровня религиозности и атеистичности москвичей за 25 лет
(на основе самоидентификации респондента, % от числа опрошенных)

	Типологические группы	Население									
		1996	1998	2008	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2020
Религиозное население	Верующие	50	54	62	56	64	63	60	54	51	52
Неопределившиеся	Колеблющиеся между верой и неверием	20	24	20	20	17	17	19	23	23	21
	Неверующие	28	21	4	6	7	8	10	10	12	13
	Атеисты	-	-	6	4	6	9	8	11	9	10
Нерелигиозное население	Неверующие + атеисты	28	21	10	10	13	17	18	21	21	23
Затруднились ответить		2	1	8	10	6	3	3	2	5	4

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Рисунок 1. Динамика десекуляризации населения Москвы за четверть века (1996-2020 гг.), % от числа опрошенных¹⁰⁷.

Религиозная самоидентификация – лишь первичный и самый общий в используемом нами ряду показатель религиозности. Для более точного определения различных типологических групп в структуре религиозного населения применялась комплексная система группировки различных вариантов ответа на вопросы, характеризующие религиозное сознание и поведение. В этой связи были выделены три группы верующих – в зависимости от того, какую роль религия занимает в их образе жизни людей в целом.

Первая группа была определена как *воцерковлённые верующие*. На уровне самоидентификации эти респонденты относят себя к верующим, а в плане динамики религиозного сознания являются верующими уже продолжительное время, либо ранее были неверующими, а затем стали верующими. При этом они заявляют о своей вере в Бога, создавшего мир и управляющего им, или наряду с верой в Бога верят в существование другой сверхъестественной силы. Респонденты данной группы принадлежат к одной из традиционных конфессий – православию, исламу, иудаизму, католицизму и буддизму. Они регулярно участвуют в религиозных праздниках и обрядах, посещают храмы, совершают молитвы, исповедуются,

¹⁰⁷ Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

причащаются, соблюдают религиозные посты. Среди мотивов участия в религиозных праздниках и обрядах ими обязательно выделяются необходимость выполнения религиозных предписаний священных книг, поддержание регулярных контактов с сообществом единоверцев. Таким образом, отличительное свойство респондентов первой группы – согласие с целым рядом оценочных суждений, свидетельствующих об их погружённости в религию, как на уровне сознания, так и на уровне поведения. Отметим, что *удельный вес убежденных верующих («воцерковлённых»)* по результатам отбора соответствующих эмпирических референтов постепенно снижается и с 2014 года остается неизменно низким на уровне 6 - 8% от общего числа религиозного населения.

Вторая типологическая группа – *маловоцерковлённые верующие*, существенно превышает долю воцерковлённых верующих и составляет примерно 30% от группы религиозного населения. Её представители также считают себя верующими, однако на уровне религиозного сознания, характеристики у них оказываются более размытыми по сравнению с первой группой. Важная особенность этой группы – нерегулярность посещения храмов, участия в праздниках, обрядах и других формах культовой деятельности. Низкая культовая активность нередко сочетается в этой группе с верой не только в Бога и сверхъестественные силы, но ещё и в мистические силы. Среди причин участия в религиозных праздниках и обрядах представителей этой группы преобладает нерелигиозная мотивация, имеющая общекультурную направленность, зачастую мотивация увязывается с семейными, родственными и национальными традициями. Об этом свидетельствует распределение ответов: «совершаю обряды по традиции, потому что у нас так принято (в семье, у родственников)» – 36%; «эти обряды являются национальными традициями» – 27%; «желаю отдохнуть душой, поговорить с единоверцами о жизненных проблемах» – 9%; «на всякий случай необходимо совершать религиозные обряды» – 6%; «встречаюсь во время праздников с людьми своей национальности» – 6%. Для второй группы свойственно редкое, а не регулярное посещение храмов, совершение молитв, соблюдение религиозных

постов и других форм религиозных ритуалов – таких респондентов насчитывается от 18% до 22%.

Следует отметить самую большую третью группу верующих – *невоцерковленных*, которые характеризуются, только «размытыми», нечеткими показателями религиозного сознания, практически не участвующие в ритуально-обрядовой деятельности традиционных конфессий. Их доля в процентном отношении среди религиозного населения составила к 2020 году более 50%.

Таким образом, анализ социологических данных последних лет **выявил тенденцию постепенного снижения уровня религиозности населения в целом и невысокую степень религиозности (религиозной убежденности) среди религиозного населения столичного мегаполиса.**

Количественные показатели групп населения, колеблющихся между верой и неверием – группа «*неопределившихся*», – за 25 лет не растеряла свои позиции и остается на уровне 20-21%. При измерении уровня религиозности в наших исследованиях (с 90-х гг. XX столетия) группы «колеблющихся» не причисляются к религиозному населению. В результате кардинальной перестройки во всех сферах жизнедеятельности общества и, в частности, в духовной сфере, религиозное мировоззрение постоянно модифицируется, трансформируется и изменяется. Сегодня типичной чертой мировоззрения «колеблющегося» является «незавершенность» его религиозного выбора. «Промежуточное состояние» религиозного сознания характеризуется мировоззренческой неопределенностью в оценке религиозной веры и своего к ней отношения. Результаты последних социологических данных по Москве показывают, что 60% респондентов, идентифицирующих себя с «колеблющимися», «допускают существование Бога или другой сверхъестественной силы, но не убеждены в этом» или «не верят в бога и другие сверхъестественные силы». Поэтому пополнять религиозное население за счет этой группы в полной мере, вряд ли правомерно.

Нерелигиозное население (группа неверующих + группа атеистов) мегаполиса с 2010 года выросло до 23% (см. табл. 2). Группа «неверующих» за 10 лет

увеличилась в 2 раза (с 6% в 2010 году до 13% в 2020 году). Группа «атеистов» за этот период времени также выросла, но незначительно: с 4% до 10%.

Соотношение религиозного и нерелигиозного населения зависит во многом от комплекса социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических факторов. **В Москве соотношение религиозного и нерелигиозного населения на 2020 год составило 2,5:1.**

Что касается социально-демографических особенностей групп индивидов с различной религиозной идентификацией, надо отметить следующее: на уровне самоидентификации чаще относят себя к верующим женщины, чем мужчины. Несколько больше, чем по массиву в целом, верующих в возрастных группах 25–39 лет и 50 лет и старше, а также в средне- и низкодходных группах населения. Колеблющиеся респонденты чаще присутствуют в возрастной группе 40–49 лет, а также среди лиц с начальным и средним общим образованием. Неверующих больше среди мужчин, в молодой возрастной группе 14–24 года, среди лиц с неоконченным высшим образованием и в высокодоходной группе населения. Показательно, что социально-демографические особенности группы «неверующие» и группы «атеисты» оказываются сходными.

Динамику снижения уровня религиозности москвичей подтверждают эмпирические характеристики ответа респондентов на вопрос о возможном «изменении отношения к религии на протяжении жизни» (см. табл. 3).

Таблица 3

**Изменение отношения к религии и атеизму
у респондентов на протяжении жизни**
(Москва 2014–2018 гг., в % от типологических групп)

Изменение отношения к религии и атеизму на протяжении жизни	Население			
	2014	2015	2016	2018
Был и остаюсь верующим	62	61	49	51
Был неверующим, стал верующим	14	11	10	9
Был и остаюсь неверующим	15	18	19	18
Был верующим, стал неверующим	5	5	12	13

Источник: Сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений, Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Почти за десять лет, с 2014 года рост религиозного населения понизился на 5 позиций (с 14% до 9% по индикатору «Был неверующим, стал верующим»). Изменили свою мировоззренческую позицию в пользу атеизма 13% респондентов («были верующими, стали неверующими»).

Заключение. В начале 2000-х годов ряд учёных правомерно задавался вопросом, «обусловлен ли процесс повышения социального статуса Церкви реальным изменением российского менталитета, ростом уровня и степени религиозности, или речь идёт о поверхностной, модной демонстрации своего позитивного отношения к религии, связанного с ростом этнонационального сознания, поиском культурной идентичности?» [3]. С учётом полученных эмпирических данных, можно предложить следующую интерпретацию постсоветского роста и произошедшей затем стабилизации уровня религиозности. Религиозная социализация населения происходит в условиях нарушенной в советское время межпоколенческой преемственности православной религиозной традиции. Нельзя забывать, что приобщение к религиозным традициям и нравственным ориентирам осуществляется уже в условиях секулярного общества. Секулярное сознание присутствует во всех сферах жизнедеятельности, и в сознании современных людей религия постепенно теряет свой трансцендентный план, превращаясь в способ демонстрации культурной и национальной принадлежности.

Итак, на уровне самоидентификации (самооценок респондентов) чуть больше половины населения (52%) столичного региона считают себя верующими и заявляют о своей вере в Бога. На протяжении последних пяти лет этот показатель уровня религиозности снизился примерно на 15%, что явилось продолжением относительно долгосрочной тенденции постепенной смены религиозного ренессанса первых постсоветских лет более умеренным отношением к религии, в том числе к традиционным конфессиям.

В целом современное российское общество остаётся секулярным. Существует серьёзный разрыв между выраженной на вербальном уровне религиозностью и более строгими установками религиозного сознания и регулярными практиками религиозного поведения, которые присущи воцерковлённым верующим.

Обращает на себя внимание размытость религиозных представлений тех, кто на уровне самоидентификации определил себя как верующего человека. В реальности большинство опрошенных не слишком чётко представляет себе, во что верит, и слабо соотносит религиозные догматы со своими жизненными целями и мировоззрением. Высокая степень религиозной убежденности среди населения города не превышает 6-8%. Показательно, что наиболее распространённые причины проявления религиозности на уровне поведения зачастую обусловлены этнокультурными, нежели собственно религиозными факторами.

В заключение отметим, что для более объективного изучения процессов секуляризации в обществе, целесообразно определять степень религиозности, прежде всего, используя показатели не только религиозного сознания, но и религиозного культового поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кублицкая Е. А. Особенности изучения религиозности населения в современной России / Е. А. Кублицкая // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96–107.
2. Кублицкая Е. А. Динамика религиозности в современной России (по данным исследований в столичном регионе) / Е. А. Кублицкая, М. М. Назаров // Вестник РАН. 2019. Том 89, № 11, С. 1120-1127.
3. Локосов В. В. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян / В. В. Локосов, Ю. Ю. Синелина // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М. П. Мchedлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 135-158. ISBN 978-5-89697-154-2.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО СЕЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

SOCIO-CULTURAL VALUES AND GOALS OF THE RUSSIAN VILLAGE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Мерзликин Николай Васильевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, заведующий Отделом социологического анализа политических процессов, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. E-mail: merzlikin37@bk.ru

Nikolay V. Merzlikin, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Head of the Department of Sociological Analysis of Political Processes, Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS.

*В тексте использованы результаты исследований, выполненных при
финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов*

№№ 20-011-00013, 20-011-31185

Аннотация. В статье обосновывается стратегическая значимость сбережения и развития социокультурных ценностей села в условиях цифровой трансформации. Технически цифровизация сельского хозяйства труднореализуема, но в случае успеха способна возродить производственный потенциал села. В то время как трансформация духовно-культурной сферы не однозначна: в погоне за инновациями нельзя допустить потери преемственности в передаче ценностей народной культуры и семейных традиций как основы духовных ценностей россиян. Показано, что сохранение сельского образа жизни — это изначально сохранение духовного кода и генофонда России.

Abstract. The article substantiates the strategic importance of saving and developing socio-cultural values of rural areas in the context of digital transformation. Technically, digitalization of agriculture is difficult to implement, but if successful, it can restore the productive potential of the village. At the same time, the transformation of the spiritual and cultural sphere is ambiguous: in the pursuit of innovation, we cannot allow the loss of continuity in the transmission of values of folk culture and family traditions as the basis of spiritual values of Russians. It is shown that the preservation of the rural way of life is initially the preservation of the spiritual code and the gene pool of Russia.

Ключевые слова: социокультурные ценности села, цифровая трансформация, сельский образ жизни.

Keywords: socio-cultural values of the village, digital transformation, rural lifestyle.

Российское общество всегда жило и развивалось на основе традиций, обычаев и нравственных норм, формировавшихся в крестьянской семье. Сельский образ жизни, сельская среда — это исторически стержневая основа духовных

ценностей, её устойчивости и безопасности. Культура России издавна опиралась на нравственные истоки народной мудрости, духовности, носителями которой выступает сельская семья, крестьянская социальная общность.

Проблемы духовности российского общества, её нравственной основы всегда требовали к себе повышенного внимания со стороны научного сообщества. Особую значимость они приобретают на современном историческом этапе развития российского общества, этапе вхождения России в новую фазу своего развития, обусловленную глобальными социально-экономическими трансформациями. Идет становление нового технологического уклада, в основе которого цифровизация материального производства, сферы управления и системы социальных отношений. Формируются новые основы жизнедеятельности общества с новыми ценностями и представлениями.

Новый технологический уклад – это отражение объективного и неизбежного процесса перехода цивилизации к новой эпохе своего развития. Анализируя идущие в мире изменения, академик Н. Н. Моисеев отмечал: «Человека ожидает переход к новому образу жизни с новой структурой ценностей» [1; с. 16]. По существу, речь идёт о формировании качественно новой техносферы, социального уклада жизни. Новые технологии, условия жизнедеятельности меняют все – общество, семью, индивида. Обновляется философия мироустройства в таких масштабах и динамике, которые в недавнем прошлом невозможно было представить. В послании Президента РФ отмечается, что «скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна, просто захлестнёт, утопит»¹⁰⁸.

Процесс становления нового технологического уклада напрямую затрагивает сферу жизнедеятельности сельского населения, сельский образ жизни. Это сложный и неоднозначный процесс. С одной стороны, он создает перспективы для перевода жизнеустройства сельской жизни на качественно новый уровень

¹⁰⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата обращения 07.11.2020).

развития, с другой стороны – чреват угрозой исчезновения сельского населения в качестве самостоятельного социального субъекта. Всё это обуславливает необходимость научного осмысления формирующихся в развитии российского села тенденций с позиции соответствия их общемировым процессам урбанизации, нахождения и обоснования важности защиты и развития тех сегментов в сельском образе жизни, сохранение которых обеспечит устойчивость российской идентичности, духовных ценностей страны.

Исходя из этого, проблема социокультурного пространства российского села как носителя традиционных духовных ценностей российского общества, представляется важной и заслуживающей серьёзного теоретического анализа. Процесс вхождения российского села в русло нового технологического уклада, в сферу становления цифрового будущего открывает перед агропромышленным комплексом России перспективы создания качественно нового сельского образа жизни, превращение его в привлекательный уклад не только для сельских жителей, но и для других слоёв населения. Технологическая трансформация сельского хозяйства на основе цифровизации производства, применения прорывных технологий, автоматизации и роботизации, может вывести производственный потенциал села на новый уровень развития, превратить сельскохозяйственный комплекс России в один из ведущих центров мирового сельскохозяйственного производства. Однако возможности российского села находятся в тренде мирового технологического развития ограничены. Сельское хозяйство в России вынуждено не только создавать новую техносферу села, следуя в векторе формирования нового технологического уклада, но и решать задачи, присущие уходящему индустриальному укладу. Крупнейший социолог современности, специализирующийся в области теории информационного общества, М. Кастельс отмечает, что «Россия не может развиваться так, чтобы сначала завершить переходный период, а затем приступить к постиндустриальному развитию. Она должна осуществлять оба эти процесса одновременно, иначе другие мировые силы сделают это за Россию, не советуясь с русским народом» [2, с. 21].

В развороте села в русло нового технологического уклада в сферу цифрового будущего важное значение имеет разработка «образа будущего» российского села, его базовых ценностей в качестве одного из главных ориентиров будущего России. Принципиально важным является то, чтобы это была не просто концепция развития российской деревни, её экономики, а долговременная стратегия сохранения и развития социокультурного потенциала и исторических традиций страны.

Серьёзной преградой на пути перехода российского социокультурного пространства в цифровое будущее становятся накопившиеся на селе социальные и социально-экономические проблемы. Продолжается разрушение социальной структуры (закрываются школы, клубы, медицинские учреждения, библиотеки), отмечается плохое качество дорог, безработица, обезлюдивание сельских поселений, сведение фермерских хозяйств к уровню семейных предприятий с преобладанием ручного труда. Наметилась тенденция к отчуждению молодого поколения, ориентирующегося на городскую культуру, от интересов старшего поколения, к потере преемственности в передаче ценностей народной культуры и семейных традиций.

Заслуженный деятель науки РФ лауреат академической профессиональной медали имени Пителима Сорокина Староверов В. И. отмечает: «В глазах все большей части сельского населения утрачивают авторитет традиционные институты, выполнявшие на протяжении многих веков нравственно-регулятивные функции, социализировавшие детей и молодёжь. В первую очередь институты семьи, школы. Это свидетельствует о разрушении механизмов передачи культурного опыта предшествовавших поколений, всей системы цивилизационных архетипов сознания и поведения и поведения людей» [3, с. 338].

Устойчивость траектории развития села в качестве самостоятельного социокультурного пространства российского общества во многом зависит от социальных настроений и духовной культуры молодого поколения, от его мировоззрения и активности в решении проблем жизнеустройства на селе.

Утрата образа будущего села – это проблема не только государства, но и общества. В стране ощущается дефицит включённости общества в глубокое, а не поверхностное осмысление и обсуждение проблем сельской жизни [4]. Сложившаяся на селе социальная атмосфера отличается неуверенностью в завтрашнем дне, в перспективах профессиональной деятельности, в будущем своих детей. Если не прервать сейчас деградиционные процессы в сельских территориях, подходить к проблемам села с позиций экономической прибыльности, село как социально-экономическая и культурологическая система, выполняющая особой значимости функции в сфере демографии, сохранения генетического кода России, природно-охранного и социального контроля над территорией страны, может быть утрачено. Село – это барометр социальной устойчивости страны. Будущее государства во многом зависит от того, как развивается село сейчас, каким оно будет в ближайшей и последующей перспективе. Станут условия жизни для человека привлекательными и удобными на селе – станет привлекательной и Россия не только для своих граждан, но и для восприятия жителями других государств.

Процесс цифровизации, формируемая в стране новая цифровая реальность становится сейчас той силой, которая создает новые условия жизни на селе, обеспечивает новые стандарты качества жизни. Цифровая трансформация сельских поселений в условиях перехода к новому технологическому укладу – магистральный путь в сохранении сельского образа жизни на новой технологической основе в новом современном виде. Однако рассчитывать на стихийное вхождение в сельскую жизнь цифровизации, надеяться на то, что инициативное технологическое перевооружение сельского производства решит социальные проблемы села – нельзя. Без кардинальных изменений условий жизнедеятельности в сельских поселениях поворота жизни на селе не добиться. Нужно новое видение социальной среды села. Важно, чтобы бытовые условия жизни в сельских поселениях не просто отличались от городских, а были намного лучше, по своим стандартам опережали их. По своей сути это вытекает из целей и задач развития страны, обозначенных в президентском Указе о национальных целях развития

России до 2030 года, определившей в качестве общенациональной цели создание «комфортной и безопасной среды для жизни»¹⁰⁹. Исходя из этого важно, чтобы приоритет в формировании социальных отношений на селе находился в руках государства, а не отдавался на откуп рыночной стихии. Аграрии сталкиваются сейчас с нелегкими проблемами внедрения цифровизации в сферу земледелия. Это вопросы интеграции систем цифровизации в прежние бизнес-процессы, отсутствие комплексных программ, которые обеспечивали бы цифровое перевооружение всей производственной деятельности на селе, всей сферы социальных отношений. Дефицит IT-специалистов, идентифицированных к агросфере, нехватка агрономов, животноводов, других специалистов, способных работать с компьютерными программами и приложениями, общая низкая квалификация производства – лишь небольшая часть трудностей, которые встали на пути цифровизации села. Отсюда возникает потребность в реализации общегосударственной программы трансформации сельского образа жизни.

Если с этих позиций подходить к оценке реализуемой сейчас стратегии пространственного развития России¹¹⁰, можно сделать вывод, что она противоречит стратегическим целям развития сельских территорий, не направлена на развитие сельских поселений. В основу пространственного развития страны положена идея первоочередного развития агломераций, крупных городов. По замыслу разработчиков концепции «Стратегии» крупные города, областные и республиканские центры будут подтягивать до своего уровня развития окружающие поселения. Реализация такого концептуального подхода ведёт в конечном итоге к ущербу, к затуханию жизни в сельских поселениях, к разрушению исторической основы жизнедеятельности на селе.

Для России с огромной территорией исторически обусловлена необходимость поставить во главу угла пространственного развития не агломерации, а

¹⁰⁹ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»: Указ, подписан Президентом РФ 21 июля 2020 года // Официальный сайт президента. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63728> (дата обращения 10.11.2020).

¹¹⁰ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAc7irNxc.pdf> (дата обращения 07.11.2020).

первичное звено в поселенческой структуре – село. Превращение агломерации в основной движитель пространственного развития – тупиковый путь. Ошибочность такого курса проявляется со всей очевидностью на примере развития московского региона (г. Москва и Московская обл.), притягивающего к себе финансовые и людские ресурсы в ущерб развитию близлежащих регионов страны, а также находящихся поблизости от них сельских поселений. Какой выход? В реализации нового видения села, нового видения пространственного развития страны в основе которого первичное поселенческое звено – российское село.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев Н. Н. Заслон средневековью. Сборник / Н. Н. Моисеев. М.: Тайдекс Ко, 2003. 309 с. ISBN 5-94702-018-1.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // пер. с англ. под науч. ред. И. О. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с. ISBN 5-7598-0069-8.
3. Староверов В. И. История и теория социологического анализа российской агро-сферы / В. И. Староверов. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2009. 435 с.
4. Результаты исследований, выполненных при финансовой поддержке РФФИ по гранту № 20-011-31185 ОПН «Устойчивость социально-политического развития российского общества и меняющийся образ будущего в массовом сознании граждан». Руководитель д-р социол. наук В. К. Левашов. Данные готовятся к печати.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN TIMES OF CRISIS

Мchedlova Елена Мирановна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: HMtchedlova@mail.ru

Elena M. Mchedlova, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Аннотация. В статье анализируются результаты социологического исследования, проведенного Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН во время пандемии коронавируса. В частности, дается характеристика ситуации в сфере государственно-конфессиональных отношений и настроений жителей города Москвы в условиях кризиса.

Abstract. The article analyzes the results of a sociological study conducted by the Center for the Sociology of Religion and Socio-cultural Processes of the ISPI FNSCS RAS during the reign of coronavirus. In particular, a description of the situation in the field of state-confessional relations in the conditions of crisis and sentiment of residents of Moscow is given.

Ключевые слова: кризис, пандемия, социокультурная сфера, церковь, государственно-конфессиональные взаимоотношения, ценности.

Keywords: crisis, pandemic, sociocultural sphere, church, state-confessional relations, values.

Российская Федерация является многоконфессиональным государством, в котором православие и ислам имеют большое количество последователей по сравнению с остальными конфессиями. Соответственно и представляющие их институты в большей степени стремятся быть вовлеченными в государственные и общественные процессы, что ставит перед правительством ответственные задачи по урегулированию религиозной сферы. Проблема государственно-конфессиональных отношений в России представляет собой проблему соотношения интересов общества и религии, социума и его части, возможностей и пределов использования религиозности как ресурса государства.

В сегодняшних условиях наметилась тенденция к переосмыслению широкомасштабных стратегий в образовании, науке, культуре, перераспределению баланса в сфере свободы совести, когда основным фактором является, прежде

всего, национальная безопасность и ценностная целостность. Таким образом, можно говорить о своего рода перетекании религии из чисто религиозно-смысловой сферы (вероисповедной, т.н. «церковной ограды») в политическую смысловую и политико-нормативную. Одна из сторон системного кризиса – кризис политического сознания – в определенной степени обусловила необходимость выработки новой субдисциплины – политологии религии, занимающейся, в частности, изучением вопросов взаимовлияния религии и политики, государственно-конфессиональных отношений, национальной безопасности и др. [1, с. 39].

Религиозные организации и объединения являются одними из наиболее исторически устойчивых общественных институтов, объединяющих людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей, которые уделяют значительную роль образовательной, благотворительной, культурной деятельности, способствующей консолидации общества. Тем не менее, в истории нередко наблюдалась и обратная тенденция, когда из консолидирующего фактора религия превращалась в дезинтегрирующий фактор, разделяя народы, города и страны. Неосторожное обращение к религиозным тезисам в выработке политических и геополитических стратегий, вкупе с имеющимися национально-этническими противоречиями, может привести к внутренней и международной напряженности. Изначально же, религиозные организации и объединения подразумевают следующие направления своей деятельности:

- сохранение традиционных нравственных ценностей, включая поддержку института семьи и противодействие деструктивным тенденциям в духовно-нравственной сфере;
- научная, культуротворческая, духовно-просветительская, образовательная и воспитательная деятельность;
- сохранение культурного и природного наследия, охрана социально-культурной и природной среды;
- совместная экономическая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей как религиозных организаций, так и общества в целом;

– противодействие деятельности квазирелигиозных организаций деструктивного характера.

Правовое регулирование места религии в российском обществе основывается на положениях Конституции о том, что Российская Федерация является светским государством, где религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Президент В. В. Путин постоянно отмечает сохранение ориентации на светский характер государства и призывает не политизировать сложные вопросы государственно-конфессиональных отношений¹¹¹. Между тем, деятельность религиозных организаций, придание политическим вопросам религиозных смыслов, имеющиеся противоречия между светскими и религиозными мировоззрениями могут вести к нормативно-правовым коллизиям и конфликтам. Подобные противоречия свидетельствуют и о ценностном кризисе, и о сложности социальной и политической коммуникации между государством, гражданским обществом, бизнесом и религиозными институтами. Поэтому важнейшим условием дальнейшего успешного развития государства является достижение консенсуса о способах и формах использования ценностей (духовного капитала) традиционных для страны религий в культуре и политике. Формирование российской общегражданской идентичности важно для сохранения федеративной российской государственности. Необходимо также повышение уровня толерантности в социальной сфере, что могло бы, в свою очередь, снизить уровень межэтнической и межрелигиозной напряженности. Это обеспечило бы социальную интеграцию и политическую стабильность.

Ниже приводятся результаты исследования, проведенного Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН во время пандемии. Характерна позиция в этом отношении жителей города Москвы (см. табл. 1).

¹¹¹ Например, Путин: Россия – светское государство, таким и останется // ИА ТАСС, 15 июня 2017 г. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4339083> (дата обращения 22.10.2020).

Таблица 1

Отношение к суждению «Деятельность традиционных конфессий помогает сглаживать противоречия, устранять конфликты в обществе»
(Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
1. Да	42,9
2. Нет	28,6
3. Затрудняюсь ответить	28,6

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Сложные дебаты в обществе вызвали обсуждаемые в этот период поправки к Конституции РФ. В частности, звучали сомнения в том, не противоречит ли светскому характеру российского государства поправки в главу 3, упоминающая веру в бога. Мнения опрошенных по данному вопросу разделились равномерным образом (см. табл. 2).

Таблица 2

Считаете ли Вы, что поправка к главе 3 Конституции РФ не противоречит статусу России как светского государства?
(Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
1. Считаю, что не противоречит	35,6
2. Считаю, что противоречит	37,0
3. Затрудняюсь ответить	27,4

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Следующая таблица демонстрирует отношение граждан к посещению России лидерами различных религиозных конфессий (см. табл. 3).

Таблица 3

Отношение к суждению «Государственные органы власти не должны препятствовать въезду на территорию страны духовных лидеров любой конфессии»
(Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
1. Да	57,5
2. Нет	20,6
3. Затрудняюсь ответить	26,9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Представляется уместным привести последние материалы Всемирного Русского Народного Собора, поскольку это крупный общественный форум, где представители всех ветвей власти, Вооруженных сил, силовых ведомств, лидеры общественных объединений, высшее духовенство традиционных конфессий, преподаватели и студенты крупнейших вузов страны, деятели науки и культуры, делегаты русских общин из ближнего и дальнего зарубежья, независимо от политических взглядов, объединяются на основе общей цели — заботе о настоящем и будущем России. Таким образом, он играет немалую роль в построении гражданского общества, так или иначе воздействуя на общественную жизнь. Что знаменательно, 21 июля 2005 г. Всемирному Русскому Народному Собору был предоставлен специальный консультативный статус при Организации Объединенных Наций. С целью обсуждения, в частности, вопросов прав человек, при соборе был создан Правозащитный центр, который уже неоднократно организовывал круглые столы. Один из них был посвящен вопросу противодействия новым деструктивным сектам (состоялся 3 февраля 2020 г.), другой прошел в рамках Международных Рождественских образовательных чтений с участием представителей духовенства ряда епархий Русской Православной Церкви и обсуждал феномен новой группы сект «некрокоммунистов» и «живых людей».

Деструктивные идеологии сегодняшнего времени – такие, как «Колумбайн» (пропаганда школьных убийств), «Синий кит» (навязываемая игра в самоубийство), некрокоммунизм, секта «живых людей», – несут в себе угрозу психическому здоровью, финансовому благосостоянию, даже жизни. Участники круглого стола отметили необходимость эффективного противодействия влиянию этих сект. Руководитель Правозащитного центра ВРНС Р.А. Силантьев в своем докладе дал общий обзор различных деструктивных течений, наиболее подробно остановившись на сектах некрокоммунистов, по мнению которых Российское государство, является будто бы нелегитимным, оккупационным, коммерческим или террористическим (в качестве примера приведена партия единения коммунистов «Всеволод», действовавшая в 1980-90-х годах и скрещивавшая коммунизм с оккультизмом). В ходе круглого стола адвокат и эксперт Правозащитного

центра ВРНС Виталий Якунин охарактеризовал опасность группировки с само-названием «живые люди». Секта опасна подстреканием к самоубийству в целях чистки человечества. В их трактовке человек как физическое лицо в реальности «мертв» и является товаром, принадлежащим тому или иному государству. Людям внушается, что они не суверенны, не обладают никакими правами, подлежат свободному обращению, обмену, и т.д. В свою очередь, из статуса «мертвого» можно перейти в статус «живого», на чем и строится зависимость. Итог встречи характеризуется тем, что на ней была дана научная оценка сектам «некрокоммунистов» и «живых людей», рассказано об истории их возникновения, показаны мошеннические схемы. Правозащитный центр проводит консультации по данной теме и оказывает правовую поддержку¹¹².

Церковь сыграла определенную роль и в обсуждении поправок к новой Конституции РФ. Так, Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Р. Легойда поддержал внесенное ранее предложение заместителя главы Всемирного русского народного собора К. В. Малофеева о защите традиционных семейных ценностей и закреплении понятия семьи как «союза мужчины и женщины»¹¹³. Он обосновал подобное предложение тем, что Церковь всегда признавала безусловный характер естественного нравственного закона, и только союз мужчины и женщины, построенный на любви и верности, может принести подлинное счастье всем членам семьи. Это наглядно показало бы бережное отношение многонационального российского народа к своим традиционным ценностям, в условиях стремительного упадка института семьи и брака, что и было учтено при официальном принятии новой Конституции.

В кризисных условиях, подобных тех, что сложились в стране в период пандемии COVID-19, упор делается на такие ценности, как ответственность за

¹¹² Правозащитный центр Всемирного русского народного собора провел круглый стол, посвященный вопросам противодействия новым деструктивным сектам // Пресс-служба ВРНС. Сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5586835.html> (дата обращения 22.10.2020).

¹¹³ Председатель синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ поддержал идею закрепить в конституции понятия о браке как о союзе мужчины и женщины // Сайт Московского патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5585289.html> (дата обращения 22.10.2020).

семью, чувство товарищества, способность к сотрудничеству. Это подтверждают и результаты исследования: уменьшились показатели по отрицательным качествам – таким, как агрессивность и цинизм. Наиболее сильные изменения коснулись такого понятия как «патриотизм»: доля ответов, указывающих на рост патриотизма в российском обществе, выросла в 3,5 раза, тогда как число тех, кто видит его ослабевание, снизилось почти на 35%. Есть и негативные тенденции: за последние 5 лет россияне довольно заметно сбавили по такому показателю, как активность, целеустремленность, инициативность. Одна из причин этого – сужение возможностей социальной мобильности, особенно для молодежи [2, с. 183].

Показательное снижение уровня пандемии в период «первой волны» обусловило и специфическое отношение к своему государству. Во многом благодаря тому, как повела себя Россия как на своей территории, так и на международной арене, у граждан – наряду с патриотизмом – существенно возросло чувство гордости за свою страну (см. табл. 4).

Таблица 4

Можете ли Вы сказать: «Я горжусь, что я – гражданин России»
(Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
1. Да	61,8
2. Нет	23,1
3. Затрудняюсь ответить	15,1

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Думается, что в ценностном кризисе, выражающемся в противоречиях между различными ценностными континуумами, проявляется социокультурный аспект трансформаций мирового порядка. Пересмотр логики традиционных интерпретаций политических конструкций отражается в новых подходах к объяснению связи социально-политических трансформаций с религией, а также в поиске новых критериев управленческих практик. Модернизация политического развития предполагает изменения в экономическом и социальном процессах, которые стимулируют изменение мотиваций и ценностей. Между тем, религиозные тезисы в политических и геополитических стратегиях могут привести к росту

напряженности на региональном и мировом уровнях. В последнее время нередко случаи политизации ислама, христианства, буддизма различными общественными группами, стремящимися добиться собственных узкополитических интересов (прийти к власти, получить независимость определенной территории, получить контроль над государственными органами и пр.). Можно сказать, что приоритетами в социальных доктринах во взаимоотношениях с государственными и общественными структурами, как и межконфессионального диалога, является национальная безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Религия в современной России: контексты и дискуссии: монография / М. М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М. М. Мчедлова; РУДН; ФНИСЦ РАН. Москва: РУДН, 2019. 393 с. ISBN 978-5-209-09726-6.
2. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с. ISBN 978-5-7777-0722-2.

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАСРЕДЫ

CULTURAL AND INFORMATIONAL TRANSFORMATIONS OF THE MEDIA ENVIRONMENT

Назаров Михаил Михайлович, доктор политических наук, главный научный сотрудник, Центр социологии религии и социокультурных процессов, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: vy175867@yandex.ru

Mikhail M. Nazarov, Doctor of Political Sciences, Main researcher, Center for the Sociology of Religion and Socio-Cultural Processes, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Работа выполнена по плану НИР «Социокультурные и религиозные процессы в российском обществе»

Аннотация. Российская информационная среда претерпевает кардинальные изменения. Текущий кризис способствовал общему росту медиапотребления. Вместе с тем, наблюдается ослабление лидирующих позиций телевидения и рост влияния интернета – прежде всего социальных сетей. Это изменяет информационную повестку дня, где ранее доминировали мейнстримные медиа. В российском медиaprостранстве наблюдается активная трансляция постмодернских ценностей, находящихся в противоречии с базовым культурным кодом и идентичностью широких слоев населения.

Abstract. It is argued that the Russian media landscape is experiencing crucial changes. The current crisis has contributed to an overall rise in media consumption. At the same time, there is a weakening of the leading position of television and an increase in the influence of the Internet - primarily social networks. This changes the pre-existing agenda-setting capabilities that were previously dominated by mainstream media. The content of the Russian media is characterized with significant impact of postmodern values, which are in conflict with the basic cultural code and identity of the general population.

Ключевые слова: информационная среда, COVID-19, медиа, телевидение, интернет, постмодерн, информационное поле, культурный код.

Keywords: information environment, COVID-19, media, television, Internet, postmodern, information field, cultural code.

Кризисные явления, связанные с пандемией COVID-19, изначально имеют глобальный характер. Однако, в своем приложении к политико-экономическим и социально-культурным условиям отдельных стран это влияние накладывается на локальные тренды и процессы, существовавшие ранее. Не является исключением и российская ситуация. Обратимся в этой связи к результатам многолетнего

мониторингового проекта «Как живет Москва?». В нынешнем году эмпирическую базу проекта составили данные репрезентативного исследования населения Москвы в возрасте от 15 лет и старше (Общее количество опрошенных – 872 респондента)¹¹⁴. Первичная информация была собрана с помощью онлайн-опросника. Важно отметить, что полевой этап проводился в один из пиков кризиса в московском регионе в мае-июне 2020 г. Ниже будет рассмотрено несколько вопросов, касающихся областей информационной политики и культуры. Причем ракурс нашего анализа исходит из задач обеспечения внутренней стабильности, безопасности и поступательного развития страны.

Кризис и трансформация медиаландшафта. Обратимся сначала к динамике информационного потребления москвичей. В фокусе нашего обсуждения будут наиболее мощные по своему влиянию на общество медиа – телевидение и интернет. Опираясь на данные нашего проекта, обратим внимание на два момента. Во-первых, общая средняя длительность использования этих медиа в 2020 г. выросла по сравнению с прошлыми замерами. Во-вторых, сменилось лидерство в борьбе этих медиа за аудиторию. Согласно нашим долгосрочным исследованиям, в прошлом десятилетии преобладающим, как по охвату аудитории, так и по длительности просмотра было телевидение. Параллельно с этим наблюдался бурный рост интернета – причем в широком разнообразии его коммуникационных сервисов. В текущем году показатели длительности использования телевидения хотя и были сопоставимыми, но тем не менее, меньшими по сравнению со средней длительностью использования интернета. Более того, среди молодежи и лиц среднего возраста преобладание интернета проявляется еще более ярко.

За этими формальными показателями стоят серьезные содержательные обстоятельства. Пандемия существенным образом повлияла на сложившиеся практики людей – на режимы жизнедеятельности, работы, культурно-рекреационные активности и многое другое. Lockdown («закрытие») московского мегаполиса

¹¹⁴ Проект осуществлен Центром социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, руководитель – канд. филос. наук Е. А. Кублицкая.

объективно привело к тому, что население стало больше находиться дома и, соответственно, время медиапотребления возросло. Рост длительности использования телевидения, равно как интернета, оказалось свойственно как жителям Москвы, так российскому населению в целом. Более того, является глобальным трендом. Т.е. граждане оказываются все более погруженными в сферу деятельности массовых информационных источников.

Вместе с тем, стоит учитывать, что интернет является не только средством информации в принятом ранее, традиционном смысле слова. Благодаря процессам медиаконвергенции, рождаются новые коммуникационные форматы и возможности. Напомним, что коммуникация здесь является интерактивной и децентрализованной – технологии и практики использования таковы, что обеспечивается двух- или многосторонний информационный обмен, когда «многие говорят со многими». Эти возможности встречают широкой отклик аудитории. Так, социальными сетями, предоставляющими существенно большие возможности межличностной, групповой и, зачастую, массовой коммуникации пользуются подавляющее большинство москвичей. Распределение аудитории по длительности использования сетей является следующим: «до 1 часа» – 36%; «от 1 часа до 2-х часов» – 21%; «от 2-х часов до 4-х часов» – 25%; «от 4-х часов и более» – 15%. Характерно, что среднесуточная длительность использования социальных сетей оказывается сопоставимой, а в ряде случаев более продолжительной, нежели использование традиционных медиа. Таким образом, индивиды оказываются все более «погруженными» в информационную сферу с различными по своей направленности следствиями.

Фрагментация медиасреды и возможности регулирования повестки дня. Расширение спектра средств коммуникационных возможностей неразрывно связано с явлением фрагментации. В самом общем плане это понятие отражает идею распада какого-либо единого социального образования или пространства на более мелкие элементы, фрагменты или составляющие. Применительно к информационной сфере это означает дробление широкого, но, тем не менее, фиксированного набора источников (традиционных медиа) на практически

неограниченный спектр каналов, имеющих в качестве своего адресата самые разнообразные по своим тематическим интересам и предпочтениям аудитории. В целом фрагментация характеризует одну из важных особенностей современного постмодерного общества и экономики с акцентом на формировании и удовлетворении разнообразных потребительских стилей и идентичностей. В контексте нашего обсуждения важно, что фрагментация представляет собой двуединый процесс: фрагментация аудитории обусловлена в значительной мере фрагментацией медиа. Заметим, что процессы глобализации (при всей их противоречивости и наличии внутренне разнонаправленных трендов) предопределяет то, что фрагментация культурно-информационной сферы становится повсеместным явлением.

Здесь мы должны учитывать, что функционирование медиа неразрывно связано с вопросом власти. Материалы средств массовой коммуникации (СМК) оказывают влияние на формирование социального опыта людей во все большем масштабе. Транслируя «образы мира», СМК в силу своей природы отнюдь не являются пассивными проводниками информации, а играют роль активных интерпретаторов происходящего. Материалы медиа являются не механическим отражением происходящего, а определенными социальными «конструктами» – в смысле конструирования значений и символов, лежащих в основе человеческой деятельности. Как фрагментация медиа соотносится со сложившимися механизмами власти в культурно-информационной сфере?

Во второй половине прошлого и начале текущего столетия традиционные медиа: телевидения, печать, радио занимали доминирующее положение среди информационных источников в обществе. Это касалось как России, так и других стран мира. Информационная власть в значительной своей части опирается на феномен «установления пунктов повестки дня». Суть его состоит в том, что наиболее эффективным способом влияния на аудиторию является адресное регулирование внимания медиа к тем или иным явлениям и событиям. Фактически, это выборочный акцент на одних проблемах и вопросах и меньший (если не умолчание) в отношении других с целью повысить вероятность того или иного

результата. В условиях более или менее стабильной ситуации в обществе существует некоторый консенсус властных элит в отношении ключевых ценностей, которые отражаются в информационном поле. При этом медиа, будучи иерархически организованными социальными институтами, реализует многоуровневую роль “gatekeepers” – «привратников», регулирующих доступ граждан к актуальным проблемам жизни общества и контексту их обсуждения.

Наличие социальных медиа, их широкое использование населением изменяет ситуацию исключительного доминирования российского медийного мейнстрима, транслирующего официальную позицию и регулирующего границы дискуссии, устанавливаемые консенсусом властных элит. Реализация властных механизмов, которые работали в информационном поле ранее, становится более сложной и не всегда приводит к однозначно положительным результатам. Это тем более так, если учитывать отношение граждан к официальным российским медиа. В ходе исследования 2020 г. был изучен вопрос о доверии москвичей к основным социальным институтам – президенту, правительству, законодательным органам власти, политическим организациям, церкви, бизнесу, средствам массовой информации. Согласно многолетним исследованиям, уровень доверия к институтам российского общества является невысоким. Тем не менее, показательно, что уровень доверия к медиа оказался наименьшим из всех институтов. Отношение к телевидению, прессе, радио было следующим: «доверяли» – 24%; «не доверяли» – 60%; «затруднились ответить» – 16%.

Медиасреда и конфликт ценностей. Как отмечалось выше, информационная среда общества является, в той или иной мере, отражением существующего властного расклада, ситуации противоборства элитных групп общества. COVID-19 объективно ускорил процессы, которые в более спокойной ситуации имели эволюционный характер, актуализировал инновации, не все из которых имеют однозначно положительные следствия. Вместе с тем, на кризисном фоне пандемии в российской культурно-информационной среде продолжали действовать тренды, присущие ей в последние десятилетия. Здесь мы наблюдаем наложение, суперпозицию двух, условно говоря, векторов – внешнего и внутреннего

происхождения. Очевидно, что они имеют предпосылки в логике развития современного капитализма на глобальном уровне – с одной стороны; и на национальном, российском уровне – с другой. Правомерно говорить о кардинальных изменениях, зачастую, кризисного порядка. Последнее принято называть духовным климатом эпохи. Причем особенности текущего социального времени описывают с помощью уже упомянутого понятия постмодерна.

К постмодерну относят такие черты как закрепление за потреблением статуса одной из важнейших целей и ценностей жизни индивидов; размывание традиционных форм солидарностей и абсолютизация роли индивидуализма в образе жизни; минимизация роли государства в плане социальных гарантий, в области образования, здравоохранения и т.п. При этом наблюдается доминирование постмодерной культуры как на элитном, так и на массовом уровне. С этим соотносится интерпретация постмодерна как состояния неопределенности, ценностного релятивизма, абсурда, в пределе – хаоса. В целом постмодерн является антитезой просвещенческого проекта, многие ценностные константы которого составили проект советский. Важно, что практически все из перечисленного находится в тесной взаимосвязи с содержанием массовых коммуникаций.

В существенной части контента российского ТВ и кинематографа, ориентированного на массовую аудиторию, акцент делается как раз на ценностях противопоставляющих советский период истории – другим ее составляющим. Представляется, что активное продвижение антисоветских ценностей может способствовать разрушению общественного согласия, достигнутого в последнее десятилетие. Это тем более так, что в своем большинстве российское общество разделяет представления, синтезирующие базовые ценности всех исторических этапов российской истории. Это подтверждается результатами нашего проекта. Так, среди основных идей, которые могли объединить россиян, ведущими являются: «социальная справедливость», «демократия и права человека», «безопасность» – их разделяли от 56% до 62% опрошенных. Причем приоритетными они являются для всех возрастных групп населения. Более того, первые две идеи неизменно

находятся в тройке лидеров во всех наших сравнительных исследованиях в московском регионе.

Приходится также признать, что в значительной своей части художественный контент современного российского телевидения, кинематографа, театра – являющийся продукцией духовного производства, поставленного на коммерческие рельсы – работает против сложившихся традиционных кодов российской культурной идентичности. Речь идет о присущим постмодерну нравственному релятивизму, отсутствию высокого и низкого в культуре, разрушении границ добра и зла и т.п. Очевидно, что это не является спонтанным процессом, результатом борьбы «свободных сил рынка» в борьбе за зрителя. Речь идет о формировании, используя граммшианские термины, «культурной гегемонии», которая в свою очередь отражает ситуацию в культурно-политической элите и раскладе сил в соответствующих институтах общества. Все это также не способствует формированию здорового общества, способного консолидировано противостоять современным вызовам.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ В МГЛУ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

EXPERIENCE OF USING DISTANCE LEARNING IN MSLU: STUDENTS' VIEW

Станевич Анастасия Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет; e-mail: a.stanevich@linguanet.ru

Anastasia Yu. Stanevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University.

Аннотация. В статье приводится результат опроса студентов МГЛУ по вопросам перехода на дистанционный формат обучения. Анализируются такие индикаторы, как удовлетворенность и оценка качества занятий в дистанционном формате, использование платформ для организации ДФО и их оценка, субъективный опыт дистанционного обучения в МГЛУ. Приводятся значимые различия в оценках студентов лингвистического и не лингвистического профиля.

Abstract. The article represents results of a sociological study devoted to opinion of MSLU students on distance learning. The following indicators are analyzed: satisfaction and evaluation of the quality of distance learning, use of platforms for organization of distance learning and their evaluation, subjective experience of distance learning in MSLU. Significant differences in students' opinions of linguistic and non-linguistic departments are shown.

Ключевые слова: дистанционный формат обучения, платформы дистанционного обучения, студенты.

Keywords: distance learning format, distance learning platforms, students.

16 марта 2020 года стало отправной точкой, когда дистанционные формы обучения (ДФО) стали вынужденно практикуемыми во всех ВУЗах страны. Приказом Министерства науки и высшего образования ВУЗы прекращают аудиторные занятия и переходят на обучение в дистанционном формате. За считанные дни была проведена невероятная работа по корректировке учебных планов и переводу всего образовательного процесса в цифровую среду. Изменения по сравнению с оффлайн образованием почувствовали все, от родителей студентов до руководства вузов.

Изучив подходы к определению дистанционного обучения, мы остановились на трактовке термина Е. С. Полат, согласно которой дистанционное

обучение – это «самостоятельная форма обучения, при которой взаимодействие учителя и учащихся между собой осуществляется на расстоянии и отражает все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемые специфичными средствами интернет-технологий или других интерактивных технологий» [1].

Методика. По инициативе рабочей группы Социологической лаборатории Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) с 25 мая по 15 апреля 2020 года был проведен опрос студентов вуза с целью анализировать общее отношение к ДФО, выявить возникшие в ходе онлайн-обучения барьеры и оценить перспективы практик применения ДФО. В ходе онлайн-опроса на платформе 1КА было опрошено 1974 студента МГЛУ, выборка репрезентативна по параметрам генеральной совокупности. Ошибка выборки – 1,75%. Содержание анкеты включило в себя ряд индикаторов: оценка ДФО методом семантического дифференциала, удовлетворенность и оценка качества занятий в дистанционном формате, использование платформ для организации ДФО и их оценка, субъективный опыт дистанционного обучения в МГЛУ.

Поскольку исследование проводилось в лингвистическом вузе, при анализе данных автор делает акцент на статистически значимых различиях в мнениях студентов лингвистического и не лингвистического профиля.

Результаты исследования. Для оценки реализуемого в вузе дистанционного формата обучения была использована методика семантического дифференциала Ч. Осгуда. В целом, все опрошенные позитивно отзывались об «удаленке», отметив ее своевременность, интенсивность и интересность. В результате статистического анализа было выявлено, что студенты лингвистического профиля также оценивают онлайн обучение как свободное.

Студенты-лингвисты оказались в большей степени удовлетворены качеством дистанционного обучения по своему направлению подготовки, нежели студенты других специальностей (73% против 68%). Практически половина всех учащихся ответили, что при переходе к ДФО качество проведения занятий не изменилось. Однако, изменились некоторые практики взаимодействия

преподавателей и студентов. С переходом на «удаленку» больше преподавателей стало отправлять материалы дисциплины на электронную почту, сдача домашних заданий стала возможна только в электронном виде, увеличилось общение в мессенджерах и социальных сетях.

В качестве основной сложности за период дистанционного обучения студенты назвали отсутствие живого общения с преподавателем. На втором месте стоят проблемы с технической составляющей процесса – больше, чем половина опрошенных упомянули технические сбои и перебои с интернетом. Тройку ключевых проблем замыкает нехватка очного общения с однокурсниками. По сравнению со студентами других специальностей (см. рис. 1), студенты-лингвисты в целом испытывают меньше сложностей в связи с переходом на формат ДФО: они в меньшей степени испытывают затруднения с концентрацией во время онлайн-занятий, им проще задавать преподавателю вопросы в ходе занятий и находить свободное время для обучения.

Рисунок 1. Сложности за период дистанционного обучения.

В ходе анализа данных было выявлено различие в наиболее любимых и наиболее используемых платформах для дистанционного обучения. Так, студенты предпочитают Telegram и Google classroom, однако преподаватели чаще

всего проводят занятия в Zoom и по Skype, часто используют электронную почту и WhatsApp (см. рис. 2). Стоит отметить, что студенты достаточно негативно отозвались об образовательной платформе Moodle, хотя каждый второй преподаватель, проводящий занятие у студентов не лингвистического профиля, ее использует. Оценки Moodle можно назвать противоречивыми, поскольку некоторые преподаватели напротив дают положительные отзывы об этой платформе. Как отмечают Н. В. Самарина и А. И. Газизова, Moodle является удобной и перспективной платформой для дистанционного обучения. Особо отмечаются «Широкие возможности для коммуникации – одна из самых сильных сторон Moodle» [2].

Рисунок 2. Используемые платформы для организации ДФО.

Основным плюсом дистанционного обучения студенты называют появившееся время на сон. Стоит сказать, что обычно учеба в МГЛУ начинается с 8 утра. Если посмотреть на опыт обучения в условиях ДФО студентов-лингвистов и их коллег с других специальностей, то можно отметить, что не лингвисты стали больше спать, чем учащиеся на языковых специальностях (67% против 59%), у них в большей степени снизилась эффективность обучения (48% против 43%) и усталость от учебы (50% против 42%) (см. рис. 3).

Рисунок 3. Личный опыт обучения в МГЛУ.

Вывод. Проведенный социологический опрос показал, что студенты-лингвисты воспринимают дистанционный формат обучения позитивнее, чем студенты других специальностей. Обучающиеся по лингвистической специальности называют в среднем меньше проблем, возникающих в ходе ДФО, а также в среднем лучше отзываются об используемых платформах для обучения. Таким образом, сравнивая отношение обучающихся к ДФО в лингвистическом вузе, можно сделать вывод, что полный переход на дистанционный формат подходит, скорее, для студентов лингвистического профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полат Е. С. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е. С. Полат, М. В. Моисеева [и др.]. М.: Академия, 2006. 600 с.
2. Самарина Н. В. Интеграция аудиторной и дистанционной форм обучения иностранному языку в вузе / Н. В. Самарина, А. И. Газизова // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 316-319.

РОЛЬ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

THE ROLE OF FAKE NEWS IN SHAPING SOCIAL FEARS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Хафизова Виктория Рауфовна, аспирант, кафедра прикладной социологии, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: vikakhaf@mail.ru

Victoria R. Hafizova, post-graduate student, Department of Applied Sociology, Ural Federal University.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ
в рамках научного проекта № 20-011-31435*

Аннотация. В статье рассматривается роль фейковых новостей и слухов при формировании социальных страхов в условиях пандемии COVID-19. Выделяются группы фейковых сообщений о коронавирусе, объясняются причины их широкого распространения. Отмечается роль СМИ в опровержении ложной информации и популяризации медиаграмотности.

Abstract. The article examines the role of fake news and rumors in the formation of social fears in the context of the COVID-19 pandemic. Groups of fake messages about coronavirus are highlighted, the reasons for their widespread distribution are explained. The role of the media in refuting false information and popularizing media literacy is noted.

Ключевые слова: социальные страхи, медиа, фейковые новости, пандемия COVID-19.

Keywords: social fears, media, fake news, COVID-19 pandemic.

В условиях неопределенности, в период социального беспокойства, при столкновении с чем-то беспрецедентным в медиапространстве повышается количество дезинформации, слухов и фейковых новостей. Пандемия COVID-19 породила небывалые потоки информации, сопровождаемые «дезинфодемией», то есть огромным количеством слухов и ложных данных, которые ставят под угрозу стабильность и психическое здоровье общества. Чаще всего фейковые новости создаются с целью манипулирования массовым сознанием, либо чтобы увеличить рейтинги и количество просмотров, как это делают СМИ. Так, представители Генпрокуратуры заявляют, что количество фейков существенно выросло во время пандемии. За полгода в России удалены сообщения с 25 тыс. ресурсов [1].

Одной из задач исследования стало выделение групп фейковой информации о коронавирусе. Поиск дезинформирующих сообщений происходил двумя способами. В период с 25 марта по 31 августа 2020 года осуществлялся мониторинг публикаций о коронавирусе в крупных российских интернет-изданиях, таких как BBC News, Лента, Интерфакс, Медуза, Известия, РБК. В качестве второго метода использовались поисковые запросы в Google, Yandex и в социальной сети «ВКонтакте». В строке поиска вводились ключевые слова: «коронавирус», «COVID-19», «происхождение COVID-19», «способы/источники распространения/заражения COVID-19», «лечение COVID-19», «опасность COVID-19». Информация в новостных изданиях и в ссылках, полученных в результате поиска, сопоставлялась со сведениями, содержащимися на официальных сайтах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Роспотребнадзора, Минздрава, Стоп-коронавирус.рф. Также в ходе поиска было обнаружено большое количество публикаций с заголовками: «Фейки и мифы о коронавирусе», «Как создаются фейки о коронавирусе», «Откуда берутся слухи о коронавирусе» и т.д. Полученная информация была обработана и обобщена, выделено несколько групп фейковой информации.

Первая группа фейков связана с поиском «виновника». Развивались конспирологические теории об истории возникновения новой коронавирусной инфекции. Наиболее популярными среди них стали истории об искусственно созданном вирусе в лаборатории США, затем в этом стали обвинять китайских ученых. Также активно артикулировалась информация о том, что создание вируса профинансировал сам Билл Гейтс. Вторая группа фейков касается источников заражения. Так, в качестве источников назывались вышки 5G, африканские бананы, посылки с AliExpress. Третья группа фейков связана с распространением псевдомедицинских рекомендаций и народных рецептов, когда неизвестные авторы бороться с вирусом предлагали с помощью спирта, чесночной воды, имбиря и так далее. Подобные советы главным образом распространялись через мессенджеры. Четвертая группа дезинформирующих сообщений включает противоречивые оценки опасности вируса и эффективности средств защиты. С

одной стороны, коронавирус сравнивается с обычным гриппом, отрицается его опасность для здоровья, с другой стороны, распространяются шокирующие видео с больными в тяжелом состоянии, что приводит к общественной панике. Стоит отметить, что две последние группы фейков, связанные с народными рецептами и преуменьшением серьезности вируса, представляют наибольшую опасность для общества, так как мешают человеку адекватно воспринимать медицинскую информацию и правильно лечиться. Читатель может пренебречь официальными медицинскими рекомендациями и прислушаться к советам неизвестных авторов. Наконец, пятая группа фейков, которая особенно актуальна в последнее время, касается неоднозначного отношения к вакцинации, с помощью которой якобы произойдет чипизация людей.

Все группы дезинформирующих сообщений так или иначе способствуют формированию в обществе катастрофического сознания и социальных страхов, что, в свою очередь, побуждает людей доверять любой информации. В условиях самоизоляции человек сталкивается с переизбытком информации и пытается найти ответы, которые его успокоят, вернут чувство безопасности. Либо ощущение угрозы и опасности, наоборот, рождает желание уйти от потоков информации, чтобы приобрести иллюзию спокойствия.

Почему же такое разнообразие фейков получило право существовать и широко распространяться? Во-первых, большая часть людей не проверяет информацию и не владеет навыками фактчекинга. Во-вторых, в условиях информационного шума и социального беспокойства сложно критически мыслить. К тому же авторы ложных сообщений используют цифры и факты, ссылаются на ученых, экспертов, либо на своих якобы знакомых врачей, чиновников, что также вызывает доверие. Кроме того, имеет значение частота повторения одной и той же новости / сообщения.

С приходом второй волны коронавируса стоит ожидать нового всплеска фейковых новостей и слухов. Поэтому важной задачей государства является организация широкого распространения надежной информации и использование инструментов проверки информации. Так, Федеральное агентство по печати и

массовым коммуникациям предложило Минкомсвязи создать сервис для распознавания фейковых новостей [2].

Важно отметить, что ключевую роль в этом направлении играют СМИ, которые во время пандемии должны активно заниматься объяснением сложных для аудитории фактов о COVID-19, распространением официальных медицинских рекомендаций, опровержением фейковых сообщений и слухов [3].

И, наконец, отдельный акцент должен быть сделан на медийной и информационной грамотности. Опровержения и инструкции по проверке фактов, просьбы критически воспринимать любую информацию должны рассылаться не только в СМИ и на официальных сайтах, но и в социальных сетях и мессенджерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Генпрокуратуре рассказали о числе фейков за время пандемии COVID-19 // Известия: [сайт]. 30.07.2020 г. URL: <https://iz.ru/1041967/2020-07-30/v-genprokurature-rasskazali-o-chisle-feikov-za-vremia-pandemii-covid-19> (дата обращения 06.10.2020).
2. Роспечать предложила создать сервис для распознавания фейковых новостей // Известия: [сайт]. 04.08.2020 г. URL: <https://iz.ru/1043689/2020-08-04/rospechat-predlozhila-sozdat-servis-dlia-raspoznaniia-feikovykh-novostei> (дата обращения 06.10.2020).
3. Садыков Д. И. Распространение фейковых новостей во время пандемии COVID-19 / Д. И. Садыков, Н. А. Ахметьянова // Colloquium-journal. 2020. № 8 (60). С. 78-79. DOI: 10.24411/2520-6990-2020-11546

Научное издание

Вторые декабрьские
социально-политические чтения

«Как живешь, Россия?»

Российское социальное государство
и гражданское общество в 2020 году:
реализация национальных проектов
в условиях постпандемической
реальности

Материалы научно-практической конференции
(Москва, 10 декабря 2020 г.)

Редактор Гребняк О. В.
Компьютерная верстка Гребняк О. В.

ISBN 978-5-89697-341-6

Подписано к печати 04.12.2020

Издатель:
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Тел.: +7 (499) 530-27-32
Адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
E-mail: analytic@ispr.ras.ru